

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. В. Волколуп

СИСТЕМА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

*Волколуп Ольга Владимировна
Кандидат юридических наук,
доцент Кубанского государственного университета*

Закончила юридический факультет Кубанского государственного университета в 1991 г. С 1992 г. работает в должности преподавателя, а с 2001 г. — доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора этого же вуза. Преподаваемая дисциплина — уголовный процесс Российской Федерации.

В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе».

В настоящее время продолжает заниматься исследованием проблем организации и функционирования системы российского уголовного судопроизводства и возможностей ее дальнейшего совершенствования. Работает над докторской диссертацией.

Является автором 30 научных и учебно-методических работ.

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса

О. В. Волколуп

**СИСТЕМА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Санкт-Петербург
Юридический центр Пресс
2003

УДК 343.1
ББК 67.411

В67

Редакционная коллегия серии

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

*Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.),
Н. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, А. В. Гнетов,
Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров,
А. И. Коробеев, Л. Л. Круеликов, С. Ф. Милюков,
М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов,
А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло*

Рецензенты:

*Г. А. Воробьев, профессор, заслуженный юрист России
В. П. Громов, кандидат юридических наук, доцент*

Волколуп О. В.

В67 Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 267 с.

ISBN 5-94201-216-4

В исследовании впервые после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на монографическом уровне комплексно рассмотрены вопросы организации и функционирования системы уголовного судопроизводства в РФ. В работе анализируется понятие уголовного судопроизводства, представлены основные подходы к его систематизации, отражена история формирования структуры системы.

Основное внимание уделено проблемам функционирования и совершенствования действующей системы уголовного судопроизводства. Отдельно рассмотрены формы и содержание каждого ее этапа — стадий.

Рассмотрены перспективы и современные тенденции развития и совершенствования системы уголовного судопроизводства в РФ. В их числе выделены такие направления, как создание, разработка и проблемы внедрения примирительного правосудия, его отличительные черты, признаки и свойства; ювенальная юстиция; углубление дифференциации форм существующих стадий и др.

Для преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов юридических институтов и факультетов, работников правоохранительных органов и судов.

ББК 67.411

© О. В. Волколуп, 2003
© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003
© А. А. Хмыров,
предисловие, 2003

ISBN 5-94201-216-4

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

**Theory and practice of criminal law
and criminal procedure**

O. V. Volkolup

**SYSTEM OF CRIMINAL
PROCEDURE
AND THE PROBLEMS
OF ITS IMPROVEMENT**

Saint Petersburg
Yuridichesky Center Press
2003

УДК 343.1
ББК 67.411
Б67

Editorial Board of the Series

“Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

*R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor),
N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, A. V. Gnetov,
Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov,
S. F. Milyukov, M. G. Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov,
A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo*

Reviewers:

*Honored Lawyer of Russia, professor G. A. Vorobiev
Candidate of Law, assistant professor V. P. Gromov*

O. V. Volkolup

B67 **System of Criminal Procedure and the Problems of Its
Improvement. — St. Petersburg: “Yuridichesky Center Press”, 2003. —
267 p.
ISBN 5-94201-216-4**

For the first time after the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the work complexly examines the issues of organization and functioning of the system of criminal procedure in the RF on the monographic level. The work analyses the concept of criminal procedure, gives principle approaches to its systematization, and reflects the history of the formation of the structure of the system.

Special attention is paid to the problems of functioning and improvement of the active system of criminal procedure. The form and content of its every stage are examined separately.

The work deals with perspectives and modern tendencies of the development and improvement of the system of criminal procedure in the RF. Among them the author distinguishes such trends as creation, elaboration of conciliatory justice, its distinguishing features, indicia and characteristics; juvenile justice; intensification of differentiation of the forms of the existing stages etc.

The book is addressed to professors, post-graduates, competitors, students of law schools, and to those who work in law-enforcement bodies and courts.

ББК 67.411

ISBN 5-94201-216-4

© O. V. Volkolup, 2003
© Yuridichesky
Center Press, 2003
© A. A. Khmyrov, preface, 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарипова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришуновой, А. Н. Попова, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, С. А. Алтухова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, И. М. Тяжковой, В. М. Борисенко, А. В. Сапсая, А. А. Майорова, Г. В. Назаренко, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадыаровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Л. Ю. Родиной, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, В. А. Нерсеяна, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, С. В. Бородина, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия
Апрель 2003 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1 Уголовный процесс и его система	11
1.1. Понятие и основные виды систематизации уголовного процесса	–
1.2. Общие условия построения системы уголовного судопроизводства и принципы ее функционирования	32
Глава 2. Становление и развитие системы уголовного процесса в России	51
Глава 3. Проблемы функционирования и совершенствования действующей системы уголовного процесса Российской Федерации	71
3.1. Возбуждение уголовного дела	–
3.2. Предварительное расследование	95
3.3. Подготовка судебного разбирательства	116
3.4. Судебное разбирательство в первой инстанции	138
3.4.1. Порядок судебного рассмотрения уголовных дел в производстве мирового судьи	157
3.4.2. Порядок рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей	161
3.4.3. Особый порядок судебного разбирательства	173
3.5. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу	179
3.5.1. Апелляционное производство	181

3.5.2. Кассационное производство.....	190
3.6. Исполнение приговора.....	203
3.7. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу	208
3.7.1. Надзорное производство	209
3.7.2. Возобновление уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств	218
Глава 4. Тенденции и перспективы развития системы уголовного процесса в Российской Федерации	227
4.1. Примирительное правосудие	228
4.2. Сокращенное судебное разбирательство.....	236
Литература	243

ПРЕДИСЛОВИЕ

В осуществляемой ныне судебной реформе весьма важная роль отводится уголовной юстиции, которая призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов личности и общества от преступлений путем правильной и справедливой реализации уголовного закона. Для достижения этих целей существует и функционирует система государственных органов, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений, а также суды, рассматривающие и разрешающие дела об этих преступлениях и осуществляющие последующий контроль за законностью и обоснованностью судебных решений и их исполнением.

Сложная и многообразная деятельность органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и судов подробно и строго регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, определяющим ее принципы, порядок и форму (процедуру), и образует *систему* уголовного процесса каждой страны. Система эта складывается не произвольно, она является результатом многовекового опыта человечества и конкретных исторических условий существования и развития данной страны: экономических, социальных, политических, национальных, религиозных и иных ее особенностей. Она включает в себя ряд последовательно сменяющих друг друга этапов-стадий, характер и содержание которых определяет тип данного уголовного процесса, его направленность и тенденции развития.

Будучи обусловлена конкретно-историческими условиями породившего ее общества, система эта, в свою очередь, оказывает существенное влияние на характер, направление и темпы его развития. Вот почему исследование системы уголовного процесса представляет не только теоретический, но и вполне прагматический интерес.

К сожалению, уголовно-процессуальная наука изучению этой стороны своего предмета уделяла не слишком много внимания. Сейчас, когда в нашей стране произошли коренные социально-экономические и политические преобразования и принято новое конституционное и уголовно-процессуальное законодательство, восполнение этого пробела становится весьма актуальной задачей.

Представляемая читателям книга является первым монографическим исследованием системы уголовного процесса новой России. Автор строит это исследование на основе изучения исторических этапов развития нашего государства и формирования его уголовного судопроизводства. В работе не только исследуются структура, содержание, взаимосвязь и взаимное влияние всех элементов системы, стадий процесса, но и содержатся рекомендации, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. При этом автор прибегает к сравнительному анализу не только отечественного, но и зарубежного опыта и законодательства.

Вероятно, не все оценки и выводы автора найдут единодушную и безоговорочную поддержку ученых и практиков. Однако они представляют для них и законодателей несомненный интерес, так как привлекают внимание к проблемам развития и совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, отдельных ее элементов и аспектов, что само по себе является важным и полезным.

*А. А. Хмыров
Доктор юридический наук, профессор,
заслуженный юрист России*

Глава 1

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО СИСТЕМА

1.1. Понятие и основные виды систематизации уголовного процесса

В теории уголовного процесса в большинстве случаев уголовный процесс рассматривают как деятельность органов расследования, прокуратуры и суда, заключающуюся в расследовании и разрешении уголовных дел, в раскрытии преступлений, изобличении и праведливом наказании лиц, совершивших преступления, в предупреждении преступлений¹.

Имеется и такая точка зрения, что «...уголовный процесс — то само производство, движение уголовного дела соответственно очно установленной уголовно-процессуальным правом процедуре, переход из одной стадии в другую»². По этому же вопросу можно привести следующее мнение: «Слово “процесс” означает ход, течение определенных явлений. Когда же в современной процессуальной литературе говорится об уголовном процессе, то под этим понимается определенная, строго последовательная уголовно-процессуальная деятельность его участников и система со-

¹ См. Уголовный процесс // Под ред. М. А. Чельцова. М., 1969. С. 10; Советский уголовный процесс // Под ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. Киев, 1978. С. 12; Уголовный процесс // Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998; Уголовно-процессуальное право // Под ред. П. А. Лупинской. М., 1998; Уголовный процесс // Под ред. А. С. Кобликова. М., 2000; Уголовный процесс // Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001, и др.

² Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 28.

ответствующих этой деятельности процессуальных отношений»³.

В истории отечественной науки уголовного процесса были и другие определения. Так, М. В. Духовской определял уголовный процесс как «деятельность государственных или общественных органов, направленную к раскрытию совершившегося уголовного преступления и к выяснению, какие меры должны быть приняты для удовлетворения нарушенных им интересов потерпевшего и для законной ответственности виновного»⁴. «Власть производства уголовных дел для наказания виновных есть уголовно-судебная власть или уголовное судопроизводство в субъективном смысле. Система правил, которыми определяется такое производство, образует судебно-уголовное право, или уголовное судопроизводство в объективном смысле. Эти правила в каждой стране устанавливаются законами и обычаями, из совокупности которых составляется ее уголовно-процессуальное законодательство»⁵. «Уголовный процесс, представляя собой порядок осуществления судом правосудия по уголовным делам, в то же время включает в себя и расследование уголовных дел органами следствия и дознания и прокуратурой... содержание уголовного процесса составляет деятельность органов расследования, прокуратуры и суда, которые выполняют свои обязанности в области борьбы с преступностью»⁶.

На современном этапе уголовный процесс определяется как «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению судом уголовных дел, имеющая своей задачей обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя РФ от преступных посягательств»⁷.

Научное понятие уголовного процесса базируется на наиболее значимых его признаках, по которым можно было бы объективно судить о его сущности. В приведенных выше определениях в каче-

³ Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 28.

⁴ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 18.

⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 1. С. 27.

⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. 1968. С. 29.

⁷ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник для вузов / Под ред. П. А. Лупинской. М., 1999. С. 9.

стве таковых рассматриваются деятельность специальных органов, а также задачи данной деятельности. Однако, по нашему мнению, сущность уголовного процесса, которая должна быть выражена в его определении, более разнообразна и, помимо указанных, также включает в себя:

- наличие специальной отрасли права, регулирующей деятельность органов расследования и суда;
- урегулированные нормами права общественные отношения;
- широкий круг участников уголовного процесса (помимо органов расследования и суда в нем также участвуют заинтересованные и незаинтересованные граждане и юридические лица).

Следует также отметить то обстоятельство, что уголовный процесс — единственно возможный в государстве способ установления обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния — преступления и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в его совершении.

Одним из наиболее ярких признаков уголовного процесса является наличие отдельной, самостоятельной отрасли права, которая регулирует весь порядок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Значение уголовно-процессуального права для уголовного процесса настолько велико, что имеется точка зрения, согласно которой уголовный процесс можно понимать как явление, тождественное уголовно-процессуальному праву, а также как деятельность, регулируемую этим правом⁸. Имеется и противоположная точка зрения. «Уголовно-процессуальное право недопустимо смешивать с понятием уголовного процесса. Уголовный процесс, как нам представляется, есть более сложное социальное явление, чем объект уголовно-процессуального права»⁹. Мы считаем, что уголовно-процессуальное право и уголовный процесс соотносятся как объективное и субъективное начала одного и того же явления — способа установления обстоятельств совершения преступления. В современном обществе невозможно представить существование производства по уголовным делам, которое не было бы в той или иной степени урегулировано правом, что придает этому производству должную

⁸ См. например: *Полянский Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 134.

⁹ *Шпилев В. Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 35.

упорядоченность. Уголовный процесс как вид деятельности не может существовать отдельно от уголовно-процессуального права. Оно создает его основу и определяет его форму. Уголовно-процессуальное право способно существовать объективно, вне зависимости от того, имеется ли в данный момент времени уголовно-процессуальная деятельность или нет.

Однако понимать уголовный процесс только как урегулированный правом вид деятельности, по нашему мнению, не совсем точно. Содержанием уголовно-процессуальной деятельности является реализация полномочий субъектов. Осуществление этих полномочий возможно только в том случае, если конкретный субъект вступает в ряд последовательных правоотношений. Например, допрос потерпевшего складывается из следующей цепи основных правоотношений: вызов на допрос — явка для дачи показаний — разъяснение прав и обязанностей — собственно допрос — дополнительные вопросы — дополнение протокола — подписание протокола. На каждом из выделенных этапов могут складываться дополнительные правоотношения. В частности, потерпевший может отказаться от дачи показаний, воспользовавшись правом свидетельского иммунитета, или он вправе записать свои показания собственноручно, или отказаться от подписания протокола и т. д. Сути дела данное обстоятельство не меняет. Весь допрос — это последовательно сменяющие друг друга процессуальные отношения, каждое из которых регулируется уголовно-процессуальным правом. Аналогично можно выделить цепи правоотношений в любом случае осуществления процессуальных действий. Учитывая все вышесказанное, считаем, что уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность уголовно-процессуальных отношений. На наш взгляд, целесообразно включить в определение понятия уголовного процесса указание именно на совокупность уголовно-процессуальных отношений, как на признак, в большей степени соответствующий сущности уголовного процесса, чем ссылка на уголовно-процессуальную деятельность, поскольку она сама нуждается в дополнительном разъяснении и определении. Таким образом, *уголовный процесс можно представить как совокупность общественных отношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, складывающихся при выявлении признаков преступлений и установлении обстоятельств их совершения, а также при разре-*

шении уголовного дела по существу. В данном определении, на наш взгляд, учтены все основные характеристики уголовного процесса как правового явления: цель — установление признаков и обстоятельств совершенного преступления и разрешение дела по существу; средство — уголовно-процессуальные правоотношения; основа — уголовно-процессуальное право.

Проблемам систематизации уголовного процесса уделяется много внимания в науке¹⁰.

Под системой понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность¹¹. Между элементами системы существуют системообразующие связи. Вследствие этого «набор элементов превращается в связанное целое, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. В свою очередь свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегративные свойства системы как целого»¹². Основными характеристиками любой системы, в том числе уголовно-процессуальной, являются упорядоченность элементов, определенная их организация и соответствующая структура.¹³

В науке уголовного процесса существует несколько подходов к его систематизации. «Уголовный процесс можно рассматривать как производство, деятельность по конкретному уголовному делу. В этом понимании процесс представляет собой систему, состоящую из множества элементов и имеющую определенную структуру. В свою очередь, производство по конкретному уголовному делу также включается в определенную систему, является ее элементом. В этом смысле под уголовном процессом понимается совокупность всех конкретных уголовно-процессуальных производств, каждое из кото-

¹⁰ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. 1968. С. 66; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 352, и др.

¹¹ Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 18; Уемов А. И. Методы построения и развития общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. С. 148 и др.

¹² Садовский В. Н. Указ. соч. С. 83–84. Об этом же см. Каск Л. И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение. 1977. № 4. С. 31.

¹³ Садовский В. Н. Указ. соч. С. 85.

рых служит элементом уголовного процесса»¹⁴. Ю. Якимович представляет систему, состоящую из нескольких форм уголовного судопроизводства: обычное производство; производство по делам несовершеннолетних; производство по делам о невменяемых; производство по применению принудительных мер медицинского характера; протокольная форма досудебной подготовки материалов. В настоящее время эту систему можно как дополнить введенным в российский уголовный процесс производством у мирового судьи, так и исключить такой элемент, как протокольная форма досудебной подготовки материалов. Построение данной системы имеет ту особенность, что в числе ее элементов невозможно выделить какие-либо главенствующие, приоритетные звенья. Каждое из видов производств является самостоятельным и востребованным правоприменителями в случаях, определенных уголовно-процессуальным законом.

Другим примером построения системы уголовного процесса является «направленность производства, выражающаяся в его задачах и целях»¹⁵. В этом случае выделяются: 1) основные; 2) дополнительные; 3) особые. При этом к основным производствам относятся те, предметом которых явился вопрос о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения и о его содержании, а его задачами — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности. Дополнительные производства, по мнению Ю. К. Якимовича, направлены на изменение или досрочное прекращение установленного и закрепленного приговором суда уголовно-правового отношения. Особым производством предлагается считать производство по применению принудительных мер медицинского характера. Оно отличается от основных и дополнительных производств тем, что направлено на установление наличия общественно опасного деяния, его совершения определенным лицом и необходимости применения к этому лицу принудительных мер медицинского характера.

Существует мнение о возможности систематизации уголовно-процессуальной деятельности. «Наиболее правильно рассматривать

¹⁴ Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 9.

уголовно-процессуальную деятельность как совокупность или систему действий всех участвующих в деле лиц»¹⁶. Эту точку зрения разделяют такие ученые, как Р. Д. Рахунов, В. А. Стремовский, Н. Н. Полянский и др.¹⁷ По нашему мнению, систематизация процессуальных действий участников уголовного процесса представляет определенные трудности, причина которых кроется в их многообразии. Например, можно выделить однородные процессуальные действия участников, которые осуществляются в различных стадиях уголовного процесса. Это — заявление ходатайств, представление доказательств, обжалование действий должностных лиц и др. Однако эти действия в различных стадиях приобретают соответствующие отличия, которые позволяют установить принадлежность определенного действия конкретной стадии. Например, ходатайство о допуске в процесс защитника. На стадии предварительного расследования можно ходатайствовать о допуске в качестве защитника адвоката, а в стадии судебного разбирательства — любого гражданина по выбору подсудимого при условии обязательного участия адвоката (ст. 50 УПК РФ). Разрешать ходатайства в разных стадиях будут разные должностные лица. Следовательно, создание системы процессуальных действий в объеме всего уголовного судопроизводства, с соблюдением требований, которые предъявляются к системам (необходимость существования структуры, организации, определенной упорядоченности элементов внутри системы и т. д.), представляется достаточно сложным делом. Кроме того, при создании системы и включении в нее тех или иных элементов следует учитывать, насколько они соответствуют друг другу по своим целям и могут ли они способствовать достижению единых целей, стоящих в целом перед системой. В этом отношении процессуальные действия являются достаточно разнообразными, особенно с точки зрения определения их целей. Например, участники стороны обвинения и защиты имеют диаметрально противоположные цели. Поэтому можно построить систему всех процессуальных действий участни-

¹⁶ Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 46.

¹⁷ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 14, 23, 273–274; Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 45; Стремовский В. А. Участники предварительного следствия. Ростов н/Д, 1966. С. 15–25.

ков, выступающих на одной стороне (защиты или обвинения), но, как представляется, вряд ли целесообразно (и возможно) создавать систему процессуальных действий всех участников. Может оказаться, что участники, даже входящие формально в рамки одной процессуальной стороны, ставят перед собой различные цели. Например, государственный обвинитель отказывается от обвинения, а потерпевший настаивает на осуждении подсудимого. Создать единую систему их действий в этом случае невозможно. И это не единичный пример. Также, по нашему мнению, нельзя включать в единую систему процессуальные действия, осуществляемые должностными лицами и гражданами — участниками уголовного дела из-за различия в их процессуальном характере. Например, постановление о применении меры пресечения, вынесенное следователем, по нашему мнению, нельзя поставить в один ряд с ходатайством обвиняемого о назначении экспертизы. В первом случае процессуальное действие представляет собой волевое, властное распоряжение следователя, а во втором — это просьба лица, привлеченного в качестве обвиняемого, которая должна быть рассмотрена, но результат рассмотрения будет зависеть от многих обстоятельств. Поэтому мы считаем, что более правильным будет считать уголовно-процессуальную деятельность не системой, а совокупностью действий участвующих в уголовном процессе лиц. Совокупность отличается от понятия системы в первую очередь тем, что, несмотря на объединение однородных явлений (что является признаком системы), не имеет других системных признаков — упорядоченности, организации и не обладает соответствующей структурой. Систематизировать можно те однородные явления, которые обладают взаимосвязью, взаимозависимостью. Упорядоченность элементов достигается благодаря внутренним связям элементов системы. Эти внутренние связи позволяют каждому элементу функционировать самостоятельно, но достигнуть конечного результата (цели) они могут только все вместе.

Вполне справедливой является точка зрения о том, что объединение объектов в систему возможно не только при связанности элементов общностью целей, но и при отсутствии внутренних противоречий внутри отдельных элементов системы и между ними¹⁸. Поэтому недостатком приведенных выше примеров построения сис-

¹⁸ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 33.

тем уголовного судопроизводства, на наш взгляд, является то, что допускает объединение в систему различных объектов, которые не имеют необходимых к тому предпосылок.

В рамках конкретного производства по уголовному делу могут быть выделены и систематизированы доказательства. «Совокупность доказательств должна отражать все стороны состава преступления, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, т. е. должна быть не конгломератом улик, пусть даже собранных в большом количестве, а системой доказательств по уголовному делу»¹⁹. Можно говорить о том, что доказательства объединяются в подсистемы, которые направлены на установление конкретных обстоятельств преступления. При этом одна группа доказательств подтверждает (опровергает) совершение преступления определенным лицом, другая — свидетельствует о наличии смягчающих (отягчающих) обстоятельств, о форме вины и т. д.²⁰ Это обстоятельство свидетельствует о наличии определенной структуры и взаимосвязи между отдельными доказательствами.

Каждое из полученных по делу доказательств имеет значение как для установления конкретных обстоятельств совершения преступления, так и для достижения целей всего уголовного судопроизводства — раскрытия преступления, привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в его совершении. Следовательно, вся совокупность доказательств ориентирована на достижение общих целей. Учитывая данные факторы, можно сказать, что для успешного решения задач уголовного судопроизводства по уголовным делам должна присутствовать система доказательств. Следует добавить, что эта система должна быть полной, логичной и непротиворечивой. Нарушения в процедуре собирания доказательств, влекут за собой исключение из системы тех или иных фактических данных, что в свою очередь, нарушает равновесие и необходимые связи внутри системы.

Общепризнанной и имеющей законодательное закрепление является система уголовного процесса, образуемая его стадиями. «Последовательность стадий уголовного процесса в их связи друг с дру-

¹⁹ Хмыров А. А. Проблемы теории доказывания. Учеб. пособие. Краснодар, 1996. С. 88.

²⁰ Там же. С. 90–93.

гом образуют систему уголовного процесса»²¹. Под стадией уголовного процесса понимается его определенная часть, этап, ступень. При этом часть уголовного процесса может быть его стадией только в том случае, если обладает определенными свойствами. «Стадиями уголовного процесса называются те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями»²². В дополнение к указанным признакам стадии выделяют также специфический круг субъектов и своеобразное выражение и реализацию принципов уголовного процесса²³. Имеется точка зрения, в соответствии с которой своеобразие выражения принципов не может быть включено в характеристику стадии, поскольку данный признак характеризует стадию не как отдельный этап уголовного процесса, а как ее процессуальную форму и методы действия²⁴.

Данная точка зрения представляется спорной. Мы считаем, что принципы образуют «каркас» любой стадии. В зависимости от их совокупности и особенностей реализации на тех или иных этапах уголовного процесса вполне можно определить особенности конкретной стадии и ее индивидуальность в системе уголовного процесса. Например, отсутствие или ограниченное действие принципа гласности характеризует стадию предварительного расследования, состязательность характерна для судебного разбирательства, ревизионные начала — для некоторых форм пересмотра судебных решений по уголовным делам. Исходя из перечня присутствующих или отсутствующих в основе стадий принципов уголовного процесса, можно представить цели, задачи, методы и способы деятельности государственных органов, должностных лиц и граждан в условиях определенной стадии, также как и ее процессуальную форму. Полагаем, что процессуальная форма является одним из элементов, образующих характерный облик каждой стадии. Каждая стадия обладает только ей присущей процедурой (процедурами), урегулированной

²¹ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 66.

²² Там же. С. 67.

²³ *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 51.

²⁴ *Михайленко А. Р.* О сущности и значении стадии советского уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Саратов, Вып. 1. С. 116.

уголовно-процессуальным законом, в силу чего данный элемент можно рассматривать в качестве признака стадии в целом.

Таким образом, стадия уголовного процесса — это его часть, обладающая особой совокупностью признаков, позволяющих отличать ее от всех иных частей уголовного процесса. К числу таких характерных признаков относятся:

— принципы, действующие в рамках той или иной стадии, а равно круг принципов, не действующих в пределах той или иной стадии;

— круг субъектов;

— цели и задачи;

— процессуальная форма (включает сроки, условия деятельности, требования, которые к этой деятельности предъявляются, виды процессуальных актов и др.);

— законодательно предусмотренные моменты начала и окончания стадий;

— процессуальные акты, завершающие каждую стадию.

Построение системы стадий не является произвольным. «Эта система строится таким образом, чтобы проведение уголовного процесса по каждому делу обеспечивало установление по делу истины, осуждение и наказание действительно виновных»²⁵.

Вопрос о месте истины и ее формах является одним из основных при определении целей уголовного процесса, соответственно он же является главным при построении его системы.

«Любой фундаментальный пересмотр существующей системы уголовного судопроизводства начинается с определения места истины относительно других целей»²⁶. Истина в установлении обстоятельств совершения преступления действительно имеет определяющее значение в построении и функционировании системы уголовного судопроизводства. Вся уголовно-процессуальная деятельность пронизана требованиями «доказать», «установить» обстоятельства совершенного преступления. Процедура доказывания, правила о допустимости доказательств, многократный контроль за законностью деятельности в различных стадиях уголовного судопроизводства.

²⁵ Строевич М. С. Курс советского уголовного права. Т. 1. С. 66.

²⁶ Махов В. Н., Пешков М. А. Юристы США о целях уголовного процесса США // Право и политика. 2001. № 5. С. 63.

производства предназначены для того, чтобы гарантировать достоверность сведений о событии преступления и обстоятельствах его совершения. Наличие истины как цели доказывания в уголовном судопроизводстве определяет сущность полномочий должностных лиц, процессуальных возможностей граждан-участников и гарантий защиты их прав и интересов. Например, ст.73 УПК РФ обязывает органы расследования и суд устанавливать все существенные для дела обстоятельства. В ст.6 УПК РФ назначение уголовного процесса сформулировано как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, назначение виновным справедливого наказания.

Истина не провозглашена целью доказывания в уголовном судопроизводстве в УПК РФ. Как представляется, в данном случае возобладало мнение о том, что объективная истина в уголовном судопроизводстве не всегда может быть установлена, а значит не может являться его целью. Поэтому следует разрешать уголовные дела в пользу той стороны, которая представила более убедительные доказательства. Истина как цель доказывания в уголовном судопроизводстве имеет как своих сторонников, так и противников. Например, Дж. Уэйнштейн имеет следующую точку зрения: «Невозможно создать юридическую систему, которая позволяла бы установить факты с достоверностью»²⁷. Другой известный ученый разделяет данное мнение: «Достоверное познание фактов действительности для судов недоступно принципиально»²⁸. В отечественных источниках по этому поводу также имеются диаметрально противоположные позиции²⁹. По нашему мнению, уголовное судопроизводство не может существовать вне требований об установлении истины. Результатом рассмотрения уголовных дел является признание подсудимого виновным или невиновным. В любом из этих случаев государство и участники уголовного про-

²⁷ Weinstein I. Some difficulties in dividing rules for determining truth in juridical trails // Columbia Law Review. 1966. Febr. Vol. 66.2.

²⁸ Nokes G. P. An Introduction to evidence. London, 3-rd Ed/1982. P. 408.

²⁹ См. например: Ларин А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК — 1997 // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 9–11; Корневский Ю. В. Об истине в уголовном судопроизводстве // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под. ред. В. А. Власихина. М., 2000.

цесса заинтересованы в том, чтобы это признание соответствовало истинному положению вещей.

Для разрешения дела в соответствии с истинными обстоятельствами, система уголовного судопроизводства должна предоставлять максимальные возможности по собиранию, проверке и исследованию доказательств. Отсутствие требований об установлении истины делало бы бессмысленным существование системы уголовного судопроизводства. Действительно, к чему устанавливать многоступенчатую систему сбора, исследования, оценки доказательств и проверки законности, обоснованности решений должностных лиц и государственных органов, если отсутствует такая ее цель, как установление истины? По нашему мнению, само существование системы стадий подтверждает общую направленность уголовного судопроизводства на установление обстоятельств совершения преступления в точном соответствии с обстоятельствами, имевшими место в действительности. Существующее законодательное регулирование уголовно-процессуальной деятельности также свидетельствует о необходимости достижения истины. Например, правила ст. 73 УПК РФ устанавливают обязанность доказывать все существенные обстоятельства совершения преступления, а именно: событие преступления, виновность, форма вины, мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключаяющие преступность и наказуемость деяния, влекущие освобождение от уголовной ответственности, смягчающие и отягчающие ответственность, а также характер и размер причиненного ущерба. Доказывание этих обстоятельств означает их выявление и установление на основании относимых, допустимых доказательств, достоверность которых проверена в нескольких стадиях уголовного судопроизводства. О направленности уголовного судопроизводства на установление истины говорят также положения ст. 297, 360, 379 и других УПК РФ.

Содержание и структура системы уголовного судопроизводства не должны препятствовать установлению истины по уголовному делу. С этой позиции система уголовного судопроизводства в РФ воспринимается неоднозначно. Например, недопустимость пересмотра оправдательных приговоров и постановлений или определений суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения вряд ли способствует достижению истины. Законодательство должно предусматривать возможности для ис-

правления ошибок и нарушений в действиях должностных лиц, а значит предусматривать специальные механизмы. Действующее же уголовно-процессуальное законодательство этому не отвечает. Мы видим проблему в том, что хотя система уголовного судопроизводства изначально ориентирована на установление истины; однако имеющееся нормативное регулирование не всегда предоставляет для этого реальные возможности.

Достижение целей, обозначенных в ст.6 УПК РФ, невозможно в рамках монолитного, однотипного по характеру процесса. Поэтому условия производства изменяются в зависимости от достижения одних задач и необходимости постановки новых. Например, после получения информации о наличии события преступления (т.е. после начала уголовного процесса), задачи уголовного судопроизводства будут заключаться в выявлении достаточных оснований для начала предварительного расследования. Для этого существует специальный порядок, закрепленный в рамках стадии возбуждения уголовного дела. После установления наличия признаков преступления ставятся новые задачи: выяснить обстоятельства совершения преступления, привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к его совершению и т. д. В отношении каждой из стадий, входящих в систему уголовного процесса, поставлены свои задачи. Например, для стадий, образующих досудебное производство, определены такие задачи:

- накопление сведений об обстоятельствах совершения преступления и их процессуальное закрепление;
- установление личности граждан, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и предъявление им обвинения;
- представление в суд материалов, подготовленных к рассмотрению, и др.

В суде первой инстанции при назначении дела к судебному разбирательству судья обязан решить такие задачи: установить наличие условий и предпосылок для передачи дела на рассмотрение суда, определить достаточность доказательств для принятия дела судом к своему производству, проверить качество проведенного предварительного расследования, установить, не было ли допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, правильно ли был применен уголовный закон и т.д. Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса. Перед ним зако-

нодатель поставил самые трудные задачи — решить дело по существу, определив виновность подсудимого и меру его ответственности. Стадия пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений — это контроль за правильностью (законностью и обоснованностью) всех ранее вынесенных решений по уголовному делу. Надзорное производство и производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств наделены исключительными функциями по проверке судебных решений, которые вступили в законную силу и в необходимых случаях — исправлять либо принимать меры к исправлению допущенных в предыдущих стадиях ошибок и нарушений.

В рамках каждой стадии, каждого этапа уголовного процесса предусмотрена специальная процедура, которая гарантирует достижение поставленных задач: перечень субъектов, уполномоченных участвовать в его проведении, сроки, оптимальные для выполнения всех необходимых действий, круг процессуальных действий, в рамках которых собственно и происходит собирание или оценка информации о преступлении. Эта совокупность условий производства стадий уголовного процесса и образует его процессуальную форму.

Уголовный процесс традиционно подразделяют на следующие стадии: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование; 3) назначение судебного разбирательства; 4) судебное разбирательство в первой инстанции; 5) пересмотр не вступивших в законную силу решений суда по уголовным делам; 6) исполнение приговора; 7) пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам.

В действующем уголовно-процессуальном законе вопрос о разграничении уголовного процесса на отдельные этапы решен иным способом. В УПК РФ существующие стадии образовали две подсистемы — досудебное и судебное производство. Досудебное производство состоит из стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Судебное производство включает все остальные стадии уголовного процесса. Особенностью нового УПК РФ можно считать и то обстоятельство, что некоторые этапы уголовного процесса (традиционно воспринимаемые как самостоятельные стадии) теперь вошли в состав других и формально потеряли самостоятельность. Речь идет, в частности, о стадии назначения судебного разбирательства или подготовки дела к судебному заседанию. Если

рассмотреть структуру УПК РФ, то представляется очевидным, что каждая стадия выделена в отдельном разделе. Например, разд. 7 — возбуждение уголовного дела. Раздел 13 — производство во второй инстанции. Вместе с тем в отдельные разделы также оформлено процессуальное регулирование не только стадий, но и специальные их формы. В частности, разд. 10 УПК РФ — особый порядок судебного разбирательства, разд. 11 — производство у мирового судьи и т. д. Нормативное регулирование подготовки судебного разбирательства осуществляется отдельными главами — 33 и 34 УПК РФ в рамках разд. 9 УПК РФ. Аналогичным образом расположено и нормативное регулирование следственных действий. Например, производство судебной экспертизы — гл. 27 УПК РФ. Таким образом, с точки зрения расположения в структуре УПК РФ подготовка уголовных дел к судебному разбирательству отдельной стадией не признается. Подобная ситуация должна быть исправлена. Несмотря на то, что формально подготовка уголовных дел к судебному разбирательству приобрела статус процессуального института и вошла в структуру стадии производства в суде первой инстанции, ее содержание позволяет утверждать, что она сохранила свою самостоятельность и значимость именно как стадия уголовного процесса. Основаниями для этого вывода служат предписания уголовно-процессуального закона. Статья 227 УПК РФ, например, предоставляет судье право не только передать уголовное дело в судебное заседание, но и вернуть его прокурору для устранения допущенных нарушений или вовсе прекратить производство по нему. Закон предусматривает срок данного этапа уголовного процесса, средства контроля за законностью действий судьи, субъектный состав, процессуальное оформление результатов. Подготовка уголовных дел имеет несколько процедур своего осуществления — обычная форма и предварительное слушание. Учитывая данные обстоятельства, мы считаем, что подготовка уголовных дел к судебному заседанию по-прежнему является не процессуальным институтом, а отдельной и самостоятельной стадией уголовного процесса и входит в его систему.

Стадии несут по отношению друг к другу определенные функции. По отношению к следующим за ними — это функция подготовки материалов уголовного дела. По отношению к предыдущим — это функция контроля за законностью и обоснованностью. Принято

считать, что каждая стадия наделена одновременно и функцией подготовки, и функцией контроля. Но имеется ряд стадий, которые выполняют лишь одну из этих функций. Например, стадия возбуждения уголовного дела по понятным причинам не может выполнять функцию контроля. Стадия пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам не имеет непосредственной задачи подготавливать следующую стадию — пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, но прямо предназначена для проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров и других судебных решений, и тем самым выполняет функцию контроля.

Стадии не могут быть взаимозаменяемыми. Нельзя провести одну стадию вместо другой (например, судебное разбирательство вместо предварительного следствия). Осуществление стадий строго последовательно. Отсутствие какой-либо стадии возможно только в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Система уголовного процесса, закрепленная в УПК РФ, является базой, основой для производства по конкретным уголовным делам. Система стадий при производстве по конкретному уголовному делу может состоять не из всех указанных в уголовно-процессуальном законе этапов. Ее структура будет зависеть от конкретных обстоятельств, выясненных при производстве по делу, от воли должностных лиц и граждан, участвующих в деле. Например, прекращение производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования или нежелание сторон обжаловать приговор ведут к отсутствию по конкретному уголовному делу таких стадий, как судебное разбирательство или пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам.

Система стадий может претерпевать определенные изменения в зависимости от категории рассматриваемого преступления. Так, возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при установлении обстоятельств, перечисленных в ст. 24–27 УПК РФ. Явка с повинной по делам о незаконном хранении оружия и его добровольная сдача освобождает гражданина от уголовной ответственности (примечание к ст. 222 УК РФ). Если гражданин не достиг возраста уголовной ответственности, дело также подлежит прекращению (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). Смерть обвиняемого делает невозможным дальнейшее производство, за исключением случаев, когда требуется

реабилитация обвиняемого (п. 4 ч. 4 ст. 24 УПК РФ). В этих и других случаях переход уголовного процесса из стадии в стадию зависит от обстановки, складывающейся при производстве по делу.

Конкретные обстоятельства, складывающиеся при производстве по уголовному делу, определяют форму той или иной стадии. Так, наличие ходатайства о передаче дела на суд присяжных делает возможным производство предварительного слушания — специальной формы стадии назначения судебного разбирательства. Отказ от этого ходатайства в предварительном слушании влечет проведение судебного разбирательства в обычной процедуре. В стадиях уголовного процесса по одному и тому же делу могут сочетаться различные процессуальные формы. Например, если по делу имеются соучастники и один из них — несовершеннолетний, то стадия предварительного расследования, в частности, одновременно будет осуществляться как в обычной форме, так и с дополнениями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом для производства по делам несовершеннолетних.

Процессуальная форма той или иной стадии зависит также от результатов предыдущих стадий. Например, если уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица по признакам состава преступления, указанного в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, то формой стадии предварительного расследования является дознание. В случае, когда дело возбуждается по признакам тех же составов преступлений, но без указания на конкретных лиц, причастных к его совершению, то предварительное расследование осуществляется в форме следствия.

Учитывая указанные обстоятельства, систему уголовного процесса можно представить со следующими уточнениями:

1) возбуждение уголовного дела (обычная форма, особая форма по делам частного и лично-публичного обвинения, а также особая форма, применяемая при наличии специальных субъектов);

2) предварительное расследование (обычная форма, по делам несовершеннолетних, по делам лиц невменяемых или заболевших душевной болезнью, по особо тяжким преступлениям; в отношении специальных субъектов);

3) подготовка судебного заседания (обычная форма, предварительное слушание, по делам о преступлениях небольшой тяжести);

4) судебное разбирательство (обычная форма, с участием присяжных заседателей, с особенностями процедуры по делам несовершеннолетних, по применению принудительных мер медицинского характера, особое производство, по делам частного обвинения);

5) пересмотр не вступивших в законную силу приговоров, постановлений и определений (апелляционное и кассационное производство);

6) исполнение приговора (обычная форма);

7) пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений (надзорное производство, возобновление уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

В недалеком прошлом была предпринята попытка выделить новую стадию — возбуждение государственного обвинения. Сторонники данной позиции исходят из того, что прокурор при утверждении обвинительного заключения осуществляет специфическую уголовно-процессуальную деятельность — выдвигает государственное обвинение. При этом прокурор обязан ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, решает вопрос о необходимости поддержания государственного обвинения в суде. Могут быть также реализованы полномочия прокурора по прекращению производства по делу, его приостановлению, возвращению дела следователю и т. д. «Каждая стадия завершается принятием итоговых решений. Это свойство присуще и анализируемому процессу. Причем здесь принимается совокупность взаимосвязанных решений, которые имеют свою специфику, обладают известной самостоятельностью»³⁰. Возможность признания деятельности прокурора по утверждению обвинительного заключения (обвинительного акта) самостоятельной стадией уголовного процесса представляется нам проблематичной. В. С. Зеленецкий подходит к определению стадий как к определенным уровням познания обстоятельств преступления. С этой позиции исследуемая деятельность прокурора никак не может быть признана отдельной самостоятельной стадией. Прокурор не просто познает событие преступления. Он, прежде всего, контролирует законность и обоснованность познания, осуществленного органами расследования в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного

³⁰ Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 19.

расследования. От соблюдения уголовно-процессуального и уголовного законов в этих стадиях зависит реализация прокурором его процессуальных полномочий. При этом нельзя забывать, что итоговый документ, который является существенным признаком стадии, составляется дознавателем или следователем, а прокурор только утверждает его или возвращает дело органам расследования.

Следует заметить, что прокурорская деятельность после окончания предварительного расследования имеет определенные черты стадии. Прежде всего, деятельность прокурора не охватывается рамками ни одной из процессуальных стадий. Предварительное расследование уже закончено, так как срок стадии исчисляется до момента направления дела с обвинительным заключением прокурору, судебная же стадия подготовки еще не начиналась. Предусмотрен срок деятельности прокурора — 5 суток (ст. 221 УПК РФ). Возможно издание завершающего документа — постановления о прекращении уголовного дела. Вместе с тем имеются возражения против признания этой процессуальной деятельности самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Несмотря на урегулирование формальной стороны деятельности прокурора, уголовно-процессуальный закон не содержит важнейших предписаний относительно способов и методов его деятельности. Имеются общие указания закона на то, что должен сделать прокурор, но каким образом он будет выполнять эти полномочия, закон не оговаривает, оставляя эти вопросы на усмотрение самого прокурора. Объединяющим все стадии уголовного судопроизводства фактором выступает их отношение к предмету доказывания. В каждой стадии делается свой вклад в установление обстоятельств совершения преступления. Деятельность прокурора ограничена проверкой законности, обоснованности действий органов расследования по установлению этих обстоятельств. При установлении упущений в системе доказательств по уголовному делу прокурор возвращает дело органам расследования, не имея самостоятельной возможности собирать доказательства, исследовать их. Учитывая все изложенное, следует признать, что деятельность прокурора не является стадией уголовного судопроизводства. Не смотря на это, решения прокурора имеют важнейшее значение для уголовного судопроизводства как действенное средство контроля за деятельностью органов расследования.

«Уголовный процесс относится к тем неизбежным явлениям нашей жизни, с которыми приходится мириться. Даже когда мы убеждены, что свершилось правосудие, осуждение преступника — событие не радостное. Поэтому нет ничего удивительного в том, что наши методы никого не удовлетворяют полностью. Сколько бы внимания ни уделялось средствам уголовного правосудия, это не разрешит споры о его целях; сомнения и разногласия по поводу того, какие действия считать уголовно наказуемыми и как их наказывать, не исчезнут. Бесспорно лишь одно: если мы не отнесемся со всем вниманием к средствам, то самые благородные цели останутся недостижимыми»³¹. Если в качестве упомянутых средств рассматривать стадии уголовного судопроизводства и их систему, то следует отметить, что их содержание, формы, структура системы зависит от господствующих в государстве форм управления. Уголовная юстиция может быть как мощным средством борьбы с преступностью, так и рычагом подавления тех групп граждан, которые не согласны с курсом органов власти. Исторический опыт свидетельствует, что при авторитарных способах государственного правления уголовное судопроизводство не имеет в своей системе надлежащих механизмов по установлению истины, защите прав и интересов граждан-участников и т. д. Личность гражданина утрачивает свою значимость, ее превращают в объект исследования, максимально ограничивая возможность защищаться. При усилении демократических начал в государстве проявляется обратная тенденция. Совершенствуется процедура рассмотрения уголовных дел, усиливаются процессуальные гарантии защиты прав граждан, повышаются требования к законности получения и достоверности доказательств и т. д. В настоящее время в РФ высшей ценностью провозглашены человек, его права и свободы, что не могло не отразиться на системе уголовного судопроизводства. Благодаря изменениям в государстве действующая система уголовного судопроизводства обогатилась многими полезными нововведениями. Например, внедрен особый порядок стадии судебного разбирательства, судебный контроль за деятельностью органов расследования, расширен перечень судебных действий и т. д. Не все изменения уголовного судопроизводства проведены с учетом его системных свойств, в

³¹ Уайнреб Л. Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс США. М., 1985. С. 28.

силу чего ряд процессуальных институтов не функционирует либо действует недостаточно эффективно.³²

1.2. Общие условия построения системы уголовного судопроизводства и принципы ее функционирования

Построение системы уголовного судопроизводства должно осуществляться в соответствии с определенными правилами. Эти правила или общие условия устанавливают круг необходимых для нормального функционирования системы элементов, определяют их размещение внутри системы, порядок их взаимодействия и другие параметры организации. По нашему мнению, к общим условиям построения системы уголовного судопроизводства следует отнести:

- единую направленность всех стадий уголовного процесса;
- полноту системы;
- логическую завершенность и самостоятельность отдельных элементов и всей системы стадий;
- определенную последовательность стадий в системе;
- взаимодействие стадий;
- непротиворечивость и согласованность стадий.

Необходимым и обязательным условием построения системы уголовного судопроизводства является наличие общих целей и задач для всех, входящих в систему элементов. При этом на любом этапе уголовного процесса должен быть достигнут определенный уровень знаний о событии преступления в условиях и границах, предусмотренных законом для конкретной стадии уголовного процесса. Деятельность по установлению обстоятельств преступления — доказывание — составляя содержание всех стадий уголовного судопроизводства, преследует одну цель — установление истины по каждому уголовному делу. Поэтому в качестве единой и основной цели, благодаря которой можно объединить стадии в систему, выступает полное и достоверное установление обстоятельств совершенного преступления. Однако уголовно-процессуальный закон не

³² Вопросы функционирования системы и проблемы ее дальнейшего совершенствования будут рассмотрены нами в гл. 3 данной работы.

всегда требует от должностных лиц истинных, достоверных знаний и достоверного установления всех необходимых обстоятельств. Например, в стадии возбуждения уголовного дела знания об обстоятельствах совершенного преступления могут носить вероятностный характер. В судебном же разбирательстве обстоятельства дела должны быть установлены в точном соответствии с реальными событиями. Независимо от особенностей установления обстоятельств совершения преступления в различных стадиях уголовного судопроизводства для построения системы имеет значение общая направленность на их выявление и доказывание.

В действующей системе уголовного судопроизводства, на наш взгляд, не все этапы имеют общую цель. Речь идет об исполнении приговора. Традиционно этот этап воспринимается как самостоятельная стадия. Однако суть данного вида уголовно-процессуальной деятельности заключается не в том, чтобы устанавливать (в той или иной степени) обстоятельства совершения преступления, а в разрешении вопросов, возникающих при приведении приговора в исполнение. Формально сходство с остальными стадиями уголовного судопроизводства выражается в наличии судебного разбирательства. Но, как представляется, этого обстоятельства недостаточно, чтобы признать за исполнением приговора статус отдельной стадии системы уголовного процесса.³³

Полнота системы определяет необходимость такого ее построения, при котором в нее должны входить стадии, позволяющие решать все многообразие вопросов, возникающих при производстве по конкретному уголовному делу. Система должна гарантировать всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств совершения преступления, возможность проверки законности и обоснованности принимаемых по ходу дела решений. Полнота определяет не только количественный состав стадий, но и их процедурное разнообразие. Бессмысленно проводить исследование и оценку доказательств одними и теми же методами на протяжении всего уголовного процесса и надеяться на то, что выводы, сделанные на их основании, будут соответствовать требованиям объективности, обоснованности, достоверности и т. п. Наличие процедурной разницы между входящими в систему стадиями позволяет прово-

³³ Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в п. 3.7 настоящей работы.

дить разностороннюю проверку доказательств и принимать наиболее верные решения по уголовному делу.

Логическая завершенность и самостоятельность каждой стадии означает, что каждый этап уголовного процесса имеет момент своего возникновения, период осуществления и момент окончания. Уголовно-процессуальный закон указывает, при каких условиях та или иная стадия может быть начата, по каким правилам она должна осуществляться и в каких формах завершаться. Очевидно, что окончиться стадия может лишь тогда, когда будут достигнуты поставленные перед нею задачи. Так, если следователь признает собранные по делу доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, то он завершает производство предварительного расследования. Таким образом, достаточность доказательств, являясь одной из задач предварительного расследования, обуславливает возможность окончания стадии предварительного расследования. Учитывая сказанное, по нашему мнению, норму ч. 1 ст. 220 УПК РСФСР: «Признав предварительное следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь обязан ...» вполне справедливо подвергли пересмотру и в УПК РФ изложили следующим образом: «Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь ...» Считаем, что в данном случае достаточность доказательств является причиной, а окончание стадии — следствием.

Помимо этого логическая завершенность стадий уголовного судопроизводства выражается в том, что уголовно-процессуальный закон предусматривает способы и методы их осуществления, при которых процесс осуществляется постепенно. Например, в стадии предварительного расследования процесс установления обстоятельств совершения преступления может развиваться от констатации факта наличия признаков преступления, через производство следственных действий к выводу о виновности конкретного гражданина, закрепляемого в обвинительном заключении. Самостоятельность стадий выражается в том, что любая из них (при наличии соответствующих условий) может прервать дальнейшее производство по уголовному делу. Уголовное судопроизводство может завершиться, например, в стадии возбуждения уголовного дела, если бу-

дет установлено, что отсутствуют достаточные основания к началу следующей стадии — предварительного расследования. Уголовно-процессуальный закон предусматривает специальный перечень обстоятельств, в соответствии с которыми дело может быть прекращено в любой стадии уголовного процесса. При этом должностное лицо, ведущее уголовный процесс, вправе по собственному усмотрению принять решение об окончании дела, не передавая его в какую-либо специальную стадию для установления достаточности и достоверности оснований его прекращения. Самостоятельность должностных лиц подчеркивает самостоятельное значение каждой стадии, входящей в систему уголовного судопроизводства.

Логическая завершенность и самостоятельность присущи не только отдельным элементам, но и системе в целом. В ее состав входят такие этапы, которые позволяют устанавливать обстоятельства совершения преступления в логической последовательности: от выявления признаков преступления — к возможности проверки законности и обоснованности окончательных выводов по уголовному делу. Самостоятельность системы выражается в том, что поставленные перед нею цели и задачи она достигает собственными средствами и методами, определенными в уголовно-процессуальном законе.

Последовательность стадий в системе определяется через постановку задач и необходимую очередность их решения. Так, если необходимо установить первичные признаки наличия события преступления, то, очевидно, что стадия, в рамках которой будет решаться данная задача, не может располагаться в системе после стадии, в которой решается вопрос о виновности обвиняемого в совершении преступления. Соблюдение строгой последовательности стадий уголовного процесса является залогом постепенного перехода уровня знаний о событии преступления от меньшего к большему, от вероятностного к достоверному, а также обоснованности принимаемого в результате решения.

Стадии, образующие систему уголовного судопроизводства, имеют внутренние связи друг с другом. Взаимосвязь проявляется во многих аспектах. Одним из них является единый предмет исследования — конкретное событие преступления и обстоятельства его совершения. Другим — обязательная проверка качества проведения предыдущего этапа, для того чтобы можно было выяснить, насколько можно доверять результатам предыдущей стадии. Ошибка в

оценке результатов предыдущей стадии ведет к ошибкам в производстве последующих. Причем одинаково нежелательными следует считать как ошибки, связанные с недооценкой, так и с переоценкой результатов предыдущих стадий. Производство в следующих стадиях, без надлежащей проверки деятельности в предыдущих, не может считаться законным и обоснованным. Наличие незаконных или необоснованных решений на одном этапе уголовного процесса лишает этих же необходимых качеств следующие за ним стадии. Например, в соответствии со ст. 231 УПК РФ, судья при назначении судебного заседания обязан вынести соответствующее постановление. Отсутствие этого документа делает незаконным производство судебного разбирательства. Или: судьей Нижегородского областного суда до судебного разбирательства было приостановлено производство по уголовному делу для проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы. На постановление судьи был принесен протест заместителем Председателя Верховного Суда РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав при этом, что на основании ст. 288 УПК РСФСР повторная экспертиза может быть назначена только в стадии судебного разбирательства. Поскольку дело к слушанию не назначалось, постольку и постановление судьи в данном случае является незаконным и подлежит отмене³⁴. В результате подконтрольности одной стадии другой уголовное дело может возвращаться на ту стадию, которую оно уже прошло. Например, на основании ст. 237, 378, 408 УПК и др.

Взаимосвязь стадий может выражаться также в том, что имеет место производство однотипных процессуальных действий, когда отдельные черты этих действий переходят и сохраняются от стадии к стадии. Например, допрос в стадии предварительного расследования и допрос в стадии судебного разбирательства. Несмотря на отдельные отличия, сущность данного действия остается одинаковой: получение устных (или письменных) показаний. Взаимосвязь можно также усмотреть в наличии одноименных процессуальных документов: постановления, определения, протоколы. Но это только внешние атрибуты взаимосвязи стадий или, другими словами, это формальная сторона их взаимосвязи. Имеется и может быть определена внутренняя связь стадий друг с другом — содержательная сторона.

³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10. С. 3.

Каждая стадия выполняет только часть необходимых действий для решения задач всего уголовного процесса. В целом проявляется цепь, каждое звено которой, оставаясь самостоятельным и своеобразным по форме, субъектам, задачам и т. д. только в совокупности с другими звеньями делает возможным решение общих для уголовного процесса задач. Например, на стадии предварительного расследования формируется сущность обвинения, определяются его пределы для последующих стадий уголовного процесса. При этом во всех последующих стадиях уголовного судопроизводства действует принцип недопустимости поворота к худшему. Благодаря недопустимости поворота к худшему изменение обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого по сравнению с первоначальным обвинением, не допускается.

Непротиворечивость и согласованность стадий внутри системы является необходимым условием ее эффективного функционирования. Это условие действует, в первую очередь, в отношении механизмов перехода производства по уголовному делу из одной стадии в другую. Каждый такой переход состоит из порядка окончания одной стадии и начала следующей. В действующей системе эти механизмы осложняются наличием у каждой стадии, как правило, нескольких процессуальных форм. При окончании какой-либо стадии возникает необходимость в определении процессуальной формы следующей стадии, которая должна более всего соответствовать складывающейся при производстве по уголовному делу ситуации. Процессуальное регулирование переходных механизмов должно быть точным, согласованным и непротиворечивым для обеспечения надлежащего прохождения уголовного дела внутри системы уголовного судопроизводства.

В основу функционирования системы уголовного судопроизводства заложены уголовно-процессуальные принципы. Принципы представляют собой основополагающие начала, в соответствии с которыми организуется и строится вся процессуальная деятельность, связанная с рассмотрением и разрешением уголовных дел.

Обращаясь к первоначальному смыслу содержания понятия «принципы», очевидно, что это — основные, исходные положения какой-либо теории, учения, науки³⁵. В уголовно-процессуальной

³⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 547.

науке принципы определяют основы организации и функционирования системы уголовного процесса. Теме принципов посвящены многие работы видных ученых-процессуалистов³⁶. С достаточной научной обоснованностью дано понятие принципов уголовного процесса, определена их совокупность и основные признаки, показано значение.

Основными признаками принципа в уголовном процессе являются нормативное закрепление; первичность положения; определяющее значение в отношении институтов уголовно-процессуального права. Принято считать, что совокупность принципов процесса включает в себя такие основополагающие установления, которые определяют его характер в целом³⁷.

Имеется точка зрения о том, что «принципы уголовного процесса — это вытекающие из природы государственности теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные нормативные положения, которые выражают демократическую и гуманистическую сущность уголовного процесса, определяют построение всех его процессуальных норм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»³⁸. Неточность данного определения нам видится в том, что под принципом предлагается считать такие основные установления, которые определяют построение всех его стадий. По нашему же мнению, далеко не все принципы с одинаковой силой отражаются во всех стадиях процесса. Имеются различные их группы, которые в большей степени или исключительно действуют в рамках одной или нескольких стадий уголовного процесса. Например, в соответствии со ст. 125 Конституции РФ судопроизводство в РФ осуществляется на основе состязательности. В стадии предварительного расследова-

³⁶ См.: Давыдов М. П. Принципы советского уголовного процесса. Свердловск, 1957; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971; Элькин П. С. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькина. М., 1972; Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8; Грищенко А. В. Унификация понятия «принципы уголовного судопроизводства» // Юридическое образование и наука. 2000. № 2; Кудрявцева А. В. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4 и др.

³⁷ Строгович М. С. Курс уголовного судопроизводства. М., 1968. Т. 1. С. 124.

³⁸ Громов Н. А., Гришин А. И., Бандурин С. Г. Понятие принципов уголовного процесса и их система // Следователь. 2000. № 8. С. 22.

ния этот принцип действовал до вступления в силу УПК РФ в очень узких рамках и только тогда, когда встречались случаи судебного обжалования действий должностных лиц. Например, судебное обжалование ареста как меры пресечения — ст. 220.1, 220.2 УПК РСФСР. Таким образом, состязательность была ограничена по сфере своего действия только судебными стадиями уголовного процесса. В настоящее время в соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство полностью основано на принципе состязательности. Следовательно, есть основание считать, что досудебное производство также осуществляется на его основе. Однако анализ существа некоторых стадий заставляет усомниться в том, что состязательность действительно внедрена на всех этапах системы уголовного судопроизводства. Мы считаем, что в стадии возбуждения уголовных дел этот принцип не действовал и не действует. Данный вывод считаем правильным, несмотря на то, что ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР допускала, а ст. 125 УПК РФ допускает судебное обжалование отказа в возбуждении уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного дела имеет границы от получения сообщения о преступлении и его регистрации, до принятия одного из перечисленных в ст. 145 УПК РФ решений. С принятием любого решения стадия считается оконченной. Очевидно, что судебное обжалование отказа в возбуждении уголовного дела происходит за рамками этой стадии. Поэтому считаем, что включение в сферу действия состязательности всех этапов уголовно-процессуальной системы будет ошибкой.

В числе уголовно-процессуальных принципов существует группа таких основных положений, которые распространяют свое действие на все этапы уголовного процесса. По нашему мнению, таких принципов немного. Это — свидетельский иммунитет, право на защиту, национальный язык уголовного судопроизводства и др., которые составляют основу правового статуса граждан — участников уголовных дел, а также определяют особенности функционирования всей системы стадий уголовного процесса, например, публичность, недопустимость поворота к худшему и др. Совокупность принципов, которые являются основой деятельности должностных лиц в уголовном процессе, изменяется от стадии к стадии, как изменяется состав должностных лиц. Очевидно, что принципы, составляющие основу деятельности следователя, не могут в полном объеме относиться к правовому статусу прокурора или судьи (суда). Тогда как

право на защиту является принципом, определяющим процессуальное положение обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) на всем протяжении уголовного процесса, на всех его стадиях. От совокупности принципов, действующих в той или иной стадии, в большой степени зависят особенности ее процедуры. Например, стадия предварительного расследования имеет в своей основе принцип неразглашения данных расследования без соответствующего разрешения должностных лиц. Процедура судебного разбирательства, наоборот, подчиняется принципу гласности. Отличия в процессуальной форме очевидны.

В основе системы уголовного судопроизводства в настоящее время существует ряд принципиальных положений, относимых к категории дискуссионных. Одним из них является принцип публичности. Традиционно содержание данного принципа понималось как обязанность должностных лиц возбуждать уголовное дело в каждом отдельном случае обнаружения признаков преступления (ст. 3 УПК РСФСР, ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Однако мы считаем, что указанное выше содержание принципа публичности является слишком узким и не охватывает всех аспектов его многостороннего содержания. Так, если говорить о публичности в буквальном смысле, то ее можно понимать как официальность ведения уголовного процесса. Этот принцип позволяет выделить государственное начало в уголовно-процессуальной деятельности и определить специальные органы государства, уполномоченные на проведение расследования и судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел. Таким образом, публичность (официальность) как принцип уголовного процесса создает основы для деятельности должностных лиц в любой стадии уголовного процесса. Проблемы действия данного принципа в уголовном процессе РФ отразились в дискуссии о целесообразности его существования (причем именно в первой из указанных выше трактовок его содержания), а также о необходимости расширения частных начал в уголовном процессе. Предложений, связанных с урегулированием проблем действия принципа публичности, существует несколько. Одно из них заключается в том, чтобы принцип публичности проявлялся только в том случае, если объектом преступного посягательства являются государственные или общественные интересы либо интересы гражданина, охраняемые в особом порядке — его жизнь и здоровье. Здесь государство не только вправе, но и обязано выполнять

функцию по охране и защите как самого себя, так и членов общества. «Поэтому более чем справедливо, что воля и действия государства здесь носят публичный характер и не могут, и не должны зависеть от чьего-либо усмотрения»³⁹. С другой стороны, там, где непосредственным объектом преступления является частное право гражданина, не затрагивающее интересов общества и государства, движущим началом должен стать личный интерес гражданина, который вправе самостоятельно решить, как и в каком порядке отстаивать свои нарушенные права. Таким образом, очевидно, что проблема действия публичности рассматривается только в ракурсе возбуждения уголовных дел, возможности начала уголовного процесса в зависимости от усмотрения государства или гражданина. Вопрос о ведении уголовного дела должностными лицами сомнению не подвергается и в качестве проблемы не рассматривается. Однако мы бы хотели обратить внимание на проявившуюся тенденцию обратного порядка. Статья 318 УПК РФ устанавливает, что дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшего или его законного представителя, из чего следует, что юридическим фактом, влекущим начало производства по уголовному делу, является не решение должностного лица, а действие гражданина. Законодатель придает заявлению потерпевшего исключительное значение — это просьба о принятии мировым судьей уголовного дела к своему производству. Таким образом, можно говорить о проявлении в принципе публичности очередного исключения теперь во второй части его содержания, а именно: по делам частного обвинения одна из стадий уголовного процесса — возбуждение уголовного дела — осуществляется не официальными должностными лицами, а гражданами.

По нашему мнению, принцип публичности играет важнейшую роль в пресечении преступлений и наказании лиц, виновных в их совершении. Предложения о расширении частных начал в уголовном судопроизводстве, как представляется, преждевременны. Частное обвинение предполагает не только возможность добровольного обращения за защитой в порядке уголовного судопроизводства, но и зависимость окончания уголовного процесса от воли и желания по-

³⁹ Ковтун Н. Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: Время выбора // Государство и право. 1995. № 11. С. 69.

терпевших. При современном уровне развития средств защиты потерпевших (вернее почти при полном отсутствии этих средств в правоприменительной практике) нельзя исключать возможности незаконного воздействия на потерпевших со стороны преступников, с целью принудить отказаться от уголовного преследования. Поэтому расширение категории уголовных дел частного обвинения в настоящее время будет сопровождаться нежелательными последствиями (рост латентной преступности, рецидивов, рост тяжких преступлений и т.д.) как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Мы считаем, что проблемы борьбы с преступностью, в том числе с преступлениями против личности небольшой тяжести, которые предлагается причислить к категории частного обвинения, могут быть решены иным образом. А именно — достижением такого уровня функционирования системы уголовного судопроизводства, при котором можно будет говорить о реальной гарантии неотвратимости наказания, хотя бы и не связанного с лишением свободы.

Существенное влияние на функционирование системы стадий уголовного судопроизводства оказывает вопрос о необходимости достижения объективной истины по уголовным делам. Законодательно закрепленный в ст. 20 УПК РСФСР принцип всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств совершенного преступления ориентировал органы расследования и суд на выявление и достоверное установление всех имеющих значение для дела обстоятельств. Отсутствие буквального закрепления данного принципа в действующем УПК РФ, а также анализ его положений, касающихся доказывания, позволяет сделать вывод о замене концепции объективной истины концепцией истины процессуальной. «Это вытекает из анализа одной из основополагающих норм — ст. 297 УПК РФ, которая в первой части формулирует требования к приговору: законность, обоснованность и справедливость. Предполагается, что справедливым может быть только тот приговор, который основывается на достоверно установленных фактах, имевших место в объективной действительности. Однако часть вторая этой же статьи разъясняет: «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного

закона". В расчет принимается, таким образом, лишь формальная сторона дела»⁴⁰.

На страницах печати развернулась достаточно широкая и острая дискуссия о целесообразности сохранения принципа установления объективной истины в уголовном процессе. Так, в частности, высказывается следующая позиция: «...объективная истина — это системообразующая идея, концентрированное выражение инквизиционной идеологии. К числу наибольших достижений... проекта УПК РФ относится именно то, что в нем отсутствует термин "объективная истина"».⁴¹ В качестве возражения приводятся следующие соображения: «Целью уголовно-процессуальной деятельности и доказывания... не может быть что-либо иное, кроме как установление объективной действительности, реальности, имевшей место в прошлом. Не абсолютной истины, не относительной, ибо это повлечет нарушение прав участников процесса, другие нежелательные последствия, а истины объективной. Она предполагает наличие таких знаний и выводов об обстоятельствах дела, которые правильно отражают существующую вне человеческого сознания действительность»⁴². Сторонники исключения принципа всесторонности, полноты и объективности из основ уголовного процесса утверждают, что она мешает сосредоточиться на наиболее опасных преступлениях, отказаться из соображений экономии и целесообразности от расследования мелких правонарушений, означает запрет в интересах правосудия предоставлять иммунитеты от уголовного преследования преступникам, сотрудничающим с правоохранительными органами, а обвиняемый, потерпевший и другие лица закономерно становятся орудиями служения отвлеченным благам правосудия⁴³. По нашему мнению, аргументы последней из приведенных точек зрения нуждаются в подробном анализе. В данном случае не следует противопоставлять два безусловно важных принципа — состязательность и обязательность установления объективной истины. Они не являются антиподами. Скорее их взаимосвязь можно выразить формулой —

⁴⁰ Хмыров А. А. Доказательства и доказывание по новому УПК Российской Федерации // Ученые записки. Сборник научных трудов. Вып. 1. Краснодар. 2002. С. 157–158.

⁴¹ Александров А. О значении объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 23–24.

⁴² Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 18.

⁴³ Александров А. Указ. соч. С. 24.

цель и средство ее достижения, где истина есть цель, состязательность — средство ее достижения. «Стремление к истине материальной имеет место и в процессе состязательном и розыском, и всякий суд властен стремиться к разъяснению себе дела в его настоящем виде»⁴⁴. В уголовном процессе одновременно с развитием общества вырабатываются особые органы для реализации отдельных процессуальных функций. «Участие сторон в производстве содействует полнейшему разъяснению дела и дает суду готовый, всесторонне разработанный материал для постановления решения. Вместе с тем и при состязательности процесса уголовный суд остается самостоятельным органом закона, применяя последний по его точному значению. Состязательность процесса не лишает суд права и обязанности давать ответ, соответствующий объективной действительности или материальной истине и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истиной формальной, как ее понимают и устанавливают стороны»⁴⁵. Данная точка зрения представляется вполне правильной. Состязательность в уголовном процессе можно и должно понимать именно как условие и способ достижения истины по каждому уголовному делу. А. М. Ларин по этому поводу писал, что представления о несовместимости принципа достижения объективной истины и состязательности глубоко ошибочны. Состязательность — спор, в ходе которого достигается истина⁴⁶. Состязательность необходимо развивать и совершенствовать. Но не следует рассматривать ее как способ ограничения полномочий суда по доказыванию обстоятельств совершения преступления, как возможность навязывания суду точки зрения одной из сторон, наиболее красноречивой или подготовленной в судебном заседании. Суд обязан быть самостоятельным и независимым в своих решениях и убеждениях. Он обязан применять закон к тем обстоятельствам уголовного дела, которые установлены в строгом соответствии с реальными событиями. Только при таких условиях может идти речь о законном, обоснованном и справедливом судебном решении.

Следует также отметить, что необходимость установления истины — это принцип, действующий в уголовном процессе вне зави-

⁴⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 61.

⁴⁵ Там же. С. 63–64.

⁴⁶ Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК 1997 г. // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 10.

симости от того, что предметом является дело публичного или частного обвинения. При этом по делам частного обвинения речь может идти об установлении объективной истины как путем провозглашения приговора суда, так и при составлении соглашения о примирении сторон. Сохранение принципа объективной истины, по нашему мнению, не исключает разработку и внедрение таких форм уголовного судопроизводства, при которых дела о преступлениях отдельных категорий будут рассматриваться в ускоренном порядке, без больших временных и процессуальных затрат. В этом направлении законодателем предприняты определенные шаги. Введен институт мировых судей, предусмотрен особый порядок судебного разбирательства и т. д.

Аргумент сторонников исключения объективной истины из совокупности уголовно-процессуальных принципов, заключающийся в том, что объективная истина препятствует предоставлению иммунитета от уголовного преследования преступникам, сотрудничающим с правоохранительными органами, по нашему мнению, является несостоятельным. Авторы данной точки зрения оставляют без внимания тот факт, что гражданин, обвиняемый в совершении преступления — это еще не преступник. Освободить же от уголовной ответственности обвиняемого можно и в том случае, когда он согласился сотрудничать с правоохранительными органами, если закон предусмотрит для этого специальный механизм (сходный с прекращением производства по делу по основаниям ст. 25 УПК РФ, например). Принцип объективной истины в данном случае помехой быть не может, так как прекращение производства по уголовному делу успешно применялось до введения в действие УПК РФ в различных стадиях уголовного процесса.

В целом же принцип достижения объективной истины по каждому уголовному делу оказывал позитивное влияние на систему стадий уголовного процесса в первую очередь через постановку задач. Установление объективной истины как цели уголовного процесса делает необходимым определенную последовательность стадий, так как ее достижение возможно только путем постепенного накопления информации о событии преступления и ее анализа. Значение данного принципа проявляется и в том, что суд обязан принимать все необходимые меры к установлению обстоятельств уголов-

ного дела, и ответствен за результаты своей деятельности. В настоящее время отступление от концепции установления объективной истины выражается не только в исключении из содержания закона требования, адресованного должностным лицам и государственным органам, полного, всестороннего и объективного установления всех обстоятельств совершенного преступления, но и в изменении формулировок вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора. В частности, в ст. 299 УПК РФ сказано, что суд обязан при постановлении приговора решить вопросы о том, доказано ли наличие события преступления, доказано ли наличие состава преступления в действиях подсудимого и т.д. Очевидно, что эти выводы могут быть сделаны судом только в тех случаях, когда в судебном разбирательстве активную роль играют стороны. Теория состязательного процесса предполагает наличие следующих основ: разделение процессуальных функций, равенство процессуальных возможностей сторон, отсутствие активности суда в выявлении фактических обстоятельств дела. Принято считать, что состязательный тип уголовного процесса существует в США, Великобритании и других государствах, воспринявших данную правовую систему. Однако в «чистом» виде состязательное уголовное судопроизводство не существует и существовать не может. Причина кроется в необходимости тщательной досудебной подготовки уголовных дел. Досудебное производство в силу своей специфики не может основываться на таком принципе, как состязательность. Отнесение англо-американского уголовного судопроизводства к типу состязательного связано с отрицанием наличия в его системе стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Эти стадии в США, например, действительно не регулируются законодательством, однако присутствуют при производстве по большинству уголовных дел. Поэтому мы полностью согласны с мнением профессора Н. Н. Полянского, который писал по данному вопросу следующее: «В буржуазной литературе принято утверждать, что в Англии последовательно проводится состязательное начало, так как оно положено в основу не только судебного следствия, но и предварительного расследования дела. В такой форме это утверждение порождает совершенно превратное представление об английском уголовном процессе. В огромном большинстве случаев расследование

проводится органами полиции. При этом полиция располагает широкими полномочиями по производству арестов»⁴⁷. Вывод об особенностях действия состязательности в досудебном производстве англо-американского уголовного судопроизводства присутствует и в следующей точке зрения: «В силу особенностей самой правоприменительной деятельности на первом этапе уголовного процесса в США состязательность несколько ограничена, носит элементы розыскного процесса»⁴⁸.

Несмотря на общепризнанный состязательный тип уголовного судопроизводства, который «всецело есть дело сторон»⁴⁹ современная судебная практика уголовного правосудия в США свидетельствует, что суд перестает быть только наблюдателем в судебном разбирательстве и его роль заключается не только в том, чтобы обеспечить судоговорение сторон. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении конгрессмена Дж. Трефиканта судья вынесла более жесткий приговор, чем тот, на котором настаивало обвинение. Судья Уэлс заявила, что подсудимый проявил неуважение к правительству, а его действия привели к тому, что избиратели «утратили доверие к правительству»⁵⁰.

В настоящее же время в Российской Федерации предпринята попытка создать именно идеальную форму состязательного процесса — активные и равноправные стороны представляют неактивному суду свои выводы об обстоятельствах совершения преступления. Суд же устанавливает на основе представленных сторонами доказательств, учитывая их качество и количество, кто из спорящих прав, не вмешиваясь в спор по существу и не предпринимая каких-либо действий для выяснения или уточнения обстоятельств совершения преступления. Однако в УПК РФ заложено существенное противоречие, не позволяющее говорить о создании в РФ однозначно состязательного уголовного процесса. В ч. 4 ст. 15 УПК РФ сказано о равенстве сторон только перед судом. Уместен вопрос: если равенство сторон имеет место только перед судом (т. е. в судебных стадиях), то может ли в таких условиях иметь место состязательность в досу-

⁴⁷ Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 37.

⁴⁸ Махов В. Н., Пешков М. А. «Состязательность» моделей уголовного процесса США // Государство и право. 1999. № 12. С. 82.

⁴⁹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 437.

⁵⁰ Конгрессмен угодил за решетку на 8 лет // Российская газета. 2002. 1 авг.

дебных стадиях уголовного процесса? Известно, что состязательность появляется только там, где стороны равноправны, имеют равные возможности участвовать в установлении обстоятельств преступления. Анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что в стадиях досудебного производства равенство сторон отсутствует. Следовательно, запрет на совмещение процессуальных функций следователем, дознавателем и прокурором дает возможность квалифицированно собирать только обвинительные доказательства. По большинству же уголовных дел, в производстве которых не принимал участие защитник, в судебном разбирательстве суд будет вынужден выносить обвинительные приговоры, так как обвиняемый вряд ли сможет представить достаточно доказательств своей невиновности либо наличия смягчающих вину обстоятельств.

Содержание ст.15 УПК РФ, рассмотренное в совокупности с п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ, в определенной степени противоречит ст. 6 УПК РФ, которая определяет назначение уголовного судопроизводства, один из пунктов которой говорит о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Однако органы расследования в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК отнесены к стороне обвинения, которая на основании п. 55 той же ст. 5 УПК выполняют функцию уголовного преследования. Выше уже было отмечено, что ч.2 ст.15 УПК РФ запрещает выполнение нескольких функций одним и тем же органом или должностным лицом. При этом защита личности от необоснованного обвинения является прерогативой функции защиты. Следовательно, органы расследования не могут выполнять данную функцию. При таких условиях защита обвиняемого от обвинения становится задачей самого обвиняемого. Как представляется, концепция состязательного процесса в данной части продумана не до конца.

Представляется, что в условиях современного состояния российского общества, уровня правосознания граждан, развития институтов адвокатуры и прокуратуры состязательная форма уголовного судопроизводства менее всего соответствует интересам общества и отдельных граждан. «Мы считаем, что было бы неверным, ориентируясь на более полное внедрение в уголовный процесс России начал состязательности и равноправия сторон, отказаться от закрепления в нормах УПК установления истины как цели уголовного процесса. В этой связи символично, что слово “истина” в проекте УПК как цель

производства не упоминается. Вместе с тем ряд известных процессуалистов России в дискуссии, развернувшейся по данному вопросу, утверждают о совместимости принципа состязательности и установления истины как цели уголовного процесса»⁵¹. По нашему мнению, это вполне справедливое утверждение. Согласиться с ним — значит сделать первый шаг по пути создания эффективной смешанной модели системы уголовного судопроизводства.

Двойственное положение существует в регулировании новым Уголовно-процессуальным кодексом права на защиту обвиняемого. С одной стороны, подозреваемому, обвиняемому, защитнику придается официальный статус процессуальной стороны, но с указанной нами ранее оговоркой о равенстве сторон только перед судом. Это явно ущемляет права обвиняемого и вряд ли позволит эффективно защищать его интересы на досудебных стадиях уголовного процесса. С другой стороны, формулировки ст. 46, 47, 53 и др. УПК РФ «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» или «использовать иные средства и способы, не запрещенные настоящим Кодексом» предоставляют неоправданно широкий круг этих самых возможностей по защите интересов обвиняемого. Если буквально понимать нормы приведенных выше статей, то представляется необходимым закрепление в УПК РФ специального перечня действий, которые запрещены для применения в качестве способов защиты интересов обвиняемого. Этого перечня в УПК РФ нет. Поэтому, например, кража каких-либо документов или других объектов, являющихся доказательствами по уголовному делу, не запрещенная нормами УПК РФ, должна быть признана средством собирания доказательств, не противоречащим действующему уголовно-процессуальному закону. Следующий, столь же странный вывод: доказательства, полученные подобным образом, должны признаваться судом допустимыми. Нам представляется нецелесообразным вводить в УПК РФ перечень запрещенных действий для защиты интересов обвиняемого. Это прерогатива уголовного закона. Однако для того, чтобы уголовный закон можно было применить при обнаружении конкретных случаев нарушения способов и методов осуществления защиты при производстве по уголовным делам,

⁵¹ Махов В. Н., Пешков М. А. Юристы США о целях уголовного процесса США // Право и политика. 2001. № 5. С. 65.

необходимо внесение изменений в УПК РФ. Средства и способы защиты не должны противоречить *федеральному закону* вообще, а не только УПК РФ.

Существуют и иные проблемы действия принципов функционирования системы уголовного судопроизводства, которые будут рассмотрены нами в третьей главе.

Глава 2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Изучение развития уголовного процесса позволяет решить ряд вопросов: во-первых, с необходимой тщательностью и подробностью ознакомиться с историей развития основных институтов уголовного процесса; во-вторых, уяснить задачи, стоящие перед каждой стадией, их роль и место в системе; в-третьих, определить тенденции развития каждой стадии и уголовного процесса в целом; в-четвертых, разработать наиболее оптимальный тип уголовного процесса, с точки зрения форм и содержания его стадий.

Развитие системы стадий уголовного процесса представлено в трудах многих видных ученых различных временных периодов⁵².

Уголовный процесс имеет длинную историю. Как способ преследования виновных за совершенные преступления и их наказания, уголовный процесс сложился уже в древних государствах: Римской империи, Греции и др. Если использовать периодику социально-экономических формаций, то время первого проявления уголовной юстиции приходится на период разложения первобытнообщинного строя. Этот факт признается не всеми учеными. Например, профессор М. А. Чельцов-Бебутов считал, что отсутствие «принудительно-го классового регулирования» и необязательность решений избран-

⁵² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996; Полянский Н. Н. Эпопея военно-полевых судов // Социалистическая законность. 1937. № 12; Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995; Салтыкова С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. 1997. № 1; Новицкая Т. Великие реформы Александра Второго // Российская юстиция. 1998. № 4; Куприянов А. Библиейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. 1998. № 1; Смыкалин А. Судебная реформа 1864 // Российская юстиция. 2001. № 7 и др.

ных сторонами посредников по разбору конкретного дела — проступка — и даже «упорядоченное различными правилами разбирательство не является судебным»⁵³. В данном случае действительно отсутствуют такие важные признаки уголовного процесса как применение мер государственного принуждения и органа, призванного отправлять правосудие. Все это проявится только тогда, когда государство сформируется в полном объеме, включая систему правоохранительных органов. Однако тот порядок осуществлялся на основе специально выработанных правил, которые применялись как для подготовки судебного разбирательства, так для самого разбора дела. В частности, это были правила о выборе посредников, о равенстве тяжущихся либо о наделении какой-то одной стороны специальными полномочиями, о порядке явки и ее обеспечении и т. д. Можно сказать, что наличие специальных правил — это шаг на пути создания уголовного процесса. Если же обратиться к предмету нашего исследования, то можно, в определенной степени условно, сказать о наличии одной, самой важной, стадии — судебного рассмотрения дел о проступках.

Древнеримский процесс стал основой развития уголовного процесса в странах Западной Европы, но не в частно-исковой, а в его классической форме, когда начала народного участия в суде гармонично сочетались с публичным началом. По выражению И. Я. Фойницкого, это сочетание «имело в результате блестящую систему, достойную величия Рима и до сих пор заслуживающую удивления»⁵⁴. Римский уголовный процесс имел уже ярко выраженную систему стадий, включая в себя предварительное производство и окончательное производство в суде. Задачами предварительного производства были: организация сторон, соби́рание доказательств, формулировка обвинения. Окончательное производство происходило публично, устно, в форме состязания сторон перед судом, оценивающим представленные сторонами доказательства и выдвигаемые ими требования.

С развитием императорской власти возник институт надзора за решениями суда. В этот период народный суд уступает место суду магистратов. Император осуществлял контроль за их деятельностью.

⁵³ Чельцов-Бebutов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 49.

⁵⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 19.

Обжалование решений магистратов осуществлялось (применяя современную терминологию) в апелляционном порядке. Таким образом, в Римской империи существовал полистадийный уголовный процесс, с развитыми на тот период времени процессуальными формами.

В Древней Греции уголовная юстиция носила частно-исковой характер. «При отсутствии обвинителя дело не начиналось даже при наличии явного преступления. Однако на практике, по единодушно-му свидетельству древних авторов, в случаях совершения преступлений недостатка в обвинителях никогда не было. Поддержание обвинения в государственных процессах рассматривалось как служение обществу, патриотический долг, почетная обязанность. В речах ораторов нередко встречаются упреки, что такой-то “никогда никого не обвинял”»⁵⁵. О возбуждении дела обвинитель делал публичное объявление. Затем он же выдвигал обвинение в суде и поддерживал его. Анализ структуры уголовного процесса позволяет сделать вывод о наличии семи стадий, которые четко отличаются друг от друга по задачам, субъектам и последствиям. Так, если никто не выдвигал публичного (гласного) обвинения, то судебный процесс не мог быть начат. Поэтому можно говорить о наличии своеобразных признаков стадий возбуждения уголовного дела. Затем имел место призыв к обвиняемому явиться в суд, который оглашался в людных местах. С участием сторон проводилась предварительная подготовка уголовного дела, где могли быть исследованы доказательства, допрашивались свидетели, причем предварительная подготовка имела решающее значение для судебного разбирательства. Все доказательства, представленные сторонами «запирались» должностным лицом пред которым возбуждалось дело и которому стороны представляли доказательства, в медные или глиняные сосуды — ехины — особые для каждой стороны, и они тут же запечатывались. После этого нельзя было представлять новые доказательства, не находящиеся в ехине. Поэтому у ораторов нередко встречаются выражения, вроде следующего: “Я представил бы и свидетелей, если бы ящик не был уже запечатан”»⁵⁶. В результате предварительной проверки обвиняемый мог сознаться, а мог обжаловать неправомер-

⁵⁵ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права СПб., 1995. С. 93.

⁵⁶ Там же. С. 103.

ность выдвинутого обвинения. Если он доказывал, что обвинение несостоятельно, то производство по делу прекращалось, не доходя до судебного разбирательства по существу. Таким образом, довольно обширно представлены досудебные стадии уголовного процесса в Древней Греции. Судебное разбирательство проводилось гласно, устно, состязательно. После вынесения приговора было возможно его обжалование. Завершался процесс исполнением решения суда.

В средние века развивается инквизиционный тип уголовного процесса. Получает распространение правило о том, что уголовный процесс может быть начат только в случае опозорения кого-либо путем доноса или молвы. Специальное должностное лицо — судья, — получивший такие сведения, обязан был тайно исследовать достоверность сообщения и только при положительном решении этого вопроса мог начать собственно исследование обстоятельств совершения преступления. Следует отметить, что развитие системы континентального уголовного процесса в различных государствах практически не имело национальных особенностей. Так, в инквизиционном процессе Германии, например, в Уголовном Уложении Карла V 1532 г. (Каролина — документ, который был положен в основу германского права) имеется упоминание о нескольких процессуальных стадиях. Это были — начало производства, дознание о событии преступления и судебное разбирательство, пересмотр приговоров и их исполнение.

В настоящее время германский уголовный процесс состоит из следующих стадий: предварительное расследование (в форме дознания и предварительного следствия); решение об открытии судебного заседания; судебное разбирательство; обжалование приговоров и иных решений по делу; возобновление производства, оконченого приговором, вступившим в законную силу. Стадия возбуждения уголовного дела официально не выделяется, однако имеются указания на обязанности органов полиции и прокуратуры проверять поступающие заявления граждан и иные сообщения о преступлениях и возбуждать публичное обвинение в случаях подтверждения их достоверности.

Уголовный процесс Австрии имеет очень большое сходство с уголовным процессом Германии. Учитывая географическую близость и этническое родство, можно сделать вывод о наличии практически полностью совпадающей системы уголовного процесса в обо-

их этих государствах. Так, в австрийском уголовном процессе выделяют предварительное производство (ст. 40–198 УПК Австрии), предание суду и подготовку к судебному разбирательству (ст. 221, 281, 345 УПК Австрии), судебное разбирательство (ст. 239–270 УПК и др.) и обжалование судебных решений (ст. 286–301 и др. УПК Австрии), а также специальную стадию исполнения решений суда. Так же как в германском уголовном процессе не выделяется стадия возбуждения уголовного дела. Задачи этой стадии решаются на начальном этапе предварительного производства, который называется дознанием.

Своеобразно складывался уголовный процесс Англии. Особенности английской модели уголовного процесса заключаются в наличии принципиальных отличий по форме процесса, особенностям правового регулирования и т. д. Однако следует отметить, что и в системе стадий уголовного процесса Англии имелись весьма важные отличия от аналогичных систем континентальной Европы. Так, в уголовном процессе средневековой Англии существовали признаки такой стадии, как предание суду. Отсутствовала стадия возбуждения уголовного дела. Предание суду в тот период осуществлялось следующим образом: «По представлении всех доказательств мировой судья решает вопрос, следует ли отправить обвиняемого к суду»⁵⁷. При положительном решении он может применить к обвиняемому любую меру принуждения для обеспечения его явки либо не применять их. Кроме того, мировой судья обязан позаботиться о тщательной подготовке дела к судебному рассмотрению. Он был вправе отобрать от обвинителя и необходимых свидетелей подписку о явке, мог также подвергнуть этих лиц задержанию до суда, если этот шаг был необходим в интересах правосудия. Порядок производства у мирового судьи был закреплен в статутном праве Законом 1563 г. Термин «предание суду» впервые был употреблен в Статуте короля Эдуарда VI в 1552 г. Четких границ, разделяющих стадии предварительного исследования и предания суду, на тот период времени не существовало. Однако налицо разница в задачах и способах их решения. Предварительное исследование события преступления у мирового судьи преследовало цель установить наличие оснований к рассмотрению дела присяжными. Как только этот факт

⁵⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1995. С. 29.

признавался установленным, мировой судья в одностороннем порядке принимал меры к подготовке судебного рассмотрения дела.

Возбуждение уголовного дела в уголовном процессе средневековой Англии как стадия не существовало. Отсутствовали важнейшие признаки, которые необходимы для признания какого-либо этапа стадией процесса. Возбуждение уголовного дела совпадало с предъявлением обвинения перед большим жюри. Обвинитель должен был сначала собрать все необходимые доказательства для подтверждения обвинения и лишь затем обратиться в специальный орган для возбуждения уголовного дела. Надо отметить, что различия в форме и содержании стадии возбуждения уголовного дела в англосаксонской и континентальных системах уголовного процесса сохраняются до сих пор.

Уголовный процесс Англии от средних веков до наших дней имеет довольно устойчивую систему стадий уголовного процесса. В основном совершенствование ее происходило в плане изменения процессуальных форм, укрепления и видоизменения традиционного английского судопроизводства с участием присяжных заседателей. В английской системе уголовного процесса не выделялась и не выделяется стадия возбуждения уголовных дел. Предварительное расследование, являясь, по сути, стадией, осуществляется следственными аппаратами полиции, но законодательно как отдельный этап уголовного процесса не регулируется. В настоящее время полномочия полиции по проведению расследований по уголовным делам существенно расширены. В связи с принятием Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984г. в неотложных случаях арест может быть осуществлен без судебного решения. Стадия предания суду является первой судебной стадией в уголовном процессе Англии. Центральным этапом уголовного процесса является судебное разбирательство. Оно может осуществляться как с участием присяжных заседателей, так и в упрощенной форме магистратскими судами. Обжалование как отдельная стадия в теории уголовного процесса Англии не выделяется, однако присутствует в системе как способ исправления неправосудных приговоров. Процессуальная форма обжалования различается в зависимости от вида судебного разбирательства: суд присяжных или суд магистрата. Стадия исполнения приговора в системе уголовного процесса Англии не выделяется.

В настоящее время сохраняется трактовка английского уголовного процесса как спора, происходящего между сторонами. Это косвенно подтверждается, например, тем обстоятельством, что уголовные дела могут быть озаглавлены как: «Гудвин против Соединенного Королевства»⁵⁸. Такое понимание уголовного процесса приводит к существенным отличиям не только форм процесса, но и системы его стадий, признаваемых законодательством. «По логике такого истолкования понятия процесса, последний включает в себя лишь то, что происходит перед судом, ибо процесс — это спор в суде. То, что происходит до суда и вне его — это не уголовный процесс. Иными словами, деятельность, осуществляемая до суда в связи с уголовными делами, и отношения, которые возникают при этом, исключаются из сферы процесса, а следовательно, и из сферы действия уголовно-процессуального права»⁵⁹. Следует заметить, что отдельные стороны предварительного расследования английское законодательство все же регулирует. Но это регулирование носит эпизодический характер. Например, опубликованные в 1912 г. Судейские правила, которые предусматривают порядок проведения допросов подозреваемых или обвиняемых. Анализ действующего в настоящее время законодательства позволяет подразделить уголовный процесс Англии на 4 стадии:

- применение судом мер процессуального принуждения к подозреваемому и первичный сбор материалов о событии преступления;
- предварительное производство в суде;
- разбирательство дела по существу;
- апелляция.

В средневековой Франции все стадии, через которые проходило уголовное дело, были закреплены в Мартовском ордонансе 1498г. Людовиком XII. В этот период времени на законодательном уровне появляется упоминание об экстраординарном процессе. Он постепенно вытесняет процесс ординарный, но какой-то период времени они действуют параллельно. Наличие двух форм уголовного процесса говорит: во-первых, о том, что процесс постепенно дифференци-

⁵⁸ См.: Российская юстиция. 1999. № 7. С. 56.

⁵⁹ Гуценко К. Ф. Уголовный процесс основных капиталистических стран. М., 1969. С. 65.

ровался, т. е. совершенствовался с точки зрения формы; во-вторых, процесс выводился на новый уровень соответствия потребностям общества не только с точки зрения содержания, но дополнения его новыми процессуальными стадиями. Ординарный процесс включал в себя такие этапы как: сообщение о преступлении, проведение дознания, которое осуществлялось тайным образом. Собранные на дознании материалы направлялись прокурору. Он составлял свое заключение и передавал все материалы судье. Судья, в свою очередь, принимал решение о дальнейшем направлении дела. Если на дознании было получено признание обвиняемого, то дело передавалось на разрешение суда. Если же признания получено не было, то решался вопрос об открытии расследования по данному делу, после которого проводилось публичное судебное заседание, в котором заслушивались прения сторон и заключение прокурора.

Экстраординарный процесс также начинался с возбуждения уголовного дела и производства дознания. Отличие от ординарного процесса заключалось в том, что после того как будут получены материалы дознания, судья был обязан обсудить их с разумными, честными людьми и заслушать заключение прокурора. На основании этих действий затем судьей принималось итоговое решение по делу. Возможен апелляционный пересмотр решения судьи по жалобе осужденного. Две процессуальные формы имели различный набор стадий. Это свидетельствует о высоком уровне развития французского уголовного процесса в средние века.

Дальнейшее совершенствование системы стадий уголовного процесса во Франции связано с принятием в 1808г. Уголовно-процессуального кодекса. Данный закон более подробно, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, урегулировал вопросы производства по уголовным делам. Более богатым стало его содержание. Были введены в действие такие принципы, как: презумпция невиновности, право на защиту, законность, гласность и др. Система стадий пополнилась новым порядком пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. В ст. 445 УПК Франции 1808 г. был дан исчерпывающий перечень оснований возобновления уголовных дел. К ним, в частности, относились следующие обстоятельства: если за какое-нибудь преступление осуждены два или более лиц, причем виновность одного исключает виновность другого; если будет установлен подлог документов или факт лжесвидетельства;

Если лицо, осужденное к смертной казни, окажется в живых. Эта часть УПК Франции 1808 г. в последующие периоды будет подвергаться неоднократным изменениям. Так, Законом от 8 июня 1895 г. ст. 445 была дополнена п. 4, в котором было разрешено возобновлять производство по всем вновь открывшимся обстоятельствам, если они доказывают невиновность осужденного.

Таким образом, к началу XX в. во Франции сложилась следующая система стадий уголовного процесса:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование; (отсутствовало по делам о нарушениях и проступках)
- предание суду; (отсутствовало по делам о малозначительных преступлениях)
- судебное разбирательство;
- пересмотр не вступивших в законную силу приговоров
- кассационное производство;
- апелляционное производство;
- возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В настоящее время уголовный процесс Франции состоит из тех же стадий, но система дополнена стадией исполнения приговоров. Некоторые ученые выделяют во французском уголовном процессе всего три стадии: предварительное расследование; судебное разбирательство; исполнительное производство⁶⁰. Однако, в то же время, обращает на себя внимание существование правил возбуждения уголовных дел, предания обвиняемого суду, процедуру обжалования приговоров суда⁶¹. По всей видимости, в качестве стадии уголовного процесса автором в данном случае выделяются только такие его этапы, которые наиболее заметны и занимают главенствующее положение в системе. Подобный подход к систематизации стадий уголовного процесса представляется неверным. Любой этап, через который проходит уголовное дело, имеющий собственные задачи и способы их достижения, должен выделяться в качестве стадии уголовного процесса, вне зависимости от значимости ее в системе.

Система уголовного процесса США во многом соответствует аналогичной системе Англии. В этом вопросе следует учитывать

⁶⁰ Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994. С. 133.

⁶¹ Там же. С. 135.

довольно длительное влияние Англии на формирование государства и правовой системы в США. Определенной особенностью можно считать лишь более заметное выделение процедуры возбуждения уголовных дел, за счет деятельности и широких полномочий атторнейской службы США, хотя и в этом случае возбуждение уголовных дел как отдельная, самостоятельная стадия в науке не рассматривается и не признается. Так же как в английской, в американской юридической науке уголовный процесс понимается как спор между сторонами обвинения и защиты перед беспристрастным судом. Стадия предварительного расследования начинается не с акта о возбуждении уголовного дела, а с проведения конкретных процессуальных действий: допросов свидетелей или ареста подозреваемого. При этом производство предварительного расследования лишь отчасти регулируется законодательством. Например, в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США речь идет о процедурах осуществления таких действий, как подача и принятие жалоб о преступлениях, о судебных приказах и повестках, выдаваемых на основании жалобы, в том числе о приказах об обысках, об освобождении под залог. Однако: «Почти полное отсутствие законодательной регламентации предварительного расследования, отнюдь, не означает того, что в уголовном процессе США нет такой стадии»⁶².

Уголовный процесс США можно разделить на следующие стадии:

- предварительное расследование;
- предварительное производство в суде;
- предание суду;
- разбирательство дела по существу;
- апелляция.

Особенностью системы уголовного процесса США является то обстоятельство, что порядок производства зависит от характера предъявленного обвинения, поэтому « не каждое уголовное дело может пройти через все досудебные стадии»⁶³. Многие уголовные дела о малозначительных преступлениях рассматриваются в порядке упрощенного производства судьей единолично, без предварительного слушания и предания суду. Таким образом, система стадий, через

⁶² Гуценко К. Ф. Уголовный процесс основных капиталистических стран. М., 1969. С. 119.

⁶³ Михайловская И. Б. Уголовное судопроизводство США. М., 1972. С. 17.

которые проходят конкретное уголовное дело, зависит в первую очередь от категории совершенного преступления.

В уголовном процессе США имеет место такое явление как заключение сделок о признании вины. Существование и применение этого института на практике способно сильно повлиять на систему стадий уголовного процесса, через которые проходит конкретное уголовное дело.

Становление системы уголовного процесса в России происходило с многочисленными национальными особенностями. Влияние на систему уголовного процесса оказывали такие факторы, как условия развития российской государственности, религия, военные конфликты, географическое расположение и многие другие. Страны Западной и в некоторой части Восточной Европы имели возможность ориентироваться в развитии своего права друг на друга, воспринимая те или иные институты или их отдельные черты, а также на исторический базис в виде, например, римского права. Россия же формировала свою правовую систему, в том числе и уголовный процесс, на ранних этапах развития и в средние века вплоть до прихода к власти Петра Первого, почти самостоятельно. Определенное влияние в IX—X вв. на русскую систему права оказывала Византия, В частности, воспринятое Русью христианство. «Принятие христианства, сопровождавшееся появлением на Руси греческого духовенства со своими порядками, соответствующими всему строю государственных отношений Византийской империи, не могли не оказать влияния на законодательство Киевской Руси»⁶⁴. Сопоставление норм договоров 911 и 944 гг. между Русью и Византией позволяет сделать вывод о том, что на Руси в IX—X вв. уже существовал суд как орган государственной власти. Он не был отделен от административных органов и точных сведений об организации и порядке его деятельности не имеется.

Более подробно в истории получил отражение несколько более поздний период развития российского государства, в том числе и уголовной юстиции. Размежевание власти между Киевским князем и другими крупными князьями-землевладельцами потребовало признания за последними права независимого суда над подвластными им людьми. Об этом, в частности, свидетельствует такой источник:

⁶⁴ Чельцов-Бebutov М. А. Курс уголовно-процессуального права. С. 626.

«...и не надобе их судити никакому же человеку. А ведать свои люди сам (боярин такой-то)»⁶⁵.

Наличие элементов демократии в основах российской государственности того периода определили характер уголовного процесса. В соответствии с положениями Русской Правды уголовное судопроизводство осуществлялось на началах состязательности. И это свидетельствует о том, что, несмотря на довольно жесткую изоляцию от стран Европы, уголовный процесс Руси развивался в соответствии с общими тенденциями, присущими для уголовных процессов европейских государств. Русская Правда описывает формы досудебных отношений между потерпевшим и предполагаемым обвиняемым. Они именовались «истцами», «суперниками», «сутяжниками»⁶⁶. Одинаковое название сторон, занимающих противоположное положение в процессе, дает косвенное подтверждение их равноправия. Законодательно определялись способы собирания доказательств: свод, гонение следа и т. д. Уголовный процесс в то время не имел точного деления на стадии. Русская Правда не выделяет отдельных этапов уголовного процесса. Однако, учитывая, что некоторые вопросы по установлению обстоятельств совершенного преступления решались до фактического начала судебного разбирательства, можно сказать, что в русском уголовном процессе X—XIII вв. имелись, как минимум, две стадии — досудебная и судебная.

Укрепление централизованной государственной власти, углубление расслоения русского общества на классы, необходимость усиления борьбы с преступлениями привели к выделению уголовной юстиции в самостоятельную ветвь государственной деятельности и развитию ее форм, методов и способов. В 1497 г. был принят новый законодательный акт — Судебник, который довольно подробно урегулировал процессуальную деятельность. Он закрепил весьма серьезные изменения, произошедшие в уголовном процессе. Прежде всего, состязательный (обвинительный) процесс начал уступать место следственному (инквизиционному). «В Московском государстве единство процесса разрушается: образуется различие ме-

⁶⁵ Юшков С. В. Очерки по истории развития феодализма в Киевской Руси. М., 1939. С. 235.

⁶⁶ Статья 17 Русской Правды; Псковская судная грамота (ст. 58, 62); Новгородская судная грамота (ст. 11, 13). Приводится по работе М. Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права». Ростов н/Д, 1995. С. 584.

жду “судом” (обвинительным процессом) и “розыском” (следственным процессом).

До Судебников всякий процесс был обвинительным. Со времени возникновения губных учреждений из общей нормы выделяется особый процесс для дел разбойных, а потом для дел по убийствам и татьбе с поличным. Но так как такими людьми начинают считать не только схваченных на месте преступления, но и рецидивистов, и людей “облихованных” общиной, то пойманных лихих людей стали расспрашивать, не совершали ли они прежде преступлений, стали доискиваться мнения общины через повальный обыск. Таким образом, короткая процедура казни ведомых лихих людей превращается в процесс. К этому присоединяются расспросы пойманных об их соучастниках, чем обнаруживается, что государство само преследует лихих людей»⁶⁷.

Судебник 1497 г. установил, что виновность «лихого человека» подтверждается не представлением доказательств сторонами, а крестным целованием оговаривающих (ст. 12–13) и вследствие «довода», т. е. доказанного обвинения, проверка обвинения производилась специальными должностными лицами — доводчиками. Они находились в штате наместников и выполняли обязанность судебных следователей⁶⁸. Судебник 1497 г. впервые упомянул и главный способ доказательства сысского процесса — пытку: «а пытать татя безхитростно» (ст. 34). Следственная, или инквизиционная, форма процесса в отличие от состязательной не предполагала обязательного участия сторон в суде и наличия жалобы для возбуждения дела. При этой форме процесса расследование того или иного дела и привлечение к ответственности виновного могло начинаться по инициативе самого суда, который в таком случае являлся истцом от имени государства. Судопроизводство по Судебнику 1497 г. отчетливо подразделялось на следствие, суд и приговор. По некоторым признакам можно судить о наличии признаков стадии возбуждения уголовного дела. Так, для начала дела по обвинению в краже с поличным уста-

⁶⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 1886. В изд. 1995 г. Ростов н/Д, С. 604.

⁶⁸ Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-восточной Руси. М., 1947. Т. 1. С. 273. Им поручался также вызов сторон в суд, а иногда и выполнение судебных обязанностей (Развитие русского права в XV—XVII вв. / Под ред. В. С. Нерсесянц. М., 1986. С. 244).

навливался двухнедельный срок, который мог увеличиваться при отсутствии у истцов возможности сразу подать заявление. Кроме того, имеются признаки стадии обжалования приговора суда. Для этого дело направлялось великому князю: «А каков жалобник к боярину придет, и ему жалобников от себя не отсылать, а давать всем жалобникам управа во всем, которым пригоже, а которого жалобника непригоже управити и то сказати великому князю или к тому его послати»⁶⁹. По Судебнику 1497 г. оговаривалось наличие таких должностных лиц, как праветчики, которым вменялось в обязанности исполнение приговора суда. Если имелись должностные лица, соответственно речь шла и о наличии специальной компетенции. Поэтому можно говорить о наличии своеобразного исполнительного производства. Учитывая данные факты, следует признать спорной точку зрения, в соответствии с которой «никаких судебных инстанций процесс XIV—XV вв. не знал»⁷⁰. Противоположной точки зрения придерживался и известный русский ученый М. Ф. Владимирский-Буданов. В своей работе «Обзор истории русского права» он, в частности писал: «Общая форма процесса уже с древнейших времен заключала в себе три стадии: 1) установление сторон; 2) производство суда; 3) исполнение решений.

Наряду с общей существовали и другие формы, в которых недоставало той или другой из указанных частей процесса»⁷¹. Поэтому считаем, в древнем и средневековом процессе России вполне возможно выделение отдельных этапов, имеющих самостоятельное значение. Следует, однако, отметить, что трудности при определении отдельных стадий уголовного процесса, связаны с тем, что признаки стадии в средние века и в настоящее время не могут быть полностью одинаковыми. По нашему мнению, совпадать должны только основные их признаки. В частности, это — задачи отдельных этапов, их относительная самостоятельность, различия в процедуре осуществления, сроки. В настоящее время выделяется, например, еще такой признак как наличие специальных процессуальных документов, как текущих так и итоговых. В средневековом процессе этот признак отсутствует. Но следует учитывать, что в то время процесс

⁶⁹ Статья 2 Судебника 1497 г.

⁷⁰ Чельцов-Бebutov М. А. Курс уголовно-процессуального права. С. 660.

⁷¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. С. 584.

находится в переходной форме от устного судебного разбирательства к письменному закреплению судебного производства. Поэтому вполне допустимым можно считать отсутствие некоторых признаков, присущих стадиям в настоящее время.

Во второй половине XVI в. и первой половине XVII в. продолжалось формирование следственного (сысского) процесса. По некоторым источникам этого периода можно сделать вывод о том, что появляются специальные, учрежденные государством, органы, предназначенные для проведения предварительного расследования по делам о разбоях. В частности, в соответствии с учредительными губными грамотами конца 30–40 гг. XVI в. правительство, идя навстречу челобитьям населения о «великий разбоях», создает на местах особые карательные органы — губных старост и целовальников, которым поручался сыск и расправа над разбойниками. Общий надзор за деятельностью губных учреждений осуществлял созданный в Москве Разбойный приказ (Разбойная изба). Этот же орган был и высшей судебной инстанцией по делам о разбоях. Создание системы специальных органов, чья деятельность была непосредственно связана с расследованием уголовных дел, повлекло развитие специальной отрасли российского права — губного права. 18 января 1555 г. Боярской Думой был издан Приказ, разъяснивший некоторые конкретные ситуации, встречавшиеся в практике расследования разбоев. «По сравнению с уголовными нормами Судебника 1550 г., в основе которых лежало, как правило, судебное обвинение, а одним из основных форм доказательства были судебный поединок («поле») и крестное целование, новое губное право как право, применяемое к «лихим людям», полностью базировалось на сысском процессе, выдвигая главными свидетельствами виновности задержанного разбойника личное признание на пытке и «облихование» на обыске»⁷². В этом же приказе имеются свидетельства дальнейшего укрепления позиций следственного процесса. В приказе от 18 января 1555 г. неоднократно встречается упоминание о следствии, рассматриваются и разъясняются отдельные конкретные ситуации, складывающиеся при установлении обстоятельств совершения разбоя. Пытка рассматривается как обыкновенный способ получения признания в со-

⁷² Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII веков / Под ред. Н. Е. Носова и В. М. Панеяха. Л., 1987.

вершении преступления. При этом разъясняется, что надлежит предпринять, если допрашиваемый не признается, не называет соучастников, как надлежит поступать при поимке приезжего разбойника с поличным у кого-либо в дворе, что следует сделать с хозяином двора, в котором был пойман разбойник и многое другое.

Другим источником уголовного и уголовно-процессуального права начала XVII в. является указная книга Разбойного приказа 1616–1617 гг. Она представляет собой нормативный акт сложного состава. В основе ее — законодательные нормы, сформированные в период издания губных грамот и наказов 50-х гг. XVI в. Однако в некоторой части книга отражает эволюцию губного права. Так, в ст. 17 этой книги говорится об одной из важнейших привилегий землевладельцев. Они могут по своей инициативе возбудить уголовный процесс против подвластных им людей. Обвинение со стороны господина приравнивается к обыску и исключает его проведение. Статья 19 содержит важное уточнение: следственный (сыскной) процесс может возбуждаться только при наличии достаточных данных — поличное, «язычная молва», «облихование» обыском. При отсутствии этих оснований возможно проведение обычного состязательного процесса. В ст. 22 разъясняется значение поличного как основания для применения сыскного процесса. Учитывая эти исторические сведения можно сделать некоторые выводы:

— уголовное судопроизводство приобретает дифференцированные формы. Наряду с обвинительным, действуют состязательный, следственный процесс, а также суд феодала;

— в некоторых случаях усматривается стремление государства гарантировать обоснованность возбуждения уголовного судопроизводства наличием признаков преступления;

— постепенно формируется процедура стадии возбуждения уголовного дела и появляются такие понятия, как основания для начала уголовного процесса.

В XVII в. процесс продолжал совершенствоваться. «Крупнейшим Сводом уголовного права и судопроизводства второй половины XVII в. являлись Новоуказные статьи 1669 г. «О татебных, разбойных и убийственных делах»⁷³, включающие 128 статей. Анализ до-

⁷³ Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII века. М., 1998. С. 186.

кумента позволяет сделать вывод о продолжающейся тенденции развития розыскного уголовного процесса. «В судопроизводстве по уголовным делам господствовал розыскной инквизиционный процесс, в котором активная роль принадлежала судьям... Важнейшей особенностью феодального права была решающая доказательственная сила признания в преступлении, чего добивались обычно с помощью пытки. Оговор на пытке соучастников преступления, если таковых не было в наличии, приводил к заключению подсудимых в тюрьму сроком на месяц, в течение которого проводился сыск соучастников»⁷⁴. Новоуказные статьи устанавливали сроки расследования оговора — 1 месяц. (гл. 21, ст. 33).

Расширение международных связей России в начале XVIII в. с западноевропейскими государствами, политические и экономические изменения, произошедшие в российском государстве, отразились непосредственно на правилах уголовного судопроизводства. Петр Первый вводит новые для России механизмы осуществления следственного процесса: ревизионный порядок, нормативные предписания о силе доказательств, учреждение фискалов — должностных лиц, наблюдавших за ходом важнейших уголовных дел. Эти и другие дополнения в основном изменяли содержание и в некоторой степени форму уголовного процесса. Структура уголовного судопроизводства соответствовала средневековой системе уголовного процесса европейских государств и оставалась стабильной вплоть до XIX в.

В XIX в. в России обострилась внутривластная ситуация. Либерально настроенная часть дворянства и интеллигенции настаивала на проведении коренных преобразований в социально-экономической, политической, правовой системах российского государства. «Преобразования во всех сферах жизни российского общества были жизненно необходимы, но сложность их осуществления заключалась в том, что в основе всех реформ лежала социально-экономическая реформа, т. е. реформа, затрагивающая интересы основных классов общества»⁷⁵. Необходимость правовой реформы, в том числе в области уголовной юстиции, диктовалась тем обстоя-

⁷⁴ Там же. С. 195.

⁷⁵ Новицкая Т. Великие реформы Александра II // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 60.

тельством, что уголовное судопроизводство осуществлялось на основе «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., в разработке которого принимала участие Императрица Екатерина II. Этот нормативный акт предусматривал существование общесословных судов (палат уголовного и гражданского суда), специальных судов (совестной и надворной), сословных губернских и уездных судов. Судопроизводство в этих судах осуществлялось в соответствии с установленными этим же нормативным актом правилам. Доказывание было формальным. Доказательства подразделялись на совершенные — исключая саму возможность оправдания подсудимого (это в первую очередь собственное признание подсудимого в совершении преступления) и несовершенные, допускающие такую возможность. В качестве доказательств могли быть использованы письменные доводы, личные осмотры, осмотры улик, показания сведущих лиц и свидетелей. При этом в качестве свидетелей не могли выступать «лишенные чести и всех прав состояния», «не бывшие никогда у святого причастия», «те, кто от церкви отчуждены и прокляты» и некоторые другие категории населения. Исключалась гласность уголовного судопроизводства. Широко применялся институт оставления в подозрении.

Для крепостных крестьян существовали суды землевладельцев (феодалов), которые не регулировались никакими законодательными установлениями.

В 1832 г. был принят Свод законов Российской империи, который затем дополнялся и изменялся в 1842 и 1857 гг. В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Этот нормативный акт регулировал, в том числе, и уголовно-процессуальные отношения. В соответствии с Уложением все уголовное судопроизводство подразделялось на три части — следствие, суд, исполнение приговора. Отсутствие официального выделения стадии возбуждения уголовного дела в определенной степени компенсировалось разделением следствия на предварительное и формальное. Предварительное следствие выполняло те задачи, которые в настоящее время поставлены перед стадией возбуждения уголовных дел. В частности, предварительное следствие начиналось при наличии определенных поводов — донесения или других извещений о событии, содержащем признаки преступления. Формальное следствие было призвано окончательно установить «над каким лицом

или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без оно-го произведено; все обстоятельства дела оно должно было привести в такую ясность и полноту, чтобы суд не мог встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления приговора»⁷⁶.

Официально не признанной являлась также стадия пересмотра приговоров. Однако в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных регулировались многие процедурные вопросы подачи и рассмотрения жалоб сторон на решения суда первой инстанции. Также предусматривался ревизионный порядок пересмотра приговоров суда.

Следует отметить, что с точки зрения содержания, уголовное судопроизводство существенных изменений в 30–40 гг. XIX в. не претерпело. Судебное разбирательство проводилось негласно, сохранялась теория формальных доказательств, существовал институт отвода судей. Приговоры также как и раньше делились на 3 вида: обвинительные, оправдательные и оставление в подозрении.

Судебная реформа 60-х гг. XIX в. является самым заметным событием в развитии, как структуры, так и содержания системы стадий российского уголовного процесса. Устав уголовного судопроизводства, принятый в 1864 г., привнес новые, передовые для того исторического периода, идеи. На смену сыскному уголовному процессу пришел смешанный, совмещающий по французскому подобию розыскные начала на досудебных стадиях и состязательные — в судебном разбирательстве. Законодательно было закреплено разделение процессуальных форм производства по уголовным делам различных категорий. Устав уголовного судопроизводства разделял весь уголовный процесс на следующие стадии:

- предварительное исследование (дознание — ст. 253, 297, 312, и предварительное следствие — ст. 276, 286, 316, 358, 445 и др.);
- предание суду (ст. 520, 521, 523, 528 и др.);
- подготовительные к суду распоряжения (ст. 548, 551–590);
- окончательное производство (ст. 595–598, 630, 631, 683, 1186, 1193 и др.)
- пересмотр приговоров (ст. 860, 861, 1189, и др.)
- исполнение приговоров (ст. 954, 956, 1029, и др.).

⁷⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 35.

Профессор И. Я. Фойницкий включал в систему уголовного процесса особые производства, т. е. специальные процессуальные формы уголовного процесса, которые были предназначены для отдельных категорий уголовных дел⁷⁷. Устав уголовного судопроизводства предусматривал несколько особых производств. В частности, заочное производство, упрощенное производство, производство по делам несовершеннолетних. Как и в настоящее время, наличие особых производств позволяет учитывать те или иные особенности конкретных уголовных дел и применять наиболее эффективные способы для установления обстоятельств совершения преступлений и их судебного разрешения. Однако мы считаем, что как по действующему в настоящее время уголовно-процессуальному кодексу РФ, так и Уставу уголовного судопроизводства 1864г., особые производства не входили и не входят в систему стадий уголовного процесса. Они конкретизируют процедуру производства стадий уголовного процесса, позволяя выбирать оптимальную для уголовных дел, обладающих определенными особенностями.

Все вышесказанное подтверждает известную мысль И. Я. Фойницкого: «Всякий положительный процесс есть продукт исторических наслоений»⁷⁸. Система уголовного судопроизводства также представляет собой результат длительного исторического развития, непосредственно связанный с процессом становления, развития и совершенствования российского государства и общества.

⁷⁷ Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т 1. С. 352.

⁷⁸ Там же. С. 61.

Глава 3

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Возбуждение уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом уголовного процесса. Ее результаты определяют возможность производства по уголовному делу, от них также во многом зависит эффективность предстоящего расследования и судебного разбирательства.

Возбуждение уголовного дела некоторыми учеными рассматривалось «не в качестве самостоятельной стадии процесса, а как начальный этап предварительного расследования»⁷⁹. Дальнейшее развитие науки уголовного процесса, и, в том числе учения о стадиях, эта точка зрения была признана ошибочной.

Место, роль и значение стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса определяется целями и задачами, поставленными перед нею действующим уголовно-процессуальным законом. Основной ее целью является решение вопроса о наличии признаков уголовно-наказуемого деяния в определенном событии. Кроме того, имеются и другие цели. Назначение стадии возбуждения уголовного дела также заключается «в обнаружении преступлений и их пресечении, в закреплении следов преступления, в необхо-

⁷⁹ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 168.

димых случаях в их проверке, в принятии мер к предупреждению преступлений»⁸⁰.

Для достижения определенных законом целей стадия возбуждения уголовного дела осуществляется по правилам, установленным УПК РФ. Эти правила образуют несколько вариантов процессуальных форм, каждая из которых применяется в установленных законом случаях. Учитывая существующие процедурные особенности, можно сказать, что в российском уголовном процессе предусмотрена обычная форма стадии возбуждения уголовных дел, которая применяется при проверке большинства сообщений о преступлениях. Уголовно-процессуальный закон устанавливает также и особые формы. Ими являются процедуры возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов — ст. 447–448 УПК РФ и возбуждение дел по признакам преступлений, отнесенных к частному обвинению — ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В обычной форме в стадии возбуждения уголовных дел допустимым является производство осмотра места происшествия, взятие объяснений, истребование документов и производство иных процессуальных действий. По делам частного обвинения вся процедура возбуждения дела сводится к принятию материалов дела, собранных потерпевшим (частным обвинителем), мировым судьей. При возбуждении уголовного дела в отношении специального субъекта отличительным признаком процедуры является необходимость получения согласия соответствующих государственных органов.

Существование стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает возможность контроля за действиями органов расследования, за законностью начала производства по уголовному делу, обоснованностью отказов в возбуждении уголовных дел. Содержание стадии возбуждения уголовного дела дает основание для вынесения обоснованного решения о целесообразности, необходимости начала уголовного процесса. «Обоснованное возбуждение уголовного дела есть одно из необходимых условий меткости уголовной репрессии, залог успешного выполнения задач правосудия»⁸¹. Следует добавить, что возбуждение уголовного дела является единственным спо-

⁸⁰ Каз Ц. М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовных дел // Ученые записки. Вып. 11. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов, 1964. С. 37.

⁸¹ Стремовский В. А. Предварительное расследование. М., 1958. С. 6.

собом реализации уголовной репрессии при установлении наличия признаков преступления в том или ином событии.

В основе стадии возбуждения уголовного дела заложены такие принципы, как законность, публичность, неприкосновенность личности и жилища и др.

Стадия возбуждения уголовного дела, как ни одна другая, отражает действие принципа публичности (официальности) уголовного процесса. Сущность данного принципа традиционно определяется как обязанность государства защищать граждан от преступных посягательств путем возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступления. Основываясь на этом принципе, государство через свои органы самостоятельно решает вопрос о начале производства по уголовному делу, зачастую без учета мнения потерпевших от преступления. Обязательное возбуждение уголовных дел в ряде случаев ставит потерпевших перед необходимостью участвовать в уголовном процессе помимо своего желания. Не всегда и не во всех случаях учитывается государством возможность и желание потерпевших и обвиняемых уладить дело самостоятельно, урегулировать возникшие противоречия в результате совершенного преступления путем заключения мирового соглашения. Таким образом, по нашему мнению, налицо двойственная природа принципа публичности. С одной стороны его наличие исключает самосуд и самоуправство граждан, ставших потерпевшими. Публичность создает условия для законного и обоснованного ведения процесса в предусмотренной форме, обеспечивающей достижение истины. Этот принцип создает гарантии неотвратимости привлечения граждан к уголовной ответственности. Кроме того, наличие данного принципа позволяет начинать процесс тогда, когда сам потерпевший не в состоянии по различным причинам заявить о преступлении и выразить свое согласие на начало уголовного процесса. С другой стороны, наличие этого же принципа в уголовном процессе РФ делает невозможным отказ потерпевшего от участия в деле, накладывает на него ряд правоограничительных мер, в том числе таких, как обязанность являться по вызовам к следователю или в суд, обязанность давать правдивые показания, и т. д. В этом своем значении принцип публичности может не столько обеспечивать права и интересы конкретной личности (потерпевшего), сколько идти вразрез с ними.

Наличие противоречий в вопросе обеспечения прав личности и гарантий общественной безопасности в силу действия принципа публичности ставит проблему сохранения его в системе уголовного процесса. Одним из предложений по ее разрешению является расширение категории дел частного обвинения, по которым потерпевший будет решать вопрос о целесообразности уголовного преследования. По нашему мнению, принятие такого предложения породит еще более серьезную проблему, а именно, необходимость гарантировать в каждом случае право потерпевшего обратиться за защитой в органы правопорядка. Гарантии будут необходимы для того, чтобы исключить воздействие на потерпевшего со стороны лиц, совершающих преступления, с целью принудить его отказаться от подачи соответствующего заявления. Нельзя также не учитывать превентивное значение публичности (официальности). Проведенным опросом среди граждан 25–40 лет установлено, что 83% респондентов не будут сообщать в правоохранительные органы о совершенной у них краже личного имущества, если сумма похищенного не превысит 500–1000 руб. (в некоторых ответах указывались и более значительные суммы — до 3000 руб.). Очевидно, что перевод, например, ст. 158 УК РФ в категорию частного обвинения даст большой процент скрытой преступности, то не может соответствовать интересам общества в целом и породит безнаказанность среди преступников, совершающих кражи, а это, в свою очередь, приведет к росту этого вида преступлений. Как представляется, решение данной проблемы должно быть несколько иным. В первую очередь государство должно обеспечить права граждан тем, что гарантирует неотвратимость наказания и быстроту осуществления уголовного преследования и судебного разрешения уголовных дел. Для чего в уголовном судопроизводстве должен существовать эффективный механизм возбуждения уголовных дел. Помимо этого, следует решить и такой вопрос, как применение различных видов наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Проведенный опрос показал, что 62% граждан (при общем количестве опрошенных — 130 человек) выступают за назначение наказания, например, за кражу, не связанного с лишением свободы. Более целесообразным, по мнению респондентов, считается применение общественных работ. Применение этого вида наказания в настоящее время затруднено из-за от-

сутствия необходимых механизмов контроля над поведением осужденных и существованием других организационных проблем. Однако, по нашему мнению, вопрос об обеспечении прав личности и уважении ее интересов в уголовном судопроизводстве должен решаться не только путем создания эффективных процессуальных механизмов, но и посредством решения комплекса уголовно-правовых вопросов и проблем уголовно-исполнительной системы.

Определенные трудности в понимании сути данной стадии уголовного процесса связаны с распространенной точкой зрения о том, что процедура установления наличия или отсутствия признаков преступления осуществляется за рамками уголовного процесса. «Возбуждение уголовного дела — начальная стадия уголовного процесса. Возбуждением уголовного дела начинается уголовный процесс по каждому конкретному делу»⁸². Если буквально следовать данной позиции, то возбуждение уголовного дела есть момент официально начала уголовного процесса. Предварительное расследование начинается с постановления о возбуждении уголовного дела, но данное постановление может быть издано только после проведения всех предусмотренных законом действий по установлению наличия или отсутствия признаков преступления. Поэтому, как нам видится, утверждение о том, что уголовный процесс начинается с момента возбуждения уголовного дела, не соответствует действительности. Уголовный процесс начинается с момента поступления в компетентные органы сообщения о преступлении и его регистрации. Аналогичное мнение высказано М. Н. Меликяном: «С момента подачи и регистрации заявления, сообщения или непосредственного обнаружения признаков преступления возникает и развивается специфический комплекс отношений между следователем, прокурором, работником органов внутренних дел, судьей и иными лицами. Поскольку эти отношения так или иначе зафиксированы в законе, постольку они носят характер уголовно-процессуальных правоотношений. На это обстоятельство не влияют ни отсутствие подробной регламентации предварительной проверки, ни запрет проводить на данной стадии следственные действия (помимо осмотра), ни другие менее серьез-

⁸² Строгович М. С. Курс советского уголовного судопроизводства. М., 1970. Т. 2. С. 9.

ные аргументы. Речь идет не об отсутствии процессуальной формы, а о ее своеобразии»⁸³.

Дискуссионным является вопрос о наличии доказывания в стадии возбуждения уголовных дел. В данной области, по нашему мнению, действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере регулирует уголовно-процессуальные отношения. В гл. 8 УПК РСФСР, регулировавшей порядок возбуждения уголовных дел, нигде не было сказано, что следователь, прокурор или орган дознания обязаны собирать доказательства по уголовному делу. И это представлялось существенным недостатком уголовно-процессуального закона. Причина, как полагаем, крылась в том, что закон не признавал уголовным делом те материалы, которые собираются на стадии возбуждения органами дознания или следствия. В ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР речь шла только о необходимости проверить наличие достаточных данных для возбуждения уголовного дела в собранных материалах. Данное обстоятельство стало поводом к тому, чтобы некоторые ученые-процессуалисты делали вывод о полном отсутствии в стадии возбуждения уголовного дела доказывания. Так, например: «... анализ ст. 68, 70 УПК РСФСР показывает, что в стадии возбуждения уголовного дела доказывание не осуществляется. В стадии возбуждения уголовного дела лишь фактические отношения между лицом, сообщившим о преступлении, и должностным лицом являются правовыми, так как они урегулированы законом, фактические отношения между иными лицами в этой стадии законом не урегулированы и правовыми не являются»⁸⁴. Следовательно, имевшиеся уголовно-процессуальные нормы нужно было правильно истолковать, чтобы исключить ошибки при проведении доследственной проверки и обеспечить эффективность предстоящего расследования. Статья 70 УПК РСФСР действительно определяла собрание доказательств по делам, уже находящимся в производстве следователя, прокурора или органа дознания. Однако нельзя забывать о том, что доказывание — понятие многогранное. Уголовно-процессуальный закон определяет его как собрание, проверку и оценку доказательств, для установления обстоятельств, образующих

⁸³ О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

⁸⁴ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1994. С. 44.

предмет доказывания. Н. Н. Розин в книге «Уголовное судопроизводство» (Пг., 1916. С. 218) высказал следующую точку зрения по этому вопросу: «Тот логический процесс, при помощи которого суд приходит к выводу о существовании или не существовании известных фактов, событий, явлений, отношений, действий и т. д., называется процессом доказывания». М. С. Строгович определил доказывание как «установление при помощи доказательств всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»⁸⁵. В учебнике «Уголовный процесс» под редакцией К. Ф. Гуценко: «Доказывание — это сложный процесс, пронизывающий всю уголовно-процессуальную деятельность и обеспечивающий осуществление задач уголовного судопроизводства путем установления истины по делу. Содержание доказывания составляет прежде всего совокупность процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств»⁸⁶. Можно привести и такое определение: «Уголовно-процессуальное доказывание носит исследовательский характер; оно направлено на выяснение имевших место событий, на познание фактов реальной действительности»⁸⁷. Учитывая, что практически во всех определениях выделяется такой признак, как исследовательский характер доказывания, следует сделать вывод, что на любом этапе уголовного процесса, где необходимо установление каких-либо фактов и имеются процессуальные средства получения сведений об определенных обстоятельствах, этот процесс протекает в форме процессуального доказывания со всеми присущими ему характерными признаками, а также особенностями, обусловленными текущей стадией уголовного процесса. Вместе с тем можно отметить, что не во всех необходимых случаях уголовно-процессуальный закон четко предусматривает процедуру получения процессуальных доказательств, отчего возникают проблемы при установлении фактов совершения преступления в последующих стадиях уголовного процесса. В УПК РФ предприняты шаги по устранению данного пробела. Так, в ст. 86 УПК РФ, регулирующей порядок собирания доказательств, определено, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства. По-

⁸⁵ Курс советского уголовного судопроизводства. М., 1968. Т. 1. С. 295.

⁸⁶ Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996. С. 113.

⁸⁷ Алексеев Н. С., Давев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 143.

скольку стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, постольку можно определенно сказать, что уголовно-процессуальный закон предусматривает соби́рание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. Споров по данной проблеме удалось бы избежать, если бы в законе более подробно была предусмотрена процедура проверки сообщений о преступлениях. В настоящее время в ст. 144 УПК РФ упоминается только об обязанности органов расследования проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Предусматриваются основания, поводы, сроки и порядок принятия итоговых решений. Вместе с тем, сутью, основой стадии возбуждения уголовных дел является проверка сообщений о преступлениях, т.е. соби́рание фактических данных. Процедура проверки в настоящее время законом регулируется недостаточно подробно, в силу чего практика идет по пути осуществления действий, процессуальная форма которых не предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Например, 12 сентября 1995 г. в дежурную часть ОВД Приморского округа г. Новороссийска поступило сообщение о том, что под окном общежития лежит мужчина со следами крови на теле. В ходе проверки данного события на предмет наличия признаков преступления проводились:

- осмотр места происшествия;
- опрос жильцов общежития;
- запросы в медицинские учреждения о доставлении граждан с телесными повреждениями в период с 23.00 11 сентября до 6.00 12 сентября 1995 г.
- судебно-медицинская экспертиза⁸⁸.

Решение — в возбуждении уголовного дела отказать, так как имел место несчастный случай.

В другом случае проверочными материалами были:

- протокол осмотра места происшествия (составлен при передаче взятки);
- акт осмотра и пометки денежных купюр, являвшихся предметом взятки, который проводился в присутствии понятых;
- акт применения технических средств, который также составлен в присутствии понятых;

⁸⁸ Архив прокуратуры Краснодарского края, отказной материал № 667-95.

- фотографии купюр;
- объяснения от заявителя, полученные после передачи взятки;
- объяснения от взяточполучателя⁸⁹.

При обобщении следственных материалов уголовных дел выявлены и другие случаи проведения в рамках стадии возбуждения уголовных дел действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а также таких действий, процедура которых изобретается самими практическими работниками (например, составление акта о пометке денежных купюр). Возникает проблема, не только связанная с проведением этих действий, но и с их использованием на последующих стадиях уголовного процесса. Для решения данной проблемы представляется необходимым, чтобы в ст. 144 УПК РФ было предусмотрено следующее правило: «В ходе проверки сообщений о преступлениях следователь, дознаватель вправе проводить осмотр, освидетельствование, назначать и проводить судебную экспертизу, если ее производство не требует применения принуждения к участникам уголовного судопроизводства, истребовать документы, а также приобщать материалы, представленные заявителями, другими гражданами и организациями».

В стадии возбуждения уголовных дел могут быть получены не только доказательства, но и фактические данные, не имеющие предусмотренной законом формы и, следовательно, недопустимые в качестве процессуальных доказательств. Так, при обобщении следственной практики выяснилось, что при проверке сообщений о преступлениях в 98% случаев используется такое действие, как взятие объяснений. Порядок получения объяснений, их оформление уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. Следовательно, объяснения не являются доказательствами по уголовному делу и не могут быть использованы в качестве таковых. Однако объяснения очень часто становятся основой для принятия итоговых решений в стадии возбуждения уголовных дел. Например, поступило заявление о пропаже человека. Были взяты объяснения от граждан для определения возможного местонахождения пропавшего. На основании объяснений в возбуждении уголовного дела следователь отказал⁹⁰.

⁸⁹ Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 69011.

⁹⁰ Архив прокуратуры Краснодарского края. Материал 15/4-3-01.

Проблеме использования в качестве доказательств сведений, полученных в результате действий органов милиции при проверке сообщений о преступлениях, посвящена статья В. Маевского, в которой, в частности сказано: «Наиболее частым возражением против приема и использования их (документов, составленных органами дознания до возбуждения уголовного дела. — О. В.) в качестве доказательств является довод о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. При этом считается как бы само собой разумеющимся, что под законом, нарушение которого влечет признание доказательств не имеющими юридической силы, имеется в виду уголовно-процессуальный закон»⁹¹. И далее: «Нет никаких законных оснований требовать от различных правоохранительных органов, чтобы до возбуждения уголовного дела, при осуществлении оперативно-розыскных, административных и иных полномочий они выполняли требования уголовно-процессуального закона, определяющего порядок проведения дознания и предварительного следствия. При проведении оперативно-розыскных мероприятий они обязаны выполнять Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», при проведении административной деятельности — Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, а органы милиции — Закон «О милиции» и т. д.»⁹². Если мы обратимся к ст. 50 Конституции РФ, то увидим, что действительно не назван конкретный закон, нарушение которого влечет признание доказательств недопустимыми. Конституция РФ устанавливает, что нарушение *федерального* закона, является основанием для подобного решения следователя, суда и др. Однако, по нашему мнению, автор в данном случае не принимает во внимание то, что и в Конституции РФ, и в УПК РФ речь идет о нарушении тех федеральных законов, которые регулируют соответствующий вид правоприменительной деятельности. Поэтому, если речь идет о приобщении к делу процессуальных доказательств, то руководствоваться при этом следует уголовно-процессуальным законом, а его нарушение в данной части влечет невозможность использования тех или иных доку-

⁹¹ Маевский В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 38.

⁹² Там же.

ментов в качестве доказательств по уголовному делу, если не соблюдена предусмотренная этим законом процедура их получения.

По нашему мнению, достаточные данные — это любые данные, которые поступают к органу дознания, следователю или прокурору, и на основании которых они могут принять обоснованное решение о возможности начала производства по уголовному делу. Закон не ставит решение должностных лиц в зависимость от достоверности полученных на стадии возбуждения уголовного дела сведений. Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что для некоторых действий по получению сведений на данной стадии уголовного процесса не устанавливается процедура. Уже было отмечено, что процессуальная форма является гарантией, залогом достоверности информации. На стадии возбуждения уголовного дела эта гарантия не нужна. Достаточно того, что сведения представляются достоверными. Однако достоверность сведений становится основным фактором при решении вопроса о придании статуса доказательств сведениям, полученным в рамках данной стадии процесса и определении возможности их дальнейшего использования в процессе рассмотрения и при судебном разрешении уголовного дела. Следовательно, при возбуждении уголовного дела должны осуществляться такие действия, которые имеют закрепленную законом процедуру, допускающую проверяемость их результатов.

Проблема расширения круга следственных действий, посредством которых допустимо проверять сообщения о преступлениях в настоящее время продолжает оставаться актуальной. Возражения против расширения процессуальных способов проверки сообщений о преступлениях⁹³, как нам представляется, не соответствуют потребностям правоприменительной практики. Противники следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела в качестве аргументов приводят следующие соображения: «В ряде работ обсуждался вопрос о круге следственных действий, допускаемых, помимо осмотра места происшествия, в стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, сама постановка вопроса является неоправданной. Следственные действия составляют содержание предварительного расследования и обеспечиваются возможностью применения

⁹³ См. например: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. «Очерк развития науки советского уголовного процесса». Воронеж, 1980.

определенных мер процессуального принуждения, а в ряде случаев и сами представляют собой принуждение (обыск). Представляется очевидным, что применение таких действий может иметь место только в ходе расследования, т. е. после возбуждения уголовного дела. В противном случае стирается грань между расследованием как особой формой деятельности государственных органов и иными видами действий, связанных с проверкой данных о совершенном преступлении»⁹⁴. По нашему мнению, в приведенной точке зрения налицо признание возбуждения уголовного дела «особым видом деятельности», которая по своему характеру не является процессуальной, выходит за рамки уголовного процесса, осуществляется до его официального начала. И в этом отношении авторы указанной работы, по нашему мнению, противоречат сами себе, так как чуть раньше пишут: «Бесспорным следует признать выделение шести обычных (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование и др.) стадий уголовного процесса»⁹⁵.

Как представляется, непринятие некоторыми учеными расширения круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела основано на представлениях о ее специфике по сравнению с остальными стадиями. Действительно, в стадии возбуждения уголовного дела могут отсутствовать ряд субъектов, которые появятся позже в случае положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Производство же следственных действий может затронуть права и интересы граждан, которые еще не наделены достаточными процессуальными возможностями для их эффективной защиты. Поэтому в качестве гарантии прав и интересов граждан некоторым ученым представляется целесообразным отказаться от производства следственных действий. По нашему же мнению, в данном вопросе целесообразно сочетать как гарантии прав граждан, так и заботу о перспективе возможного дальнейшего производства по уголовному делу. Для этого возможно создание специальных механизмов с целью проверки законности и обоснованности производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Законодатель допускает возможность судебного обжалования действий и решений

⁹⁴ Там же. С. 170.

⁹⁵ Там же. С. 168.

органов расследования, в том числе произведенных и принятых в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому есть все основания утверждать, что действующий УПК РФ содержит необходимые гарантии для защиты прав граждан от злоупотреблений со стороны органов расследования, что, в свою очередь, снимает основания для возражений против расширения круга следственных действий в данной стадии. Вместе с тем, учитывая задачи стадии возбуждения уголовного дела, круг допустимых следственных действий должен включать только те, которые необходимы для выяснения необходимых сведений о наличии либо отсутствии признаков преступления. Оправданным следует признать производство в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, различных видов экспертиз. Данное разрешение позволит: во-первых, повысить обоснованность решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел; во-вторых, даст возможность воспринимать данные, полученные на стадии возбуждения уголовных дел, в последующих стадиях уголовного процесса в качестве допустимых доказательств, исключив тем самым дублирование действий, имеющих один и тот же характер. Предыдущее уголовно-процессуальное законодательство не позволяло проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела даже в тех случаях, когда без ее результатов невозможно было решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления. Данное обстоятельство вынуждало органы расследования либо нарушать закон, либо возбуждать уголовное дело без достаточных к тому оснований.

О целесообразности и необходимости расширения круга следственных действий, допускаемых до решения вопроса о возбуждении уголовного дела, высказался, в частности, А. Р. Михайленко, который к числу таких действий относит не только задержание подозреваемого, но и его освидетельствование, осмотр одежды, личный обыск⁹⁶.

Предложения допустить в стадию возбуждения уголовного дела те или иные следственные действия вносились и другими учеными⁹⁷.

⁹⁶ Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 124–125.

⁹⁷ Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела // Социалистическая законность. 1971. № 9. С. 56–58.

Как совершенно правильно заметил В. М. Савицкий, все предложения по расширению круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в конечном счете, продиктованы заботой о его «судебной перспективе»⁹⁸.

В современных исследованиях по данному вопросу предлагается дополнить закон нормами, разрешающими в стадии возбуждения уголовного дела производство выемки, освидетельствования, получение документов и образцов для сравнительного исследования, допрос свидетелей, потерпевших и экспертов. Обосновывается возможность производства в ходе реагирования на заявления и сообщения об организованных преступлениях аудиторских проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц вне зависимости от форм собственности, увеличение срока производства предварительной проверки до 30 суток. Прогнозируется, что такого рода изменения законодательства позволят более эффективно обнаруживать и раскрывать тщательно сокрытые преступления криминальных формирований, будут способствовать успешной нейтрализации мер противодействия уголовно-процессуальной деятельности⁹⁹.

Несмотря на высказанное утверждение о том, что «законодатель установил перечень следственных действий, которые могут осуществляться на стадии возбуждения уголовных дел (ч. 4 ст. 146 УПК РФ)»¹⁰⁰, мы считаем, что в действующем уголовно-процессуальном законе расширение круга следственных действий осуществляется непоследовательно. В ст. 146 УПК РФ указано, что в стадии возбуждения уголовного дела могут быть проведены следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, и указан их перечень — осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы. Однако в дальнейшем УПК РФ содержит указание на производство до возбуждения уголовного дела только осмотра места происшествия, в отношении которого имеется прямое разрешение в ст. 176 УПК РФ. Су-

⁹⁸ Савицкий В. М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 87.

⁹⁹ Канафин Д. Проблемы процессуальной формы по делам об организованной преступности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

¹⁰⁰ Толстухина Т. В. Назначение экспертизы в стадии возбуждения уголовных дел // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2002.

дебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела может быть лишь назначена. Такой вывод основан на содержании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, где упоминается только о соответствующем постановлении следователя, но не о заключении эксперта. В гл. 27 УПК РФ, которая регулирует порядок производства экспертизы на стадии предварительного расследования, ничего не говорится о возможности не только проводить, но и назначать экспертизу в стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, реальное расширение круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела все еще остается делом будущего.

«Запрещение производства следственных действий до возбуждения уголовного дела связано с мнением о том, что их производство может существенно затронуть права и законные интересы граждан. Однако закон разрешает производство осмотра места происшествия, который в некоторых случаях также затрагивает интересы граждан (например, осмотр жилого помещения). Во многих случаях экспертиза не только не нарушает права и интересы граждан, а напротив, служит гарантией от незаконного привлечения к уголовной ответственности, способствует более правильному установлению обстоятельств дела»¹⁰¹. Мы согласны с приведенной аргументацией и считаем, что отсутствие подробной законодательной регламентации следственных действий, необходимых для обоснованного решения вопроса о наличии признаков преступления, создаст искусственные преграды в правоприменительной деятельности на стадии возбуждения уголовных дел.

По нашему мнению, в стадии возбуждения уголовных дел необходимо допустить производство таких следственных действий, которые направлены на обнаружение признаков преступления и закрепление его следов. Это — осмотр места происшествия, документов, освидетельствование, экспертиза. Производство указанных следственных действий необходимо для выявления достаточного объема фактических данных относительно наличия или отсутствия признаков преступления и принятия обоснованных решений о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Другим фактором, определяющим целесообразность разрешения производства

¹⁰¹ Власова Н. А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. № 5. С. 20–21.

этих следственных действий, как представляется, является необходимостью получения на стадии возбуждения уголовного дела полноценных процессуальных доказательств, что исключает при дальнейшем производстве по уголовному делу дублирование и повторение действий органов расследования. Кроме того, производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела позволит оперировать данными, полученными в рамках специальной, установленной законом, процедуры, гарантирующей их достоверность, что повышает степень обоснованности и убедительности принимаемых органами расследования решений.

Анализ содержания ч. 4 ст. 146 УПК РФ позволяет сделать вывод, что проведение следственных действий в настоящее время возможно исключительно для закрепления следов преступления и установления личности гражданина, его совершившего. Таким образом проверка сообщения о преступлении может быть проведена путем осуществления действий процессуального и непроцессуального характера. При наличии подобного нормативного регулирования вновь возникает проблема приобщения в качестве доказательств материалов, полученных в процессе проверки сообщения о преступлении, так как способы получения доказательств законом ограничены. Результатом непоследовательного регулирования стало то обстоятельство, что органы расследования проводят проверку сообщений о преступлениях следующими средствами: истребование всевозможных справок (о месте жительства, судимости, нахождении на специальных учетах и т. д.), составление рапортов, получение объяснений, истребование и приобщение характеристик и т. п. Встречаются и такие ситуации, когда при проверке сообщения о преступлении проводятся действия, не разрешенные в данной стадии уголовно-процессуальным законом. Например, в прокуратуру поступила жалоба на незаконные действия должностного лица — заместителя начальника одного из районных ОВД Краснодарского края. В жалобе говорилось о личной заинтересованности этого должностного лица в уголовном преследовании и осуждении обвиняемого по одному из уголовных дел. Для этого заместитель начальника ОВД принимал личное участие в следственных действиях (обыске в доме обвиняемого) по данному уголовному делу и при этом нарушал предписания уголовно-процессуального закона. Учитывая серьезность доводов жалобы, следователь краевой прокуратуры для проверки сообщения

привлек в качестве свидетелей и допросил в соответствии со ст. 153–160 УПК РСФСР двух женщин, которые были понятыми при обыске, законность и обоснованность которого оспаривалась. В протоколах допросов свидетелей подробно освещены все действия, которые проводились при обыске. Свидетелям были разъяснены процессуальные права и сделаны предупреждения об уголовной ответственности за отказ или дачу заведомо ложных показаний¹⁰². Действия следователя, который до официального возбуждения уголовного дела проводил допросы, в некоторой степени можно понять. Им руководило желание не только получить необходимую информацию, но и определенным образом гарантировать ее достоверность.

В ряде случаев следователи не могут обойтись без проведения тех процессуальных действий, которые не предусмотрены в стадии возбуждения действующим УПК РФ. По заявлению о вымогательстве взятки следователь прокуратуры проводил проверку. Он провел осмотр материалов уголовного дела № 68232, поскольку следователь, против которого были выдвинуты обвинения, сослался на то, что никаких действий в интересах обвиняемого не предпринимал, взятку не вымогал, а руководствовался интересами следствия. Установить мотивы действий следователя без ознакомления с материалами уголовного дела, находящегося в его производстве, было невозможно. Поэтому следователь прокуратуры при проверке сообщения о преступлении был вынужден провести осмотр материалов вне рамок процессуального закона, так как последний допускает осмотр вещественных доказательств только при проведении осмотра места происшествия¹⁰³.

С точки зрения рациональности действия следователей можно признать правильными. Однако с точки зрения закона они не могут считаться правомерными. В этих случаях уголовно-процессуальный закон явно отстает от потребностей практики и нуждается в совершенствовании. Следует также учитывать и то обстоятельство, что значение полученных таким образом материалов двойственное. Если бы в рассмотренном выше случае уголовное дело было бы все-таки возбуждено, протоколы допросов, полученные на стадии возбуждения, не имели бы значения процессуальных доказательств.

¹⁰² Архив прокуратуры Краснодарского края. Материалы № 15/4-17-01.

¹⁰³ Архив прокуратуры Краснодарского края. Отказной материал № 15/4-2-01.

Вместе с тем их значения оказалось вполне достаточно для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Как представляется, такая ситуация противоречит требованию законности, предъявляемому к процессуальным решениям должностных лиц. Законность решения означает не только то, что оно оформлено должным образом и принято должностным лицом в пределах его компетенции. Законность означает, что решение принимается на основании сведений, полученных законным образом.

В стадии возбуждения уголовного дела решить проблему законности собирания сведений о признаках преступления можно только путем внесения поправок и дополнений в УПК РФ. Предлагаем в ст. 179 УПК РФ внести дополнение: «Производство освидетельствования допускается до возбуждения уголовного дела». В ст. 195 УПК РФ: «Производство экспертизы разрешается до возбуждения уголовного дела, если этим не нарушаются права граждан». В ч. 4 ст. 146 УПК РФ дополнить разрешенный круг следственных действий путем наделения органов расследования правом проводить допросы лиц располагающих сведениями о событии преступления. Возможности осуществлять осмотры, освидетельствования, экспертизу и допросы даст гарантию законности и обоснованности решений органов расследования о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел, а также обеспечит достоверность результатов, полученных на данной стадии, и возможность их использования в последующем производстве по уголовным делам.

Сравнительный анализ порядка возбуждения уголовного дела существовавшего на основании предписаний УПК РСФСР и существующий на основании норм УПК РФ, позволяет выделить некоторые процедурные отличия. В качестве общей положительной черты нового уголовно-процессуального закона следует отметить, что некоторые вопросы урегулированы более подробно. Например, прямо предусматривается невозможность использования в качестве повода к возбуждению уголовного дела анонимных сообщений. Исключен ряд существовавших ранее поводов, например, сообщения общественных организаций или предприятий. Перечень поводов исчерпывается тремя пунктами: заявлением, явкой с повинной, сообщением из иных источников. Здесь хотелось бы отметить, что для процессуального оформления сообщений о преступлениях закон требует составления в соответствующих случаях протокола о принятии устно-

го сообщения, явки с повинной, а также составления рапорта при получении сообщения о преступлении из иных источников.

Срок стадии возбуждения уголовных дел изменений своих рамок не претерпел. Однако изменился порядок его продления. Ранее, как правило, применялся срок до 3-х суток, а в исключительных случаях он мог составлять 10 суток. В соответствии с УПК РФ до 10 суток срок может быть продлен только при наличии ходатайства следователя или дознавателя соответственно прокурором, начальником следственного отдела или начальником органа дознания. Подобный порядок продления сроков стадии возбуждения уголовных дел считаем вполне рациональным. Он позволит в полной мере обеспечить контроль за своевременностью рассмотрения и разрешения поступающих сообщений о преступлениях, исключить волокиту и необоснованное затягивание вынесения решений по этим сообщениям. Кроме того, контроль за соблюдением сроков даст возможность оперативно реагировать на сообщения о преступлениях, соответственно повысится качество установления первоначальных сведений об обстоятельствах совершения преступления. Вместе с тем нельзя не отметить несколько неудачную формулировку норм ст. 144 УПК РФ. Так, в ч. 1 ст. 144 сказано об обязанности должностных лиц принять и проверить сообщение. В ч. 2, где говорится о сроках стадии, использован оборот «со дня поступления сообщения». В данном случае представляется более целесообразным использовать другую формулировку, а именно — с момента регистрации поступившего сообщения должностным лицом. После регистрации сообщения о преступлении у должностного лица появляются процессуальные обязанности проверить его и принять по нему одно из предусмотренных законом решений. Кроме того, именно с момента регистрации удобно исчислять срок стадии возбуждения уголовного дела.

Часть 2 ст. 144 УПК РФ определяет порядок рассмотрения сообщений о признаках преступлений, распространенных в средствах массовой информации. В связи с этим возникают некоторые вопросы. Во-первых, закон не содержит момента, с которого исчисляются в этом случае сроки стадии возбуждения уголовного дела, так как не указано, когда сведения считаются принятыми и по ним может проводиться предварительная проверка. С моментом принятия (или, как мы предлагаем, регистрации поступившего сообщения) связаны

значимые с точки зрения уголовного процесса последствия. В частности, регистрация сообщения о преступлении ведет к началу его предварительной проверки, которая может сопровождаться применением правоограничительных мер к гражданам. Соответственно, с момента регистрации сообщения разрешается проводить некоторые процессуальные, в том числе следственные действия (ст. 144 УПК РФ). Поэтому отсутствие законодательно установленного порядка принятия сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, считаем существенным пробелом уголовно-процессуального закона. Первая из указанных проблем непосредственно связана со второй. В соответствии со ст. 143 УПК РФ должностное лицо, получившее сообщение о преступлении из иных источников (к которым относятся и СМИ), обязано составить рапорт. С учетом того, что проверка по сообщению СМИ должна проводиться по поручению прокурора, как об этом сказано в ч. 2 ст. 144 УПК РФ, лицом, получающим такие сообщения должен быть прокурор. Следовательно, именно ему надлежит составлять рапорт, что вряд ли можно признать удачной мыслью. Но если сообщение из СМИ оформляется не рапортом, а другими способами, в частности составлением протокола, как это предусмотрено в отношении иных поводов, это сообщение оформлено быть не может, то каким же образом ему придается процессуальная форма? В-третьих, в ст. 144 УПК РФ сказано, что редакция обязана передать в распоряжение следователя всю информацию о совершении преступления. Имеется в виду, что передача информации должна быть добровольной, поскольку выемка произведена быть не может, обыск — тем более. По всей видимости, считается, что достаточной гарантией выдачи всех необходимых материалов в данном случае является норма ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которой все требования следователя (и других должностных лиц) являются обязательными. Однако эта норма содержит важное дополнение: обязательными являются только те требования, которые предъявляются в пределах полномочий следователя. Но как могут быть проверены или подтверждены полномочия следователя при проверке сообщения, полученного из средств массовой информации при отсутствии процессуального оформления начала стадии возбуждения уголовного дела? Может ли следователь в устной форме потребовать выдачи материалов? Может ли редактор потребовать от следователя представления письменного документа об истребовании

материалов? Чем гарантируется полнота выдачи материалов? В четвертых, в ч. 2 ст. 144 УПК РФ сказано, что редактор имеет право отказать следователю в выдаче материалов об источнике сведений, если гражданин предоставил информацию на условиях конфиденциальности. В данном случае также возникают некоторые неясные моменты. Может ли следователь потребовать от редактора подтверждения наличия подобного условия? Соответствует ли подобное положение (о сокрытии источника информации) интересам общества, если речь в сообщении идет о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, относящегося к категории частного обвинения, если потерпевший находится в беспомощном состоянии? Обозначенные пробелы в процессуальном законе, по нашему мнению, существенно затрудняют практическую деятельность по возбуждению отдельных категорий уголовных дел, что в целом негативно скажется на выполнении такой задачи стадии, как своевременность, оперативность реагирования на обнаруженные признаки состава преступления.

Предлагаем внести в УПК РФ некоторые дополнения. Часть 2 ст. 144 следует изложить в новой редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по постановлению прокурора орган дознания или следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию должностного лица, проводящего проверку, сообщения о преступлении, имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные об источнике сведений. Главный редактор должен быть предупрежден о возможности привлечения к уголовной ответственности за неисполнение законных требований должностных лиц по ст. 294 УК РФ». В данном случае необходимо внести соответствующие изменения в норму уголовного закона. Кроме того, следует дополнить ч. 3 ст. 144: «В случае необходимости продления сроков проведения проверки, проводимой в порядке, определенном частью 2 настоящей статьи, необходимо согласие вышестоящего прокурора». Предлагаемые изменения и дополнения УПК РФ позволят создать эффективный механизм реагирования правоохранительных органов на сообщения о преступлениях, распространяемых средствами массовой информации.

Новый уголовно-процессуальный закон подтвердил возможность возбуждения уголовных дел в отношении конкретных лиц. Данная проблема долгое время обсуждалась учеными. А. Н. Лиеде высказано мнение, что возбуждение уголовных дел в отношении конкретных лиц недопустимо¹⁰⁴. Имеется точка зрения, допускающая возбуждение уголовных дел против определенных лиц при наличии соответствующих условий: «Возбуждение уголовных дел в отношении конкретного лица следует жестко связать с отсутствием версий о совершении этого (преступного) деяния другим субъектом»¹⁰⁵.

По нашему мнению, возбуждение уголовных дел против конкретного лица сопровождается целым рядом нежелательных процессуальных последствий. Во-первых, в стадии возбуждения уголовного дела доказательства могут быть получены только путем производства весьма ограниченного круга следственных действий. Проверка этих данных практически не осуществляется. Поэтому установить достоверно не только факт причастности определенного гражданина к совершению преступления, но и наличие события преступления в данной стадии возможно далеко не всегда. Следовательно, постановление гражданина в положение подозреваемого осуществляется без достаточных к тому оснований. Во-вторых, в случае неподтверждения выдвинутых подозрений необходимо прекратить производство по уголовному делу в целом, так как оно было возбуждено против определенного лица. Для решения этой проблемы законодатель в настоящее время предусмотрел два процессуальных института — прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования, что, на наш взгляд, необоснованно усложняет порядок производства по уголовным делам. Как представляется, более удобным и с точки зрения процесса — рациональным является возбуждение уголовных дел по признакам определенного состава преступления.

В настоящее время УПК РФ предусматривает возможность решения органов расследования о возбуждении уголовного дела против определенного лица. Так, ст. 223 УПК РФ содержит указание не

¹⁰⁴ Лиеде А. Н. Вопросы возбуждения уголовных дел // Вопросы уголовного права уголовного процесса и криминалистики. Рига, 1968. № 247. С. 144–145.

¹⁰⁵ Гриненко А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2001. № 1. С. 49.

только на тот факт, что уголовные дела могут быть возбуждены в отношении определенных лиц, но и то, что от этого обстоятельства зависит форма стадии предварительного расследования.

Определенные процессуальные особенности имеет процедура возбуждения уголовных дел частного обвинения. Следует отметить, что в новом УПК РФ порядок возбуждения указанной категории уголовных дел соответствует ранее действовавшему порядку, предусмотренному в УПК РСФСР. В соответствии со ст. 318 УПК РФ возбуждение дела частного обвинения ограничивается изданием мировым судьей постановления о принятии уголовного дела к своему производству. В соответствии со ст. 20 УПК РФ при наличии особых обстоятельств допускается возбуждение уголовного дела частного обвинения прокурором. В тех случаях, когда заявление подается гражданином, судья выносит постановление о принятии его к своему производству. Отсутствие дополнительных полномочий у судьи по проверке достоверности сведений, содержащихся в заявлении, соответствует общей тенденции ускорения уголовного судопроизводства, но при этом не лишено отдельных недостатков. Так, закон никак не регулировал вопрос об отказе в принятии заявления гражданина мировым судьей. Предполагалось, что отказ в принятии сообщения о преступлении по делам частного обвинения должен осуществляться на основании общих норм УПК РФ. Однако эти нормы, в частности ст. 24, 25 УПК РФ, требуют специальной процедуры для выяснения предусмотренных в них обстоятельств. Так, отсутствие состава преступления или события преступления может повлечь в существующем нормативном регулировании производства у мировых судей прекращение производства по уголовному делу только после принятия жалобы и начала ее рассмотрения в судебном разбирательстве, а не отказ в принятии сообщения о преступлении. Выяснение всех остальных обстоятельств, в том числе достоверность поступившего сообщения о преступлении мировым судьям предстоит непосредственно в судебном разбирательстве, что может существенно затруднить проведение судебных процессов. Часть 3 ст. 470 УПК РСФСР предусматривала, что только при наличии оснований для назначения судебного заседания судья принимает меры к вызову сторон, разъяснению им прав и обязанностей, принимает меры к собиранию доказательств по ходатайствам сторон. Однако закон никак не пояснял, и в настоящее время не поясняет, какие

именно основания для назначения судебного заседания должны быть у судьи и каким образом он должен их выяснять. Если в данном случае основания предполагались теми же, что устанавливались в порядке гл.33 УПК РФ, то следует заметить, что мировой судья лишен возможности их выявить. Отсутствуют объективные материалы, подготовленные на досудебных стадиях, которые могли бы послужить основой для выводов судьи о таких обстоятельствах, как наличие события преступления, состава преступления, правильности предъявления обвинения, его обоснованности и т.д.

Для возбуждения уголовного дела частного обвинения заявитель обязан представить жалобу в установленной законом форме, в противном случае она не будет принята к производству. Отказ в принятии жалобы к производству может быть основан только на несоблюдении требований ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ. Это еще раз подчеркивает то обстоятельство, что мировой судья не осуществляет процессуальные действия, входящие в состав стадии возбуждения уголовного дела; не выясняет наличие признаков преступления для решения вопроса о начале производства по уголовному делу. Существует проблемный вопрос, связанный с принятием жалобы мировым судьей. Анализ ч. 7 ст. 318 и ч. 1 ст. 319 УПК РФ показывает, что с моментом принятия жалобы закон связывает наступление таких процессуальных последствий, как наделение процессуальным статусом граждан, заинтересованных в деле. В частности, заявитель становится частным обвинителем. Однако если жалоба не соответствует установленным требованиям, то назначается срок для исправления недостатков, а если они не были устранены, то мировой судья отказывает в принятии жалобы. Остается непонятным следующее:

— если жалоба имеет недостатки, то процессуальный статус гражданам придается после их исправлений или с момента первоначальной подачи жалобы;

— кем контролируется законность и обоснованность решения мирового судьи об отказе в принятии жалобы;

— каково процессуальное значение отказа в принятии жалобы.

Возвращение жалобы в связи с ее несоответствием требованиям УПК РФ, по нашему мнению, не влечет последствий, указанных в ч. 7 ст. 318 УПК РФ. Поэтому граждане приобретают процессуальные статусы только после того, как жалоба официально будет при-

нята к производству мировым судьей. Постановление о возвращении жалобы для устранения допущенных ошибок, по нашему мнению, заявитель должен иметь возможность обжаловать в апелляционную судебную инстанцию. В этом случае появляется средство контроля за законностью и обоснованностью действий мирового судьи. Отсутствие контроля может привести к необоснованным возвратам жалоб и в конечном итоге к воспрепятствованию гражданам в доступе к правосудию. Предлагаем в ч. 1 ст. 319 УПК РФ внести следующее дополнение: «Постановление судьи о возвращении жалобы заявителю для приведения ее в соответствие с установленными требованиями может быть им обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию в порядке, предусмотренном главами 43, 44 настоящего Кодекса».

Отказ в принятии жалобы о преступлении, отнесенном к категории частного обвинения, по нашему мнению, не равнозначен отказу в возбуждении уголовного дела. Как представляется, заявитель вправе повторно обратиться к мировому судье с требованием рассмотреть дело о совершенном в отношении его преступлении, отнесенном к категории частного обвинения, после того как он не смог исправить в указанный мировым судьей срок допущенные в жалобе ошибки. Своеобразие стадии возбуждения по уголовным делам частного обвинения состоит в том, что решение о возбуждении принимается заявителем. Отказаться от возбуждения дела тоже может только заявитель. Следовательно, отказ в принятии к производству мировым судьей жалобы, во-первых, возможен только вследствие допущенных и не исправленных ошибок и, во-вторых, такой отказ не должен препятствовать повторному обращению по тому же основанию к мировому судье. Для уточнения этого вопроса предлагаем включить данное правило в ч. 1 ст. 319 УПК РФ в виде следующего дополнения: «Отказ в принятии жалобы из-за несоблюдения требований, указанных в части 5 и 6 статьи 318 настоящего Кодекса, не препятствует повторному обращению заявителя к мировому судье».

3.2. Предварительное расследование

Предварительное расследование является вторым этапом в системе уголовного судопроизводства. Подавляющее большинство уголовных дел проходит через эту стадию. Исключения составляют де-

ла частного обвинения и только в тех случаях, когда они возбуждаются по заявлению граждан. Если дело частного обвинения возбуждается прокурором, как это предусмотрено ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, то дело направляется для проведения предварительного расследования.

Задачами стадии предварительного расследования являются: подтверждение (опровержение) факта наличия события преступления, собирание, проверка, исследование и предварительная оценка фактических данных о существенных для дела обстоятельствах, установление лиц, совершивших преступление и привлечение их к уголовной ответственности и др. Для решения этих и других задач уголовно-процессуальный закон устанавливает специальный круг субъектов, определяет их процессуальные права и обязанности, способы и методы расследования, порядок оформления его результатов. Уголовно-процессуальный закон подробно регулирует деятельность органов расследования и иных участников данной стадии. Процессуальная форма предварительного расследования должна удовлетворять следующим требованиям:

1) создавать необходимые условия для достоверного выяснения всех существенных обстоятельств дела;

2) гарантировать защиту прав и интересов участников предварительного расследования;

3) определять способы и методы действий органов расследования. При этом полномочия органов расследования должны быть достаточными для выяснения всех необходимых обстоятельств совершения преступления;

4) содержать эффективный механизм контроля за законностью и обоснованностью действий органов расследования.

Любые действия в данной стадии уголовного процесса должны быть основаны на процессуальном законе и соответствовать его требованиям.

Определение стадии предварительного расследования в основном связано с выделением таких признаков, как круг специальных субъектов — органов расследования и специфических задач. «Предварительное расследование — это деятельность органов дознания и следователя по обнаружению и раскрытию, собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств в целях привлечения виновного к уголовной ответственности и устранения условий, способст

вовавших совершению преступлений»¹⁰⁶. М. С. Строгович давал такое определение: «Расследование состоит в том, что органы дознания и предварительного следствия производят процессуальные действия, направленные на выяснение обстоятельств дела, собирание и проверку доказательств, изобличение лиц, виновных в совершении преступления»¹⁰⁷. В настоящее время определение предварительного расследования является более разветвленным. «Предварительное расследование представляет собой деятельность органов дознания и следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливаются имеющие значение для дела обстоятельства, в целях быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения и привлечения в качестве обвиняемого лица, его совершившего, принятие мер по пресечению преступления, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а также мер по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением»¹⁰⁸. Несмотря на то, что приведенные определения были даны в разное время, подход является одинаковым. Во всех случаях предварительное расследование определяется только как вид процессуальной деятельности специальных субъектов. Предварительное расследование не только является определенной формой процессуальной деятельности, но и образует отдельную самостоятельную стадию уголовного процесса, что не оспаривается никем из ученых, и в этом своем качестве также должно иметь соответствующее определение. Предварительное расследование — это отдельный самостоятельный этап уголовного процесса, предназначенный для досудебной подготовки уголовных дел, путем установления всех существенных обстоятельств совершенного преступления. Характерными признаками стадии предварительного расследования являются:

— круг субъектов. По нашему мнению, при определении понятия предварительного расследования как стадии уголовного процесса необходимо в число участников предварительного расследования включать не только должностных лиц и государственные органы,

¹⁰⁶ Советский уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Д. С. Карева. М., 1975. С. 208.

¹⁰⁷ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 67.

¹⁰⁸ Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 246.

хотя они и являются ведущими субъектами. Участниками следует считать и граждан, которые после вступления в процесс в том или ином качестве выполняют немаловажные процессуальные полномочия;

— специальные задачи. К ним относятся проверка законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступления, законное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемого, принятие мер к пресечению преступления, установлению причин и условий совершения преступления, а также к возмещению ущерба;

— способы решения поставленных задач. Такими способами могут быть только предусмотренные законом процессуальные действия, в том числе следственные, имеющие специальную процедуру;

— методы предварительного расследования. В стадии предварительного расследования методом деятельности органов расследования может быть только неуклонное соблюдение уголовного и уголовно-процессуального закона. Граждане-участники вправе применять те методы, которые этим законом не запрещены.

В уголовном процессе РФ существуют две формы стадии предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Дифференциация процессуальной формы обусловлена необходимостью существования ускоренного порядка установления обстоятельств совершенного преступления и в целом быстрой досудебной подготовки уголовных дел. В качестве основания дифференциации, как правило, выделяют степень сложности дела, общественную опасность преступления, связь между характером дела и оперативно-розыскной деятельностью милиции, санкцию уголовного закона¹⁰⁹. Г. М. Миньковский считал, что в первую очередь таким критерием является простота факта¹¹⁰.

Определения дознания в уголовно-процессуальной науке весьма разнообразны. «Дознанием называется первоначальный этап расследования уголовного дела, на котором фиксируются следы преступления и проводятся неотложные следственные действия для раскрытия преступления и обнаружения преступления»¹¹¹. С данным

¹⁰⁹ См., например: Перлов И. Д. Важный этап в развитии советского права // Труды Всесоюзного института юридических наук. М., 1960. С. 60.

¹¹⁰ Миньковский Г. М. Там же. С. 110–111.

¹¹¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 27.

определением трудно согласиться, так как в нем не учтено существенное обстоятельство. В уголовном процессе есть две процедуры дознания, и данное определение относится лишь к одной из них. Имеется иной подход к данной проблеме. «Задачи дознания и предварительного следствия вытекают из общих задач уголовного судопроизводства. В их число входят: собирание доказательств о наличии или отсутствии состава преступления, установление виновности конкретных лиц, выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений, материального ущерба, причиненного преступлением, и принятие мер к его возмещению»¹¹². Очевидно, что в данном случае дознание отождествляется с предварительным следствием и без внимания оставляется вторая форма дознания. Имеется и такая точка зрения, в соответствии с которой дознание представляет собой сочетание процессуальной и оперативно-розыскной деятельности¹¹³. Дознание с учетом существующего нормативного регулирования осуществляется либо как первоначальный этап стадии предварительного расследования, либо выполняет все задачи стадии предварительного расследования. В первом случае дознание — это уголовно-процессуальная деятельность органа дознания и дознавателя, а также иных участников уголовного дела, осуществляемая в рамках стадии предварительного расследования, предназначенная для оперативного закрепления следов преступления и по возможности для полного его раскрытия, в том числе установления лица, совершившего преступление, и решения иных задач стадии предварительного расследования. Во втором случае дознание — это форма стадии предварительного расследования, которая решает все его задачи в соответствии с требованиями и правилами, установленными УПК РФ.

Существование двух форм стадии предварительного расследования порождает проблему разграничения уголовных дел с указанием, по каким из них должно проводиться дознание, а по каким — следствие. Выше мы уже отмечали, что основаниями разграничения

¹¹² Советский уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Д. С. Карева. М., 1975. С. 209.

¹¹³ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 37; *Иванов В. А.* Дознание в советском уголовном процессе. М., 1979; *Ленский А. В., Романова А. А.* Деятельность органов дознания в системе МВД по возбуждению и расследованию уголовных дел // Под ред Ю. К. Якимовича. Томск, 2000.

процедуры в основном служат сложность дела и тяжесть совершенного преступления (общественная опасность). Можно ли считать сложность дела объективным критерием такого разграничения? По нашему мнению, ответ должен быть отрицательным. Степень сложности уголовного дела зависит от множества факторов, как правило, субъективного характера и не может быть установлена на основании выявленных в стадии возбуждения уголовного дела признаков преступления. Например, в зависимости от наличия специального образования, профессионального опыта, частоты встречающихся составов преступления дознавателям и следователям могут представляться сложными любые уголовные дела. Кроме того, принятие за основу сложности дела при определении процедуры предварительного расследования порождает многие проблемы. Если дело вначале представлялось простым, а затем усложнилось, то нужно ли менять дознавателя на следователя, и кто должен это сделать? В каком порядке? Если дознаватель имеет стаж работы 15 лет, а следователь — 3 года, то можно ли доверить дознавателю сложное уголовное дело? Как определить в каждом отдельном случае надлежащий орган расследования, и т. д.?

По нашему мнению, критерием подразделения двух форм предварительного расследования вполне мог бы стать признак, в соответствии с которым классифицируются составы преступлений в УК РФ — тяжесть преступления. Наличие четкой классификации составов преступлений в уголовном законе позволит с такой же ясностью решить проблему разграничения процедуры предварительного расследования в зависимости от тяжести совершенного преступления «В известной мере степень общественной опасности находит свое формальное выражение в санкции уголовно-правовой нормы. Чем выше степень общественной опасности преступления, тем более строгое наказание предусматривает закон. При этом представляется, что применение той или иной формы досудебного производства ставится в зависимость, прежде всего, от предусмотренной нормой уголовного закона строгости наказания, а затем уже принимается во внимание сложность установления обстоятельств преступления»¹¹⁴.

¹¹⁴ Дьяченко В. И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. С. 17.

Применительно к данному вопросу целесообразно уточнить содержание подследственности. «Подследственностью называется свойство уголовного дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей»¹¹⁵. «Подследственность это совокупность признаков, по которым расследование данного преступления относится к компетенции того или иного следователя или органа дознания»¹¹⁶. Ввиду того, что возникает необходимость разграничения уголовных дел не только внутри системы органов расследования, но и между ними, следует предусмотреть и соответствующий вид подследственности, который даст эту возможность. В качестве критерия определения уголовных дел, которые подследственны органам дознания или следователям, должна служить тяжесть преступления, и на его основании можно выделить особый вид — родовую подследственность. В настоящее время родовая подследственность служит синонимом предметной подследственности. По нашему мнению, она может выполнять самостоятельные процессуальные функции.

В уголовном процессе должна быть достигнута полная определенность при разграничении процедур предварительного расследования. В УПК РСФСР одни и те же составы преступлений упоминались в ст. 126, 414 то как подлежащие расследованию в порядке дознания, которое не требует в дальнейшем производства предварительного следствия, то в протокольной форме. При этом отсутствовало указание, в каких случаях может применяться та или другая форма. Такое положение, на наш взгляд, создавало трудности в выборе процедуры предварительного расследования, которые вполне могут быть устранены. Предполагалось, что новый УПК РФ решит проблемные вопросы с определением процедуры расследования по отдельным категориям уголовных дел. Однако ч. 3 ст. 150 УПК РФ также не дает ясного ответа на некоторые вопросы. Так, в перечень составов преступлений, по которым обязательно производится дознание, включены ст. 115, 116, 129 и 130 УК РФ. Уголовные дела по этим составам преступлений отнесены к категории частного обвинения (ст. 20 УПК РФ) и подлежат непосредственному рассмотрению мировым судьей без предварительного проведения расследования

¹¹⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного права. Т. 1. С. 41.

¹¹⁶ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1997. С. 173.

(ст. 319 УПК РФ). Исключения составляют лишь случаи, когда дела частного обвинения возбуждаются прокурором (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Вместе с тем, по отдельным уголовным делам публичного обвинения, т. е. по таким составам преступления, которые представляют опасность для общества в целом, а не для отдельных его граждан, предусматривается проведение дознания только по письменному указанию прокурора. Например, ст. 120 УК РФ — принуждение к изъятию органов для трансплантации, совершенное с применением насилия или угрозой его применения. Часть 1 ст. 120 УК РФ устанавливает наказание до 3 лет лишения свободы, а ч. 2 этой же статьи — до 5 лет лишения свободы. Оба эти состава относятся к категории средней тяжести. Но в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ по ним обязательно производство не дознания, а следствия. Аналогично решается вопрос в отношении определения подсудственности по ч. 1 ст. 128 УК РФ и другим преступлениям, отнесенным к категории средней тяжести.

Нелогичным выглядит решение законодателя разделить подсудственность ч. 1, 2, и 3 ст. 165 УК РФ. Часть 1 ст. 165 УК РФ отнесена к категории небольшой тяжести, а ч. 2 и 3 ст. 165 УК РФ — к средней тяжести. При этом ч. 1 и 2 расследуются в форме дознания, в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а ч. 3 той же статьи УК РФ в порядке предварительного следствия — ч. 2 ст. 151 УПК РФ. В п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ сказано, что по остальным делам (т. е. не указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в том числе и по ч. 3 ст. 165 УК РФ) небольшой и средней тяжести дознание проводится по письменному указанию прокурора.

Прежде всего возникает вопрос: в каких случаях прокурор может дать такое указание? Основанием для подобного решения прокурора могут быть следующие обстоятельства. Во-первых, — отнесение преступления, по признакам которого возбуждается уголовное дело, к категории небольшой или средней тяжести. Во-вторых, ст. 223 УПК РФ устанавливает, что производство дознания возможно только по тем уголовным делам, которые возбуждены в отношении конкретных лиц. Следовательно, прокурор вправе заменить производство предварительного следствия производством дознания, например, по делу о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 и 2 ст. 264 УК РФ) при условии, что дело возбуждается против конкретного нарушителя.

Следующий вопрос: когда прокурор имеет право принять решение о замене следствия дознанием? Как представляется, такое указание должно поступать от прокурора при утверждении им постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 4 ст. 146 УПК РФ. При этом не имеет значения, от кого — следователя или дознавателя — поступило данное постановление. Принятое прокурором решение о производстве предварительного следствия, как представляется, впоследствии не может быть изменено.

Учитывая, что в данной части УПК РФ имеет пробел, предлагаем дополнить ч. 4 ст. 146 УПК РФ следующим предписанием: «Одновременно с согласием на возбуждение уголовного дела по признакам преступления небольшой или средней тяжести, прокурор обязан определить форму предварительного расследования».

В соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 26 апреля 2002 г.¹¹⁷ ст. 150 УПК РФ дополнена частью четвертой. Это дополнение в некоторой степени связано с приведением в соответствие полномочий прокурора, предусмотренных другими статьями УПК РФ, в частности п. 8 ч. 2 ст. 37 и п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, оно также конкретизирует и расширяет его полномочия. Так, п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ предусматривает право прокурора направить дело для проведения предварительного следствия тогда, когда оно поступило к нему с обвинительным актом. По нашему же мнению, замена дознания предварительным следствием может иметь место в следующих случаях. Во-первых, если дело по признакам преступлений, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, возбуждается не в отношении конкретных лиц, а по факту их обнаружения — в этом случае прокурор дает указание о производстве предварительного следствия одновременно с согласием на возбуждение уголовного дела. Во-вторых, если дело было возбуждено в отношении конкретного лица, но в установленные для дознания предельные сроки (ч. 2 ст. 223 УПК РФ) не представилось возможным установить все существенные для дела обстоятельства, тогда дознаватель обязан направить прокурору имеющиеся в его распоряжении материалы уголовного

¹¹⁷ Российская газета. 2002. 1 июня.

дела по окончании предельного срока дознания с соответствующим постановлением. Прокурор должен рассмотреть представленные материалы и принять решение либо о прекращении производства по уголовному делу при наличии оснований, указанных в ст. 24–28 УПК РФ, либо о направлении дела следователю для производства предварительного следствия. В-третьих, если при проведении дознания выяснились обстоятельства, требующие квалифицировать действия лица, против которого возбуждено уголовное дело по таким составам преступлений, по которым обязательным является производство предварительного следствия. В этом случае дознаватель обязан представить прокурору материалы уголовного дела незамедлительно. Прокурор обязан проверить правильность квалификации, данной дознавателем, и принять одно из следующих решений. Если квалификация правильная, то прокурор направляет дело для производства предварительного следствия. Если дознаватель ошибся, то прокурор дает указания об изменении квалификации и возвращает дело дознавателю.

Учитывая, что механизм осуществления полномочий прокурора по замене одной формы предварительного расследования другой в уголовно-процессуальном законе урегулирован недостаточно полно, предлагаем дополнить УПК РФ статьей 224-1 следующего содержания:

Статья 224-1. Направление уголовного дела прокурору

Дознаватель направляет дело прокурору в следующих случаях:

- 1) при установлении в действиях лица, против которого ведется уголовное преследование, состава тяжкого или особо тяжкого преступления, а также преступления, не указанного в п. 1 ч. 3 ст. 150 настоящего Кодекса;
- 2) если в отношении лица, против которого было возбуждено уголовное дело, вынесено решение о прекращении уголовного преследования;
- 3) если истекли предельные сроки производства дознания;
- 4) после составления обвинительного акта.

Прокурор рассматривает полученные материалы уголовного дела и принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) передает дело следователю для производства предварительного следствия;

2) возвращает дело дознавателю с письменными указаниями об устранении допущенных нарушений;

3) прекращает производство по уголовному делу или уголовное преследование лица, против которого было возбуждено уголовное дело.

При получении уголовного дела с обвинительным актом прокурор руководствуется ст. 226 настоящего Кодекса».

При определении критерия подследственности уголовных дел тем или иным органам расследования следует учитывать новшество, содержащееся в ст. 223 УПК РФ: в зависимости от того, каким образом было возбуждено уголовное дело — по факту обнаружения признаков преступления или в отношении конкретного лица — определяется форма предварительного расследования. Основания возбуждения уголовного дела имеют приоритет перед другими критериями определения подследственности. Если дело возбуждается по признакам преступления, то вне зависимости от состава преступления, по которому квалифицируются эти признаки, оно расследуется в форме следствия. Поэтому критерии тяжести преступления будут действовать внутри групп тех уголовных дел, которые возбуждены по факту обнаружения события преступления или в отношении отдельных лиц. Анализ содержания п. 1 ч. 3 ст. 150 и ч. 1 ст. 223 УПК РФ показывает, что процедура дознания, предусмотренная гл. 32 УПК РФ, распространяется только на те уголовные дела, которые возбуждаются в отношении конкретных лиц, как об этом прямо сказано в ч. 1 ст. 223. По всем уголовным делам, возбуждаемым по факту обнаружения признаков преступления, проводится предварительное следствие. Мы получаем следующее. Вместо того, чтобы своим существованием разгрузить следователей (как это было задумано при введении дознания), дознание перекладывает на их плечи даже те уголовные дела, которые традиционно относили к подследственности именно дознания. Считаем данное обстоятельство существенным недостатком, пробелом уголовно-процессуального закона, который воспрепятствует эффективному осуществлению форм стадии предварительного расследования по отдельным категориям уголовных дел.

Для решения указанных проблем предлагаем внести некоторые изменения в действующий уголовно-процессуальный закон. Изложить ст. 223 УПК РФ в новой редакции:

«1. Дознание по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 настоящего Кодекса, производится в порядке, установленном гл. 22 и 24–29 настоящего Кодекса, с изъятиями, установленными настоящей главой.

2. Дознание проводится в течение 1 месяца со дня возбуждения уголовного дела и до дня принятия решения о направлении дела прокурору. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем еще на 1 месяц».

Исключение из определения подследственности такого критерия, как основание возбуждения уголовных дел позволит расширить круг уголовных дел, подследственных органам дознания, которые будут расследованы по упрощенной процедуре.

Дознание, которое осуществляется в порядке гл. 32 УПК РФ, претерпело с введением нового УПК РФ существенные изменения. Срок этой формы предварительного расследования сокращен до 25 суток (с учетом возможного продления). Формы окончания дознания:

- составления итогового документа, который теперь называется «обвинительный акт»;
- прекращение производства по уголовному делу;
- передача материалов следователю ввиду истечения срока дознания и недостижения задач предварительного расследования.

К подследственности органов дознания отнесены специальные составы преступлений, указанные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Дознаватель и следователь в настоящее время имеют равные процессуальные полномочия. Сравнение полномочий, указанных в ст. 38 и 41 УПК РФ позволяет утверждать, что дознаватель в некоторых случаях имеет даже более широкий круг прав, чем следователь. Например, следователь вправе обжаловать только те указания прокурора, перечень которых имеется в ч. 3 ст. 38 УПК РФ. Дознаватель вправе не согласиться с любыми указаниями начальника органа дознания или прокурора, так как ст. 41 УПК РФ не содержит на этот счет никаких ограничений.

Право следователя возбуждать уголовные дела ограничено необходимостью получения согласия прокурора. Поэтому и здесь явно просматривается аналогия с полномочиями дознавателя, который также может получить основания для возбуждения уголовного дела, но формальное решение принимает орган дознания (соответствующий

щий руководитель). Что касается полномочий следователя и дознавателя по установлению обстоятельств преступлений, то они ничем друг от друга не отличаются. Они пользуются самостоятельностью в определении направления расследования, в выборе следственных действий, решении ряда процессуальных вопросов (например, о применении мер пресечения, признании граждан субъектами уголовного процесса и т. д.). И следователь, и дознаватель обязаны в установленных законом случаях обращаться к прокурору или суду за получением санкции на производство отдельных следственных действий.

Большинство процессуальных действий, которые осуществляются на стадии предварительного расследования, имеют переходящее значение. Результаты предварительного расследования используются как процессуальная основа для всех последующих стадий уголовного процесса. Прежде всего, это результаты доказывания. Собираание фактических данных об обстоятельствах совершенного преступления является основной задачей стадии предварительного расследования в обеих предусмотренных законом формах. Полученные в стадии предварительного расследования доказательства и установленные на их основе обстоятельства становятся в дальнейшем предметом проверки, исследования и оценки, а также (в случае признания их достоверными) основой для принятия окончательных решений по уголовному делу (например, приговора).

Последствия принятия процессуальных решений в стадии предварительного расследования также сказываются на производстве по уголовным делам на последующих этапах уголовного процесса. Например, привлечение гражданина в качестве обвиняемого. Играет роль не только сам факт появления такого участника, как обвиняемый, но и квалификация предъявляемого обвинения. В частности, на последующих стадиях невозможно изменить предъявленное обвинение на более тяжкое или выйти за пределы этого обвинения. Имеет значение также круг лиц, которым предъявляется обвинение, поскольку суд в настоящее время лишен возможности возбуждать уголовные дела в отношении новых лиц. Большое значение имеет полномочие следователя или прокурора, органа дознания прекращать производство по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В этом случае как отмечают некоторые ученые, речь может идти о разрешении дела по существу. Следовательно, стадия

предварительного расследования предназначена не только для досудебной подготовки материалов, но и для решения существенных вопросов уголовного дела, в частности, о наличии события или состава преступления, о прекращении производства по делу при наличии нереабилитирующих оснований.

Порядок производства предварительного расследования в настоящее время непосредственно зависит от системы принципов, действующих на данной стадии уголовного процесса. В российском уголовном процессе в стадии предварительного расследования с введением в действие УПК РФ стал действовать принцип состязательности. На основании ст. 15 УПК РФ субъекты уголовного судопроизводства разделены на стороны, каждая из которых выполняет строго обозначенные в законе процессуальные функции. Субъекты, осуществляющие функцию обвинения — это дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, потерпевший, его представитель, гражданский истец и его представитель. Функцию защиты осуществляют обвиняемый, его представитель и защитник, гражданский ответчик и его представитель. Один и тот же субъект не вправе выполнять несколько процессуальных функций. Наличие сторон, безусловно, является положительным моментом. Состязательность позволяет представить возможно большую информацию о событии преступления, о личности обвиняемого, об обстоятельствах совершения преступления и т. д. Возможно создание эффективного механизма оценки доказательств, так как стороны представляют собственное видение фактов и событий. Но, по нашему мнению, все эти и другие существующие положительные моменты состязательности возможны только в судебных стадиях уголовного процесса. Только в судебном разбирательстве стороны получают возможность выступать на основе полного равенства процессуальных полномочий. Наличие состязательности в стадиях досудебного производства, на наш взгляд, может породить ряд существенных проблем. В частности, в досудебном производстве реально невозможно обеспечить равноправие сторон. Видимо, учитывая данное обстоятельство, законодатель в ч. 4 ст. 15 УПК РФ закрепил правило о том, что стороны равны перед судом.

Вопрос о функциях следователя до последнего времени был дискуссионным. Высказывались самые разные точки зрения. По мнению ученых, следователь может выполнять функции уголовного

преследования, обвинения, предварительного расследования¹¹⁸. В современных условиях точку зрения А. М. Ларина о выполнении следователем функции предварительного расследования разделяют молодые ученые: «Следователь выполняет в уголовном процессе самостоятельную функцию — предварительного расследования, заключающуюся в полном, объективном, всестороннем исследовании всех обстоятельств уголовного дела»¹¹⁹. Мы согласны с данной точкой зрения с той лишь поправкой, что следователь должен выполнять эту функцию, поскольку в настоящее время в соответствии с требованиями процессуального закона его наделили исключительно функцией обвинения. Данное обстоятельство ведет к созданию обвинительного уклона в стадии предварительного расследования. На сегодняшний день следователь имеет цель — обвинить, но не установить истину. Следователь (орган дознания, дознаватель, прокурор) выполняет функцию обвинения и в силу невозможности совмещения двух процессуальных функций (обвинения и защиты) не должен собирать оправдательные доказательства. Это обстоятельство, в свою очередь, сделает весьма затруднительным (а иногда и невозможным) собирание оправдывающих доказательств вообще, так как обвиняемый и защитник не обладают необходимыми властными полномочиями для осуществления подобной деятельности. Можно возразить, что следует в таких случаях привлекать, допустим, частного детектива, который обладает необходимыми навыками и умениями. Однако в том-то и дело, что речь идет не об отдельных случаях, а об установленных уголовно-процессуальным законом ограничениях в полномочиях субъектов на осуществление конкретных действий. В каждом уголовном деле невозможно использовать помощь частного детектива, невозможно обеспечить участие квалифицированного адвоката. Следовательно, отнесение органов расследования к стороне обвинения ничего, кроме ограничения процессу-

¹¹⁸ См., например: Якубович Н. А., Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25, 38; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса М., 1968. Т. 1. С. 190; Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. 2000. № 8 и др.

¹¹⁹ Павдаренко П. И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 8–9.

альных возможностей стороны защиты и права обвиняемого на защиту, не дает.

Другая проблема, на наш взгляд, также связана с существованием состязательности на стадии предварительного расследования. Следователь не может оценивать доказательства в совокупности, с учетом всех собранных обвинительных и оправдательных сведений по уголовному делу. В судебном разбирательстве вполне могут выясниться такие обстоятельства, представленные стороной защиты, которые сделают невозможным продолжение производства по уголовному делу. Если бы эти обстоятельства стали известны следователю раньше, дело было бы прекращено в стадии предварительного расследования. Таким образом, наличие состязательности на стадии предварительного расследования не отвечает требованиям процессуальной экономии. С практической точки зрения наличие резкого разграничения процессуальных функций обвинения и защиты в стадии предварительного расследования снижает эффективность проведения процессуальных действий. Представим ситуацию. Следователь вызывает для допроса свидетеля. Какие именно показания — оправдательные или обвинительные — будут получены при допросе, неизвестно. Если свидетель дает обвинительные показания, то следователь фиксирует их в установленном законом порядке. Если свидетель дает оправдательные доказательства, что должен предпринять следователь? Отказать в процессуальном оформлении этих данных? Процессуально закрепить и передать стороне защиты? Оставить без внимания эти данные? Представляется, что эти вопросы не возникли бы, если не ограничивать следователя в характере выполняемых полномочий, позволив ему выполнять не функцию обвинения или функцию защиты, а функцию предварительного расследования. Определенные нормативные предписания уже в действующем УПК РФ наводят на мысль о том, что следователь все-таки имеет более широкие процессуальные функции, чем указано в ст. 5 и 15. В частности, в ст. 73 УПК РФ указано, что подлежат обязательному доказыванию не только обстоятельства, указывающие на виновность обвиняемого, но и смягчающие его ответственность, обстоятельства, влекущие освобождение его от уголовной ответственности и наказания. Очевидно, что выполнение этих требований невозможно в рамках исключительно обвинительной деятельности. Кроме того, следователь в соответствии со ст. 24 УПК РФ вправе

прекращать производство по уголовному делу, что также подтверждает вывод о наделении его функцией именно предварительного расследования, которая охватывает и обвинительную и оправдательную функции и разрешение дела.

В состязательной модели уголовного процесса всегда должны быть две стороны и независимый, объективный орган, способный принимать обоснованные решения. В уголовном процессе РФ в настоящее время таким органом является суд. Внедрение состязательности на стадии предварительного расследования проведено без учета того обстоятельства, что суд в данной стадии не имеет властных процессуальных полномочий. Тем самым создается нарушение равенства сторон. Если органы расследования наделяются правами стороны и властными полномочиями, в том числе по разрешению уголовного дела (путем, например, прекращения уголовного дела), то сторона защиты явно не может иметь таких же процессуальных полномочий. Следовательно, о равенстве сторон на стадии предварительного расследования, а вместе с этим и о состязательности, говорить не приходится.

Мы предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ:

1) часть 2 ст. 15 УПК РФ изложить в новой редакции: «Функции обвинения, защиты и разрешения дела по существу отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же лицо в судебном разбирательстве»;

2) часть 3 ст. 15 УПК РФ изменить следующим образом: «Суд выполняет функцию разрешения уголовных дел. Суд создает необходимые условия сторонам защиты и обвинения для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»;

3) из п. 47 ст. 5 исключить следователя, дознавателя и прокурора, как субъектов, на которых возлагается функция обвинения, дополнив этот пункт ссылкой на государственного обвинителя;

4) в п. 7, 31, 41 ст. 5 указать, что дознаватель, следователь и прокурор уполномочены осуществлять функцию предварительного расследования.

Важнейшая проблема стадии предварительного расследования — это формы и методы контроля за законностью и обоснованностью действий органов расследования. В соответствии с конституционным принципом гарантированности судебной защиты

интересов граждан, в стадию предварительного расследования привнесен судебный контроль за деятельностью органов расследования. По поводу судебного контроля в периодической печати развернулась широкая дискуссия. Предметом ее стали следующие вопросы:

- целесообразность введения судебного контроля;
- рациональность санкционирования судом возможности проведения отдельных процессуальных действий;
- перечень действий органов расследования, которые могут быть обжалованы в суд;
- процедура обжалования;
- субъекты обжалования;
- юридическая сила решений суда по жалобам заинтересованных лиц;
- сроки рассмотрения и разрешения жалоб и др.

Так, в частности, имеются точки зрения о необходимости расширения предмета судебного контроля за предварительным расследованием¹²⁰. Аналогичное мнение высказывается и в другом случае: «Наиболее предпочтительным представляется путь существенного расширения перечня оснований, по которым допускается судебное обжалование, включив в него не только основные действия и решения органов следствия и прокурора, препятствующие движению уголовного дела, но и обжалование в суд отказа в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении следственных действий по собиранию доказательств»¹²¹.

С точки зрения предмета данного исследования судебный контроль в стадии предварительного расследования представляет интерес в связи с оказываемым им влиянием на структуру и сущность стадии, а также возможности воздействия на последующие стадии уголовного судопроизводства. Значение судебного контроля для уголовного судопроизводства вообще и для стадии предварительного расследования в частности, состоит в том, чтобы «оказывать не-

¹²⁰ См., например: *Бабенко А., Яблоков В.* 1) Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. 2000. № 6; 2) Рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов расследования // Там же. 2001. № 8.

¹²¹ *Пилюк А.* Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль // Там же. 2000. № 4.

посредственное воздействие на обеспечение законности решений и действий органов дознания и предварительного следствия. Его основной целью является защита конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства, а также содействие эффективному осуществлению досудебного производства по уголовным делам»¹²². По нашему мнению, особенно важное значение имеет вопрос о том, каковы последствия судебного решения вопросов о законности и обоснованности следственных действий. В частности, имеет ли преюдициальное значение, например, решение судьи о законности проведенного органами расследования обыска или другого следственного действия в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Могут ли стороны в этих случаях подавать ходатайства об исключении результатов обыска (либо других следственных действий, уже прошедших через судебную проверку в стадии предварительного расследования)? Преюдиция понимается как обязательность решения одного суда для другого¹²³. Исходя из этого смысла, можно было бы сделать вывод о возможности отказаться в стадии судебного разбирательства от проверки допустимости доказательств, которые уже были проверены судом в рамках стадии предварительного расследования. Однако ст. 90 УПК РФ говорит о преюдициальном значении только таких фактов, которые закреплены в приговоре суда. Следовательно, решение судьи, принимаемое в рамках судебного контроля за законностью следственных действий по действующему УПК РФ, преюдициальным значением не обладает. Все результаты следственных действий вне зависимости от того, проходили они уже судебную проверку или нет, подлежат повторной проверке в рамках стадий подготовки или/и судебного разбирательства. Исключая возможность наделения свойством преюдициальности судебных решений, принимаемых в стадии предварительного расследования, законодатель возлагает на суд первой инстанции обязанность проверять доказательства с точки зрения допустимости, заставляя судебные органы дублировать работу друг друга и затягивая тем самым судебное разрешение уголовных дел. Как представляется, необходимо внести в УПК РФ измене-

¹²² Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 14.

¹²³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Особенная часть. М., 1966. С. 455.

ния для наделения судебных решений, принятых в рамках судебного контроля за законностью и обоснованностью действий органов расследования свойством преюдициальности. Для этого следует п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК РФ дополнить словами: «2) об оставлении жалобы без удовлетворения и признании действий и решений соответствующего должностного лица законными и обоснованными». Дополнить ст. 125 ч. 6 и 7 следующего содержания:

«6. Решение судьи о признании производства следственного действия незаконным влечет недопустимость его результатов в качестве доказательств.

7. Оспаривание результатов следственных действий, признанных законными в порядке, установленном настоящей статьей, допускается только при наличии новых обстоятельств, которые не были предметом судебного рассмотрения». Часть 1 ст. 235 УПК РФ необходимо изложить в новой редакции: «Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств любого доказательства, за исключением тех, допустимость которых была установлена решением судьи, вынесенным в порядке ст. 125 настоящего Кодекса, если отсутствуют новые основания считать эти доказательства полученными незаконным путем».

Определенные проблемы взаимодействия стадий предварительного расследования и последующих судебных стадий кроются в процессуальном регулировании порядка окончания предварительного расследования. На этом этапе производятся многочисленные и значительные процессуальные действия. Подготавливаются и предъявляются для ознакомления материалы уголовного дела, составляется обвинительное заключение (акт), формируется комплекс необходимых приложений. В ч. 1 ст. 217 УПК РФ указано, что обвиняемому и его защитнику материалы дела предъявляются в прошитом и пронумерованном виде, за исключением случаев, указанных в ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В ч. 9 ст. 166 УПК РФ определяется порядок обеспечения мер безопасности, принимаемых в отношении некоторых участников уголовного процесса. Эти меры заключаются в издании постановления (при наличии соответствующих оснований) следователем, в котором указываются подлинные данные личности участника, нуждающегося в защите, его псевдоним и образец подписи. Уголовно-процессуальный закон предусмотрел, что это постановление запечатывается в конверт и прилагается к материа-

лам дела. Рассмотрение в совокупности ч. 1 ст. 217 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ позволяет сделать вывод о недостаточной ясности и однозначности этих нормативных предписаний. Непонятным является, что именно понимается в ч. 1 ст. 217 УПК РФ в качестве исключений. Следует ли понимать это таким образом, что обвиняемому и его защитнику не предъявляются те тома уголовного дела, где находится конверт с данными засекреченного участника. Или этот конверт не нумеруется и не подшивается к материалам дела? Или конверт не предъявляется для ознакомления? Полагаем, что правильным является именно последний из перечисленных вариантов. Представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 217 УПК РФ: «После выполнения требований ст. 216 настоящего Кодекса следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику прошитые и пронумерованные материалы дела, за исключением документов, составленных в порядке ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса». Однако этим не исчерпываются проблемы института защиты. Он имеет переходящее значение. В стадии подготовки судебного заседания судья обязан решить вопрос о вызове необходимых в судебном разбирательстве участников. В соответствии с ч. 4 ст. 220 УПК РФ список лиц, подлежащих вызову в суд, прилагается к обвинительному заключению, но в нем не указываются лица, к которым применяются меры защиты. Должен ли судья в этих случаях вскрыть конверт с данными о таком участнике? Каким образом затем, при выписке повестки и их рассылке, обеспечить секретность этих данных? Представляется, что в случаях применения защиты к свидетелям или потерпевшим, их вызов должен осуществляться не судом, а прокурором. У него же должен храниться конверт с подлинными данными этих лиц.

Обобщение следственной практики показывает, что материалы уголовных дел нередко имеют существенные нарушения, влекущие признание доказательств недопустимыми. Например, в деле по обвинению Пандалова Р. В. в совершении преступления, предусмотренного п. «д», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, протокол осмотра места происшествия подписал Муштаков А. С. — лицо заинтересованное, признанный впоследствии потерпевшим¹²⁴. В деле по обвинению Черкасова В. А. по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105, п. «б», «з», имеются пока-

¹²⁴ Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 78621.

зания самого обвиняемого, данные им в качестве свидетеля (л. д. 72-73). Право отказаться от дачи показаний против самого себя следователь Черкасову не разъяснил¹²⁵. По делу № 64358 допущены следующие нарушения:

— осмотр трупа на месте происшествия произведен без участия врача (л. д. 6-16 т. 1);

— изъятые с места происшествия вещественные доказательства надлежащим образом не упакованы;

— при опознании трупа понятым не были разъяснены их права;

— обвиняемые и их защитники знакомилась с постановлением о назначении экспертизы и заключениями экспертов, но следователь не составил отдельных протоколов об этом;

— допрос свидетеля проводился одним следователем, а подпись под протоколом принадлежит другому следователю¹²⁶.

Очевидно, что в отсутствие института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, эти нарушения могут привести к вынесению оправдательного приговора либо к прекращению производства по делу ввиду недостаточности, неполноты доказательств. В таких условиях на прокуроров при утверждении обвинительных заключений возложены важнейшие процессуальные полномочия, от тщательности и правильности выполнения которых будет зависеть судебная перспектива уголовных дел.

3.3. Подготовка судебного разбирательства

Стадия назначения судебного разбирательства представляет собой своеобразный буфер между досудебным и судебным производством в первой инстанции. Подготовительная стадия решает две важнейшие задачи: во-первых, проверяет законность и обоснованности возбуждения уголовного дела и проведенного предварительного расследования и, во-вторых, подготавливает судебный процесс. В решении этих двух задач выражаются общие для всех стадий уголовного процесса функции: контроль за предыдущим производством и подготовка последующего. Относительно выполняемых данной стадией задач в науке сформировалось относительное единство мнений

¹²⁵ Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 99825.

¹²⁶ Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 64358.

«Можно считать единодушными суждения процессуалистов о конкретных задачах стадии предания суду, которая выполняет контрольно-подготовительные функции»¹²⁷. Данная стадия имеет вполне устойчивую репутацию. Общеизвестно, что стадия подготовки судебного заседания (в современной терминологии) — это весьма значительный и полезный этап уголовно-процессуальной системы. М. С. Строгович писал: «Предание суду — стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд в установленном законом порядке рассматривает вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и о наличии юридических оснований для разрешения в судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц»¹²⁸.

В соответствии с предписаниями УПК РФ стадия назначения судебного заседания осуществляется в двух формах — судьей единолично и в порядке предварительного слушания. Мы ранее уже выступали в поддержку внедрения состязательности в этой стадии уголовного процесса¹²⁹. В настоящее время создание механизма состязательного решения существенных вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу, приносит ощутимую пользу. Так, при обобщении судебной практики установлено, что заявленные сторонами ходатайства об исключении недопустимых доказательств в предварительном слушании удовлетворяются в 40% случаев. Это означает, что суд при разрешении уголовного дела имеет возможность оперировать проверенными доказательствами, которые не вызывают сомнений в своей допустимости.

В ст. 228 УПК РФ закреплены вопросы, подлежащие разрешению судьей: подсудно ли дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли изменению или отмене избранная мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, а также имеются ли основания для проведения предварительного слушания. По ре-

¹²⁷ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. С. 189.

¹²⁸ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса М., 1970. Т. 2. С. 181.

¹²⁹ См., например: Волколуп О. В. Назначение судьей уголовных дел к судебному заседанию и подготовительные действия к судебному заседанию. Текст лекции. Краснодар, 1997.

зультатам ответов на поставленные вопросы в соответствии со ст. 227 УПК РФ судья имеет право принять одно из следующих решений: направить уголовное дело по подсудности; назначить предварительное слушание; назначить судебное заседание. Если судья установит, что имеются основания для прекращения или приостановления производства по уголовному делу, если возникает вопрос о форме судебного разбирательства, в которой должно рассматриваться то или иное уголовное дело, а также по другим указанным в ч. 2 ст. 229 УПК РФ основаниям, судья назначает предварительное слушание и по его результатам определяет возможность и форму дальнейшего производства по делу.

Одним из наиболее существенных изменений, которые произошли в рамках стадии подготовки судебного разбирательства, был отказ законодателя от института дополнительного расследования. Дискуссия о целесообразности сохранения дополнительного расследования велась достаточно долго. Были высказаны самые противоречивые позиции. «Представляется, что выявление и устранение допущенных следователем нарушений закона должно быть обязанностью не только надзирающего за расследованием прокурора. К сожалению, большое количество ошибок и упущений следователей и органов дознания «просачивается» в судебные стадии. А это значит, что в стадии назначения судебного заседания судью нельзя лишать рассматриваемых полномочий (права возвращать дела для дополнительного расследования. — *О. В.*)»¹³⁰. С другой стороны, имеется мнение такого компетентного органа, как Конституционный Суд РФ. В своем постановлении он признал не соответствующими Конституции РФ п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 232 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР, регулировавшие возвращение дел для дополнительного расследования в той их части, в которой возврат осуществлялся по инициативе суда¹³¹. И вплоть до вступления в действие УПК РФ возвращение уголовных дел для дополнительного расследования осуществлялось не иначе как по инициативе сторон, при наличии их ходатайств об этом.

¹³⁰ Химичева Г. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность 2000. № 8. С. 40–41.

¹³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г., № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.

В соответствии с правилами ст. 237 УПК РФ судья не вправе направить уголовное дело для производства дополнительного расследования ни при каких обстоятельствах. Статья 237 УПК РФ предусматривает возврат дела прокурору, что вовсе не является заменой институту дополнительного расследования. Возвращение дела прокурору представляет собой новый уголовно-процессуальный механизм, предназначенный исключительно для исправления формальных нарушений, допущенных органами расследования, которые препятствовали рассмотрению дела по существу. Это такие ошибки: нарушение процессуального закона при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, копии этих документов не были вручены обвиняемому либо имеется необходимость в составлении обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направленному в суд для применения принудительных мер медицинского характера. При обнаружении данных нарушений закона судья на основании п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ обязан назначить предварительное слушание и с учетом мнения сторон определить возможность и целесообразность возвращения дела прокурору. Из нормативных предписаний очевидно, что прокурор при таких условиях после получения от судьи уголовного дела не вправе проводить какие-либо следственные действия, дополнять или изменять предъявленное ранее обвинение или каким-либо иным образом восполнять доказательственную базу уголовного дела. Таким образом, невозможность производства дополнительных следственных мероприятий отличает институт дополнительного расследования от механизма возвращения дела прокурору, предусмотренного ст. 237 УПК РФ.

Мы считаем, что дополнительное расследование имеет как сильные, так и слабые стороны. Сильной стороной является то, что при помощи этого института осуществляется судебный контроль за законностью и обоснованностью действий органов расследования и степенью подготовленности уголовного дела к судебному разбирательству. В настоящее время утрачен действенный инструмент воздействия суда на органы предварительного расследования. Например, по уголовному делу № 54621, расследованному Краснодарской краевой прокуратурой, материалы были возвращены со стадии назначения судебного разбирательства по следующим основаниям: 1) в материалах дела имеются сведения об изготовлении потерпевшим Давиденко А. В. фальсифицированной водки, однако мер к

достоверному установлению этого факта не принято; 2) не установлены мотивы совершения преступления; 3) обвиняемым работником милиции вменяется в вину несанкционированное уничтожение 337 л. спирта, хотя по материалам дела в одном из служебных помещениях спирт был обнаружен, но его количество и местонахождение не определено; 4) в исковом заявлении указано, что спирта было изъято на сумму 700 000 (неденоминированных) рублей. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемых указывается сумма 900 000 руб.¹³². Очевидно, что при отсутствии важных сведений, указанных в постановлении о возвращении дела для дополнительного расследования и при наличии противоречий в доказательствах данное уголовное дело не могло быть рассмотрено в судебном разбирательстве. Возврат дела в данном случае был необходимым. Отсутствие механизма возврата уголовных дел для дополнительного расследования делает невозможным, с одной стороны, исправление допускаемых органами расследования ошибок и нарушений, а с другой — влечет невозможность завершения судебного разбирательства разрешением дела по существу.

Отсутствие данного института в УПК РФ повлекло и более губительные последствия. Мы уже отмечали, что каждая стадия выполняет ряд функций в отношении предыдущих и последующих стадий. Однако при невозможности вернуть дело для доследования происходит разрыв между досудебным и судебным производством. Ошибки выясняются, но исправлению не подлежат, за исключением тех случаев, когда это возможно в рамках судебных стадий уголовного процесса.

Причинами отказа от данного института, как представляется, являются два обстоятельства:

1) признание того факта, что при возвращении дела для дополнительного расследования суд осуществляет обвинительную функцию;

2) допускается необоснованное возвращение дел, что приводит к необоснованному затягиванию рассмотрения уголовных дел.

В отношении второго из отмеченных обстоятельств можно заметить, что оно не лишено реальной основы. Например, в уголовном деле по обвинению Глядковой К. В., Пупынина Б. Н., Пупыни

¹³² Архив Краснодарской краевой прокуратуры. Уголовное дело № 54621 за 1997 г.

ной И. Н. имеется определение Гулькевичского районного суда Краснодарского края о возврате дела для дополнительного расследования в связи с обнаружением следующих недостатков:

- 1) не включен в список лиц, подлежащих вызову в суд, гражданский истец;
- 2) в справке о движении уголовного дела в части избрания меры пресечения и сроках следствия нет отметок о листах дела, на которых находятся соответствующие постановления;
- 3) нет ссылок на листы дела в обвинительном заключении;
- 4) не конкретизированы пункты обвинения в отношении Пупынина Б. Н., так как не указаны суммы похищенных им денег с расчетом по месяцам¹³³.

Представляется, что определение суда по данному уголовному делу является ярким примером того, как не надо применять институт возвращения дел для дополнительного расследования.

Что касается первого аргумента, то, как нам представляется, имеет место ошибка в оценке сущности института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования. По нашему мнению, суд и судья в стадии подготовки при возвращении уголовных дел для дополнительного расследования не могут выполнять никакой функции, принадлежащей сторонам. Вполне правильно, на наш взгляд, понимание этого института как средства судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования. Целью в данном случае является исправление недостатков и пробелов, допущенных в стадии предварительного расследования, и обеспечение возможности вынесения справедливого и обоснованного судебного решения по существу уголовного дела. В соответствии с нормами УПК РСФСР возвращение дела для дополнительного расследования могло состояться по решению судьи, если были установлены существенные нарушения процессуального закона либо по ходатайствам сторон. Возвращение могло состояться как в интересах стороны обвинения, так и стороны защиты. Полное исключение данного института, как мы полагаем, отражается на интересах всех участников негативным образом.

Статистические данные говорят о том, что рассматриваемый институт применялся не очень часто. Например, Тихорецким район-

¹³³ Архив Краснодарской краевой прокуратуры. Дело № 1-146/99.

ным судом Краснодарского края в 1993 г. было возвращено для дополнительного расследования 25 уголовных дел, расследованных следователями РОВД, и 3 уголовных дела, находившихся в производстве следователей прокуратуры указанного района. В 1996 г. в Ленинградском районе Краснодарского края судом были возвращены в РОВД — 10 уголовных дел. По данным отдела, занимающегося расследованием особо важных дел Краснодарской краевой прокуратуры в 2000 г. из 48 уголовных дел, направленных в суд, 2 возвращены для дополнительного расследования¹³⁴. Краснодарским краевым судом в 2000 г. рассмотрено 169 уголовных дел, из них 14 возвращено для дополнительного расследования, при этом судом присяжных было возвращено 5 уголовных дел. В 2001 г. переданы на рассмотрение 24 уголовных дела из 185 уголовных дел, поступивших на рассмотрение Краснодарского краевого суда, из них судом присяжных — 5 уголовных дел. Таким образом, количество возвращаемых судами уголовных дел для дополнительного расследования колеблется в пределах от 4 до 13%.

Основаниями возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, как правило, являются неполнота проведенного предварительного расследования и допущенные органами расследования существенные нарушения процессуального закона. В числе изученных уголовных дел по данным основаниям были возвращены около 85% материалов. Например, органами предварительного следствия Кузин обвинялся в совершении умышленного убийства Валишина и Адамовича в ссоре. В процессе судебного следствия по ходатайству адвоката челябинский областной судья вынес постановление о возвращении дела для дополнительного расследования в связи с неполнотой предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в судебном разбирательстве и в связи с существенными нарушениями органами следствия уголовно-процессуального закона¹³⁵. Другой пример: приговор Михайловского районного суда Рязанской области был отменен в связи с тем, что обвинение было неконкретным, не указано, какие требования преступники выдвигали при избитии и истязании потерпевшего, хотя это имеет существ-

¹³⁴ Отчеты о расследовании уголовных дел за 1993, 1996, 2000 гг. Краснодарской краевой прокуратуры.

¹³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 14.

енное значение при квалификации их действий. Дело направлено на дополнительное расследование¹³⁶.

Проведенным опросом следственных работников (всего 97 человек) установлено, что многие следователи — 62% — уверены в необходимости возвращения дополнительного расследования в рамки уголовного процесса РФ. При этом приводятся следующие аргументы:

— дополнительное расследование способствует повышению качества работы органов расследования;

— при помощи возврата уголовных дел удастся вовремя устранить допущенные нарушения;

— возможность производства дополнительного расследования (т. е. дополнение материалов дела доказательствами) позволяет суду вынести решение по существу дела;

— вовремя и обоснованно проведенное дополнительное расследование позволяет устанавливать новые факты и дополнительные обстоятельства совершения преступлений лицами, привлеченными к уголовной ответственности.

В позиции следователей, являющихся противниками дополнительного расследования, основным был аргумент о том, что дополнительное расследование способствует затягиванию и волоките в рассмотрении уголовных дел.

Судьи также разделись на сторонников и противников дополнительного расследования. 48% судей (всего опрошено 120 судей в Краснодарском, Ставропольском краях и республике Адыгея) считают необходимым вернуть институт дополнительного расследования.

Полагаем целесообразным возродить институт дополнительного расследования, установив, что основаниями возвращения уголовных дел являются существенные нарушения процессуального закона, допущенные органами расследования, а также наличие обстоятельств, требующих проверки следственным путем.

Статья 237 УПК РФ определяет порядок и основания возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Одним из оснований является обнаружение нарушений зако-

¹³⁶ Там же. 2000. № 10. С. 18.

на при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта. К числу таких нарушений можно отнести:

— несоответствие квалификации обвинения, указанного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (акте);

— ошибки в написании фамилий, имен, отчеств участников и искажение других данных участников;

— отсутствие резолюции прокурора на обвинительном заключении (акте) либо утверждение этих документов прокурором, не имеющим для этого необходимых полномочий;

— составление обвинительного заключения (акта) следователем или дознавателем, не принимавшим дело к своему производству, и другие.

По нашему мнению, в этих случаях основания для возвращения дела прокурору являются бесспорными. Обсуждать в условиях предварительного слушания вопрос о возможности возврата дела прокурору при наличии этих и других подобных нарушений, которые не могут быть устранены в судебном разбирательстве и, безусловно, препятствуют рассмотрению дела судом нам представляется нецелесообразным. С другой стороны, для обеспечения обоснованного возврата дел судья должен вполне определенно знать, при каких именно нарушениях он может воспользоваться своим правом на возврат дела прокурору, а какие должны быть поставлены на обсуждение сторон. Поэтому мы предлагаем, во-первых, дополнить ст. 228 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания:

«7) имеются ли основания для возвращения дела прокурору» Во-вторых, дополнить ст. 237 УПК РФ перечнем безусловных оснований для возвращения уголовных дел прокурору, указанных нами выше, наличие которых не требует проведения предварительного слушания.

Другим вопросом, который возникает при изучении возвращения уголовных дел прокурору, является следующий: имеется ли у судьи возможность в условиях стадии назначения судебного заседания обоснованно решить вопрос о необходимости составления обвинительного заключения или обвинительного акта в условиях стадии подготовки даже при проведении предварительного слушания. Как представляется, судья может потребовать составления обвинительного заключения (акта) в тех случаях, когда по его мнению и

мнению участников, высказанному в предварительном слушании, факт заболевания обвиняемого надлежащим образом не подтвержден. Это может произойти, если заключение судебно-психиатрической экспертизы признано недопустимым доказательством либо этот акт отсутствует вовсе, если сторона представляет другое заключение, противоречащее имеющемуся в деле, а также если судье представлено врачебное заключение о выздоровлении обвиняемого и в других случаях. По нашему мнению, решить, можно ли составить обвинительное заключение (акт), т. е. признать лицо, обвиняемое в совершении преступления, вменяемым на основании указанных выше оснований в стадии подготовки, проблематично. Каждое из этих оснований нуждается в проверке и исследовании. Поэтому судья при решении данного вопроса должен иметь четкие критерии осуществления своего полномочия по возвращению дела прокурору для составления обвинительного заключения (акта) по делу направленному в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Мы считаем, что такими критериями должны стать безусловная достоверность и проверяемость факта отсутствия душевного заболевания обвиняемого. Кроме того, в законе следует установить, что судья возвращает дело прокурору по данному основанию только в том случае, если не требуется проведения дополнительной судебно-психиатрической экспертизы. С учетом всего сказанного п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ следует изложить так:

«Если факт психического заболевания обвиняемого не подтверждается материалами уголовного дела, в том числе вновь представленными документами в предварительном слушании, и имеется необходимость в составлении обвинительного заключения или обвинительного акта».

С учетом высказанных предложений считаем необходимым внести в ст. 237 УПК РФ некоторые изменения и дополнения:

«1. Судья по собственной инициативе возвращает дело прокурору, если:

— обвинительное заключение или обвинительный акт составлен лицом не уполномоченным для этого;

— квалификация обвинения в обвинительном заключении или обвинительном акте не соответствует квалификации обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

— имеются искажения данных о личности обвиняемого;

— в обвинительном заключении (акте) отсутствует подпись прокурора либо начальника органа дознания, либо обвинительно заключение или обвинительный акт подписаны не уполномоченными должностными лицами;

— копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому.

2. Судья по собственной инициативе и/или по ходатайству сторон после проведения предварительного слушания возвращает дело прокурору, если:

— имеются иные не указанные в ч.1 настоящей статьи нарушения закона, допущенные при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, препятствующие рассмотрению дела в судебном разбирательстве;

— есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

— если факт психического заболевания обвиняемого не подтверждается материалами уголовного дела, в том числе вновь представленными документами в предварительном слушании, и имеется необходимость в составлении обвинительного заключения или обвинительного акта.

3) Судья издает постановление о возвращении дела прокурору и назначает срок не более 10 суток для устранения выявленных препятствий.

4) При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

5) Если стороны заявляют ходатайства о дополнении материалов уголовного дела или о наличии обстоятельств, требующих следственной проверки, судья вправе вернуть дело прокурору для дальнейшего расследования».

Внесение изменений и дополнений в ст.237 УПК РФ в виде п. ч. 1, предусматривающего возможность возвращать уголовные дела прокурору для проведения дополнительных следственных мероприятий, позволяет сделать вывод о возвращении в российский уголовный процесс института дополнительного расследования. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом судья по собственной инициативе или по ходатайству сторон возвращает:

дело прокурору, если имеются существенные для дела обстоятельства, нуждающиеся в проверке следственным способом. Мы считаем, что подобное решение законодателя восстанавливает не только важнейший процессуальный институт, но и надлежащие связи между стадиями уголовного судопроизводства, что в целом благоприятно отразится на достижении его целей.

Решение судьи о возвращении дела прокурору при необходимости составления обвинительного заключения или акта по делу, направленному с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, и определении для этого срока в течение 5 дней, как указано в действующей редакции ч. 2 ст. 237 УПК РФ, может серьезно затруднить работу органов расследования. По нашему мнению, предлагаемый срок (до 10 суток) позволит судье в полной мере учесть сущность имеющихся препятствий и дифференцировать срок в зависимости от их сложности и объемности.

История развития стадии подготовки свидетельствует, что периодически она становится коллегиальной или единоличной, в зависимости от того, кто и в каком порядке принимает основные для стадии решения. В законе РФ «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» от 29 мая 1992 г.³⁷ судья наделялся исключительными полномочиями единолично принимать любые решения, связанные с определением дальнейшего направления дела, что на деле упразднило распорядительное заседание. Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» от 16 июля 1993 г.³⁸ в стадию подготовки было введено предварительное слушание для тех уголовных дел, по которым обвиняемыми заявлялось ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. В настоящее время стадия подготовки с формальной точки зрения приобретает смешанный характер. Она может быть реализована как в единоличной форме, так и в коллегиальной. Статья 229 УПК РФ установила, что предварительное слушание обязательно проводится в тех случаях, когда имеются ходатайства об исключении недопустимых доказательств; если имеются основания для прекращения или для приостановления производства по делу; имеются нарушения процессуального закона, влекущие необходимость возврата дела

³⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 25.

³⁸ Там же. 1993. № 33. Ст. 1314.

прокурору, а также в случаях определения процедуры предстоящего судебного разбирательства в установленных законом случаях.

По нашему мнению, формулировка некоторых пунктов ч. 2 ст. 229 УПК РФ нуждается в уточнениях. Так, в п. 1 ч. 2 ст. 229 указано, что вопрос об исключении недопустимых доказательств должен решаться только при наличии ходатайства сторон об этом. В то же время в п. 4 и 5 ст. 229 УПК РФ не содержится указаний на необходимость представления ходатайств сторонами. Возникает вопрос: основанием производства предварительного слушания является инициатива судьи, ходатайства сторон или инициатива судьи при наличии специальных к тому условий? В соответствии с ч. 1 ст. 229 УПК РФ предварительное слушание может производиться по ходатайству сторон или судьей по собственной инициативе, но при наличии указанных в ч. 2 этой же статьи оснований. Можно сделать вывод: судья по собственной инициативе может провести предварительное слушание только в следующих случаях: имеются основания для прекращения производства по делу или для его приостановления, а также когда имеются основания для возвращения дела прокурору. В остальных, перечисленных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ ситуациях процессуальным основанием для проведения предварительного слушания являются ходатайства сторон.

Мы считаем, что круг оснований для проведения предварительного слушания должен быть расширен. По нашему мнению, предварительное слушание должно также проводиться в тех случаях, когда возникает необходимость представления доказательств стороной защиты. УПК РФ применил состязательную концепцию предварительного расследования. При этом в обвинительном заключении (акте) следователь должен сослаться на доказательства, представленные стороной защиты. Однако обязанности представлять эти доказательства в условиях предварительного расследования сторона защиты не имеет. УПК РФ подробно регулирует вопрос ознакомления защиты с доказательствами стороны обвинения (гл. 30). Но ни одна процессуальная норма не предусматривает ознакомления обвинителей с доказательствами стороны защиты. По нашему мнению, стадия назначения, а именно условия предварительного слушания, является тем этапом уголовного процесса, когда стороны должны получить полную возможность ознакомления с доказательствами

друг друга. Поэтому считаем, что для проведения полного, всестороннего и состязательного уголовного судебного разбирательства необходимо, чтобы сторона защиты при наличии у нее доказательств, о которых не были поставлены в известность обвинители, обязана предъявить их в предварительном слушании. Процедуру данного действия можно представить следующим образом:

— сторона заявляет ходатайство о приобщении к делу доказательств;

— судья выносит постановление о назначении предварительного слушания;

— уведомляются заинтересованные лица.

Для нормативного урегулирования необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 229 УПК РФ: « 6) о приобщении к делу доказательств».

При наличии данного механизма стороны вполне равноправно будут иметь возможность выстраивать свои линии защиты и обвинения, исчезнет необходимость откладывать судебное разбирательство для ознакомления с вновь представляемыми сторонами материалами. Представление сторонами новых доказательств в судебном разбирательстве нельзя исключить полностью, но можно ограничить случаями, когда эти доказательства были обнаружены после назначения судебного разбирательства.

Для устранения возможных проблем в применении указанных норм предлагаем изложить ст. 229 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Судья вправе провести предварительное слушание по собственной инициативе, если имеются основания к прекращению производства по уголовному делу, его приостановлению или к возвращению дела прокурору.

2. По ходатайству сторон судья проводит предварительное слушание в тех случаях, когда имеются требования:

— об исключении доказательств как недопустимых;

— о прекращении производства по уголовному делу или о его приостановлении;

— о возвращении дела прокурору;

— о проведении судебного разбирательства в особой форме;

— о проведении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей;

— о приобщении к делу дополнительных доказательств».

Процедура предварительного слушания соответствует требованиям состязательности. В нем участвуют стороны, которые обязаны доказывать свои требования. Могут быть привлечены по их ходатайствам лица, способные сообщить сведения об обстоятельствах производства следственных действий, вызывающих сомнения в их правомерности. Одним из важнейших вопросов, которые разрешаются в предварительном слушании — это вопрос о допустимости доказательств. При обобщении судебной практики было установлено, что около 64% уголовных дел сопровождаются заявлениями стороны защиты о применении органами расследования незаконных методов деятельности. Например, в деле по обвинению Орлова И. В. по п. «в» ч. 3 ст. 162, п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и Былина М. А. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ в судебном заседании Орлов заявил о том, что на предварительном следствии оговорил Былина. Причиной тому послужило применение психологического и морального давления со стороны работников милиции, а также применение к нему физической силы при задержании. Орлов всю вину за организацию и исполнение преступления в судебном заседании взял на себя, хотя в показаниях, данных на предварительном следствии, представлял своего соучастника в роли организатора¹³⁹. Наличие предварительного слушания и участие в нем сторон позволяют судье в более полной форме представить обстоятельства получения тех или иных доказательств. Закон предоставляет сторонам право ходатайствовать об исключении доказательств как недопустимых, возражать против этого, аргументировать свою позицию, представлять дополнительные материалы, подтверждающие правомерность претензий, требовать допроса иных лиц, которые располагают необходимой информацией. На наш взгляд, данный институт представляет собой важный механизм, гарантирующий доведение до сведения суда уже проверенных и не вызывающих сомнений в своей допустимости доказательств. Однако, на наш взгляд, имеется проблема, которая может вызвать существенные затруднения на практике. Часть 1 ст. 234 УПК РФ устанавливает, что правила проведения предварительного слушания закреплены в гл. 33, 35 и 36 УПК РФ. Часть 8 этой же статьи разрешает проводить допросы лиц в качестве свидетелей, кото-

¹³⁹ Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 2-47/02, протокол судебного заседания, стр.10.

рым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий. Ни одна из глав, указанных в ч. 1 ст. 234 УПК РФ не регулирует производство допроса. Это процессуальное действие направленно на получение доказательств. Собираение доказательств возможно только в рамках предварительного или судебного следствия. Предварительное слушание не является ни тем, ни другим. Возникает вопрос: являются ли результаты проводимых в рамках предварительного слушания допросов процессуальными доказательствами? Мы бы хотели отметить, что эти результаты должны признаваться процессуальными доказательствами в отношении фактов, связанных с порядком производства следственных действий, в результате которых получены оспариваемые фактические данные. Однако действующий уголовно-процессуальный закон не содержит необходимой ссылки на возможность получения доказательств в предварительном слушании. Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 234 УПК РФ указанием на гл. 37 УПК РФ. В этом случае более логичным будет уточнение, содержащееся в этой части, о том, что предварительное слушание производится в соответствии с требованиями указанных глав, с изъятиями, установленными этой частью ст. 234 УПК РФ.

Другим моментом предварительного слушания является истребование, как указано в ч. 7 ст. 234 УПК РФ, предметов и дополнительных доказательств. Ходатайство сторон об истребовании дополнительных доказательств не является самостоятельным основанием для проведения предварительного слушания, как это следует из перечня ст. 229 УПК РФ. Оно может быть заявлено по ходу предварительного слушания. Сомнение вызывает формулировка, позволяющая ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств и предметов. Очевидно, что любой предмет, истребованный в целях получения сведений об обстоятельствах преступления и полученный в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, является процессуальным доказательством. Никакие иные предметы не могут приобщаться к материалам уголовных дел. Поэтому предлагаем исключить из ч. 7 ст. 234 УПК РФ слово «предметы», как не имеющее смысловой, процессуальной нагрузки.

В стадии назначения разбирательства судьей может быть принято решение о прекращении производства по уголовному делу либо о его приостановлении. Статьи 238, 239 УПК РФ устанавливают пере-

чень оснований и порядок принятия этих решений. По нашему мнению, возможность прекратить производство по уголовному делу в данной стадии вполне отвечает требованию процессуальной экономии. То, что данный вопрос должен рассматриваться в условиях предварительного слушания, обеспечивает обоснованность решения судьи и соблюдение прав граждан. Вместе с тем некоторые проблемы процессуального характера, по нашему мнению, не позволяют в полной мере и эффективно реализовывать этот институт на практике. В частности, в ст. 234 УПК РФ речь идет о праве участников ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств, но ничего не сказано о праве ходатайствовать о приобщении к делу уже имеющихся у них документов. Например, потерпевший решил закончить дело примирением с обвиняемым и имеет документы, которые подтверждают заглаживание вреда обвиняемым. Очевидно, что в условиях судебного разбирательства на основании ст. 286 УПК РФ приобщение возможно, но целесообразно ли в данном случае доводить дело до судебного разбирательства, когда есть возможность закончить дело гораздо раньше? По нашему мнению, ст. 234 УПК РФ должна быть дополнена ч. 10 следующего содержания:

«10. Судья вправе приобщать к делу представляемые сторонами дополнительные материалы в случае, если они имеют значение для дела».

Мы уже отмечали, что ходатайство об истребовании дополнительных доказательств не является самостоятельным основанием для проведения предварительного слушания. Аналогичный правовой режим имеет и ходатайство о проверке алиби обвиняемого. Расположение этих процессуальных правил в статье, регуливающей порядок производства предварительного слушания, вызывает вопрос: могут ли стороны заявлять такие ходатайства при отсутствии оснований к проведению предварительного слушания и какова тогда процедура их рассмотрения и разрешения? В гл. 33 УПК РФ, которая определяет правила подготовки судебного разбирательства, ничего не сказано о правах участников заявлять какие-либо иные ходатайства помимо тех, которые влекут назначение и проведение предварительного слушания. По нашему мнению, данное обстоятельство может повлечь отказ в принятии ходатайств от участников, если они не связаны с проведением предварительного слушания. А это, в свою очередь, серьезно ограничивает права участников и вре-

дит процессу подготовки судебного разбирательства. Поэтому предлагаем ввести в гл. 33 УПК РФ ст. 229-1 «Ходатайства сторон» следующего содержания:

«Стороны вправе заявлять ходатайства об истребовании дополнительных доказательств, о приобщении к делу представляемых ими материалов, изменении и отмене меры пресечения, вызове дополнительных свидетелей и другие.

Судья рассматривает и разрешает заявленные ходатайства единолично, если для этого не требуется проведение предварительного слушания. О результатах рассмотрения ходатайств судьей единолично уведомляется заявитель. Отказ в удовлетворении ходатайства, рассмотренного судьей единолично, не препятствует его повторному заявлению в судебном разбирательстве».

Особенно существенное значение приобретает стадия назначения в тех случаях, когда в ее рамках определяется форма предстоящего судебного разбирательства. В связи с углублением дифференциации процессуальной формы судебного разбирательства в стадии подготовки могут быть рассмотрены ходатайства обвиняемых о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей и в особом порядке.

Применение норм об особом порядке судебного разбирательства потребует от судей много внимания ввиду новизны этого процессуального института. Закон же должен быть предельно ясным, четким и однозначным.

Судья, чтобы решить вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства, обязан:

во-первых, проверить наличие ходатайства обвиняемого и соблюдение закона при его заявлении;

во-вторых, удостовериться в том, что категория обвинения, предъявленного гражданину, относится к небольшой или средней тяжести, как того требует ч. 1 ст. 314 УПК РФ;

Следует отметить определенную особенность построения УПК РФ. Основные правила назначения и подготовки судебного разбирательства в особой форме, равно как и с участием присяжных заседателей, находятся не в гл. 33, 34, а в гл. 40 и разд. 12 УПК РФ. Поэтому судья должен иметь в виду, что в части решения вопросов о формах судебного разбирательства следует руководствоваться соответствующими главами и разделами. При изучении особенностей

стадии подготовки судебного разбирательства при наличии ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства следует обращаться к анализу гл. 33, 34, 40 УПК РФ. Следует отметить что в определенной части эти главы не соответствуют друг другу что вызывает затруднения на практике. Пункт 4 ч.2 ст.229 УПК РФ устанавливает, что для решения вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства должно быть проведено предварительное слушание. Для того, чтобы этот вопрос возник, обвиняемый должен заявить соответствующее ходатайство, которое, в свою очередь, является процессуальным основанием для проведения предварительного слушания. Это то, что следует из гл. 33 УПК РФ. Глава 40 УПК РФ определяет, что ходатайство обвиняемый может заявить только при наличии согласия на это государственного обвинителя потерпевшего или частного обвинителя. Закон, к сожалению, недостаточно четко определил, на что именно это согласие должно быть получено. Имеются варианты: согласие на заявление ходатайства согласие на признание вины, согласие на особый порядок судебного разбирательства. Как представляется, именно последний вариант является правильным, но в этом случае необходимо менять конструкцию нормы в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, как и название данной статьи Предлагаем ст. 314 УПК РФ озаглавить как «Особенности подготовки особого порядка судебного разбирательства». В ч.1 этой статьи необходимо внести следующие изменения:

«1. Обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением в совершении им преступления небольшой или средней тяжести и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства».

Поскольку ст. 314 УПК РФ в основной своей части регулирует отношения, возникающие именно при подготовке этой формы судебного разбирательства, постольку необходимо, чтобы стороны четко представляли особенности этой процедуры и ее последствия Судья, которому обвиняемый представляет свое ходатайство, обязан дать ему возможность проконсультироваться с адвокатом, разъяснить ему суть предстоящего судебного процесса и его последствия В ч. 2 ст. 314 УПК РФ указано, что судья должен удостовериться в том, что консультация с защитником имела место. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно. В ст. 217 УПК РФ говорится лишь о том, что обвиняемый вправе заявить подобное ходатайство. Стадии

назначения судебного заседания — основной этап в системе уголовного процесса, когда обвиняемый получает возможность реализовать это право. Поэтому нам представляется необходимым установить такую схему заявления и рассмотрения ходатайства об особом порядке судебного разбирательства:

— следователь разъясняет право заявить ходатайство и принимает его в случае подачи, приобщает его к материалам дела;

— судья проверяет заявленные ходатайства и принимает их от обвиняемого, не заявившего его в стадии предварительного расследования;

— при наличии ходатайства судья назначает предварительное слушание, в котором удостоверяется в добровольности заявления ходатайства, наличии защитника и получении обвиняемым необходимой юридической помощи до заявления ходатайства. В случае отсутствия защитника судья принимает меры к его назначению и только после вступления защитника в процесс и консультирования обвиняемого продолжает предварительное слушание. Судья разъясняет особенности особого порядка судебного разбирательства потерпевшему и частному обвинителю. Государственный обвинитель, потерпевший и частный обвинитель высказывают свое мнение о возможности проведения судебного разбирательства в особой форме.

— При согласии всех участников судья назначает судебное разбирательство в особой форме. При возражениях государственного обвинителя, потерпевшего, частного обвинителя судья назначает судебное разбирательство в обычной форме.

Учитывая высказанные соображения, предлагаем внести ряд изменений в следующие статьи УПК РФ.

1) Статья 314 УПК РФ:

«2. При наличии ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства судья назначает предварительное слушание.

3. В предварительном слушании судья обязан проверить добровольность заявленного ходатайства, а также то, что обвиняемый сознает последствия его удовлетворения. В случае необходимости обвиняемому предоставляется возможность получения консультаций защитника. Потерпевший, частный

обвинитель должны быть поставлены в известность о последствиях удовлетворения ходатайства обвиняемого.

4. Государственный обвинитель, потерпевший, частный обвинитель высказывают свое мнение о возможности применения особого порядка судебного разбирательства. В случае возмущения государственного обвинителя, потерпевшего или частного обвинителя или отказа обвиняемого от заявленного ходатайства судья назначает судебное разбирательство в соответствии с правилами, указанными в главах 35–39».

2) В ст. 233 УПК РФ дополнить ч. 3:

«При назначении судебного разбирательства в особой форме рассмотрение уголовного дела должно быть начато не позднее 7 суток со дня принятия соответствующего решения».

Пункт 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения ходатайств о передаче дела на суд с участием присяжных заседателей. В сравнении с ранее действовавшим процессуальным порядком, когда приоритетным считалось мнение тех обвиняемых, которые возражают против суда присяжных, теперь суд присяжных состоится, если хотя бы один из обвиняемых по делу заявляет такое ходатайство и поддержит его в предварительном слушании. Мнение возражающих обвиняемых при этом не учитывается. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства в этой части показывает, что новый УПК РФ более никаких изменений процессуального характера не привнес. По нашему же мнению, эти изменения должны быть, поскольку в определенной части изменилась стадия назначения разбирательства и это должно оказывать влияние на порядок заявления ходатайств о передаче дела на суд присяжных. Статья 217 УПК РФ определяет, что при окончании предварительного расследования следователь разъясняет обвиняемым их право заявлять ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных. Как и в УПК РСФСР, в новом законе момент окончания предварительного расследования расценивается как единственный этап уголовного процесса, на котором обвиняемые получают возможность реализовать это свое право. Наличие ходатайства о передаче дела на суд присяжных является процессуальным основанием для проведения предварительного слушания. Однако нужно учитывать, что в стадии назначения предварительное слушание может быть проведено не только при наличии указанного ходатайства, но в четырех других

случаях. Поэтому, на наш взгляд, следует разрешить обвиняемым заявлять ходатайства о передаче дела в суд присяжных не только при окончании предварительного следствия, но и в предварительном слушании, начатом по другим указанным в ст. 229 УПК РФ основаниям. Имеется и еще один момент в уголовном процессе, когда обвиняемый мог бы реализовать свое право на рассмотрение дела судом присяжных. По нашему мнению, после того как дело будет передано в суд, но до принятия судьей решений, указанных в ст. 227 УПК РФ, подача соответствующего ходатайства обвиняемым не мешает ходу уголовного процесса и не создаст трудностей в определении формы как стадии назначения, так и стадии судебного разбирательства. Наш вывод некоторым образом подтверждается содержанием нормы ч. 3 ст. 229 УПК РФ, в которой говорится о том, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть подано после направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 7 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. Вместе с тем эта норма нуждается в уточнении. Она регулирует право сторон заявлять ходатайства о проведении предварительного слушания после передачи дела в суд. Однако она же конкретизирует, что это право может быть реализовано в течение 7 суток с момента получения копий обвинительных документов обвиняемым. Возникает проблема толкования и применения этой нормы — либо право, о котором говорится в ч. 3 ст. 229 УПК РФ, принадлежит только стороне защиты, либо участники стороны обвинения должны быть поставлены в известность о дате вручения обвиняемому копий указанных документов. В первом случае, без сомнения, нарушается равноправие сторон. Во втором — при отсутствии механизма соответствующего уведомления вновь можно говорить о нарушении равноправия сторон из-за того, что потерпевший, частный обвинитель не имеют возможности узнать, в какие сроки они могут заявлять указанные в ст. 229 УПК РФ ходатайства. Поэтому мы предлагаем изменить формулировку ч. 3 ст. 229 УПК РФ следующим образом:

«3. Ходатайства о проведении предварительного слушания могут быть заявлены сторонами после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, но до принятия судьей решения о назначении судебного заседания»;

Дополнить ст. 229 УПК РФ частью 4:

«4. Обвиняемый вправе заявлять ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства и передаче дела на суд при рассмотрении в предварительном слушании, начатом по основаниям, указанным в частях 1, 2 настоящей статьи».

Мы подробно остановились именно на альтернативной форме стадии подготовки — предварительном слушании — ввиду того что, во-первых, она имеет сложную процессуальную форму и, во-вторых, из-за того, что именно при помощи предварительного слушания решаются важнейшие процессуальные вопросы. Обычная форма стадии подготовки применяется в тех случаях, когда судьи стороны не видят затруднений при передаче дела для судебного рассмотрения. При этом судебное разбирательство будет проводиться также в обычной форме. Для того чтобы назначить судебное разбирательство, судье необходимо ответить на вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ. Свои решения по ним он отражает в постановлении о назначении судебного заседания.

3.4. Судебное разбирательство в первой инстанции

Судебное разбирательство уголовного дела по существу является одним из наиболее разработанных научных направлений. Тем исследования судебного разбирательства посвящены работы известных российских и зарубежных ученых — Л. Б. Алексеевой, В. И. Баскова, А. Д. Бойкова, В. П. Божьева, К. Ф. Гуценко, В. Г. Даева, Л. Д. Кокорева, Ю. В. Корневского, А. С. Кобликова, А. М. Ларина, Ж. Ларгье, Н. Н. Полянского, И. Л. Петрухина, М. С. Строговича, М. А. Чельцова-Бebutова и др.

На раннем этапе развития науки об уголовном процессе судебное разбирательство понимали так: «Окончательное или решительное производство есть тот период уголовно-судебного разбора, который имеет своим непосредственным результатом своим заключительным звеном постановление судебного решения о виновности и наказании. И так как это главнейший момент всего процесса, то окончательному производству в системе процесса принадлежит центральное место и наибольшее значение. По всем делам задача окончательного производства остается одна и та же

а именно — обеспечение правосудного решения дела наилучшими гарантиями его всестороннего и спокойного рассмотрения»¹⁴⁰.

В настоящее время характеристики судебного разбирательства остаются почти теми же. Указывается, что судебное разбирательство — решающая стадия уголовного процесса. В его ходе суд выполняет основные задачи всего уголовного судопроизводства: разбирает и разрешает дела по существу, дает в постановлении или в приговоре ответ на основной вопрос любого уголовного дела — об уголовной ответственности подсудимого (его виновности или невиновности и применении или неприменении к нему наказания)¹⁴¹.

Основная цель всякого судебного разбирательства — разрешить дело по существу. Это значит, что суд должен определить, было ли событие преступления, имеется ли в действиях подсудимого состав преступления, степень и форму его вины, а также меру должного наказания. Подлежат окончательному выяснению и другие существенные для уголовного дела вопросы, которые в той или иной степени уже были предметом исследования в предыдущих стадиях уголовного судопроизводства. Достижение указанной цели возможно только через решение ряда процессуальных задач: определение круга участников судебного разбирательства, предоставление им возможности осуществлять свои процессуальные полномочия, исследование доказательств, оценка их допустимости, относимости, а также степени достоверности и достаточности доказательств для формирования определенных выводов по делу и т. д. Для получения максимального результата в стадии судебного разбирательства предусмотрены многочисленные правила или общие условия, которые определяют порядок его осуществления. Это — основания и формы участия сторон, последствия неявки кого-либо из участников, равенство процессуальных полномочий сторон, функции председательствующего, порядок принятия судебных решений и т. д.

¹⁴⁰ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1995. Т. 2. С. 448.

¹⁴¹ Курс советского уголовного процесса: Общая часть // В. Б. Алексеев, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев и др. М., 1989; Уголовный процесс: Учебник для вузов // Под ред. И. П. Петрухина. М., 2001; Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2002, и др.

Проводимая судебная реформа довольно серьезно затронула форму и содержание стадии судебного разбирательства. Изменения коснулись принципиальных его основ: более полно реализуется принцип состязательности. Устранен принцип всесторонности, полноты и объективности, который обязывал суд активно вмешиваться в процесс установления обстоятельств преступления. Суд должен был не только содействовать сторонам в установлении этих обстоятельств, но и самостоятельно принимать меры к выяснению их. По этому суды по собственной инициативе могли проводить экспертизы, другие судебные действия, в том числе возвращать уголовные дела для дополнительного расследования. Тесно с принципом всесторонности, полноты и объективности был связан другой процессуальный принцип — обязательность установления объективной истины по каждому уголовному делу. Этот принцип до недавнего времени считался незыблемой основой уголовного процесса. Он определял обязанность суда устанавливать обстоятельства совершения преступления в точном соответствии с реальными событиями. Отсюда было и право суда при наличии сомнений в обоснованности позиций сторон направлять дело для дополнительного расследования для выяснения недостающих обстоятельств, а не решать дело в пользу более убедительного участника.

В настоящее время ситуация изменилась. С исключением принципов всесторонности, полноты и объективности, а также обязательности установления объективной истины по каждому уголовному делу существенно изменилась роль суда и возможности участвующих сторон. Суд обязан разрешать уголовное дело на основании тех доказательств, которые представлены ему сторонами. Он не вправе выходить за пределы предъявленного подсудимому обвинения. Суд лишен возможности направить дело для дополнительного расследования в тех случаях, когда в судебном заседании достоверно установлена причастность подсудимого к совершению других преступлений. Суд не может выполнять никакие иные процессуальные функции, кроме функции разрешения дела по существу. Ряд ученых полагают, что судье необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания — установлении обстоятельств преступления, а на процедуре доказывания. Суд, считают они, отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного говорения был достигнут в установленной законом процессуально

форме¹⁴². Мнение других ученых направлено на поддержание существовавшей в соответствии с УПК РСФСР концепции истины как цели доказывания и ответственности суда за ее достижение¹⁴³. Концепция современного состязательного уголовного процесса подвергается достаточно жесткой критике. «Позиция авторов проекта нового УПК РФ, отрицающая активную роль суда в установлении истины и перекладывающая все заботы о собирании доказательств, обосновании обвинения на государственного обвинителя и защитника, является не “отражением мирового опыта” а всего лишь заимствованием отдельных положений англо-американского судопроизводства»¹⁴⁴. В том, что заимствование имело место, нет ничего страшного. В конце концов это один из способов обогащения национальных систем уголовного судопроизводства новыми процедурами. Однако речь идет о том, что заимствуются только отдельные элементы иностранного уголовного судопроизводства, которые плохо сочетаются с основами национального, российского процесса. При этом не учитываются отдельные нюансы, например, американской состязательной концепции правосудия. Например, в ст. 35–37-2-7 Уголовно-процессуального кодекса штата Индиана сказано буквально следующее: «The prosecuting attorney and the parties are», что означает «государственный обвинитель и стороны». Следовательно, в некоторых штатах США концепция состязательности имеет весьма важную особенность — государственный обвинитель не входит в состав стороны обвинения. Стороны в понимании уголовно-процессуального права штата Индиана — это только непосредственно заинтересованные в исходе дела лица. Это один из факторов, влияющих на процедуру судебного разбирательства. Другим фактором является то обстоятельство, что суд в США — отнюдь не пассивный участник судебного разбирательства уголовных дел. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении конгрессмена Дж. Трефианта судья вынесла более жесткий приговор, чем тот, на котором настаивал обвинитель. Судья Уэлс заявила, что

¹⁴² Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995. С. 312.

¹⁴³ Кореньевский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 20–22; Шейфер С. А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1986. № 9. С. 62–66 и др.

¹⁴⁴ Зыков В. Суд или школа красноречия? // Российская газета. 2000. 1 нояб.

Дж. Трефикиант проявил неуважение к правительству, а его действия привели к тому, что избиратели утратили доверие к органам власти¹⁴⁵. Таким образом, суд в США имеет возможность не только по своему усмотрению считать установленными любые обстоятельства, но и принимать на их основании решения более жесткие, чем предлагаются стороной обвинения.

В российском судебном разбирательстве суд также не связан мнением сторон. Однако имеются некоторые предписания закона, которые ставят суд в зависимость от позиции участников. Часть 1 ст. 246 УПК РФ устанавливает, что судья прекращает производство по делу полностью или в определенной части вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения. Этот процессуальный институт вызывает оживленную дискуссию на страницах научных журналов. На протяжении нескольких последних лет были опубликованы статьи многих ученых и практиков по этой проблеме¹⁴⁶.

Интерес к данному вопросу продиктован его исключительным значением для стадии судебного разбирательства и для каждого участника уголовного дела. Современное регулирование отказа прокурора от обвинения отличается от того, которое предусматривалось УПК РСФСР. В частности, ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР устанавливал обязанность суда продолжить судебное разбирательство по делу даже в тех случаях, когда прокурор отказывается от поддержания государственного обвинения. Эта норма была признана не соответствующей Конституции РФ, как налагающая обязанность на суд выполнять обвинительную функцию¹⁴⁷. Ст. 430 УПК РСФСР содержала противоположное правило, применимое только для тех дел, которые рассматривались судом присяжных. Если прокурор отказывался от обвинения, то при отсутствии возражений со стороны потерпевшего судья прекращал производство по уголовному делу полностью или в той части, в которой имел место отказ прокурора.

УПК РФ прекращение производства по уголовному делу не связано с мнением потерпевшего. Более того, отказ прокурора от об

¹⁴⁵ Конгрессмен угодил за решетку на 8 лет // Российская газета. 2002. 1 авг.

¹⁴⁶ См., например: Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения в суде // Российская юстиция. 2000. № 3; Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8 и др.

¹⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999. № 7-П // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

винения влечет не только прекращение производства по делу, но и невозможность его пересмотра по основаниям, предусмотренным для кассационного или надзорного производства. Решения суда об оправдании подсудимого или о прекращении дела, постановленные на основании отказа прокурора от обвинения, можно пересмотреть только ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 414 УПК РФ).

О сущности, целесообразности, а также проблемах теоретического и практического характера имеются мнения многих ученых. «Несвязанность позиции государственного обвинителя с доводами предварительного следствия и надзирающего прокурора предполагает такую же свободу последнего в отношении его правовой позиции. Государственный обвинитель основывается в суде на своем внутреннем убеждении и представляет суду собственные соображения по поводу применения закона, что, естественно, не исключает возможности его заблуждения и существования иной точки зрения. Из этого по меньшей мере следует, что позиция вышестоящего прокурора может не совпадать с мнением государственного обвинителя относительно судебного решения, вследствие чего оно может и должно быть опротестовано»¹⁴⁸. Авторы одной из существенных характерных черт данного института считают самостоятельность государственного обвинителя в выборе линии поведения, в том числе в реализации права на отказ от поддержания обвинения. Вместе с тем вполне справедливо отмечается и то обстоятельство, что государственный обвинитель, руководствуясь своим внутренним убеждением, может заблуждаться и тем самым воспрепятствовать вынесению судебного решения по существу уголовного дела. «Предметом судебного разбирательства... является всегда только тот объект обвинения, который выдвинут стороной обвинения. И не более. В противном случае суд выполнял бы функцию обвинения, что противоречит принципу его независимости. Из сказанного следует, что при отсутствии обвинения (следовательно, и при отказе прокурора от обвинения) и одновременном соблюдении принципов независимости суда и состязательности сторон процесса не может быть продолжено судебное разбирательство по уголовному делу во-

¹⁴⁸ Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения в суде // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 40.

обще. Дальнейшее разбирательство должно быть прекращено в полном объеме»¹⁴⁹. Другим существенным признаком данного процессуального института является устранение стороны обвинения из процесса, что влечет утрату предмета судебного разбирательства.

Бесспорным последствием отказа прокурора от поддержания обвинения в суде является прекращение производства по делу полностью либо в определенной части. Некоторыми авторами оспаривается правомерность вынесения оправдательных приговоров на основании отказа прокуроров от обвинения. «Практика постановления оправдательных приговоров ... ошибочна. О постановлении оправдательного приговора правомерно вести речь только при наличии обвинения, выдвинутого и поддержанного стороной обвинения до конца судебного процесса и несогласии суда с мнением стороны обвинения по поводу доказанности обвинения, достаточности доказательств, наличия состава преступления и т. д.»¹⁵⁰. Полагаем, что приведенное мнение противоречит нормам УПК РФ. Так, в ч. 5 ст. 246 УПК РФ прямо сказано о том, что государственный обвинитель отказывается от обвинения в тех случаях, когда придет к выводу о недоказанности обвинения, недостаточности доказательств для установления виновности подсудимого. Очевидно, что при недоказанности обвинения можно говорить о доказанной невинности в силу принципа презумпции невинности. Поэтому по нашему мнению, для полной и последовательной реализации этого принципа суд при отказе прокурора от поддержания государственного обвинения должен выносить именно оправдательные приговоры, подтверждая невинность подсудимого в совершении преступления.

Мы также считаем, что отказ прокурора от поддержания обвинения в судебном разбирательстве вовсе не означает исключение стороны обвинения из числа участников судебного процесса. Сторона — понятие, которое может включать нескольких участников. Поэтому устранение государственного обвинителя вовсе не означает, что все обвинения с подсудимого стороной обвинения сняты. Эту проблему предлагается решать следующим образом: «Отказ потерпевшего от обвинения по делам частного обвинения, а также отказ государственного обвинителя от обвинения по делам публичного

¹⁴⁹ Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8. С. 31.

¹⁵⁰ Там же. С. 32.

обвинения, независимо от мнения потерпевшего, должен влечь безусловное прекращение судебного разбирательства, а значит и прекращение производства по делу по реабилитирующим основаниям. А по делам частного-публичного обвинения такой исход может быть правомерен только при совпадении мнений государственного обвинителя и потерпевшего по поводу отказа от обвинения. В противном случае судебное разбирательство должно быть продолжено по общим правилам»¹⁵¹. На наш взгляд, такое предложение вряд ли можно считать приемлемым. Автор исходит из того, что категория обвинения диктует и непосредственную заинтересованность потерпевшего в исходе дела, соответственно и ставит в зависимость от его мнения прекращение дел только частного обвинения. Однако потерпевший является заинтересованным лицом по любому уголовному делу. Чем тяжелее совершенное преступление, тем более были нарушены его права. Следовательно, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, относимых к категории публичного обвинения, не учитывать мнение потерпевшего по вопросу о прекращении дела означает существенно ущемлять его права на справедливое задержание уголовного дела и наказание виновного. Это означает воспрепятствовать потерпевшему в доступе к правосудию. Международные нормативные акты предусматривают в качестве одного из основных гражданских прав доступ к правосудию в виде предоставления любому человеку эффективных средств правовой защиты перед государственными органами¹⁵². В рекомендациях № R(85)11 Комитета Министров Совета Европы о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса от 28 июня 1985 г. основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. Статья 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства определяет защиту прав и интересов потерпевших от преступлений. Однако этим рекомендациям и предписаниям закона не соответствует сущность конкретных процессуальных институтов, в частности, процессуальному регулированию последствий отказа прокурора от обвинения в судебном разбирательстве. Мы считаем, что потерпевший должен иметь возмож-

⁵¹ Там же. С. 31.

⁵² См. ч. 1 ст. 6, ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ность принимать участие в обсуждении последствий отказа прокурора от обвинения, а также возражать против прекращения производства по делу по данному основанию. При наличии разногласий между прокурором и потерпевшим по поводу обоснованности обвинения суд должен предоставить потерпевшему возможность поддерживать обвинение вместо прокурора, отказавшегося от обвинения. Поэтому предлагаем внести в ч. 7 ст. 246 УПК РФ следующие изменения:

«Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства может повлечь за собой немедленное вынесение оправдательного приговора, если потерпевший не настаивает на продолжении судебного разбирательства по существу дела. При этом на потерпевшего возлагается обязанность по обоснованию обвинения перед судом». Помимо этого, в уголовном процессе должен существовать институт проверки законности и обоснованности отказа прокурора от обвинения. Мы полагаем, что потерпевший, возражавший против окончания дела вследствие отказа прокурора от обвинения, но не сумевший доказать суду справедливость своих требований об осуждении подсудимого, должен иметь возможность обжаловать решение суда. Естественно, что потерпевший, согласившийся с необоснованностью выдвинутого обвинения и с отказом прокурора от его поддержания, такое право приобретать не должен.

Обеспечить законность и обоснованность отказов прокуроров от обвинения предлагается следующим образом: «Суд, как высший орган в иерархии правоприменительных органов, не обязан механически и даже вопреки здравому смыслу беспрекословно следовать позиции государственного обвинителя и прекращать производство по делу, если не согласен с отказом от обвинения по делу публичного обвинения. Поэтому представляется, что процессуальный закон должен содержать норму, дающую суду в этом случае право на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности отказа государственного обвинителя от обвинения, отложив разби

рательство дела до получения соответствующего заключения»¹⁵³. Реализация указанного предложения невозможна, по нашему мнению, ввиду следующих соображений. Несогласие суда с отказом прокурора от обвинения противоречит концепции разделения процессуальных функций. Если суд считает, что прокурор необоснованно отказывается от обвинения, следовательно, он уверен в том, что обвинение располагает достаточной совокупностью доказательств для признания подсудимого виновным. Обращение к вышестоящему прокурору за разъяснениями определит позицию суда как обвинительную, пристрастную к данному подсудимому.

Решением же по нашему мнению, являются положения, содержащиеся в Приказе Генерального прокурора РФ № 141 от 13 ноября 2000 г. «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». Пункт 1.6 этого документа указывает на обязанность государственного обвинителя безотлагательно ставить в известность о радикальном расхождении его позиции с выводами обвинительного заключения прокурора, его утвердившего, и принимать согласованные меры, обеспечивающие обоснованное участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Этому правилу некоторые ученые предлагают придать более категоричный характер: «Отказ прокурора от дальнейшего поддержания обвинения должен стать возможным только с согласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение»¹⁵⁴. Однако имеется противоположная точка зрения. «Прокурор оценивает доказательства, руководствуясь законом, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении обстоятельств дела в их совокупности. Что касается государственного обвинителя, его выводы основываются на результатах судебного следствия, которые прокурор, утвердивший обвинительное заключение, не знал и предугадать не мог. Не случайно в приказе Генерального прокурора от 24 ноября 1998 г. № 82 «О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел» прокурорам предложено «строго соблюдать принцип процессуальной самостоятельности государственного об-

¹⁵³ Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения. С. 32.

¹⁵⁴ Аликперов Х. Государственное обвинение: Нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 5.

винителя, позиция которого не связана выводами обвинительного заключения и должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании»¹⁵⁵. По нашему мнению, в условиях нового порядка судебного разбирательства с усилением принципа состязательности, а также значимости решения государственного обвинителя отказаться от поддержания обвинения (невозможность проверить законность и обоснованность этого решения в последующих судебных стадиях — кассационного и надзорного производства) действие государственного обвинителя должно быть проверено сразу. Поэтому мы считаем, что положения приказа Генерального Прокурора № 141, приведенного нами выше, в большей степени соответствуют интересам правосудия и участников процесса. На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо рассмотреть еще один ее аспект.

Мы уже обращали внимание на тот факт, что в соответствии с действующим УПК РФ сторона защиты может представлять свои доказательства непосредственно в судебном разбирательстве, не предъявляя их предварительно стороне обвинения для ознакомления. В отношении стороны обвинения действует обратный порядок. Она обязана представить доказательства, подтверждающие выдвинутое обвинение и дать возможность стороне защиты ознакомиться с ними. В судебном разбирательстве сторона защиты может продолжать процесс собирания доказательств, по мере того как в этом возникает необходимость. Сторона обвинения этой возможности лишена. Так, если защитник может проводить опросы граждан с целью выявления свидетелей либо иными способами отыскивать интересующие его сведения, то обвинитель, особенно государственный, должен руководствоваться только теми материалами, которые уже были собраны на стадии предварительного расследования либо ходатайствовать перед судом об истребовании дополнительных доказательств. Но для обращения к суду с подобной просьбой необходимо знать или хотя бы предполагать, что этот источник может сообщить нужные сведения. Следовательно, обвинитель предварительно должен этот источник обнаружить и получить от него ту информацию, которую он хочет довести до сведения суда. Для обна-

¹⁵⁵ Корневский Ю. Государственное обвинение: Какая реформа нужна? // Законность 2001. № 4. С. 35.

ружения доказательств государственный обвинитель не уполномочен, так же как не уполномочены на продолжение расследования следователь, дознаватель, если они уже передали дело в суд. Таким образом, состязательность в вопросе представления доказательств сторонами в судебном разбирательстве выглядит только декларацией. В изученных нами уголовных делах участвующие государственные обвинители довольно часто обращаются к суду с ходатайствами о допросах свидетелей, но только тех, которые были выявлены органами расследования. При этом нами не было установлено ни одного случая, когда государственный обвинитель обратился бы к суду с ходатайством о допросе нового свидетеля или о приобщении к делу нового доказательства. С такими ходатайствами обращаются защитники — в 27% изученных уголовных дел, а также иные участники — в 12% уголовных дел. Эти статистические данные вполне отражают картину имеющегося нормативного регулирования. Государственный обвинитель не имеет надлежащих полномочий для поиска и обнаружения новых доказательств после передачи дела в суд. Потерпевший вправе осуществлять этот поиск, но, не имея специальных знаний, он не способен его проводить. Предлагаем для устранения дисбаланса полномочий сторон в вопросе поиска и обнаружения доказательств в стадии судебного разбирательства разрешить государственному обвинителю в необходимых случаях обращаться к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. С точки зрения процессуальной адаптации результатов оперативно-розыскных мероприятий вполне достаточным будет ходатайство государственного обвинителя о проверке и исследовании в судебном разбирательстве полученной этими органами информации. Для внедрения указанного предложения необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 7 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

3) поручения следователя, органа дознания, указания прокурора, а также государственного обвинителя по делам, находящимся в производстве органов расследования и суда».

Таким образом, предлагаемые нами изменения в законодательстве позволят в более полной форме реализовывать принцип состязательности и принимать обоснованные решения, имеющие важнейшее значение для производства по уголовным делам, в

частности, решать вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения.

К вопросу о проблемах действия состязательности сторон в судебном разбирательстве имеет непосредственное отношение полномочие государственного обвинителя изменять квалификацию предъявленного подсудимому обвинения. Часть 8 ст. 246 УПК РФ определяет, что государственный обвинитель до удаления суда совещательную комнату вправе изменить квалификацию обвинения в сторону смягчения. Данное полномочие осуществляется им без согласования с иными участниками стороны обвинения. В некоторых случаях изменение квалификации не имеет существенного значения для защиты интересов этих участников. Однако в определенных ситуациях изменение квалификации может серьезно повредить делу защиты прав потерпевших и гражданских истцов. Например, если обвинение предъявлено по п. «д» ч. 2 или п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, то в нем фигурируют такие квалифицирующие признаки, как значительный или крупный ущерб. Если государственный обвинитель исключает эти признаки из обвинения, он непосредственно влияет на размер суммы, подлежащей взысканию для возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему или гражданскому истцу. Очевидно, что если государственный обвинитель не считает доказанным причинение, например, крупного ущерба (который в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ должен превышать в 500 раз МРОТ), то судья будет лишен возможности удовлетворить заявленный гражданский иск на данную сумму, чтобы избежать упреков в необъективности и обвинительном уклоне. Поэтому мы считаем, что изменение квалификации должно согласовываться с заинтересованными лицами в тех случаях, когда оно может существенно отразиться на их правах.

Изменение квалификации обвинения не должно беспрекословно признаваться судом. Как представляется, такое решение должно судом приниматься после всесторонней проверки и обсуждения новой квалификации с участниками процесса. Возникает вопрос: может ли суд не согласиться с мнением государственного обвинителя и вынести приговор по обвинению, предъявленному подсудимому органами расследования? Нарушается ли в этом случае право подсудимого на защиту либо иные права участников? В УПК РФ, так же как и действовавшем УПК РСФСР, говорится только о праве государст

венного обвинителя изменить квалификацию, но ничего не говорилось и не говорится о значении такого решения для суда. Обязательно ли такое решение для суда? Для ответа на поставленные вопросы следует обратиться к практике. Санкт-Петербургский городской суд 16 марта 1999 г. осудил Антонова, Дитриха, Сагайдака по п. «а», «в» и «г» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, Максимова — по п. «а», «в» и «г» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР. Заместитель Генерального прокурора РФ внес в Президиум Верховного Суда РФ протест, в котором поставил вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное рассмотрение. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест исходя из следующих соображений. Несмотря на очевидность того, что смерть потерпевшего Шульгина наступила на месте происшествия от действий Антонова, Сагайдака и Дитриха, которые нанесли ему множественные удары в жизненно важные органы, причинив несовместимые с жизнью телесные повреждения, государственный обвинитель обосновал только виновность подсудимых в совершении разбойного нападения и предложил суду квалифицировать действия подсудимого по п. «а» и «в» ч. 2 ст. 146 УК РФ. Государственный обвинитель оставил без юридической оценки действия, от которых наступила смерть потерпевшего. Санкт-Петербургский городской суд, учитывая мнение государственного обвинителя и решения Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г., согласился с ошибочной квалификацией, данной государственным обвинителем. Неправильная правовая оценка действий подсудимых повлекла назначение им необоснованно мягкого наказания¹⁵⁶. Очевидно, что суд в данном случае оказался неспособным преодолеть искаженное понимание значимости решений государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Мы еще раз хотим подчеркнуть, что закон не обязывает суд неукоснительно следовать решениям прокурора. Скорее наоборот. УПК РФ оговаривает право прокурора изменить квалификацию. Но суд вполне может иметь на этот счет свое мнение. При этом не будет расцениваться как ухудшение положения подсудимого вынесение приговора по прежнему, предъявленному органами расследования, обвинению. Право на защиту подсудимого также не будет нарушено, поскольку он был осведомлен о сущности этого обвинения и ознакомился с теми доказательствами, которые его

¹⁵⁶ Законность. 2000. № 9. С. 60.

подтверждали. Приведем еще одно решение Верховного Суда РФ подтверждающее данные выводы. Орехово-Зуевским городским судом Московской области Филиппов осужден по п. «а», «б», «в» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на три года лишения свободы и по совокупности приговоров окончательно к 4 годам лишения свободы. Заместитель Генерального прокурора РФ, не оспаривая вину Филиппова в содеянном, принес протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. В нем был поставлен вопрос о направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с неправильным применением уголовного закона и назначением чрезмерно мягкого наказания. Протест был удовлетворен по следующим основаниям. Филиппов совершил тяжкое преступление будучи ранее судимым за умышленное тяжкое преступление. Следовательно, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ у него — опасный рецидив преступлений. Поэтому наказание Филиппову должно быть назначено в размере не менее 2/3 максимального срока предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 158 УК РФ, т. е. не менее 4 лет лишения свободы. Что касается ссылки Президиума Московского областного суда (оставившего приговор в силе), что квалификация судом действий Филиппова была дана с учетом мнения государственного обвинителя, а также с учетом его мнения было назначено наказание, то она не может быть принята во внимание. Суд при вынесении приговора должен руководствоваться требованиями закона, а не ошибочной позицией прокурора в суде первой инстанции. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение¹⁵⁷.

Таким образом, позиция высшего судебного органа РФ высказана достаточно определенно — суд при рассмотрении уголовных дел обязан применять уголовно-правовую квалификацию в соответствии с установленными в ходе судебного разбирательства обстоятельствами совершения преступления, но не выходя за пределы обвинения, предъявленного органами расследования, в худшую для подсудимого сторону. Мнение государственного обвинителя может быть учтено при принятии соответствующего решения суда, но только в том случае, если оно полностью совпадает с требованиями уголовного, уголовно-процессуального закона, а также основывается на материалах дела.

¹⁵⁷ Законность. 2001. № 1. С. 60.

В зарубежном уголовном судопроизводстве изменение обвинения возможно в сторону не только улучшающую, но и ухудшающую положение подсудимого. В соответствии со ст. 285 УПК Болгарии решение об изменении обвинения, в том числе в худшую для подсудимого сторону, может быть принято прокурором, участвующим в судебном разбирательстве. При отсутствии возражений сторон судья продолжает судебное заседание. Если подсудимый заявляет о необходимости предоставления ему времени для подготовки защиты по новому обвинению, то судья обязан отложить слушание дела. Данный процессуальный институт не применяется только к тем случаям, когда обвинение предполагается переквалифицировать на такой состав преступления, в качестве наказания за которое может быть назначена смертная казнь.

Основу деятельности суда, как и других участников уголовного процесса, составляют полномочия в области доказывания. Доказательственная деятельность осуществляется в судебном разбирательстве в рамках судебного следствия и судебных прений. При постановлении приговора суд окончательно формулирует свои выводы, которые основаны на тех доказательствах, которые были исследованы и оценены сторонами в судебном разбирательстве. Какие же полномочия предоставляет уголовно-процессуальный закон суду? Изучение гл. 37 УПК РФ показало, что суд имеет достаточно ограниченные возможности по участию в доказывании. Его полномочия можно разделить на две группы. К первой группе относятся те полномочия, которые суд может реализовать по собственной инициативе, ко второй — те, которые могут быть реализованы только при наличии соответствующих ходатайств или согласия сторон. К первой группе относятся:

- право суда задавать вопросы подсудимому, свидетелям, потерпевшему, допрашиваемым в судебном разбирательстве;
- право вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в стадии предварительного расследования;
- право назначать экспертизу;
- оглашение материалов дела.

Ко второй группе можно отнести:

- оглашение показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного расследования;

- оглашение показаний потерпевшего и свидетелей, данных ими при производстве предварительного расследования;
- осмотр вещественных доказательств.

В отношении целого ряда судебных действий, имеющих своей целью выяснение обстоятельств совершения преступления, таких как осмотр местности и помещений, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование и др., уголовно-процессуальный закон не содержит указаний на инициаторов. На пример, в ст. 286 УПК РФ сказано, что в судебном заседании возможно приобщение документов, представленных сторонами, а также истребованных судом. Толкование данной нормы может быть неоднозначным: либо суд по собственной инициативе вправе истребовать документы, либо он это делает по ходатайствам или с согласия сторон. Учитывая общую концепцию об освобождении суда от каких-либо иных функций, кроме функции разрешения дела, мы приходим к выводу о правильности второго из указанных вариантов. Таким образом, в судебном разбирательстве возможно приобщение к делу только таких документов, которые были представлены сторонами или были истребованы судом по их ходатайствам. Учитывая сказанное выше, считаем, что в ст. 286 УПК РФ необходимо внести следующее уточнение: «Документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом по их ходатайствам могут быть исследованы и на основании определения или постановления суда приобщены к делу».

Часть полномочий, которыми закон наделяет суд в судебном разбирательстве, урегулированы недостаточно последовательно. Статья 283 УПК РФ предоставляет право суду назначить экспертизу. Если суд по собственной инициативе приходит к выводу о необходимости назначения экспертизы, то он выносит соответствующее определение или постановление. Однако ч. 2 этой статьи устанавливает правило, в соответствии с которым суд обращается к сторонам для того, чтобы они представили вопросы на экспертное исследование. В дальнейшем эти вопросы оглашаются, суд исключает не относящиеся к предмету экспертизы или повторяющиеся вопросы. Если экспертиза назначается по инициативе суда, то стороны могут не иметь никаких вопросов для эксперта. Поэтому, если УПК РФ предоставил суду право самостоятельно назначать экспертизу, необходимо дать и возможность самостоятельно определять вопросы для

нее. Мы предлагаем в ч. 2 ст. 283 УПК РФ закрепить следующее дополнение: «2. В случае признания необходимым назначения экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту либо вопросы эксперту формулируются судом».

По нашему мнению, разделение полномочий суда на те, которые могут быть им реализованы по собственной инициативе либо по инициативе сторон, должно иметь объективную основу. Однако в действующем УПК РФ такая основа, по нашему мнению, отсутствует. Например, оглашение показаний подсудимого может иметь место в тех случаях, когда налицо противоречие между сведениями, сообщенными им в стадии предварительного расследования, и в судебном разбирательстве. Кроме того, данное судебное действие проводится в тех случаях, когда подсудимый отсутствует в судебном заседании на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ. Если стороны не ходатайствуют об оглашении показаний подсудимого, то суд будет лишен возможности выяснить как суть имеющихся в них противоречий, так и их причины. А если подсудимый отсутствует в судебном заседании, то отсутствие ходатайства стороны об оглашении показаний делаает невозможным ознакомление с важнейшими сведениями об обстоятельствах совершения преступления. При обобщении судебной практики установлено, что рассмотрение 60% уголовных дел в судебном разбирательстве сопровождается оглашением показаний подсудимого для установления причин противоречий и выяснения достоверности сообщенных им сведений. Так, по уголовному делу о совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162 и п. «в» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подсудимый Орлов И. В. на стадии предварительного расследования указывал на своего соучастника как на организатора преступления. В судебном разбирательстве Орлов меняет показания и берет вину на себя. Суд оглашал его показания, данные на предварительном следствии, и выяснял их достоверность¹⁵⁸. По уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного п. «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подсудимые Тимофеев и Уваров отказались от дачи показаний в судебном разбирательстве, сославшись на ст. 51 Конституции РФ. При этом они под-

¹⁵⁸ Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-47/02.

твердили свои показания, данные на предварительном следствии, которые затем были оглашены судом¹⁵⁹.

Полагаем, что суд должен иметь возможность исследовать представленные сторонами доказательства всеми средствами и способами, которые предусмотрены действующим УПК РФ. Ограничение прав суда на проверку доказательств путем передачи инициативы проведения тех или иных судебных действий сторонам ведет к снижению уровня обоснованности итоговых решений суда, поскольку суд обязан основывать приговор или иное свое решение только на тех доказательствах, которые были проверены в судебном разбирательстве. Мы предлагаем исключить из норм гл. 37 УПК РФ любые упоминания об инициаторе производства судебных действий. При этом в ч. 1 ст. 240 УПК РФ необходимо внести следующее дополнение: «Суд вправе проводить любые судебные действия, указанные в гл. 37 настоящего Кодекса, для проверки и исследования доказательств, представленных сторонами». Следует также дополнить ст. 244 УПК РФ частью 2 следующего содержания: «Стороны вправе ходатайствовать о производстве любых действий, указанных в главе 37 настоящего Кодекса».

Стадия судебного разбирательства в современном уголовном процессе РФ имеет несколько процессуальных форм:

- обычная, предусмотренная гл. 35–39 УПК РФ;
- особый порядок судебного разбирательства, урегулированный гл. 40 УПК РФ;
- судебное разбирательство у мирового судьи — разд. 11 УПК РФ;
- судебное разбирательство с участием присяжных заседателей — разд. 12 УПК РФ.

Обычной процессуальной формой обладает судебное разбирательство, применяемое по большинству уголовных дел, в которых отсутствуют специальные субъекты или категория преступления не предусматривает другой процессуальной формы его судебного рассмотрения. Обычная процедура является основной, базовой, в сравнении с которой определяются особенности других, предусмотренных УПК РФ процессуальных форм судебного разбирательства. Судебное разбирательство у мирового судьи является относительн

¹⁵⁹ Там же. Уголовное дело № 2-80/02.

новой уголовно-процессуальной формой данной стадии уголовного процесса.

Совершенствование стадии судебного разбирательства в настоящее время осуществляется не только внутри уже известных и функционирующих процедур. Мы считаем, что целесообразно также обратиться к разработке и внедрению альтернативных процессуальных форм, например, сокращенного судебного разбирательства, примирительного правосудия и т. д., о чем будет сказано в гл. 4 данной работы.

3.4.1. Порядок судебного рассмотрения уголовных дел в производстве мирового судьи

Историю данной формы уголовного судопроизводства можно проследить по работам таких ученых, как Н. А. Неклюдов (Преступления государственные и против личной свободы. СПб., 1892; руководство для мировых судей, уставы о наказаниях. СПб., 1874); А. К. Резон (О преступлениях, наказуемых по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб., 1883); Л. Я. Тауберг (Жалоба потерпевшего. СПб., 1909). В различные периоды XX века этой теме касались С. И. Катькало и В. З. Лукашевич в работе «Судопроизводство по делам частного обвинения» (Л., 1972); К. Ф. Гуценко в автореферате и диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (М., 1958); П. С. Элькинд в работе «К вопросу о делах частного обвинения», написанной в соавторстве с Н. П. Грабовской и И. И. Солодкиным (М., 1956), и др. На современном этапе исследованиями в этой области занимаются В. В. Дорошков¹⁶⁰, А. Орлова¹⁶¹, Б. Базаров¹⁶² и др.

Изучение производства у мировых судей в настоящее время, как представляется, ведется несколько односторонне. Большинство исследований направлены на выявление и разрешение проблем, связанных с рассмотрением дел частного обвинения. Это, безусловно,

¹⁶⁰ Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001.

¹⁶¹ Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 39–40.

¹⁶² При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. № 3. С. 41.

важное направление науки, однако, оно не затрагивает другие проблемы теоретического и практического характера, имеющие место в данной форме уголовного судопроизводства вообще и в стадии судебного разбирательства в первой инстанции в частности.

Процессуальный порядок рассмотрения мировыми судьями уголовных дел претерпел некоторые изменения. УПК РФ расширил компетенцию мировых судей. Теперь им подсудны не только дела небольшой тяжести, но и некоторые дела средней тяжести со сроком наказания, не превышающим 3 лет лишения свободы. О расширении категории уголовных дел, которые могли бы рассматривать мировые судьи, многократно высказывались как ученые, так и практические работники. «Желательно расширить перечень уголовных дел, подсудных мировым судьям. В настоящее время значительную долю рассматриваемых в районных судах дел составляют дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ. Сократив верхний предел санкций по этим статьям с 3 до 2 лет лишения свободы и передав дела на рассмотрение мировых судей, мы в достаточной мере обеспечим их нагрузкой, уменьшив ее в то же время на районные суды»¹⁶³. Аналогичные предложения содержатся и в публикациях других ученых¹⁶⁴. Данные предложения были приняты законодателем. Однако этим не были сняты другие проблемы, касающиеся определения подсудности уголовных дел мировым судьям. В ч. 1 ст. 31 УПК РФ устанавливается общее правило об отнесении к подсудности мировых судей уголовных дел небольшой и средней тяжести, но с определенными изъятиями. Законодатель, таким образом, дал понять, что не все уголовные дела не только средней, но и небольшой тяжести могут получить надлежащее разрешение в той процессуальной форме, которая применяется мировыми судьями. Кроме того, из этого же обстоятельства можно сделать и такой вывод, что в числе преступлений небольшой и средней тяжести имеются более и менее значимые с точки зрения законодателя преступления, так как для дел одной категории необходимо применять разные процессуальные формы стадии судебного разбирательства.

¹⁶³ Ткачев В. Компетенцию мировых судей следует расширить // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 41.

¹⁶⁴ См., например: Төрехин В. Почему «урезана» компетенция мировых судей? // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 39.

Процессуальная форма судебного разбирательства, применяемая мировыми судьями, имеет два вида: для дел частного обвинения и для остальных уголовных дел, отнесенных к подсудности мировых судей. Можно выделить некоторые особенности судопроизводства по делам частного обвинения. При их рассмотрении:

- осуществляется примирительная деятельность суда;
- участие государственного обвинителя не является обязательным;
- обязанность поддержания обвинения возложена на потерпевшего либо его представителя;
- возможна подача встречной жалобы и одновременное рассмотрение обеих в одном судебном разбирательстве. Соответственно каждый участник осуществляет одновременно функции обвинения и защиты;
- неявка потерпевшего в судебное разбирательство по неуважительной причине влечет прекращение производства по уголовному делу;
- жалоба потерпевшего имеет большое процессуальное значение. Ее представление судье означает возбуждение дела частного обвинения. Содержащееся в ней обвинение является предметом судебного разбирательства и определяет его пределы.

Процессуальная форма, применяемая мировыми судьями для рассмотрения других уголовных дел, имеет лишь незначительные процессуальные отличия по сравнению с той процедурой, которая применяется для рассмотрения уголовных дел в районных и других федеральных судах. Это отличие предусмотрено в ч. 2 ст. 321 УПК РФ. Заключается оно в сокращении сроков, в течение которых мировой судья должен приступить к рассмотрению переданного ему уголовного дела. Определенный недостаток данной нормы мы видим в том, что время, указанное в ней, исчисляется с момента поступления заявления или уголовного дела в суд. Как представляется, законодатель в данном случае не учел тот факт, что сроки подготовки уголовных дел частного обвинения и иных категорий должны исчисляться по-разному. С подачи заявления о преступлении частного обвинения непосредственно судье начинается работа с данным делом: принимаются меры к вызову обвиняемого, примирению сторон и т. д. Уголовные дела, поступающие от органов дознания и следствия, уже подготовлены в необходимом объеме. Судья должен

иметь возможность, а соответственно и время для ознакомления с материалами и подготовки дела к судебному рассмотрению. В этих случаях, по нашему мнению, судье необходимо предоставить те же сроки, что указаны в ст. 233 УПК РФ. Кроме того, анализ ч. 2 ст. 321 и ст. 320 УПК РФ показывает, что их содержание в определенной степени дублирует друг друга. И та и другая статья определяют порядок и сроки подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Поэтому в ч. 2 ст. 321 следует внести некоторые изменения: «Судебное разбирательство по делам частного обвинения должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток с момента поступления заявления в суд».

К проблемам нормативного регулирования судебного разбирательства, проводимого мировыми судьями, следует отнести содержание ст. 320 УПК РФ. Она предусматривает правила подготовки мировыми судьями только тех уголовных дел, которые поступают с обвинительным актом. Определенная же часть уголовных дел, поступающих на рассмотрение мировых судей, расследуется в форме предварительного следствия, а не дознания. Поэтому мировой судья должен иметь возможность руководствоваться процессуальным законом и в тех случаях, когда дело поступает с обвинительным заключением. В связи с этим мы предлагаем изменить:

1) заглавие ст. 320 «Полномочия судьи по поступившему уголовному делу»;

2) редакцию ст. 320 УПК РФ «По уголовному делу, поступившему в суд от органов расследования, мировой судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном гл. 33 настоящего Кодекса».

Статья 321 УПК РФ, несмотря на то, что озаглавлена как «Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании», полностью предусматривает только особенности судебного заседания по делам частного обвинения. В отношении судебного рассмотрения уголовных дел других категорий в гл. 41 УПК РФ ничего не сказано. Очевидно, что судебное разбирательство у мировых судей по всем делам, за исключением частного обвинения, осуществляется по общим правилам, предусмотренным гл. 35–39 УПК РФ. Поэтому мы предлагаем в ст. 321 УПК РФ внести дополнения в виде ч. 6 следующего содержания:

«Уголовные дела, не относящиеся к категории частного обвинения, рассматриваются мировым судьей по общим правилам, предусмотренным главами 35–39 настоящего Кодекса».

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует, что упрощенная процедура рассмотрения уголовных дел о наименее опасных преступлениях, включающая элементы примирительного правосудия, существует и успешно применяется в других государствах. Так, например, в соответствии с параграфом 12.45.120 УПК штата Аляска (США) предусмотрена возможность рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях наименьшей общественной опасности (*misdemeanor*) в порядке мирового соглашения (*compromise*). Надо отметить некоторое своеобразие применения этого порядка разрешения уголовных дел о наименее опасных преступлениях в США. Так, если преступления указанной категории совершены в отношении должностных лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей — полицейских, судей и т. д., то заключение мирового соглашения и соответственно прекращение на этом основании уголовного дела невозможно. Аналогично решается вопрос, если преступления небольшой тяжести совершены во время пожара, бунта и т.п. событий. Представляется, что подобное изменение процессуальной формы разрешения данной категории уголовных дел весьма рационально и могло бы быть использовано в системе российского уголовного судопроизводства.

3.4.2. Порядок рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей

Судебное рассмотрение уголовных дел с участием присяжных относится к числу усложненных процессуальных форм стадии судебного разбирательства. В литературе их еще называют «формы уголовного судопроизводства с усиленными процессуальными гарантиями»¹⁶⁵. В качестве гарантий указываются: независимость присяжных, их количество, «невозможность привлечения к суду более удобных, менее справедливых и принципиальных граждан»¹⁶⁶. Га-

¹⁶⁵ Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы. М., 1998. С. 219.

¹⁶⁶ Там же. С. 220.

рантией справедливости и объективности вердикта присяжных указывается их неосведомленность об обстоятельствах совершения преступления и отсутствие предубежденности против участников уголовного дела.

О сущности суда присяжных и его значимости в современном уголовном процессе РФ имеется огромное количество точек зрения. В основном они разделяются на сторонников и противников суда присяжных. Довольно существенным аргументом в данном споре является статистика. Так, А. Демичев провел серьезную работу по опросу российских граждан на предмет знакомства их с данным уголовно-процессуальным институтом. Всего было опрошено 584 человека, различавшихся по возрасту, социальному положению, образованию и другим критериям. Вопросы носили не чисто юридическую направленность, а были сориентированы на выяснение общих познаний граждан о суде присяжных и их отношении к нему. Например, «Знаете ли Вы, что такое суд присяжных?», «Если бы Вас обвиняли в совершении преступлений, хотели бы Вы, чтобы Ваше дело рассматривал суд присяжных?» и т. д. Были получены следующие ответы: 44,2% уверенно заявили, что знают, что такое суд присяжных; 31,8% — не знают, что это такое. На вопрос «Нужен ли России сегодня суд присяжных?» положительно ответили 54,1% респондентов. Среди противников суда присяжных основная часть — 43,4% — в качестве аргумента отметили, что суд присяжных не гарантирует прав личности, а 27,7% — отметили его дороговизну. Гражданами отмечались такие негативные качества суда присяжных, как слишком низкий уровень правовой культуры граждан, отсутствие безопасности для присяжных и др. Из числа сторонников суда присяжных почти 5% не хотели бы, чтобы их дела рассматривались этим судом¹⁶⁷. Если обратиться к данным, полученным в ходе нашего исследования, то картина будет следующей. Из 100 опрошенных адвокатов 57% считают, что суд присяжных в настоящее время является необходимым институтом. Отмечено, что при помощи суда присяжных защита чаще добывается нужных ей результатов, чем при рассмотрении аналогичных уголовных дел в обычной форме судопроизводства. Вместе с тем отмечается, что формализо

¹⁶⁷ Демичев А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. № 5. С. 29–32.

ванный процесс с участием присяжных заседателей, требующий соблюдения многочисленных процедурных правил, имеет высокий процент отмены приговоров, что весьма затрудняет работу защиты, требуя повторных участия в рассмотрении одних и тех же дел.

Проблемы данной формы судебного разбирательства широко обсуждаются в литературе, на научных и научно-практических конференциях, в средствах массовой информации. Сегодня данная форма судебного разбирательства интересует не только научные круги и практических работников, но и рядовых граждан. Суд присяжных многими учеными представляется как индикатор демократичности государства и наивысшая ступень в развитии научной мысли о формах уголовного судопроизводства. В свое время И. Я. Фойницкий писал: «Установление присяжных стало ныне мировым судебным институтом, характеризующим цивилизованность нации. Это ... ревностный страж общественной безопасности и строгий судия злодеяний; это установление все более и более делается для культурного мира судом естественным по преимуществу, от ведения которого, в интересах народной экономии, устраняются лишь дела наименьшей важности»¹⁶⁸. В суде присяжных «... публичное начало в лице коронного судьи было призвано обеспечивать общий интерес всех подданных в каждом конкретном деле. Народное же начало — присяжные — обеспечивало юстиции демократичную форму реализации власти. Представители народа могли внести в суд свежесть, живой реалистический взгляд на действительность»¹⁶⁹.

Оценивая современный период совершенствования форм уголовного судопроизводства, связанный с введением суда присяжных, высказываются следующие мысли: «Вполне справедливо утверждение о том, что суд присяжных, обеспечивая независимость правосудия, в большей мере способствует защите прав и интересов личности в уголовном процессе и потому может рассматриваться как гарантия от необоснованного осуждения невиновного»¹⁷⁰.

Особенность судебного разбирательства с участием присяжных с процессуальной точки зрения заключается в разделении функций

¹⁶⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 336.

¹⁶⁹ Ефремова Н. Н. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11. С. 86.

¹⁷⁰ Ветрова Г. Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 3. С. 35.

по разрешению уголовного дела. Судья-председательствующий решает юридические вопросы, а присяжные заседатели устанавливают фактические обстоятельства дела, главным в числе которых является вопрос о виновности подсудимого. «Для решения этих вопросов при правильной организации и проведении судебного процесса судьями-профессионалами, не требуется специальных юридических познаний»¹⁷¹. Подобное распределение обязанностей между судьями ведет, во-первых, к невозможности вмешательства судьи профессионала в процесс постановления вердикта; во-вторых, к не контролируемости действий и решений присяжных заседателей; в-третьих, вердикт присяжными не обосновывается и не разъясняется; в-четвертых, приговор лишается таких общеобязательных свойств как обоснованность и мотивированность.

Изученные уголовные дела, рассмотренные судом присяжных дают основание для вывода о том, что зачастую защита для достижения поставленных целей использует один тот же прием — ссылается на применение недозволённых методов расследования. Например, по уголовному делу о совершении преступлений, предусмотренных ст. 144, п. «а», «е» ст. 102, п. «а», «б» и «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР подсудимый Трефилов в судебном заседании заявил, что показания о совершении им преступления вместе с подсудимым Вейгнером были даны под физическим воздействием. Трефилов отказался от этих показаний и в судебном заседании заявил, что убийство потерпевшего было совершено им самостоятельно. Приговор отменен¹⁷². В протесте прокурора на приговор суда присяжных по уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б», «в» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержится ссылка на то, что, по его мнению, на протяжении судебного следствия подсудимыми и адвокатами оказывалось психологическое воздействие на коллегия присяжных заседателей, выразившееся в неоднократных заявлениях с их стороны о том, что к обвиняемым применялись недозволённые методы ведения следствия. Факт применения этого метода защиты подтверждается протоколом судебного заседания, где отмечены замечания председательствующего на заявления адвокатов о применении не

¹⁷¹ Шурыгин А. За 5 лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 6.

¹⁷² Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-096-78.

дозволенных методов расследования¹⁷³. Очевидно, что подобного рода ссылки не могут не оказывать влияния на отношение присяжных заседателей к участникам судебного разбирательства. Вряд ли можно считать случайностью, что подсудимые по этим делам были осуждены только по наименее строгому обвинению, но оправданы по предъявленному им обвинению органами расследования в совершении разбоев и убийств.

Выдвинутый тезис о том, что присяжные заседатели наименее зависимы от каких-либо органов власти и поэтому могут вынести решение, руководствуясь только установленными в судебном заседании обстоятельствами дела, также не всегда справедлив. Мы ранее уже показали их зависимость от психологического влияния участников процесса. Можно привести и другой пример. В. А. Завалишин оправдан вердиктом присяжных заседателей по п. «е» и «и» ст. 103 УК РСФСР за недоказанность его участия в совершении преступления. В протесте прокурора поставлен вопрос об отмене приговора ввиду допущенных в судебном разбирательстве существенных нарушений процессуального закона. Кассационная палата Верховного Суда РФ удовлетворила протест по следующим основаниям. Как правильно было указано в протесте, из материалов дела видно, что председательствующий судья, вопреки требованиям закона, не в полной мере разъяснил порядок вынесения вердикта. В частности, присяжные не знали, что оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ проголосовали не менее 6 присяжных заседателей. Не знали они также положение о том, что в случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий, старшина с согласия большинства присяжных вписывает после него слова: « без ответа». Так, из протокола судебного заседания следует, что при возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты старшина присяжных заявил, что не подписывал вердикт, после чего председательствующий четырежды возвращал коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения изменений и уточнений в вердикт. Из вопросного листа видно, что первоначально на вопрос о виновности Завалишина в совершении убийства Крючковой И. П. десять присяжных проголосовали за положительный ответ, а за отрицатель-

¹⁷³ Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-098-76сп.

ный — два присяжных. Следовательно, первоначально был принят обвинительный вердикт. Однако после неоднократных возвращений в совещательную комнату присяжные заседатели приняли оправдательный вердикт (т. 2, л. д. 214–216). Указанное свидетельствует, что председательствующий судья неоднократно и безосновательно возвращал коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату, поскольку неясностей и противоречий в вердикте не было¹⁷⁴. Таким образом, сущность решения присяжных заседателей весьма серьезно зависит от соблюдения законов председательствующим судьей, что, очевидно, имеет место не всегда.

Аргумент сторонников суда присяжных о том, что суд присяжных определяет демократичность уголовного судопроизводства, тоже не бесспорен: демократичность отнюдь не лучший показатель этого правового института. Кроме того, в мире многие страны с условно развитой демократией тем не менее не имеют суда присяжных. Например, Франция, Германия, Швеция, Швейцария и др. В тех странах, которые имеют в системе уголовного судопроизводства эту форму судебного разбирательства, применяют ее довольно редко. Например, С. Красюков, вице-президент российского фонда «Антимафия» привел следующие данные: «В Страсбурге окружными судами рассмотрено 60 тысяч дел, из них с участием суда присяжных — 30 дел»¹⁷⁵.

В мировой практике имеются случаи отказа от данной формы стадии судебного разбирательства, как не оправдавшей ожиданий. Так, в УПК Венесуэлы 1998 г. был предусмотрен суд присяжных. Просуществовала данная форма судебного разбирательства немногим более двух лет, после чего была упразднена. Анализ судебной практики в Венесуэле показал, что «в 2000 г. судом присяжных были рассмотрены 292 уголовных дела, судом шеффенов — 1233 дела. За это время было вынесено 67% обвинительных и 33% оправдательных вердиктов. Судами шеффенов вынесено 59% обвинительных и 41% оправдательных приговоров»¹⁷⁶. Причинами отказа от суда

¹⁷⁴ Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-097-28.

¹⁷⁵ Круглый стол «Комсомольской правды» // Комсомольская правда. 2002. 23 авг. С. 6–7.

¹⁷⁶ Тейман С. Реформирование инквизиционного правосудия в Венесуэле // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 68.

присяжных стали неоправданно высоким процент оправдательных приговоров и высокая стоимость судопроизводства¹⁷⁷.

Опрос потерпевших (81 человек) показал, что 92% недовольны этой формой судопроизводства. Они утверждают, что при помощи присяжных многие подсудимые получают гораздо более мягкое наказание, чем они, по мнению потерпевших, заслуживают.

Статистические данные о результатах рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями в Краснодарском краевом суде следующие. В 1994 г. судом присяжных было рассмотрено 9 уголовных дел, по ним 11 человек были осуждены, 4 — оправдано. В 1995 г. рассмотрено 19 уголовных дел, по которым 26 человек осуждено, 7 — оправдано. В 1996 г. рассмотрено 37 дел, 80 человек осуждено, 9 — оправдано. В 1997 г. рассмотрено 55 уголовных дел: осуждено — 96, оправдано — 29. В 1998 г. рассмотрено 44 дела: осуждено — 78, оправдано — 23 человека. В 1999 г. рассмотрено 36 дел: осуждено — 94, оправдано — 15. В 2000 г. рассмотрено 35 дел: осуждено — 75, оправдано — 8 человек. В 2001 г. рассмотрено 27 дел: осуждено — 26, оправдано — 6 человек. Если рассматривать динамику деятельности суда присяжных в Краснодарском краевом суде, то наблюдается снижение количества уголовных дел, поступающих на его рассмотрение. Кроме того, в 1999 г. от этой формы судопроизводства отказались 18 обвиняемых по 6 уголовным делам, в 2000 г. — уже 33 обвиняемых по 12 уголовным делам. По данным Краснодарской краевой прокуратуры, эффективность опротестования приговоров суда присяжных составляет 50 %. Так, приговор в отношении гражданина Жилы И. М., вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, был опротестован в Кассационную Палату Верховного Суда РФ. В кассационном протесте государственный обвинитель просил об отмене приговора ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона и мягкости назначенного наказания. Государственный обвинитель указал, что вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, имеют противоречия и содержат формулировки, требующие юридической оценки. В возражениях на кассационный протест адвокат просил оставить приговор без изменений. Кассационная Палата Верховного Суда РФ, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного

¹⁷⁷ Там же.

протеста, нашла, что приговор подлежит отмене. В вопросном листе, действительно, содержались вопросы, которые не могли быть поставлены перед присяжными, так как они требуют юридических знаний. Например, в вопросе 10 указано «...стремился лишить жизни находившихся там в связи с их служебной деятельностью сотрудников милиции, либо сознательно допускал причинение смерти?». В вопросе 11 указано: «...предвидя возможность гибели сотрудников милиции, легкомысленно рассчитывая на предотвращение гибели сотрудников милиции?». Аналогичные вопросы, содержащие юридические термины, поставлены в вопросах 15, 16, 17, 19, 24 вопросного листа. Таким образом, постановка в нарушение требований ч. 5 ст. 449 УПК РСФСР вопросов о форме умысла подсудимого перед коллегией присяжных заседателей повлекли за собой постановление, как это правильно указано в протесте, несправедливого приговора. Приговор отменен. Дело возвращено в Краснодарский краевой суд для рассмотрения со стадии судебного разбирательства¹⁷⁸.

Существование суда присяжных, на наш взгляд, в современной России нецелесообразно. Уровень правосознания граждан на фоне существующего (и поддерживаемого средствами массовой информации) общественного мнения о низкой квалификации правоохранительных органов, их неспособности качественно подготовить материалы к судебному рассмотрению заранее настраивают присяжных на отрицательное отношение к государственному обвинителю, а заодно и к потерпевшему. Процессуальные особенности судебного разбирательства с участием присяжных (например, недопустимость представления данных о негативных чертах личности или поведения подсудимого присяжным заседателям, но возможность аналогичной характеристики потерпевшего) в ряде случаев создают основу для убеждения присяжных о невиновности подсудимого или о том, что потерпевший тем или иным образом спровоцировал совершение преступления и должен часть ответственности принять на себя. В связи с этим нередко выносятся необоснованно мягкие вердикты. Вынесение вердиктов, по отношению к которым уголовно-процессуальный закон не предъявляет требование обоснованности также не способствует повышению качества право-

¹⁷⁸ Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 18кп-097-17сп.

судья присяжных заседателей. Это обстоятельство создает возможность для постановки вердиктов без учета представляемых в судебном разбирательстве доказательств. Оправдательные вердикты, не основанные на материалах уголовных дел, а иногда и прямо противоречащие им, играют в обществе нежелательную воспитательную роль. У подсудимых возникает чувство безнаказанности, причем следует заметить, что это чувство тем опаснее, что оно связано с необоснованным отклонением обвинения по особо тяжким преступлениям. У потерпевших формируется убежденность в своей незащищенности и отсутствии надлежащих государственных гарантий на справедливое судебное разбирательство.

По нашему мнению, судопроизводство с участием присяжных заседателей вполне может быть заменено судом, состоящим из трех профессиональных судей. Этот состав суда предусмотрен действующим УПК РФ и не требует больших организационных, финансовых и процессуальных затрат.

Имеющееся нормативное регулирование судебного разбирательства с участием присяжных заседателей мало чем отличается от действовавшего ранее порядка, предусмотренного в УПК РСФСР.

Одним из новшеств, которые появились в нормативном регулировании стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, является обязанность судьи еще в стадии подготовки определить, в открытом или закрытом судебном заседании должно слушаться дело. Часть 4 ст. 325 УПК РФ требует не только точно определить, будет ли заседание открытым или закрытым, но если оно должно быть закрытым, то в какой именно части. По нашему мнению, принять такое решение в стадии назначения судьи проблематично. Даже если судья считает, что нет никаких препятствий к проведению открытого судебного разбирательства, то такие обстоятельства могут проявиться в самом судебном заседании. Стороны имеют право представлять дополнительные доказательства, которые могут содержать сведения, нежелательные для публичного оглашения. Учитывая содержание нормы ч. 4 ст. 325 УПК РФ, возникают два вопроса. Первый: может ли судья изменить свое решение о назначении открытого или закрытого судебного заседания в уже начатом судебном процессе? И второй: могут ли стороны обратиться с ходатайством к судье в судебном заседании о закрытии судебного процесса? Как представляется, на оба эти вопроса должен быть дан положительный

ответ. Ситуация в судебном разбирательстве может измениться кардинально, поэтому нельзя лишать судью и стороны свободы действий в данном случае. Предлагаем дополнить ч. 4 ст. 325 УПК РФ следующим уточнением: «В случае необходимости вопрос о проведении открытого или закрытого судебного разбирательства может быть пересмотрен в судебном заседании по ходатайству сторон или по инициативе суда».

Судебное разбирательство с участием присяжных отличается от обычной формы большим количеством составных частей. Оно состоит из подготовительной части, двух этапов судебного следствия, двух этапов судебных прений, двух последних слов подсудимого. В его рамках дважды выносятся решения по существу дела. В первом случае — это вердикт присяжных; во втором — это приговор суда. Такая структура сохраняется с 1864 г., т. е. со времени введения в действие Устава уголовного судопроизводства. Преимущество в данном вопросе, по нашему мнению, является положительным моментом. Она означает, что подобная структура оправдала себя и с точки зрения своей эффективности в совершенствовании не нуждается.

Преимущество наблюдается в регулировании многих других вопросов производства в суде присяжных. Однако мы согласны не со всеми положениями, которые были автоматически перенесены из УПК РСФСР в УПК РФ. Статья 439 УПК РСФСР содержала правило об осуществлении безмотивных отводов. Пункт 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ устанавливает аналогичное право участников. При этом как в УПК РСФСР, так и в новом УПК РФ правом безмотивного отвода наделяется подсудимый, государственный обвинитель, защитник подсудимого. По нашему мнению, круг участников, обладающих этим правом, должен быть расширен. Потерпевший и его представитель должны иметь возможность использовать эту возможность при формировании коллегии присяжных заседателей. В какой-то степени законодатель восполнил пробел в правах потерпевшего, указав в ч. 14 ст. 328 УПК РФ, что государственный обвинитель должен согласовывать свою позицию по осуществлению безмотивных отводов кандидатов в присяжные с иными участниками стороны обвинения. Однако формулировка этой нормы такова, что позволяет сделать неоднозначный вывод относительно того, какие именно действия должен согласовывать государственный обвинитель. Поэтому мы

предлагаем дополнить п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ указанием на потерпевшего и его представителя как субъектов, имеющих право самостоятельно заявлять безмотивные отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Формирование коллегии присяжных заседателей — это важнейший и основной элемент судебного разбирательства. Порядок формирования коллегии присяжных заседателей является предметом подробного регулирования уголовно-процессуального закона. Например, в ст. 3321, 3332 части второй главы 18 Свода законов США подробно предусмотрен порядок формирования большого жюри и его полномочия. Американское законодательство характеризуется фрагментарностью регулирования уголовно-процессуальных отношений, однако этому вопросу уделяется особое внимание.

От состава коллегии зависит итоговое решение по уголовному делу. Поэтому вопрос о ее формировании имеет самое прямое отношение к вопросу о законности вынесения решений по уголовному делу. В практике рассмотрения уголовных дел судами присяжных в некоторых случаях имели место отмены приговоров ввиду неправильного формирования коллегии присяжных заседателей. Определением Кассационной Палаты Верховного Суда РФ от 21 августа 1997 г. был отменен приговор, вынесенный судом присяжных в Краснодарском краевом суде. Основанием отмены стали существенные нарушения процессуального закона, в том числе в части формирования коллегии присяжных заседателей. Из протокола судебного заседания следует, что государственным обвинителем были безмотивно отведены двое присяжных, а подсудимые отказались воспользоваться своим правом безмотивного отвода и не поручали этого своим адвокатам, сведений о том, что между подсудимыми отсутствовало согласие, нет. Таким образом, после отвода государственным обвинителем без указания мотивов двух присяжных заседателей из 18 билетов осталось 16 билетов с указанием фамилий не отведенных присяжных заседателей. Председательствующий судья должен был выполнить предписания ст. 440 УПК РСФСР, а именно, опустить в урну все 16 билетов и по одному вынуть 14 билетов, из которых первые 12 присяжных заседателей считались бы комплектными, а 2 последних запасными. Оставшиеся в урне 2 билета было необходимо приобщить к материалам дела, а указанные в них присяжные

заседатели должны были считаться как не вошедшие в коллегия присяжных и освобождены от участия в рассмотрении уголовного дела. Вместо этого председательствующий судья, опустив в урну 16 билетов, извлек не 14, а 2 билета. Он объявил, что жребий отвел присяжных заседателей под № 26 и 9, т. е. произвел жеребьевку в нарушение требований ст. 429 УПК РСФСР, хотя данные присяжные должны были войти в коллегия в качестве комплектных соответственно под № 1 и 2, т. е. в том порядке, в котором билеты были вынуты из урны. После этого председательствующий образовал коллегия присяжных заседателей по оставшимся 14 билетам. Он признал образование коллегии присяжных состоявшимся, несмотря на допущенные им нарушения закона. Приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства¹⁷⁹.

Российский уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регулирует порядок формирования коллегии присяжных заседателей. В УПК РФ, по сравнению с действовавшим ранее УПК РСФСР, произошли существенные изменения в этом порядке. Стороны вправе заявлять мотивированный отвод присяжным заседателям в письменной форме, без оглашения оснований к отводам. Председательствующий разрешает такие ходатайства об отводах без удаления в совещательную комнату и оглашает только свои решения по существу заявленного стороной ходатайства об отводе. При этом мотивы заявления отводов в судебном заседании не оглашаются и судья также не доводит до сведения участников, что именно послужило мотивом исключения кандидата и присяжные заседатели из предварительного списка. Как представляется, при таком подходе к отводам кандидатов в присяжные заседатели возможны разного рода злоупотребления. Стороны не знают, какие основания были выдвинуты для отвода определенного кандидата. Стороны также не будут поставлены в известность, по каким именно основаниям судья отвел этого кандидата. Отсутствие гласности в таком серьезном вопросе нельзя признать правильным. Поэтому мы предлагаем изменить действующий уголовно-процессуальный закон в данной части. Часть 10 ст. 328 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Стороны ог-

¹⁷⁹ Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18-кп-097-64сп.

лашают мотивированные письменные ходатайства об отводах и передают их председательствующему. Присутствующие участники могут высказать свое мнение относительно отвода определенного кандидата в присяжные заседатели. Председательствующий разрешает ходатайства об отводах без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка».

При формировании коллегии присяжных исключен элемент жеребьевки. Судья формирует эту коллегия из оставшихся в списке кандидатов, учитывая последовательность их включения в первоначальный список кандидатов.

Определенным новшеством процессуального характера можно считать исключение из норм, регулирующих деятельность суда присяжных, возможности проведения сокращенного судебного следствия. На наш взгляд, такое изменение вполне оправдано. В судебном разбирательстве с участием присяжных рассматриваются самые тяжкие обвинения. Сокращенное судебное следствие позволяло ограничивать исследование доказательств только рамками допросов подсудимых, признающих себя виновными. Очевидно, что при таком восприятии обстоятельств совершения преступления присяжные заседатели не могли, не имели возможности вынести справедливый вердикт. Отмена сокращенного судебного следствия фактически не отразится на качестве рассмотрения уголовных дел в суде присяжных. По данным Краснодарского краевого суда, ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР ни разу не применялась при рассмотрении дел присяжными заседателями.

3.4.3. Особый порядок судебного разбирательства

Следующая форма судебного разбирательства, получившая закрепление в УПК РФ, существенно отличается от всех иных форм судебного разбирательства, предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законодательством. Для уголовного процесса РФ особый порядок принятия судебного решения является новеллой, узаконившей в определенной степени известные в мировой практике сделки о признании вины. В печати до принятия УПК РФ велась широкая дискуссия как о правильности концепции и принци-

пиальной возможности существования этой формы судебного разбирательства, так и о процессуальных правилах его применения¹⁸⁰. Зарубежные процессуалисты также высказываются по этому поводу. Так, мнение известного американского ученого Л. Л. Уайнреба высказано в его работе «Denial of justice», написанной в 1977 г. Он последовательно доказывает, что сделки о признании вины являются своего рода отказом в правосудии. Аналогичной позиции придерживается и другой ученый Дж. Грано. Он считает, что система уголовного правосудия США значительно отклонилась от правильного направления. Необходимы реформы, которые восстановят основную цель уголовного судопроизводства — достижение истины по каждому уголовному делу¹⁸¹. Очевидно, что сделки о признании вины такой цели не имеют, как и не являются средством ее достижения.

По нашему мнению, в рамках настоящей работы важным является определить, насколько данная процессуальная форма стадии судебного разбирательства находится в соответствии с иными его стадиями, а также насколько эффективным и последовательным является ее нормативное регулирование.

Особый порядок судебного разбирательства регулируется гл. 40 УПК РФ. Особый порядок судебного разбирательства — это упрощенная форма стадии судебного разбирательства, исключая его важнейший элемент — исследование, проверку и оценку доказательств. Характерными признаками особого порядка являются:

- применяется только по некоторым категориям уголовных дел;
- допускается только при наличии соответствующего ходатайства обвиняемого;
- необходимо получение согласия государственного обвинителя, частного обвинителя и потерпевшего;
- решение суда основывается на доказательствах, собранных в предыдущих стадиях уголовного процесса;
- структура судебного разбирательства включает только две части — подготовительную часть и постановление приговора.

¹⁸⁰ См. например: Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 7; Морозова И., Аненков А., Дадонов С. Сделка о признании вины, как вариант мирового соглашения // Российская юстиция. № 10 и др.

¹⁸¹ Grano J. P. The change and changing world constitutional criminal procedure. 1978. P. 395.

В многочисленных публикациях по данной теме особый порядок принято называть сделками (соглашениями) о признании вины. «Это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к договоренности о разрешении дела, включая аспекты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным»¹⁸².

Данный институт воспринят российским уголовным процессом из мирового опыта. В некоторых странах соглашение о признании вины применяется достаточно давно. Например, в федеральных Правилах уголовного процесса США предусмотрена процедура, аналогичная особому порядку гл. 40 УПК РФ. В ст. 442–483 УПК Италии предусмотрено, что обвиняемый вправе заявить о своем согласии с выдвинутым против него обвинением и ходатайствовать о применении ускоренного порядка судебного разрешения дела. В США, Италии, Англии соглашения о признании вины могут быть заключены в нескольких стадиях уголовного процесса: в предварительном расследовании, при подготовке судебного заседания и в судебном разбирательстве. В последнем случае процедура судебного разбирательства изменяется уже после его начала в обычной форме. В зарубежном уголовном процессе соглашения могут применяться как форма разрешения уголовных дел почти по всем категориям преступлений (США). В Италии же, например, соглашение о признании вины не может быть заключено при предъявлении такого обвинения, которое в качестве наказания предусматривает пожизненное лишение свободы.

В российском варианте соглашение применяется по делам небольшой и средней тяжести. Условием, стимулирующим стороны к осуществлению данной формы стадии судебного разбирательства является значительное упрощение и ускорение разбирательства и вынесения окончательного решения, а также возможность назначения наказания не более $\frac{2}{3}$ от максимальной санкции, предусмотренной статьей УК РФ.

Как уже отмечалось выше, вопросы, связанные с организацией данной формы, решаются в стадиях предварительного расследования и подготовки судебного заседания. Процедура судебного заседания как таковая отсутствует. Существуют лишь самые общие указания закона о наиболее важных правилах разрешения уголовного

¹⁸² Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины. С. 17.

дела в особом порядке. В частности, эти правила касаются вопроса избрания меры наказания. В литературе было высказано предложение о закреплении мнения прокурора относительно меры наказания, которую должен применить суд¹⁸³. Однако оно было подвергнуто критике. «Немногие станут отрицать тот факт, что действующий УПК (РСФСР. — О. В.) в вопросе процессуального равенства сторон носит исключительно декларативный характер. Это обусловлено наличием у стороны обвинения ряда репрессивных рычагов воздействия на гражданина, привлеченного к уголовной ответственности. Предлагаемое В. Смирновым нововведение лишь обогатит этот “инструментарий”»¹⁸⁴.

По нашему мнению, предложение нуждается в изучении. Представление прокурором своих предложений о характере и мере наказания может иметь, по нашему мнению, только рекомендательное значение. Существует опасность, что органы расследования, стремясь гарантировать вынесение обвинительного приговора, могут ввести в заблуждение обвиняемого относительно той меры наказания, которую назначит суд в случае, если обвиняемый заявит ходатайство об особом порядке разрешения дела. Обвиняемому могут разъяснить, что наказание будет именно таким, какое предложит прокурор. Надо сказать, что для подобного утверждения имеются основания. Так, при проведении обобщения уголовных дел установлено, что наказание, назначаемое судом, в 80–85% случаев соответствует требованиям прокурора. Если обязать прокурора письменно определять надлежащее, по его мнению, наказание, то суд утратит какое бы то ни было самостоятельное значение, удовлетворившись ролью регистратора. Поэтому мы считаем, что внедрение указанного выше предложения нецелесообразно.

Основную роль в регулировании особого порядка судебного заседания выполняет ст. 316 УПК РФ. Изучение в совокупности ч. 2 и ч. 3 этой статьи позволяет выявить определенное противоречие. Так, в ч. 2 говорится о возможности судьи убедиться в обоснованности предъявленного обвинения и только после этого вынести обвинительный приговор. Возникает вопрос: если судья убедился в обрат-

¹⁸³ См.: Смирнов В. Предложения о наказании в обвинительном заключении // Российская юстиция. 1999. № 9.

¹⁸⁴ Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 40.

ном, т. е. в необоснованности обвинения, то вправе ли он принять иное решение, которое предусмотрено в УПК РФ, например, издать постановление о прекращении дела либо вынести оправдательный приговор? В ч. 3 ст. 316 УПК РФ говорится только о провозглашении приговора, что может быть истолковано таким образом, что в особом порядке может быть вынесен только приговор — обвинительный или оправдательный. Опрос судей показал, что 89% из 124 опрошенных считают возможным постановить в особом порядке только обвинительный приговор, 11% — вынести постановление о прекращении производства по делу. Ни один судья не счел возможным постановить оправдательный приговор. Как представляется, подобное нормативное регулирование вызвано тем, что традиционно судья правомочен принимать самостоятельное решение на основании имеющихся в деле доказательств. Придать аналогичный характер полномочиям судьи законодатель попытался в особом порядке постановления приговора. Однако следует учитывать, что в данном случае имеются определенные противоречия между самостоятельностью полномочий судьи и принципами судебного разбирательства. В силу принципа состязательности судья не может выполнять никакую другую функцию, кроме разрешения дела по существу. Поэтому если судья придет к выводу о необоснованности предъявленного обвинения и примет меры к оправданию подсудимого, несмотря на признание им своей вины, то он будет выполнять функцию защиты, что запрещено законом.

По нашему мнению, данная проблема может быть решена следующим образом: уголовно-процессуальный закон должен содержать правило об обязанности судьи передать дело на рассмотрение в обычное судопроизводство (предусмотренное гл. 35–39 УПК РФ), если он убедится в необоснованности предъявленного обвинения. Предлагаем внести соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 316 УПК РФ.

Еще одной проблемой данной формы стадии судебного разбирательства, на наш взгляд, является то обстоятельство, что процессуальный закон не регулирует порядок его проведения в тех случаях, когда обвиняемому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, относящихся к различным категориям, например, средней тяжести и тяжкое. Возможен и другой вариант, когда по одному уголовному делу имеются несколько обвиняемых в совершении преступлений различной категории тяжести. Следует

заметить, что таких дел в практике достаточно большое количество. Например, обвиняемому Ярославцеву Д. В. вменялись в вину преступления, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 131 и ч. 2 ст. 167 УК РФ¹⁸⁵. Возникает вопрос: имеет ли обвиняемый право на рассмотрение его дела в особом порядке, поскольку ч. 2 ст. 167 УК РФ относится к категории средней тяжести? По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе специальные правила, регулирующие полномочия органов расследования и судьи в предварительном слушании. Мы предлагаем при наличии обвинения в совершении нескольких преступлений различных категорий, включающих преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие, разъяснять обвиняемому его право на разрешение дела в особом порядке. Заявление ходатайств об особом порядке влечет проведение предварительного слушания, где судья должен принять окончательное решение о возможности назначения обвиняемому наказания без проведения судебного разбирательства. Как представляется, судьей при этом должны учитываться такие факторы, как совершение преступления впервые, раскаяние, заглаживание вреда, наличие смягчающих вину обстоятельств. Считаем, что при таких условиях судьей может быть принято положительное решение о проведении судебного заседания в особом порядке. Этот механизм не может быть применен к тем случаям, когда обвинение включает особо тяжкие преступления.

Если по уголовному делу имеются несколько обвиняемых в совершении преступлений различной тяжести, то органам расследования надлежит разъяснять обвиняемым в преступлениях небольшой средней тяжести их право на особый порядок. Заявление обвиняемыми соответствующих ходатайств ставит перед судьей в предварительном слушании вопрос о возможности выделения дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. В зависимости от его решения, а также от мнения иных участников затем решается вопрос о назначении наказания без проведения судебного разбирательства. Если выделение дела невозможно, то все дело назначается к рассмотрению по общим либо иным предусмотренным УПК РФ правилам.

¹⁸⁵ Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-113/02.

Наличие в уголовном процессе особого порядка существенно упрощает производство по уголовному делу. Вместе с тем необходимо отметить, что в уголовном процессе РФ существует еще один институт, который может быть использован для разрешения дела. Статья 25 УПК РФ предусматривает прекращение производства по уголовным делам в связи с примирением сторон. Определенное сходство этих двух институтов заключается в том, что, во-первых, применяются по одним категориям уголовных дел — о преступлениях небольшой и средней тяжести; во-вторых, включают элементы договоренности относительно существенных обстоятельств дела. Имеются и отличия. Так, прекратить уголовное дело за примирением сторон можно не только в стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования, тогда как соглашение о признании вины требует вмешательства суда. Прекращение за примирением сторон применяется только в отношении тех обвиняемых, которые впервые совершили преступление указанных категорий. Особый порядок таких ограничений не имеет. Прекращение производства за примирением сторон не влечет таких правоограничений, как судимость. Особый порядок своим положительным результатом имеет вынесение обвинительного приговора и судимость гражданина. На наш взгляд, прекращение производства по уголовному делу за примирением сторон в ряде случаев более выгодно для обвиняемого. Поэтому в необходимых случаях ему должны разъясняться как возможность прекращения дела, так и право на применение особого порядка вынесения судебного решения. Судья в судебном заседании обязательно должен доводить до сведения сторон все возможные способы окончания производства по уголовному делу с разъяснением их последствий.

3.5. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу

Пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений представляет собой необходимый этап производства по уголовным делам. Опыт свидетельствует, что рассмотреть дело, не допустив при этом никаких ошибок и упущений, сложно. Поэтому необходим

эффективный механизм проверки законности, обоснованности и справедливости результатов разрешения уголовного дела.

Цель стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений заключается в проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров, постановлений и определений суда первой инстанции. Для этого суд второй инстанции обязан проверить имеющиеся материалы уголовного дела, представленные сторонами документы, и определить — соответствует ли принятое судом решение имеющимся в деле доказательствам, соблюдены ли требования процессуального закона при производстве в судебном разбирательстве и иных стадиях уголовного судопроизводства и т. д.

Длинный путь развития уголовного процесса привел к формированию довольно устойчивой схемы пересмотра приговоров и иных судебных решений, действующей во многих странах мира. Ее характерными признаками являются свобода обжалования решений суда первой инстанции, обязательность подачи жалобы или иного заявления для возбуждения пересмотра, использование для пересмотра письменных материалов и ограниченное использование новых материалов, возможность отмены или изменения судебного решения, недопустимость поворота к худшему и другие важные положения. Для возбуждения стадии пересмотра необходимо наличие специальных оснований, которые закрепляются в уголовно-процессуальном законе.

Процедура пересмотра в российском уголовном процессе имеет два варианта: апелляционный и кассационный порядок. «Сущности обжалования... не в его названии и не в основаниях, по которым можно принести жалобу, не в способе ее принесения и даже не в формах, установленных для этого принесения; не решает его сущности и дифференцирование лиц, имеющих право принести жалобу и т. д. Сущность обжалования приговора, не вступившего в законную силу, состоит в том, каким способом и до какой меры вышестоящий суд может на основании принесенной жалобы пересмотреть приговор нижестоящего суда, к каким последствиям это может привести и какие мероприятия на основании такого пересмотра соответствующий суд может вызвать своим решением»¹⁸⁶. Мы полностью разде-

¹⁸⁶ Уголовный процесс зарубежных социалистических стран Европы / Под ред. В. Е. Чугунова. М., 1967. С. 295.

ляем данную точку зрения и считаем, что сущность современных форм пересмотра не вступивших в законную силу решений суда определяется полномочиями, которые имеет вышестоящий суд, и последствиями их реализации.

По сравнению со всеми предыдущими стадиями уголовного судопроизводства, стадия пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений имеет определенную особенность. Как уже отмечалось ранее, каждая стадия выполняет как контрольные функции по отношению к предыдущим, так и подготовительные по отношению к последующим. Специфика данной стадии выражается в том, что она выполняет в большей степени проверочные, контрольные функции, чем подготовительные.

Происшедшие в уголовном процессе изменения не обошли стороной и данную стадию пересмотра. Определенным изменениям подверглись принципиальная основа стадии, полномочия суда, процедура пересмотра и другие ее стороны. Эти обстоятельства делают необходимым подробное изучение стадии пересмотра в обеих предусмотренных УПК РФ формах.

3.5.1. Апелляционное производство

Апелляционная форма пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и других решений суда первой инстанции существует в системе уголовного процесса РФ относительно недавно. 7 июля 2000 г. в УПК РСФСР были внесены изменения и дополнения, включающие 11-й и 12-й разделы¹⁸⁷. Этими дополнениями было введено производство у мировых судей и в том числе предусмотрена форма пересмотра их решений — апелляционное производство. «Под апелляцией разумеется пересмотр вышестоящей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенных жалоб. Апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции дать но-

¹⁸⁷ Российская газета. 2000. 10 авг.

вым разбирательством добавочную гарантию справедливости судебного приговора. Эта добавочная гарантия состоит в привлечении к участию в деле вышестоящего суда, более совершенные познания и большая опытность которого рассматривается как дальнейшее обеспечение правосудия»¹⁸⁸.

Существование апелляционного производства в качестве формы стадии пересмотра в системе уголовного процесса в настоящее время относится к числу дискуссионных вопросов как в теории, так и в практике. В целесообразности включения этого этапа в систему уголовного производства ученых заставляет сомневаться то обстоятельство, что он имеет место только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, причем не всех, а специально отнесенных к подсудности мировых судей. «Апелляция необходима тогда, когда недостаточно гарантий постановления законного и обоснованного приговора. Это может быть обусловлено несколькими причинами. Например, дело рассматривалось судьей единолично либо у него меньшая квалификация, чем у вышестоящего судьи; подсудимому грозит суровое наказание (пожизненное лишение свободы или смертная казнь); процедура рассмотрения дела по первой инстанции для отдельных категорий дел или судов существенно упрощена по сравнению с обычной»¹⁸⁹.

Приведенные аргументы нуждаются в подробном анализе. Действительно, законодательство содержит требования к квалификации мировых судей не меньшие, чем к квалификации судей любого федерального суда. Для этого вывода достаточно сравнить соответствующие положения федеральных законов «О статусе судей РФ» и «О мировых судьях в РФ». Кандидат на должность мирового судьи должен отвечать требованиям закона о возрасте, образовании, стаже работы по специальности. Требуется и успешная сдача квалификационных экзаменов.

Мировой судья рассматривает только те уголовные дела, по которым может быть применено наказание не более 3 лет лишения свободы.

¹⁸⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. С. 472.

¹⁸⁹ Победкин А. Апелляционное производство в уголовном процессе России: Проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 47.

Процедура рассмотрения уголовных дел мировым судьей не имеет каких-либо серьезных элементов упрощения по сравнению с обычной процессуальной формой судебного разбирательства и гарантирует установление всех существенных обстоятельств уголовного дела.

Тем не менее, мы считаем, что апелляционное производство является необходимым элементом в системе уголовного судопроизводства по делам, рассматриваемым мировыми судьями. Одна из целей создания мировой юстиции заключалась в создании ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел. «Введение института мировой юстиции преследует цель разгрузить федеральных судей районного звена, упростить процедуру судопроизводства»¹⁹⁰. «Целью возрождения института мировых судей является обеспечение доступности правосудия, приближение суда к населению, упрощение (ускорение) процедуры рассмотрения несложных дел, создание необходимых условий для реального и свободного использования каждым заинтересованным лицом конституционного права на судебную защиту»¹⁹¹. Апелляционное производство призвано быть одним из средств этого ускорения. В силу своих особенностей апелляционный пересмотр одновременно выполняет две задачи: проверяет законность, обоснованность и справедливость решений мирового судьи и вправе принять новое решение, т. е. рассмотреть уголовное дело, по существу, заново. Апелляция является действенным контролем за деятельностью мировых судей и способствует повышению убедительности их решений.

О качестве работы мировых судей и апелляционных инстанций могут свидетельствовать следующие данные. За 12 месяцев 2001 г. в Краснодарский краевой суд поступило 52 жалобы на апелляционные решения. В том числе 48 жалоб поданы на обвинительные приговоры, вынесенные апелляционной инстанцией. Шесть жалоб подано на решение апелляционной инстанции оставить в силе приговор мирового судьи. Кассационная инстанция оставила в силе 46 приговоров и все постановления апелляционной инстанции об оставлении без изменений приговоров мировых судей.

¹⁹⁰ О работе мировых судей // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 77.

¹⁹¹ Гусев А. В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 3.

Производство в суде апелляционной инстанции регулируется гл. 43–44 УПК РФ.

Процедура апелляционного обжалования начинается с подачи жалобы или представления теми субъектами, которые не согласны с принятым судом первой инстанции решением. Для подачи жалоб и представлений в апелляционном порядке закон предусмотрел довольно много процедурных правил. Возбудить апелляционное производство можно в течение 10 дней со дня постановления приговора, а осужденный вправе использовать свое право на обжалование приговора в течение того же времени, но исчисляемого с момента вручения ему копии приговора. Жалобы и представления должны содержать обязательный перечень сведений, только при соблюдении этого требования документы могут быть приняты к рассмотрению. Апелляционной инстанцией в соответствии с ч. 3 ст. 30 УПК РФ является районный суд. Пересмотр осуществляется судьей единолично.

Апелляционный пересмотр представляет собой рассмотрение дела заново по существу обвинения, но в пределах доводов жалобы. Таким образом, дело пересматривается не в полном объеме и не по всем вопросам, составлявшим предмет судебного разбирательства в суде первой инстанции, а только в определенной части, в которой решением не согласны стороны. В этих пределах в апелляционном рассмотрении уголовного дела действуют все уголовно-процессуальные принципы, имеющие значение для судебного разбирательства в первой инстанции. В апелляционном судебном заседании участвуют государственный обвинитель, потерпевший, частный обвинитель, подсудимый, защитник, подававшие жалобы и представления. Судебное разбирательство имеет ту же структуру, что и судебное разбирательство в первой инстанции. Сходство между этими двумя судебными процессами подчеркивает характер возможного итогового решения — приговор суда.

Существует мнение, что предметом апелляционного пересмотра являются: а) законность, обоснованность и мотивированность приговора, вынесенного по результатам рассмотрения дела в суде первой инстанции (т. е. фактические и юридические стороны приговора); б) доказательства, на основе которых был постановлен данный приговор, гласно, устно и непосредственно исследованные в рамках судебного разбирательства и положенные в основу приговора.

в) процессуальная форма как самого судебного разбирательства дела по существу, так и процессуальная форма всех (возможно отдельных) действий суда и сторон в части, касающейся надлежащего соблюдения условий, порядка и последовательности их проведения и самого существа (их доказательственного значения для установления обстоятельств по данному уголовному делу)¹⁹². Определяемый таким образом предмет апелляционного производства, по нашему мнению, не соответствует содержанию апелляционного производства, предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законом. Статья 361 УПК РФ устанавливает, что предметом апелляционного производства является проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и постановлений мирового судьи. Законность приговора понятие объемное. Оно включает в себя точное соблюдение процессуального закона при рассмотрении уголовного дела и постановлении приговора либо при принятии другого судебного решения, а также правильное применение уголовного и уголовно-процессуального закона. Обоснованность приговора означает вынесение итогового решения на основании достаточной совокупности доказательств, исследованных в судебном разбирательстве, дающих возможность для принятия однозначного судебного решения о виновности или невиновности подсудимого. Справедливость приговора «вытекает из его законности и обоснованности. Она означает правильное по существу решение дела и назначение наказания в соответствии с тяжестью преступления и личностью его совершителя»¹⁹³.

По нашему мнению, для определения предмета апелляционного производства необходимо обратиться к исследованию его сущности. При производстве в апелляционной инстанции происходит рассмотрение уголовного дела заново, т. е. что суд исследует имеющиеся в деле доказательства, оценивает их исходя из собственного усмотрения об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При этом суд вправе приобщать к делу новые доказательства, которые также подлежат оценке. На этом основании суд может прийти к самостоятельным выводам и принять любое решение, в

¹⁹² Ковтун Н. И., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России // Государство и право. 2001. № 3. С. 38.

¹⁹³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 326.

том числе противоречащее первоначальному. Какую же задачу выполняет суд апелляционной инстанции в первую очередь: проверять правильность предыдущего судебного решения или стремится к вынесению своего решения по существу дела? Как представляется первоочередной задачей для апелляционной инстанции является все же проверка законности, обоснованности и справедливости решения мирового судьи. К этому выводу нас приводит, во-первых, тот факт, что дело рассматривается апелляционной инстанцией не в полном объеме, а только в пределах доводов жалобы. Во-вторых, апелляционный суд вправе изменять или оставлять в силе решение мирового судьи, т.е. после проверки делать вывод о его соответствии требованиям закона (что на практике имеет место гораздо чаще, чем вынесение нового приговора). Однако нельзя полностью устранять в сущности апелляционного производства возможность постановления нового приговора и те особенности, которые этот факт накладывает на его предмет. Очевидно, что при апелляционном пересмотре на основании оценки доказательств суд может прийти к новым выводам, существенно отличающимся от имеющегося в деле решения. Поэтому мы считаем, что предметом апелляционного производства является не только проверка законности, обоснованности и справедливости приговоров и постановлений мирового судьи, но также и установление фактических обстоятельств совершенного преступления.

По нашему мнению, в ст. 361 УПК РФ следует внести дополнения, которые бы более полно определили предмет деятельности апелляционного производства. Мы предлагаем изложить ст. 361 УПК РФ в следующей редакции: «Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и постановлений мирового судьи и в необходимых случаях разрешает дело по существу».

Особенностью, принципиально отличающей апелляционное производство от иных форм пересмотра с процессуальной точки зрения, является его процедура. Весь порядок апелляционного производства можно представить состоящим из нескольких этапов. Первым является подача жалоб и представлений. Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что закон устанавливает формальные требования к содержанию апелляционных жалоб и пре-

ставлений. Этим самым, на наш взгляд, серьезно ограничивается свобода обжалования решений суда первой инстанции. «Неотъемлемой чертой свободы обжалования, как известно, является то, что законодатель не устанавливает какой-либо обязательной формы жалобы»¹⁹⁴. Действующий УПК РФ (ст. 363) содержит обязательные правила составления жалобы, нарушения которых влечет отказ в принятии этих жалоб к рассмотрению их апелляционной инстанцией. При выявлении недостатков судья назначает срок для их устранения. В этом случае возникает вопрос, от решения которого во многом зависят охрана прав граждан и достижение задач уголовного судопроизводства. Если жалоба возвращается заявителю для устранения недостатков, то можно ли считать, что с формальной точки зрения апелляционное производство уже началось? Как известно, закон устанавливает определенный срок для подачи жалоб и представлений, в пределах которого право обжалования может быть реализовано участниками. Пропуск срока ведет либо к невозможности пересмотра дела в апелляционном порядке, либо к процедуре восстановления пропущенного срока, если имеются уважительные причины. При этом уголовно-процессуальный закон не содержит указаний, в каких пределах должен быть назначен срок для устранения недостатков, что представляется вполне правильным, так как нельзя предусмотреть все возможные нарушения в составлении жалоб (представлений) и срок, необходимый для их исправления. Однако может ли судья назначить срок для исправления недостатков, например, в течение 3 суток, если до конца срока апелляционного обжалования остался один день? Как представляется, положительное решение судьи в данном случае нарушает важнейшие предписания процессуального закона о том, что приговор вступает в силу через 10 дней после постановления приговора. Получается, что судья своим решением должен отсрочить вступление приговора в законную силу и соответственно приведение его в исполнение. Следовательно, судья вправе назначить срок для исправления недостатков в апелляционных жалобах или представлениях только в рамках срока для апелляционного обжалования. При этом возникает другая трудность. Нельзя исключать ситуацию, когда участник подает жалобу в

¹⁹⁴ Победкин А. Апелляционное производство в уголовном процессе России: Проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 46.

последний день этого срока или в жалобе настолько много недостатков, что их исправление потребует большого времени. Как следует поступить судье в этих случаях? Принять жалобу он не вправе, так как имеет четкие на этот счет предписания уголовного процессуального закона. Отказ в принятии жалобы означает ограничение гражданина в доступе к правосудию, следовательно, нарушение его конституционных прав. Для решения этой проблемы, по нашему мнению, в уголовном процессе РФ должен действовать следующий механизм. Если судья при принятии жалобы или представления устанавливает несоответствие их содержания требованиям закона, то он обязан вынести постановление о возвращении жалобы (представления) с указанием срока ее (его) повторной подачи. В этом же постановлении судья указывает дату первоначального представления, перечень недостатков, которые были допущены при составлении жалобы, и срок для их устранения. Таким образом, во-первых, заявитель может не опасаться, что пропустит срок обжалования и не сможет добиться апелляционного пересмотра; во-вторых, при необходимости можно проверить обоснованность возвращения жалобы заявителю. Для реализации указанного предложения в ч. 2 ст. 363 УПК РФ необходимо внести следующие изменения: «В случае несоответствия требованиям, установленным частью первой настоящей статьи, что препятствует рассмотрению уголовного дела, жалоба или представление возвращаются судьей, который назначает срок для их переоформления, с чем издается соответствующее постановление судьи».

Проблемой апелляционного производства представляется то, что закон не придает решающего значения участию в апелляционном судебном разбирательстве тех лиц, которые не подавали жалобу. Обязательным является участие только государственного обвинителя вне зависимости от того, подано ли представление или апелляционное производство проводится по жалобе иных лиц. В данном случае, как представляется, участие заинтересованных лиц должно быть обязательным. Как мы уже указывали ранее, в апелляционном производстве не только выявляются и исправляются ошибки суда первой инстанции, но и может быть принято иное, причем существенно отличающееся от первоначального, решение, затрагивающее существенные интересы участвующих в деле лиц. Поэтому предлагаем

ч. 3 ст. 364 УПК РФ внести пункт 5: «5) Потерпевшего и его представителя».

Центральной частью апелляционного производства является судебное следствие. По своей процедуре оно имеет некоторые отличия от аналогичной части судебного разбирательства в первой инстанции. Прежде всего, в соответствии с уголовно-процессуальным законом в рамках судебного следствия апелляционного производства подлежат выяснению доводы жалоб и представлений, содержание приговора, возражений на жалобы и представления. Причем изложение этих сведений осуществляется председательствующим (ч. 2 ст. 365 УПК РФ). Затем стороны получают возможность выступить с обоснованием своих доводов. Как представляется, в определенной степени уголовно-процессуальный закон допускает дублирование действий участников апелляционного производства. Вначале председательствующий излагает и существо приговора, и требования сторон, после чего стороны самостоятельно излагают свои требования и обосновывают их перед судом. По нашему мнению, судебное следствие должно начинаться с выступлений сторон, в которых ими обосновываются как доводы жалоб и представлений, так и возражения на них. При этом в начале судебного следствия судья должен предоставить возможность выступить стороне, которая подала жалобу или представление для выступления по существу своих требований. Заслушав стороны, судья должен перейти к исследованию имеющихся и вновь представленных сторонами доказательств. Поскольку на апелляционное судебное разбирательство распространяются общие правила судебного разбирательства, закрепленные в гл. 35–39 УПК РФ, постольку нет никаких препятствий к осуществлению доказательственной деятельности: собиранию, проверке, исследованию и оценке доказательств, как имеющихся в материалах дела, так и вновь представляемых сторонами. Для этого в рамках судебного разбирательства могут быть проведены любые процессуальные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ.

Часть 5 ст. 365 УПК РФ предусматривает обязанность судьи рассмотреть ходатайства сторон о вызове новых свидетелей, производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции. Полагаем, что в перечень таких ходатайств должны быть включены требования о приобщении к делу опреде-

ленных документов. Кроме того, содержание ч. 5 ст. 365 УПК РФ позволяет сделать вывод о наличии у сторон права заявлять только такие ходатайства, в удовлетворении которых им было отказано судом первой инстанции. В данном случае, по нашему мнению, имеется необоснованное сужение полномочий заинтересованных лиц обосновать свои требования. Предлагаем следующую формулировку ч. 5 ст. 365 УПК РФ: «Стороны вправе заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, а также о приобщении к делу имеющихся в их распоряжении доказательств. Разрешение ходатайств должно производиться в порядке, установленном ст. 271 настоящего Кодекса. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства на том основании, что оно было представлено, но не было удовлетворено в судебном разбирательстве первой инстанции».

3.5.2. Кассационное производство

Кассационное производство представляет собой еще одно средство контроля вышестоящего суда за деятельностью нижестоящих судов.

Цель кассационного производства заключается в выявлении нарушений материального или / и процессуального законов, допущенных при рассмотрении и разрешении уголовных дел судом первой апелляционной инстанций. Средством достижения данной цели является проверка письменных материалов уголовных дел. Форма судебного заседания с участием сторон. Состав суда только коллегиальный, в него входят исключительно профессиональные судьи. Судебное заседание в кассационной инстанции отличается от судебного разбирательства в иных инстанциях тем, что отсутствие выяснение фактических обстоятельств дела, не производится пероценка доказательств (как в апелляционном производстве). Структура судебного заседания может не иметь судебного следствия т. д. Решение кассационной инстанции оформляется определением. В действующем УПК РФ кассационная инстанция проверяет материалы уголовных дел в пределах доводов кассационных жалоб представлений (в отличие от ранее действовавших ревизионных и

чал). Решение по существу уголовного дела не принимается (как в апелляционном производстве). Приговор может быть отменен, изменен или оставлен в силе. При отмене приговора дело может быть возвращено на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки, судебного разбирательства либо апелляционного производства.

Кассационный пересмотр имеет довольно сложную процессуальную структуру. В нее включаются такие элементы, как возбуждение кассационного производства; назначение судебного заседания и собственно судебное заседание.

Одним из самых существенных изменений, которые произошли в рамках данной формы стадии пересмотра, по нашему мнению, является изменение ее принципиальной основы. Исключен принцип ревизионных начал в пересмотре уголовных дел кассационной инстанцией. Часть 1 ст. 332 УПК РСФСР определяла, что суд кассационной инстанции не связан доводами жалоб или протестов и проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе тех, которые не подавали соответствующих жалоб. Статья 360 УПК РФ устанавливает противоположное правило. Теперь в кассационном порядке суд проверяет законность, обоснованность и справедливость судебных решений лишь в той части, в которой они были обжалованы и только в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление.

Исключение ревизионных начал из основ кассационного производства, по нашему мнению, самым существенным образом отразилось на системе уголовного процесса и степени защищенности прав его участников. Ревизионные начала оказывали влияние на каждый из указанных нами выше этапов стадии кассационного пересмотра уголовных дел. На этапе возбуждения кассационного пересмотра при наличии ревизионных начал участникам уголовного процесса достаточно было выполнить формальную сторону требований процессуального закона для возбуждения кассационного производства — подать жалобу или протест, причем доводы могли носить самый общий характер. Ревизионные начала не требовали от сторон глубокого знания законодательства и, кроме того, гарантировали пересмотр, проверку материалов уголовных дел высокопрофессиональным судом до вступления приговора в законную силу. Это свидетельствовало о демократизме кассации, доступности ее для участников уголовного судопроизводства. Например, Пермским

областным судом Логинов был осужден по п. «а» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство трех лиц. Как видно из материалов дела, выводы суда о мотивах совершенного убийства противоречивы. В начале описательной части приговора суд указал, что убийство Логинов совершил из мести, а в конце сделан вывод о неправомерном поведении потерпевших, выразившимся во вторжении в чужую квартиру и в угрозах хозяйке квартиры и Логинову. Согласно приговору характер противоправных действий потерпевших в отношении осужденного вынудил его схватиться за нож и нанести им удары. Эти обстоятельства могут свидетельствовать о возникновении сильного душевного волнения у Логинова, но судом первой инстанции они не исследовались. Приговор был отменен кассационной инстанцией¹⁹⁵. Приговор по уголовному делу обвиняемого Сироткина был отменен ввиду неправильной квалификации действий подсудимого, хотя жалоба подавалась из-за чрезмерной мягкости назначенного наказания¹⁹⁶. Очевидно, что кассационная инстанция, не связанная доводами кассационных жалоб и протестов, имела необходимую свободу в выявлении недостатков предварительного расследования и судебного разбирательства в первой инстанции. Наличие ревизионных начал позволяло сторонам возбуждать кассационное производство без особых трудностей. Например, судом присяжных 19 мая 1998 г. Курочкин, Венчиков и Маркелов оправданы по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР за отсутствием состава преступления. В кассационной жалобе потерпевшие Сырыцны просили отмене приговора, так как присяжные заседатели необоснованно вынесли оправдательный вердикт. Кассационная Палата Верховного Суда РФ, проверив материалы уголовного дела, установила следующее. Защитники подсудимых в своих выступлениях утверждали, что доказательства получены с нарушением закона, об этом же говорили подсудимые, ссылаясь на то, что к ним применялось физическое насилие работниками милиции. Однако председательствующий судья не принял должных мер к тому, чтобы указанные выше вопросы не выяснялись в присутствии присяжных заседателей и в наступившем слове присяжным не сказал о том, чтобы они при вынесении вердикта не принимали во внимание подобные высказывания

¹⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9. С. 16.

¹⁹⁶ Архив Динского суда Краснодарского края. Дело № 1-283/97.

участников процесса. При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и подлежит отмене¹⁹⁷. Очевидно, что для установления подобных процессуальных нарушений необходимы специальные юридические познания, которыми потерпевшие, подсудимые и другие заинтересованные лица, как правило, не обладают. Следовательно, отказ законодателя от ревизионных начал в стадии кассационного производства существенно затруднит обращение граждан с просьбами о пересмотре приговоров в кассационном порядке. Это обстоятельство представляется тем более существенным, что кассационное производство является одним из самых востребованных средств контроля за деятельностью судов первой инстанции. Судами Краснодарского края рассматриваются в год порядка 50 тыс. уголовных дел. За 12 месяцев 2001 г. в Краснодарский краевой суд поступило 856 кассационных протестов и 4782 кассационные жалобы. На обвинительные приговоры подано 5572 жалоб и протестов, а на оправдательные — 67. Таким образом, кассационному пересмотру подвергались около 10–11 % приговоров, что обеспечивало надежный уровень законности в судебном разбирательстве в первой инстанции.

По нашему мнению, отказ от ревизионных начал в стадии кассационного производства был сделан без учета иных системных изменений. Если рассматривать стадии пересмотра в комплексе, то картина выглядит следующим образом. Приговор суда, не вступивший в законную силу, пересматривается только в пределах доводов жалоб и представлений. Комплексной проверки его законности и обоснованности до вступления его в силу и соответственно до приведения его в исполнения законодательство не допускает. После вступления в законную силу приговор может быть пересмотрен в условиях действия принципа ревизионности. Однако практически полностью исключается возможность пересмотра оправдательных приговоров, а также обвинительных по основаниям, требующим ухудшения положения осужденного. Следовательно, любой вид пересмотра негативно отражается на правах потерпевших. В том случае, когда имеется возможность пересмотра приговора (например, ввиду мягкости назначенного наказания), должны быть выполнены жесткие формальные требования относительно содержания кассаци-

⁹⁷ Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-75/98.

онной жалобы. Если отсутствуют формальные рамки, ограничивающие основания для пересмотра, то вводится запрет на ухудшение положения подсудимого. Как справедливо отмечает И. Я. Фойницкий, институт кассации преследует задачи двойного рода: судебную-политическую и судебную-практическую. Первая состоит в наблюдении за деятельностью судебных мест и обеспечении единообразного всеми ими применения закона, вторая — в правильном разрешении каждого дела¹⁹⁸. Это мнение не может быть признано устаревшим. Несмотря на изменившуюся ситуацию (государственные, политические, экономические и социальные условия в России претерпели существенные изменения), потребность в устранении судебных ошибок на возможно более ранних этапах уголовного процесса не исчезла. Подтверждением тому являются следующие цифры. В 2001 г. Краснодарским краевым судом были отменены в кассационном порядке 341 обвинительный приговор и 26 оправдательных приговоров. Основаниями отмены 39% обвинительных приговоров было необоснованно мягкое назначение наказания подсудимому, в 74% — нарушения процессуального закона органами расследования и судом, допущенные при рассмотрении уголовного дела по существу, и в 19 % случаев отменены. Основанием отмены была неправильная квалификация действий подсудимого. (В некоторых определениях кассационной инстанции указаны сразу несколько оснований к отмене приговора, поэтому их сумма более 100%).

Отсутствие ревизионных начал не позволит кассационной инстанции воспрепятствовать вступлению в законную силу тех приговоров, которые постановлены с нарушениями уголовного или уголовно-процессуального законов, но в кассационных жалобах или представлениях, на которые не имеется соответствующих указаний. В этом случае создается парадоксальная ситуация. Кассационной инстанцией может быть достоверно установлено наличие такого процессуального нарушения, которое является существенным и повлекло неправосудное судебное решение. Однако отменить такой приговор кассационная инстанция не вправе при отсутствии требуемых формальных оснований. Такой приговор оставляется без изменений и вступает в законную силу. Очевидно, что подобный подход

¹⁹⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.

к кассационному пересмотру исключает выполнение данной формой стадии пересмотра уголовного процесса одной из своих основных задач — недопущение вступления в законную силу тех приговоров, которые постановлены с нарушением закона.

Решение этого принципиального вопроса мы видим в возвращении в рамки кассационного пересмотра уголовных дел ревизионных начал. Такой шаг будет способствовать:

— обеспечению конституционного права граждан на судебную защиту;

— всесторонней проверке материалов уголовных дел;

— оперативности выявления и реагирования на нарушения, допущенные судами первой инстанции;

— недопущению вступления в законную силу и обращению к исполнению тех приговоров, которые постановлены с нарушением процессуального и материального законов.

Предлагаем внести следующие изменения и изложить ст. 360 УПК РФ в новой редакции:

«2. Суд, рассматривающий дело в апелляционном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех подсудимых, которых касаются жалобы или представления.

3. Суд кассационной инстанции не связан доводами жалоб и представлений и обязан проверить материалы дела в полном объеме, при этом не допускается ухудшение положения осужденного или оправданного без жалобы потерпевшего или представления прокурора».

Определенной проблемой функционирования кассационного пересмотра уголовных дел нам представляется несогласованность уголовно-процессуального законодательства в вопросе определения механизма подачи и принятия кассационных жалоб и представлений. В соответствии с ч. 1 ст. 355 УПК РФ жалоба или представление подаются в тот суд, который постановил приговор. В этом отношении произошло изменение ранее действовавшего механизма, который предусматривал возможность представления кассационных жалоб и протестов непосредственно в кассационную инстанцию, т. е. в вышестоящий суд (ч. 2 ст. 326 УПК РСФСР).

В настоящее время существует необходимость контроля содержания этих документов, так как мы уже отмечали наличие формаль-

ных требований, предъявляемых законом к их содержанию. При наличии недостатков жалоба или представление возвращаются заявителю для их устранения. Возникает вопрос: кто из судей должен проверять содержание жалобы (представления) и при необходимости возвращать ее заявителю — судья, непосредственно принимающий жалобу (представление), или судья кассационной инстанции которому дело будет передано для проверки? Из содержания ст. 371 УПК РФ следует, что полномочие проверять содержание кассационных жалоб или представлений и соответствующее полномочие по возвращению их в случае несоответствия требованиям закона принадлежит судье кассационной инстанции. В связи с этим механизм обжалования выглядит следующим образом. Заявитель подает жалобу (представление), судья, например, районного суда ее принимает без возражений, даже если недостатки носят явный характер, пересылает дело в кассационную инстанцию после истечения срока на кассационное обжалование, где судья проверяет содержание жалобы и может принять решение о ее возвращении в случае несоблюдения требований УПК РФ. В таком механизме заявитель лишен возможности знать, какой результат будет иметь поданная им жалоба: начнется ли кассационный пересмотр или жалоба через некоторое время вернется ему для пересоставления. И опять-таки возникает проблема соблюдения процессуальных сроков кассационного обжалования. Дело направляется в суд кассационной инстанции после истечения 10-дневного срока. Если жалоба возвращается заявителю, а он не желает исправлять недостатки, отказывается от своего права на обжалование решения суда, то вступление приговора в законную силу откладывается на неопределенное время без объективных к тому оснований. Кроме того, заявитель не обязан уведомлять суд о том, что передумал обжаловать решение суда. Он просто не обратится повторно с исправленной жалобой. Возникает вопрос: как судья кассационной инстанции должен поступить в том случае, если жалоба не возвращена после исправления недостатков? Уголовно-процессуальный закон на этот счет не содержит каких-либо указаний. Но вариантов поведения, как представляется, здесь немного. Судья должен вернуть дело в суд первой инстанции, а приговор должен вступить в законную силу. Но как быть в тех случаях, когда заявитель по уважительной причине пропустил срок, предоставленный для исправления недостатков в жалобе (представлении)? С ка

кого момента исчислять вступление приговора в законную силу, если после исправлений жалоба не была вовсе представлена в суд? Если жалоба подается не лично заявителем, а направляется по почте, то где гарантия, что в ней не допущено других нарушений, которые препятствуют рассмотрению дела в кассационной инстанции? Вправе ли судья вернуть жалобу вторично для исправления недостатков? Кем должно контролироваться возвращение жалоб и представлений вследствие допущенных в них недостатков? И т. д. В ст. 357 УПК РФ регулируется порядок восстановления срока обжалования, но не пропущенного срока для устранения недостатков. Поэтому поставленные нами вопросы остаются без процессуального регулирования и, следовательно, создают трудности в деятельности кассационных инстанций и в реализации законных прав участников уголовного процесса. В целом же порядок обжалования в кассационную инстанцию представляется излишне формализованным и не до конца продуманным.

В решении данной проблемы существуют два пути. Первый — это возвращение ревизионных начал в стадию кассационного пересмотра уголовных дел, что сразу снимает проблемы контроля содержания жалоб и их неоднократного возвращения заявителям для устранения недостатков. Сопутствующим положительным моментом станет исключение волокиты и необоснованного затягивания в решении вопросов о принятии уголовных дел к рассмотрению кассационной инстанцией.

Другой путь — наделение полномочиями по проверке соблюдения уголовно-процессуального закона при составлении жалоб судей, непосредственно принимающих эти документы. Это, скорее полумера, которая не окажет существенного влияния на решение проблемы, в том числе и вопроса о контроле за законностью и обоснованностью возвращения жалоб (представлений). Не исключается и неоднократность возвращения, что само по себе затягивает пересмотр и не позволяет вступить приговору в законную силу, и т. д. Поэтому мы видим эффективное решение проблем, связанных с началом стадии кассационного пересмотра только в возвращении принципа ревизионности.

Следующий этап стадии кассационного пересмотра уголовных дел — назначение судебного заседания. Статья 376 УПК РФ предусматривает порядок принятия решений судьей кассационного суда.

Если проводить сравнение со стадией назначения судебного заседания в первой инстанции, то при назначении судебного заседания в кассационной инстанции судья обладает гораздо меньшими процессуальными возможностями. Судья вправе принять лишь одно решение — назначить судебное заседание. Очевидно, что полномочия по проверке жалоб и представлений на их соответствие уголовно-процессуальному закону не входят в рамки назначения кассационного судебного заседания. Подготовка кассационного судебного процесса заключается в извещении сторон о дате, времени и месте судебного заседания и определении формы их участия. В некоторой степени закон регулирует сроки принятия судьей решения о назначении судебного заседания. Так, ст. 374 и ч. 2 ст. 376 УПК РФ устанавливают, что дело должно быть назначено к слушанию не позднее 1 месяца со дня поступления в кассационную инстанцию, а стороны должны быть извещены о дате, времени и месте проведения судебного заседания не позднее 14 суток до начала судебного процесса. Следовательно, вопрос о назначении судебного заседания должен быть решен в пределах 14 суток с момента поступления дела в кассационную инстанцию. Законом не предусмотрена форма, в которую должно быть облечено решение судьи кассационной инстанции о назначении судебного заседания. Представляется, что в данном случае решение законодателя непоследовательно. Если решение судьи имеет место, следовательно, закон должен содержать указание на документ и его необходимые реквизиты. Поэтому предлагаем внести в ч. 1 ст. 376 УПК РФ дополнение: «При поступлении уголовного дела с кассационной жалобой или представлением судья своим постановлением назначает судебное заседание и определяет дату, место и время его проведения».

При подготовке судья обязан решить вопрос о вызове подсудимого для участия в судебном заседании. Этот вопрос регулируется несколькими процессуальными нормами. В ч. 2 ст. 275 УПК РФ сказано, что осужденный вправе указать в кассационной жалобе на свое намерение участвовать в судебном заседании кассационной инстанции. В ч. 2 ст. 376 УПК РФ определяется порядок вызова осужденного, содержащегося под стражей, который осуществляется по решению суда. Процессуальное регулирование данного вопроса недостаточно последовательно. В ч. 2 ст. 375 УПК РФ установлено обязательное требование о том, что в случае намерения участвовать

в кассационном пересмотре дела осужденный указывает об этом в кассационной жалобе. В ч. 2 ст. 376 УПК РФ говорится уже о праве осужденного, содержащегося под стражей, заявить соответствующее ходатайство и о праве суда вызвать его для участия в судебном заседании. Очевидно, что осужденный, не находящийся под стражей, должен решить этот вопрос гораздо раньше и вполне определенно, чем осужденный, содержащийся под стражей, который может решить вопрос о своем участии за 7 дней до начала судебного заседания, а также может быть вызван по решению суда. Получается, что осужденные в зависимости от того, находятся они под стражей или нет, получают различный объем процессуальных правомочий. Кроме того, закон содержит регулирование участия только тех осужденных, которые либо заявили кассационную жалобу, либо находятся под стражей. Совершенно не предусмотрено решение данного вопроса в отношении осужденных и оправданных, не заявляющих кассационных жалоб. В таком случае становится непонятным, кого закон требует уведомлять о дате, времени и месте проведения кассационного пересмотра уголовных дел. Входят ли осужденные и оправданные, не заявившие кассационных жалоб, в число лиц, которых требуется уведомлять? Полагаем, что этот вопрос должен быть решен положительно. Необходимо изменить подход к определению полномочий подсудимых. Прежде всего, следует исключить градацию их прав в зависимости от нахождения под стражей. Любой подсудимый должен иметь право заявлять об участии в судебном заседании кассационной инстанции не только при подаче кассационной жалобы, но и на более поздних этапах производства во второй инстанции. Для этого необходимо внести следующие изменения:

- 1) исключить ч. 2 ст. 375 УПК РФ;
- 2) ч. 2 ст. 376 УПК РФ изложить в новой редакции: « О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции должны быть извещены все заинтересованные лица не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове подсудимого решается судом. Подсудимый вправе заявить ходатайство об участии в судебном заседании кассационной инстанции»;
- 3) ч. 3 ст. 376 УПК РФ: «Подсудимый, находящийся под стражей, вправе участвовать в судебном заседании кассационной инстанции лично или посредством видеоконференцсвязи. Подсуди-

мый, явившийся в судебное заседание, допускается к участию в нем во всех случаях».

Судебное заседание в кассационной инстанции определяется теми принципами, которые составляют его основу. Мы хотели бы обратить внимание на немаловажное значение принципа ревизионного пересмотра уголовных дел для процедуры и пределов полномочий кассационной инстанции. Дело пересматривалось в полном объеме, тщательно проверялись все процессуальные решения по данному делу органов расследования и суда первой инстанции. Ранее действовавший порядок кассационного производства допускал представление новых материалов, которые оценивались с точки зрения их возможного влияния на принятые по делу решения. Кассационная инстанция была не вправе оценивать доказательства по их существу, т. е. делать выводы относительно правильности установления фактических обстоятельств преступления. Невозможность оценивать доказательства по их существу отличала кассационное производство, создавая принципиальную разницу в сравнении с судебным разбирательством в первой инстанции. В настоящее время ч. 4 ст. 377 УПК РФ прямо разрешает непосредственно исследовать доказательства в соответствии с правилами гл. 37 УПК РФ. Часть 5 этой же статьи предоставляет возможность сторонам предъявлять новые доказательства в кассационной инстанции. Таким образом, доказывание в кассационной инстанции приобрело черты, сходные с доказыванием в первой инстанции. Но при этом закон содержит различные последствия осуществления доказывания в этих двух видах судебного производства. Если суд первой инстанции вправе выносить приговор на основании полученных, исследованных и проверенных доказательств, то суд второй инстанции на основании также полученных, исследованных и проверенных доказательств вправе лишь отменить первоначальное решение. Можно сделать вывод о том, что в новом УПК РФ создано принципиально новое кассационное производство, которое приобрело черты апелляции. В этом отношении справедливо следующее предположение: «... Для тех приговоров, которые не могут быть обжалованы в апелляционном порядке, следует сохранить черты апелляции при пересмотре дела в кассационном порядке. Таким образом, следуя логике, в уголовном процессе России должны существовать два принципиально отличающиеся института кассационного пересмотра приговоров (для

тех, которые предварительно были проверены в апелляционном порядке и тех, которые такую проверку не проходили. — О. В.), что чревато размытием сущности уголовно-процессуальных институтов»¹⁹⁹.

По нашему мнению, в системе современного уголовного процесса России произошло именно размытие черт отдельных форм стадии пересмотра за счет совмещения функций контроля за законностью и обоснованностью судебных решений по уголовным делам и установления фактических обстоятельств дела. Если представить прохождение уголовного дела о преступлении, например, предусмотренном ст. 158 УК РФ, то, очевидно, оно будет проверено апелляционной инстанцией на основании представления новых материалов, а затем в кассационном порядке — также на основании новых материалов. Разница только в результате. В одном случае может быть вынесен новый приговор, а в другом — определение о правомерности или неправомерности предыдущих судебных решений.

Осуществление доказывания в стадии кассационного пересмотра имеет и другие проблемы. В частности, не до конца понятен статус дополнительных материалов. Исходя из нормативного регулирования — это материалы (письменные, вещественные и другие объекты), которые представляются сторонами для подтверждения их доводов. Специально установлено ограничение источников получения дополнительных материалов. Данные материалы не могут быть получены в ходе следственных действий. Кроме того, эти материалы не могут быть положены в основу решения кассационной инстанции. Возникает вопрос: если закон позволяет проводить в кассационном судебном заседании полноценное судебное следствие, то почему результаты судебных действий не считаются процессуальными доказательствами? Можно представить следующие ситуации. Потерпевший ходатайствует о допросе свидетеля, который ранее уже был допрошен в суде первой инстанции. Этот свидетель сообщает суду новые сведения, которые могут повлиять на итоговое решение по делу. В другом случае потерпевший ходатайствует о допросе гражданина, который ранее не участвовал в рассмотрении уголовного дела, но, по утверждению потерпевшего, располагает важной ин-

¹⁹⁹ Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 49.

формацией. В судебном заседании суд заслушивает этого гражданина, но без соблюдения процедуры допроса, исключая, тем самым, всякую гарантию достоверности полученных сведений. В первом случае суд получил процессуальное доказательство, во втором — только дополнительные материалы. Доказательство может быть оценено и на его основе принимается одно из предусмотренных законом решений. Причем суд кассационной инстанции вправе считать доказанными те факты, от которых отказался суд первой инстанции и которые не были установлены в приговоре суда или отвергнуты им по различным основаниям. Дополнительные материалы не подлежат оценке по существу. Это и понятно. Сведения получены без соблюдения процедуры и не могут быть проверены с точки зрения достоверности. Но в этом и кроется проблема. Почему нельзя проверять новые материалы и можно проверять те, которые получены ранее? При этом прежние материалы могут стать основанием для принятия решения, а дополнительные нет? По нашему мнению, в данном случае имеет место искусственное разграничение материалов по сфере их применения с целью создания каких-либо отличий кассационного от апелляционного производства. Но такие отличия должны быть продиктованы сутью правовых явлений, их принципиальной основой и процедурой. Имея одну и ту же цель, одну и ту же принципиальную основу и почти идентичную процедуру, вряд ли можно ожидать от форм стадии пересмотра не вступивших в законную силу приговоров выполнения различных задач в рамках системы уголовного процесса. Поэтому необходимо либо отказаться от одной из них, как практически дублирующих друг друга, либо ввести необходимые различия, дающие возможности выполнять самостоятельные задачи, дополняющие друг друга. Наш взгляд, такими изменениями вполне могут быть возврат к ревизионности в кассационном производстве, отказ от исследования доказательств путем проведения судебного следствия, допуск заинтересованных лиц без излишних формальностей и некоторые другие.

Наличие в кассационном судебном заседании судебного следствия делает бессмысленным возвращение уголовных дел для повторного судебного рассмотрения. Поэтому нет необходимости создавать дополнительные препятствия для рассмотрения дела по существу. При наличии действующего механизма кассационного пересмотра для быстроты разрешения уголовных дел необходимо

предоставить кассационной инстанции полномочия вносить необходимые изменения в приговоры либо по аналогии с апелляционным производством выносить новые приговоры. Вывод — такой же, как и ранее высказанный — существует фактически одна форма пересмотра, но с искусственно введенными процедурными отличиями.

Считаем, что для исправления существующего положения необходимо изменить действующий уголовно-процессуальный закон, для чего предлагаем:

1) ч. 4 ст. 377 УПК РФ изложить в новой редакции: «При рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции суд по ходатайству сторон вправе приобщать к делу дополнительные материалы. Стороны в подтверждение или опровержение доводов, изложенных в кассационной жалобе или представлении, вправе ссылаться на представленные суду дополнительные материалы»;

2) ч. 5 ст. 377 УПК РФ дополнить словами: «Лицо, представляющее дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они были получены»;

3) из ч. 6 ст. 377 УПК РФ исключить слова «Дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий»;

4) ч. 7 ст. 377 УПК РФ исключить.

3.6. Исполнение приговора

Статья 6 УПК РФ в качестве одной из задач уголовного судопроизводства называет определение виновному справедливого наказания. Для приведения мер наказания в действие существует система специальных государственных органов и соответствующая отрасль российского права — уголовно-исполнительное право. Наряду с ним в УПК РФ предусматривается регулирование отдельных вопросов, которые возникают при исполнении приговора. Совокупность этих нормативных предписаний образует, как принято считать, отдельную стадию уголовного процесса. В качестве ее основных характеристик выделяют то, что она завершает уголовный процесс путем процессуальных действий, направленных на реализацию приговора и решение вопросов, возникающих при этом. «Исполнение приговора — последняя стадия уголовного процесса, в

которой происходит реализация вступившего в законную силу приговора, т. е. проводятся в жизнь его постановления. Уголовный процесс считается законченным, когда вступивший в законную силу приговор приведен в исполнение»²⁰⁰.

Вступление приговора в законную силу означает, что решение суда приобретает такие качества, как обязательность для указанных в нем лиц, исключительность, непоколебимость (неизменность). Учитывая данные свойства, органы, ведающие исполнением уголовных наказаний, вправе приступить к их применению в отношении конкретных осужденных. Деятельность этих органов регулируется Конституцией РФ, УИК РФ, ведомственными приказами и инструкциями. Приведением приговора в исполнение достигается тот результат, к которому стремится уголовный процесс — справедливое наказание виновных. Однако процессуальное регулирование данного вида деятельности осуществляется весьма своеобразно. Поэтому вопрос о существовании исполнения приговора именно как стадии уголовного судопроизводства в рамках урегулированных разд. 14 УПК РФ отношений, по нашему мнению, нуждается в уточнениях.

На протяжении всего производства по уголовному делу, когда оно проходит одну за другой все стадии вплоть до постановления приговора, объединяющим фактором выступает предмет конкретного уголовного производства — обстоятельства совершенного преступления. Их выясняют, устанавливают органы расследования и суд. На различных этапах уголовного судопроизводства доказываются наличие события и состава преступления, виновность лица, характер и размер причиненного ущерба, проверяется правильность их установления, применения материального и процессуального закона и т. д.

При исполнении приговора в той форме, как это предусмотрено в действующем УПК РФ, предметом рассмотрения являются иные вопросы, которые непосредственно с обстоятельствами совершения преступления связи не имеют. Один из характерных признаков уголовного процесса — наличие процессуальных отношений. «Это общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, которые возникают, развиваются, изменяются и прекращаются в процессе возбуждения, расследования, су-

²⁰⁰ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 424.

дебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также при разрешении вопросов в стадии исполнения приговоров, вступивших в законную силу»²⁰¹. Аналогичного мнения придерживался и профессор М. С. Строгович²⁰². Процессуальные отношения в так называемой стадии исполнения приговоров имеют место не на протяжении всего процесса исполнения приговора, а лишь в определенной части. Эта часть связана с разрешением процессуальных вопросов, круг которых специально оговорен. К ним относятся вопросы о возмещении вреда реабилитированному, о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, об отмене условного осуждения и др. Все 19 пунктов ст. 397 УПК РФ предусматривают те или иные решения, касающиеся исполнения назначенного судом наказания. Причем даже в тех случаях, когда назначенное судом в приговоре наказание претерпевает те или иные изменения, сам приговор остается неизменным. Существует мнение, что «приговор суда о лишении осужденного свободы на столько-то лет может быть изменен ... с учетом целесообразности дальнейшего отбытия наказания осужденным»²⁰³. Данная точка зрения приобрела достаточно широкое распространение в науке. «Если поведение заключенного в местах лишения свободы и его отношение к труду свидетельствуют о том, что цель перевоспитания достигнута, то такого осужденного необходимо освободить досрочно и этим изменить приговор»²⁰⁴. «Неизменность приговора носит относительный характер, и в процессе исполнения приговор может подвергнуться известным изменениям»²⁰⁵.

По нашему мнению, данная точка ошибочна. Изменение приговора при его исполнении невозможно. В ст. 367, 378, 408 УПК РФ прямо предусмотрена возможность изменения приговора не иначе как в результате судебного пересмотра в стадиях апелляционного, кассационного или надзорного пересмотра. Для этого созданы спе-

²⁰¹ Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 70.

²⁰² Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 26.

²⁰³ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 476.

²⁰⁴ Куцова Э. Ф. Исполнение приговора (лекция) М., 1960. С. 4.

²⁰⁵ Цыпкин А. Л. Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора. Саратов, 1965. С. 114.

циальные механизмы. В гл. 46 и 47 УПК РФ полномочий по изменению приговора суд не имеет. Разрешению подлежат только те вопросы, которые связаны с особенностями исполнения уже избранного судом первой инстанции наказания. Отношения, которые при этом складываются, можно считать уголовно-процессуальными только в тех случаях, когда основания и процедура разрешения этих вопросов урегулированы нормами УПК РФ.

Мнение о том, что вопросы, подлежащие разрешению при исполнении приговора, образуют отдельную стадию уголовного процесса, представляется нам дискуссионным. Оно основано на процедуре их разрешения, а также на необходимости иметь в системе уголовного судопроизводства этап, логично завершающий производство по уголовному делу.

Если попытаться рассмотреть процессуальные отношения, возникающие при исполнении приговора, то представляется очевидным отсутствие прямой взаимосвязи между стадиями уголовного процесса и этой формой исполнительской деятельности. Вопросы, возникающие при исполнении приговора, разрешаются в судебном заседании. Однако предмет этого судебного заседания «отличается от предмета рассмотрения в судебном разбирательстве. Отсюда вывод, что суд в приговоре и в определении дает ответ не на один и тот же, а на разные вопросы»²⁰⁶. Еще один фактор, который, по нашему мнению, свидетельствует о том, что исполнение приговора не является стадией уголовного процесса, состоит в отсутствии процессуального доказывания в его рамках. Все стадии, которые имеют место при производстве по уголовному делу, в той или иной форме связаны с собиранием, исследованием и оценкой доказательств. При исполнении приговора отсутствует предмет доказывания, и полномочия суда по разрешению указанных в ст. 397 УПК РФ вопросов не касаются сбора и оценки процессуальных доказательств. «Говорить в стадии исполнения приговора о предмете доказывания не совсем корректно, поскольку никакого собственно доказывания в этой стадии не может происходить: уголовное дело сдано в архив, работа по нему не ведется»²⁰⁷.

²⁰⁶ Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск, 1971. С. 270.

²⁰⁷ Тулянский Д. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 43.

Автор вполне справедливо отмечает отсутствие доказательственной деятельности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров. Здесь уместно сказать о том, что доказывание в уголовно-процессуальном смысле и не может существовать при исполнении приговора. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона целью доказывания является установление фактических обстоятельств преступления. При вынесении приговора эти обстоятельства установлены и могут быть изменены только в строго определенных случаях, к которым исполнение приговора не относится.

Мы считаем, что исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса. При этом, однако, необходимо уточнить, что деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, следует считать уголовно-процессуальной. В данном случае возникает существенная теоретическая проблема: может ли уголовно-процессуальная деятельность протекать вне рамок стадий уголовного процесса? По нашему мнению, ответ должен быть утвердительным. Исполнение приговора тому является подтверждением. И это не единственный пример в уголовном судопроизводстве, когда уголовно-процессуальная деятельность не укладывается в рамки определенных стадий. Глава 18 УПК РФ предусматривает уголовно-процессуальный порядок реабилитации. Очевидно, что реабилитация имеет место после того, как было принято решение о прекращении уголовного дела или об оправдании подсудимого. Следовательно, уголовное дело окончено, производство по нему завершено и реабилитация проходит вне рамок какой-либо стадии по этому делу. Другой пример связан с нормой ст. 125 УПК РФ. Ее содержание говорит о праве граждан обжаловать решения прокурора, следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Мы уже отмечали, что любое предусмотренное решение уполномоченных должностных лиц о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом означает окончание стадии возбуждения уголовных дел. Однако в случае положительного решения начинается стадия предварительного расследования, в рамках которой могут быть решены вопросы, в том числе возникшие в предыдущей стадии. В тех же случаях, когда в возбуждении уголовного дела отказано, обжалование этого решения осуществляется за пределами какой бы то ни было стадии уголовного процесса.

Поэтому мы считаем вполне возможным отнести действия по разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора, к уголовно-процессуальным, но не образующим стадии уголовного судопроизводства.

Косвенным подтверждением того, что вопросы, разрешаемые при исполнении приговоров, не образуют стадии уголовного процесса, является следующее соображение. Вопросы, которые указаны в ст. 397 УПК РФ, могут возникнуть при исполнении приговора, но могут никогда не стать актуальными при исполнении приговора. Получается, что если эти вопросы разрешались, то стадия имела место, а если их разрешения не было, то приговор не исполнялся. Очевидно, что последнее утверждение лишено смысла. Любой приговор, который вступил в законную силу, подлежит исполнению. Поэтому каждый вступивший в законную силу приговор проходит через исполнительное производство, но с точки зрения уголовного процесса оно стадией не является. По нашему мнению, имеет место процессуальный институт исполнения приговора в рамках уголовно-процессуального права. Он применяется в тех случаях, когда приведение приговора в исполнение сопровождается изменением определенных условий отбывания назначенного судом наказания, не связанных с изменением в системе установленных фактических обстоятельств уголовного дела.

3.7. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу

Пересмотр вступивших в законную силу решений суда по уголовным делам является исключительной стадией уголовного процесса. Независимо от того, что решение суда вступило в законную силу и обращено к исполнению (а в некоторых случаях уже исполнено), уголовный процесс по делу может быть продолжен. Цель такого продолжения может состоять в том, чтобы проверить законность и обоснованность, а также справедливость предыдущих судебных решений, исправить допущенные ранее ошибки и нарушения, восстановить справедливость путем изменения меры или характера наказания и т. д.

Данная стадия уголовного процесса имеет две процессуальные формы — надзорное производство и возобновление уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. По одному уголовному делу эти формы пересмотра могут применяться поодиночке или последовательно.

3.7.1. Надзорное производство

Данная форма стадии пересмотра вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений в уголовном процессе, несмотря на исключительный характер, имеет довольно широкое практическое применение. По данным Краснодарского краевого суда, за 12 месяцев 2001 г. рассмотрено 5561 надзорная жалоба, из которых по 4768 отказано в истребовании материалов уголовных дел, 93 жалобы были признаны обоснованными и привели к истребованию и проверке материалов уголовных дел. По 290 жалобам был принесен протест председателем краевого суда. За тот же период был представлен 1091 прокурорский протест. Из них к рассмотрению принято 702 протеста и по 650 — начато надзорное производство. Также привели к надзорному пересмотру уголовных дел 375 протестов, заявленных председателем и заместителями председателя краевого суда. Таким образом, в 2001 г. были проверены в надзорном порядке 1077 уголовных дел на 1254 человека.

По результатам пересмотра: отменены 429 обвинительных приговоров; направлены на дополнительное расследование 29 уголовных дел. Возвращены для повторного судебного рассмотрения ввиду мягкости назначенного наказания 72 уголовных дела; прекращены по реабилитирующим основаниям 20 уголовных дел.

Были изменены 462 приговора. В том числе с изменением квалификации обвинения на менее тяжкую, со снижением наказания — 358 приговоров, без снижения наказания — 99. Квалификация не изменялась в 5 приговорах. За 2001 г. ни разу не отменялись оправдательные приговоры²⁰⁸.

Практика показывает, что в надзорной инстанции нередко обнаруживаются существенные процессуальные нарушения, повлекшие

²⁰⁸ Отчет о рассмотрении уголовных дел в надзорном порядке за 12 месяцев 2001 г. Краснодарским краевым судом. Архив Краснодарского краевого суда.

постановление неправильного приговора. Например, Набержночелнинским городским судом Республики Татарстан 23 июня 2000 г. Чернов осужден по ч. 3 ст. 206, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения (которым приговор был оставлен без изменений) и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан 25 апреля 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее. В обоснование своего вывода о виновности Чернова в совершении хулиганства и причинении тяжких телесных повреждений суд в приговоре сослался на показания осужденного, данные на предварительном следствии, показания свидетеля Х., заключение судебно-медицинской экспертизы, акт экспертизы вещественных доказательств. Однако перечисленные доказательства противоречивы. Суд же не исследовал причины противоречий и не дал им оценку²⁰⁹.

В настоящее время процедура надзорного пересмотра претерпела существенные изменения.

Данная форма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам основана на принципе ревизионных начал. Этот принцип позволяет проверять материалы уголовных дел вне зависимости от доводов жалоб или представлений.

В надзорном производстве сохранен принцип недопустимости поворота к худшему. Его содержание не позволяет ухудшать положение осужденного или оправданного путем отмены приговора или его изменения по основаниям, негативно отражающимся на интересах этих лиц. В УПК РФ содержание данного принципа получил свое дальнейшее развитие. Статья 405 УПК РФ закрепила положение, в соответствии с которым запрещено пересматривать обвинительные приговоры в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости назначенного наказания или по иным основаниям, ухудшающим положение осужденного. Также запрещено пересматривать оправдательные приговоры и постановления суда о прекращении уголовного дела. Такое понимание недопустимости поворота к худшему делает невозможным исправление ошибок и нарушений закона, допущенных при вынесении приговоров или постановлений о прекра

²⁰⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. С. 20.

шении уголовных дел. В уголовном судопроизводстве в настоящее время отсутствует механизм, который делал бы возможным их своевременную и полную проверку. Это обстоятельство, на наш взгляд, негативным образом отражается на общем состоянии законности судебных решений и подлежит изменению. Для этого необходимо законодательно разрешить обжалование и проверку вступивших в законную силу судебных решений, в том числе оправдательных приговоров, постановлений о прекращении уголовных дел и их отмену или изменение в связи с допущенными при их принятии существенными нарушениями уголовного или уголовно-процессуального закона.

Надзорное производство регулирует гл. 48 УПК РФ. В соответствии с законодательными предписаниями надзорное производство может быть возбуждено путем подачи осужденным, оправданным, защитником или законным представителем, потерпевшим, его представителем или прокурором надзорной жалобы или представления непосредственно в надзорную инстанцию. Статья 412 УПК РФ запретила внесение повторных жалоб или представлений, которые ранее были оставлены без удовлетворения. Следовательно, надзорная жалоба (представление) основанная на ранее предлагавшихся надзорной инстанции доводах подана быть не может. В российском уголовном процессе предусмотрено существование двух надзорных инстанций. Например, для приговора, постановленного районным судом, возможен пересмотр в президиуме суда субъекта РФ и в Судебной коллегии Верховного Суда РФ. Возникает вопрос: если жалоба или представление были отклонены президиумом краевого суда, то можно ли подать жалобу (соответственно возбудить надзорное производство в вышестоящей надзорной инстанции) с теми же доводами в Судебную коллегию Верховного Суда РФ?

Представляется, что на этот вопрос должен быть дан положительный ответ. Такой вывод основан на следующих соображениях. Судебная коллегия Верховного Суда РФ может проверить не только законность и обоснованность приговора, но и других судебных решений по данному уголовному делу, в том числе и нижестоящих надзорных инстанций. Поэтому заинтересованные участники вправе представлять в надзорные инстанции жалобы или представления с одними и теми же доводами, а надзорная инстанция обязана их принимать.

Закон не устанавливает сроков, в течение которых после вступления приговора или иного судебного решения в законную силу стороны вправе обратиться в надзорную инстанцию с жалобами и представлениями. Это обстоятельство отличает надзорное производство, предусмотренное УПК РФ, от аналогичного пересмотра в порядке, который был установлен в УПК РСФСР.

Вопрос о возбуждении надзорного производства решается судьей надзорной инстанции, к которому поступают соответствующие документы. Задача судьи состоит в том, чтобы решить вопрос о необходимости и целесообразности возбуждения надзорного производства. В необходимых случаях судья истребует материалы уголовного дела. Полномочия судьи, рассматривающего надзорные жалобы и представления, очерчены недостаточно подробно и ясно. Так, ч. 2 ст. 406 УПК РФ устанавливает, что судья вправе истребовать материалы уголовного дела в пределах компетенции, установленной ст. 403 УПК РФ. Статья 403 УПК, в свою очередь, устанавливает подсудность жалоб и представлений определенной надзорной инстанции, из чего можно сделать вывод, что полномочия судьи при рассмотрении надзорных жалоб и представлений ограничиваются установлением надлежащей подсудности. Остается открытым вопрос: может ли судья отказать в возбуждении надзорного производства в тех случаях, когда доводы жалоб и представлений представляются необоснованными или, например, жалоба подана на оправдательный приговор? Иными словами, возбуждение надзорного производства зависит исключительно от соблюдения подсудности подачи жалоб и представлений или от соблюдения требований, предъявляемых к содержанию этих документов?

Ответ на данный вопрос, как представляется, можно получить, подвергнув анализу нормы ст. 406 УПК РФ. Часть 2 указанной статьи, как уже было отмечено выше, определяет полномочия судьи рамками ст. 403 УПК РФ. Часть 3 этой же статьи устанавливает право судьи после рассмотрения жалобы или представления отказать в их удовлетворении либо возбудить надзорное производство. Именно данная часть ст. 406 УПК РФ наводит на мысль о том, что судья имеет не только полномочие по проверке соблюдения подсудности подачи жалоб и представлений. Удовлетворить или отказать в удовлетворении жалоб и представлений можно только в том случае, если проверены представленные сторонами доводы и определена их зна-

чимость. Следовательно, судья при получении надзорных жалоб и представлений проверяет не только правильность определения надзорной инстанции, но и обоснованность требований о пересмотре. В данном случае вызывает возражение то обстоятельство, что судья единолично, без участия сторон и специально установленной законом процедуры решает вопрос о возможности начала надзорного пересмотра в зависимости от обоснованности жалоб и представлений. Такой порядок был предусмотрен в УПК РСФСР. Однако сохранение его в форме надзорного пересмотра в новой процедуре представляется нецелесообразным и несоответствующим принципу ревизионности пересмотра. Как мы уже отмечали выше, надзорная инстанция должна проверить материалы уголовного дела не только в пределах заявленных сторонами доводов, но в полном объеме. Судья же, проверяя обоснованность доводов сторон (или одной из них), может оперировать представленными ему соображениями сторон, причем без их участия. Если принять во внимание тот факт, что судье разрешено в необходимых случаях истребовать материалы уголовного дела, то возникает следующий вопрос: основываясь на принципе ревизионных начал, вправе ли судья, не найдя подтверждения заявленным в жалобе доводам, но обнаружив иные существенные нарушения, возбудить надзорное производство не по основаниям, указанным в жалобе (представлении), а по обнаруженным самим? Конкретного ответа на этот вопрос в УПК РФ нет. Пункт 2 ч. 3 ст. 406 УПК РФ говорит о праве судьи возбудить надзорное производство, но только после изучения жалоб и представлений. Следовательно, все-таки основанием решения судьи являются не материалы уголовных дел, а доводы жалоб и представлений. И судья не вправе возбуждать надзорное производство по иным, не указанным в них основаниям. В итоге мы получаем противоречие между принципиальной основой стадии и ее процедурным регулированием. С одной стороны — дело может быть пересмотрено не только по основаниям, указанным в надзорных жалобах и представлениях, а с другой — возбуждение пересмотра возможно только в пределах этих самых доводов жалоб и представлений, при установлении их обоснованности.

Предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ. Часть 3 ст. 406 изложить в новой редакции:

«Изучив надзорную жалобу или представление, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отказе в принятии жалобы или представлении из-за несоблюдения требований, установленных ст. 403 настоящего Кодекса;
- 2) о возбуждении надзорного производства и передаче надзорных жалоб и представлений на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом, если оно было истребовано».

Часть 4 ст. 406 устанавливает право председателей судов субъектов РФ и Верховного Суда РФ, а также их заместителей отменять решение судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалоб и представлений. Это важная гарантия законности и обоснованности в деятельности судей при рассмотрении ими надзорных жалоб и представлений. На наш взгляд, необходимо усилить данную гарантию. В частности, в законе следует предусмотреть право сторон обжаловать решение судьи об отказе в принятии надзорных жалоб или представлений. Предлагаем в ч. 4 ст. 406 внести следующие дополнения:

«В случае несогласия с решением судьи об отказе в принятии надзорной жалобы или представления заявитель вправе обратиться к председателю соответствующего суда или его заместителю с требованием проверить законность и обоснованность решения судьи».

Рассмотрение судом надзорной инстанции жалоб и представлений имеет следующую процедуру:

— начало заседания должно последовать не позднее 15 суток с момента принятия решения о возбуждении надзорного производства. Для Верховного Суда РФ этот срок составляет 30 суток;

— в судебном заседании участвуют прокурор, оправданный осужденный, их защитники, законные представители, а также иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобами или представлениями, при условии заявления ими соответствующих ходатайств;

— состав суда коллегиальный;

— обстоятельства уголовного дела, суть судебных решений, доводы жалоб (представлений), мотивы возбуждения надзорного производства излагаются одним из судей;

— цель участия прокурора — поддержание представления и/или дача заключения по надзорной жалобе;

— стороны вправе давать устные объяснения;

— решение надзорной инстанции оформляется постановлением или определением, которое принимается большинством голосов. Равенство голосов судей приводит к отклонению жалобы или представления. Если были поданы жалоба или представление об отмене смертной казни, то решение об удовлетворении их считается принятым, если против проголосовали менее $\frac{2}{3}$ членов суда.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые несоответствия, имеющие место в процессуальном регулировании данного судебного заседания.

Законодательное регулирование надзорного пересмотра предусматривает определенное сходство с производством по уголовному делу в суде первой инстанции. В частности, имеется проверка судьей возможности принять дело к своему производству, подготовка судебного заседания и собственно судебное заседание. Если первый и третий из названных элементов урегулированы достаточно подробно, то подготовка судебного заседания в надзорной инстанции такой ясности не имеет. Во-первых, нет специального предписания о том, кто и в какие сроки обязан подготовить судебное заседание. В ч. 1 ст. 407 УПК РФ сказано, что о дате, времени и месте заседания суд извещает заинтересованных лиц. Представляется, что назначать дату, время и определять место проведения судебного заседания должен тот же судья, который принимал решение о возбуждении надзорного производства, он же обязан извещать стороны. Кроме того, он же обязан принять меры к предоставлению возможности заинтересованным лицам ознакомиться с необходимыми материалами. Предлагаем дополнить ст. 406 частью 5 следующего содержания:

«В случае возбуждения надзорного производства судья определяет дату, время и место проведения судебного заседания, а также извещает стороны об этом и предоставляет им возможность ознакомиться со всеми необходимыми материалами». В ч. 1 ст. 407 УПК РФ исключить слова: «О дате, времени и месте заседания суд уведомляет лиц, указанных в ст. 402 настоящего Кодекса».

Возможность участия в судебном заседании заинтересованных лиц допускается при соблюдении следующих условий:

— их права и интересы должны непосредственно затрагиваться надзорной жалобой или представлением;

— при соблюдении первого условия граждане должны заявлять ходатайство о своем участии в судебном заседании надзорной инстанции.

Как представляется, первое условие плохо соответствует принципу ревизионных начал. Доводы, которые приведены в жалобах или представлениях, могут не найти своего подтверждения. Надзорный суд может отменить приговор совершенно по иным основаниям. Поэтому определить по содержанию жалоб и представлений круг заинтересованных участников не всегда представляется возможным. Мы предлагаем не ограничивать участие в судебном заседании заинтересованных лиц никакими условиями. Заинтересованное лицо должно иметь беспрепятственную возможность принять участие в рассмотрении любых вопросов, связанных с возможным изменением решения по уголовному делу. Для предоставления им соответствующей возможности судья надзорной инстанции обязан уведомлять всех заинтересованных лиц не только о дате, времени и месте рассмотрения, но и о существовании жалоб и представлений. Такое уведомление позволит участникам самостоятельно определиться — участвовать или нет в судебном заседании. Необходимо указать и право суда надзорной инстанции признавать обязательным участие определенных лиц. Предлагаем изложить ч. 2 ст. 407 УПК РФ в следующей редакции: «В судебном заседании участие прокурора является обязательным. Осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, потерпевший, его представители, а также иные заинтересованные лица вправе участвовать в судебном заседании надзорной инстанции».

В ч. 3 ст. 407 УПК РФ определяет обязанность члена президиума суда субъекта РФ или другого судьи доложить обстоятельства дела. По нашему мнению, целесообразнее возложить данную обязанность на того судью, который принимал решение о возбуждении надзорного производства, учитывая то обстоятельство, что именно этот судья рассматривал жалобу, возможно, ознакомился с уголовным делом и располагает необходимыми знаниями для обстоятельного и конкретного доклада необходимых сведений суду. Предлагаем изложить ч. 3 ст. 407 УПК РФ следующим образом: «Дело докладывается судьей, принявшим решение о возбуждении надзорного производства».

Прокурор участвует в надзорной инстанции для поддержания заявленного представления или для дачи заключения по надзорной жалобе. Процессуальный закон различает формы участия прокурора — 1) он либо выступает с обоснованием доводов представления, доказывая необходимость отмены или изменения приговора либо иного судебного решения; 2) представляет суду свои соображения о целесообразности удовлетворения надзорной жалобы. Представляется, что указанные в ч. 5 ст. 407 УПК РФ возможности прокурора выступить с обоснованием представления и с заключением по надзорной жалобе сразу после судьи-докладчика не совсем соответствуют цели участия прокурора. Действительно, выступление с поддержанием представления после изложения судьей обстоятельств дела является логичным и позволяет суду надзорной инстанции ознакомиться с доводами прокурора более подробно. Однако заключение прокурора по жалобе должно быть доведено до сведения суда, как представляется, после изложения доводов заявителем. В соответствии с ч. 6 ст. 407 УПК РФ присутствующие стороны вправе давать свои объяснения. Почему бы не разрешить сторонам излагать свои доводы в поддержание заявленных требований самостоятельно? По нашему мнению, такое решение вопроса позволит суду надзорной инстанции получить более полные сведения от заинтересованных лиц. После того как стороны разъяснят свою позицию, прокурор выступает со своим заключением. Такое построение судебного заседания представляется тем более рациональным, что нельзя исключить ситуацию, при которой прокурор, представив свое заключение в начале судебного заседания, а затем, выслушав стороны, изменил свое мнение. В таком случае прокурор уже не имеет возможности довести свое мнение до сведения суда, а оно может иметь большое значение. Предлагаем изменить ч. 5 ст. 407 УПК РФ, изложив ее в такой редакции: «Затем слово предоставляется прокурору для поддержания надзорного представления. Заключение прокурора по рассматриваемым надзорным жалобам представляется суду после объяснений заинтересованных лиц, если они принимают участие в судебном заседании».

Одним из пробелов действующего уголовно-процессуального закона является отсутствие правила о вступлении в законную силу решений надзорной инстанции. Как представляется, данное обстоятельство имеет немаловажное значение прежде всего потому, что

обуславливает обязательность исполнения решений надзорной инстанции. Поэтому предлагаем внести в ст. 408 ч. 6-ю следующего содержания «Определение или постановление суда надзорной инстанции вступает в силу немедленно по провозглашении».

3.7.2. Возобновление уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Возобновление производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств является формой стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам. Своеобразие данной формы рассматриваемой стадии заключается в том, что предметом ее рассмотрения являются не любые, даже самые существенные процессуальные нарушения или ошибки в применении закона. Данная форма пересмотра может иметь место только в тех случаях, когда выявляются фактические обстоятельства, не учтенные на предыдущих стадиях, через которые проходило уголовное дело. Обстоятельства эти должны иметь принципиальное значение для определения характера судебного решения. «Если в деле открываются такие новые данные, которые не были и не могли быть в момент разбирательства в виду суда; если эти данные устанавливаются с полной несомненностью, и если их значение таково, что при их наличности и их известности в свое время приговор суда был бы иной, то государственное правосудие не может удовлетворяться формальным актом произнесения судебного приговора, будет ли такой приговор обвинительным или оправдательным. Оставление такого приговора в силе всегда и неизбежно соединялось бы с большим ущербом как для правосудия, так и для частных лиц. Во избежание этих невыгодных уголовно- и судебно-политических последствий, государство устанавливает институт возобновления уголовных дел, приговоры по которым вошли в законную силу»²¹⁰.

Структура данной формы стадии пересмотра в уголовном процессе РФ довольно многоступенчата. Глава 49 УПК РФ предусмат-

²¹⁰ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916. Цит. по: Хрестоматии по уголовному процессу // Сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999. С. 243.

ривает несколько этапов. Во-первых, возбуждение пересмотра; во-вторых, проведение проверки или расследования; в-третьих, судебное рассмотрение заключения прокурора и, в-четвертых, принятие указанного в законе решения.

Основными субъектами, принимающими участие в производстве данного вида пересмотра, являются заявители (граждане, которые заинтересованы в изменении вступившего в законную силу приговора), прокурор и суд.

В уголовно-процессуальном законе подробно указаны обстоятельства, которые могут стать основаниями для возбуждения этой формы пересмотра. Статья 413 УПК РФ перечисляет две группы таких обстоятельств — новые и вновь открывшиеся.

В отношении каждой из этих групп уголовно-процессуальный закон содержит различное правовое регулирование.

Новые обстоятельства, которые могут повлечь отмену приговора, вступившего в законную силу указаны в ч. 4 ст. 413 УПК РФ. К ним относятся:

1) признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ;

2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, связанное:

— с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

— с иными нарушениями положений Конвенции;

3) иные новые обстоятельства.

Перечень новых обстоятельств может быть расширен.

В ч. 3 ст. 413 УПК РФ дается полный перечень вновь открывшихся обстоятельств. К ним отнесены:

— установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного или несобоснованного определения, постановления или приговора;

— установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, определения или постановления;

— установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Одним из дискуссионных вопросов функционирования стадии пересмотра в данной форме, по нашему мнению, является внедрение понятия новых обстоятельств, их перечень и значение как оснований к пересмотру вступивших в законную силу судебных решений. Для отграничения категории новых от вновь открывшихся обстоятельств считаем целесообразным одновременно рассмотреть и их понятие. Новыми обстоятельствами по определению, данному в УПК РФ, являются такие сведения, которые не были известны суду на момент вынесения судебного решения и которые устраняют преступность и наказуемость деяния. Вновь открывшимися признаются такие обстоятельства, которые существовали, но не были известны суду на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу.

Следовательно, характерными признаками новых обстоятельств являются:

- неизвестность их суду;
- устранение преступности и наказуемости деяния;
- существование на момент постановления судебного решения.

Вновь открывшиеся обстоятельства характеризуются тем, что они:

- неизвестны суду;
- существуют на момент вступления судебного решения в законную силу;
- повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения.

По нашему мнению, такой характерный признак, как неизвестность новых и вновь открывшихся обстоятельств, не соответствует правовой природе новых обстоятельств. Если обратиться к анализу содержания новых обстоятельств, то очевидно, что к ним, прежде всего, относятся решения Конституционного Суда РФ, Европейско-

го Суда о несоответствии применяемого в данном деле уголовного закона Конституции РФ или Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако, как известно, подобные решения своевременно публикуются в официальных изданиях. Применение судей при постановлении приговора закона, который признан не соответствующим Конституции РФ, делает судебное решение незаконным. В этом случае нет необходимости дожидаться вступления приговора в законную силу. Существует возможность отмены судебного решения в апелляционной или кассационной инстанциях. Как представляется, речь идет о тех случаях, когда судья постановляет приговор, а решение о признании неконституционным закона, примененного в данном деле, вынесено позже. Тогда в качестве характерного признака не может быть использована неизвестность того или иного обстоятельства. Эти обстоятельства и не могли быть известны, так как не существовали на момент постановления судебного решения. В этом случае оправдано и их название, как именно новых обстоятельств, а не вновь открывшихся. Учитывая характер новых обстоятельств, считаем возможным дополнить их перечень следующим пунктом:

«3) принятие федерального закона, изменяющего примененный в данном деле уголовный закон путем:

- смягчения наказания;
- отменой преступности и наказуемости деяния, за которое гражданин был осужден».

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что уголовно-процессуальный закон устанавливает разные временные периоды, когда они должны быть неизвестны суду, постановившему обжалуемое судебное решение. Новые обстоятельства должны быть неизвестны на момент постановления приговора, а вновь открывшиеся — на момент вступления судебного решения в законную силу. Какой смысл вкладывает законодатель в подобное разграничение? Для ответа на этот вопрос нужно смоделировать следующую ситуацию. Суд постановил приговор. Он еще не вступил в законную силу, когда стало известно о принятии Конституционным Судом РФ решения о признании закона, по которому гражданин был осужден, не соответствующим Конституции РФ. Если учитывать действующее уголовно-процессуальное законодательство, то, очевидно, необходимо отменять такой приговор. Возникает проблема в определении

нужной формы пересмотра. Поскольку приговор еще не вступил в законную силу, следует применять апелляционный или кассационный пересмотр. Но в их нормативном регулировании не существует соответствующих оснований. Для применения же той формы пересмотра, где соответствующие основания предусмотрены, необходимо, чтобы приговор вступил в законную силу. Получаем парадокс: точно знаем, что приговор подлежит отмене, но должны допустить вступление его в законную силу. В целях устранения подобного противоречия необходимо, чтобы механизм пересмотра судебных решений вследствие появления новых обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния, существовал не только в стадии пересмотра вступивших в законную силу приговоров, постановлений и определений судов, но и в других стадиях уголовного судопроизводства. В частности, необходимо предусмотреть возможность отмены или изменения приговора в апелляционном и кассационном производстве ввиду принятия новых законов, изменения редакции закона, постановлений Конституционного Суда РФ, устраняющих преступность и наказуемость деяния, за которое осужден гражданин.

Совмещение рассмотрения новых и вновь открывшихся обстоятельств в рамках одной стадии нам представляется нецелесообразным. Прежде всего потому, что по своему характеру и значению новые и вновь открывшиеся обстоятельства влекут разные последствия и не должны иметь одну и ту же процессуальную процедуру реализации.

Следующей проблемой данной стадии считаем то, что уголовно-процессуальный закон устанавливает специальную процедуру проверки наличия новых и вновь открывшихся обстоятельств. Статья 415 УПК РФ предусматривает две формы такой проверки. Первая заключается в установлении наличия вновь открывшихся обстоятельств. Ее процедура складывается из следующих этапов:

- получение сообщения о наличии вновь открывшихся обстоятельств;
- проверка сообщения;
- истребование копии приговора и справки суда о вступлении его в законную силу;
- составление заключения и направления уголовного дела с материалами проверки в суд.

Поводом к возбуждению проверки могут стать сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. Закон не содержит требования о достоверности сведений, сообщаемых заявителями. Данная задача поставлена перед прокурором. Таким образом, для возбуждения проверки о существовании вновь открывшихся обстоятельств достаточно получения сообщения со ссылкой на обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 413 УПК РФ. Возникает вопрос о практической возможности сообщить прокурору о вынесении, например, приговора в отношении судьи, который рассматривал уголовное дело и возможно допустил по нему преступные нарушения. Сообщение может быть представлено гражданами, но кто поставит в известность самих граждан о наличии у них соответствующей возможности? Как представляется, необходим специальный механизм уведомления о вынесении приговора заинтересованных лиц. При этом в качестве таковых будут выступать не только те субъекты, интересы которых непосредственно затрагиваются этим судебным решением, но и те лица, которые могут на его основании подавать заявления о пересмотре других приговоров. Следовательно, необходимо расширение понятия «заинтересованные лица», в отношении которых у должностных лиц существует обязанность ставить в известность о принятии судебных решений. Предлагаем внести дополнение в ч. 2 ст. 312 УПК РФ: «В течение 7 суток копии приговора также вручаются иным лицам, чьи права и интересы могут быть им затронуты».

Следующий этап — собственно проверка сообщения. О процедуре этого действия в законе ничего не сказано. Но, поскольку употреблен термин «проверка», постольку законодатель не имел в виду проведение следственных или иных процессуальных действий. Тем более, что дальнейшее содержание ч. 3 ст. 415 УПК РФ разъясняет суть проверки — истребование копии приговора и справки о вступлении его в законную силу. По нашему мнению, здесь необходимо уточнить, истребование какого именно приговора вменяется в обязанность прокурору: того, по которому обнаружены вновь открывшиеся обстоятельства, или того, который содержит вновь открывшиеся обстоятельства, например, в отношении следователя или судьи, проводивших расследование или судебное разбирательство и допустивших по нему преступные действия. Как представляется,

необходимо истребование обоих приговоров. При этом проверка прокурора должна состоять в установлении существенности этих вновь открывшихся обстоятельств, их влиянии на итоговое решение по делу и в конечном итоге необходимости (или ее отсутствии) отмены или изменения приговора. В результате прокурор составляет заключение, в котором приводит свои соображения по указанным выше вопросам. Исходя из содержания ст. 416 УПК РФ, следует отметить, что прокурор составляет заключение только в том случае, если принимает положительное решение о необходимости отмены или изменении приговора. Во всех иных случаях он прекращает начатое им производство — ч. 2 ст. 416 УПК РФ.

Возбуждение производства ввиду новых обстоятельств, по нашему мнению, имеет некоторые недостатки. Прежде всего, учитывая их перечень и основное свойство — устранять преступность и наказуемость деяния — сообщение об этих обстоятельствах не может быть получено из данных расследования или судебного рассмотрения иных уголовных дел. Этот факт еще раз подчеркивает особый характер новых обстоятельств и невозможность их рассмотрения в процедуре, предусмотренной для пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Кроме того, недопустимо, по нашему мнению, ставить в зависимость от получения сообщения о новых обстоятельствах возможность пересмотра приговора в случае, если была устранена преступность и наказуемость деяния, за которое был осужден гражданин. Как представляется, вопросы пересмотра приговоров, по которым были приняты соответствующие решения, должны решаться автоматически специальными должностными лицами, без дополнительных к тому процессуальных условий в виде подачи жалоб, заявлений, ходатайств и т. п.

В отношении новых обстоятельств закон указывает иной порядок проверки. При наличии в сообщении ссылки на п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ прокурор обязан провести расследование. По нашему мнению, такое решение законодателя выглядит странным. Перечень новых обстоятельств с указанием их наиболее характерного признака — устранение преступности и наказуемости деяния — не может быть существенно расширен. Мы уже останавливались на этих обстоятельствах. Возникает вопрос: зачем проводить расследование по тем обстоятельствам, выяснить которые можно, открыв соответствующее официальное издание с публикацией постановлений Кон-

ституционного Суда, законов, принятых Федеральным Собранием РФ и т. д.? Представляется, что подобное решение законодателя продиктовано желанием установить определенное соответствие между новыми и вновь открывшимися обстоятельствами, показав особое значение первых. Мы считаем, что новые обстоятельства должны выясняться по специальной процедуре, не имеющей к стадии пересмотра непосредственного отношения. В пользу данного вывода свидетельствует также то, что новые обстоятельства не связаны с предметом уголовного дела. Они не касаются фактической стороны, не влияют на характер выявленных и установленных обстоятельств совершения преступления. Их значимость основана на изменении законодательства. Наличие новых обстоятельств не влечет необходимости пересмотреть уголовное дело по существу. Имеется необходимость исправить приговор в части назначения наказания, но не в части установления им фактической стороны дела и обоснования назначенного наказания, поскольку на момент принятия решение было правомерным.

Мы ранее уже обращались к анализу законодательства, предусматривающего решение вопросов, возникающих при исполнении приговоров. Как представляется, механизм этого производства вполне применим для рассмотрения новых обстоятельств. По своему характеру указанные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ вполне соответствуют тем вопросам, которые разрешаются в порядке гл. 46 и 47 УПК РФ. Поэтому предлагаем исключить из гл. 49 УПК РФ регулирование производства по новым обстоятельствам.

В целях совершенствования порядка пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, также необходимо дополнить ст. 397 УПК РФ пунктом 20: «(20) о приведении назначенного наказания в соответствие с новым уголовным законом».

Ввести в гл. 47 УПК РФ ст. 399¹ следующего содержания:

«Вопрос о приведении назначенного судом наказания в соответствие с новым уголовным законом решается судом, постановившим приговор, либо судом того же уровня по месту отбывания осужденным наказания».

В суд с соответствующим представлением обращается администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. Осужденный, а также его защитник и законный представитель вправе об-

ращаться в суд для решения вопроса, указанного пункта 20 части 1 статьи 397 настоящего Кодекса.

Суд коллегиально рассматривает поступившие обращения. В судебном заседании вправе присутствовать осужденный, его защитник и законный представитель.

Решение суда оформляется определением».

Глава 4

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях система уголовного процесса РФ претерпевает существенные изменения. Введение нового УПК РФ продемонстрировало основные направления ее совершенствования. По нашему мнению, к ним следует отнести углубляющуюся дифференциацию процессуальной формы, развитие более простых и более сложных с формальной точки зрения процедур стадий уголовного процесса. Система уголовного процесса развивается не за счет увеличения или уменьшения количества этапов. Хотя и этот процесс проявился достаточно отчетливо, когда по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести был предусмотрен дополнительный этап контроля за законностью решений мирового судьи — апелляционное производство. В основном развитие идет в направлении качественной перестройки содержания и процедуры отдельных стадий в рамках системы. Наглядно данный процесс представлен разработкой и внедрением особого порядка судебного разбирательства. Пересмотр процедуры дознания и введение его сокращенной формы также является проявлением данной тенденции.

Как представляется, упрощение и ускорение уголовного судопроизводства закономерно. Общество готово к тому, чтобы без больших затрат времени, энергии и финансовых издержек решать вопросы установления обстоятельств совершения преступления. Одновременно общество также озабочено тем, чтобы ускорение и упрощение уголовного судопроизводства не ставило под угрозу соблюдение прав граждан, не ущемляло их интересы. Поэтому для

рассмотрения уголовных дел в особо сложных случаях развиваются процедуры, осуществление которых сопровождается соблюдением многочисленных процессуальных правил и требований. В системе российского уголовного судопроизводства эта тенденция выражается в наличии суда присяжных. Актуальной является проблема создания таких процессуальных систем, которые бы сочетали в себе упрощенные процедуры и максимальные гарантии прав личности.

4.1. Примирительное правосудие

На уровне научно-практического обсуждения существует и такое направление совершенствования системы уголовного процесса, как развитие альтернативных его форм. В настоящее время на страницах журналов, в ходе научно-практических конференций обсуждаются новые способы рассмотрения и разрешения уголовных дел. Изучается возможность создания моделей уголовного процесса со специфическими системами стадий и особенностями их реализации, в частности, российскими учеными рассматривается возможность восприятия из мирового опыта так называемых примирительных процедур, ювенальной юстиции и т. д., имеющих характерные особенности в построении системы.²¹¹

Развитие примирительных процедур в рамках уголовного процесса в определенной степени есть возврат назад, к его истокам. Можно сказать, что появление понятия примирительных процедур и предлагаемое их содержание подтверждают, что развитие любого явления сопровождается повторением известных элементов. Нам представляется, что примирительные процедуры, которые воспринимаются в настоящее время в качестве альтернативы государственному уголовному процессу, имеют немало общих черт с частноисковым уголовным судопроизводством.

Теория развития примирительных процедур имеет определяющее значение для направлений поиска и формирования системы

²¹¹ Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11; Герасенкова А., Максудов Р., Флямер М. Цели уголовного правосудия: война с преступностью или восстановление нарушенного прав // Правозащитник. 1998. № 2; Шамардин А. Примирение сторон и отказ от обвинения должен утверждаться судом // Уголовное право. 2001. № 1 и др.

примирительного правосудия. В настоящее время одна из концепций примирительного правосудия состоит в том, что его цель — это прежде всего восстановление нарушенного преступлением права. При этом противопоставляются две основные задачи уголовного судопроизводства — борьба с преступлениями и защита прав граждан.²¹² По нашему мнению, так ставить вопрос нельзя. Независимо от того, какой именно вид будет иметь система расследования и разрешения уголовных дел — обычное судопроизводство или примирительное — решение этих двух задач должно присутствовать обязательно. Поэтому мы считаем невозможным существование какого-либо способа разрешения уголовных дел помимо государственной системы правосудия. Как представляется, примирительное правосудие может входить в систему уголовного судопроизводства в качестве альтернативной формы разрешения уголовных дел.

Государство в примирительном производстве не должно полностью устраняться от участия в уголовном судопроизводстве. Примирительная процедура может изменить форму его участия. Предлагаемая форма примирительного правосудия может быть изложена в следующей последовательности. Гражданин, потерпевший от преступления, и обвиняемый участвуют в уголовном процессе, который осуществляют должностные лица от имени государства. В определенный момент заинтересованные лица приходят к выводу о нецелесообразности продолжения своего участия, поскольку их интересам в большей степени соответствует не карательная позиция государства, а некое соглашение между ними. Стороны оговаривают условия соглашения, в которые могут входить отказ от дальнейшего поддержания обвинения потерпевшим и определенные обязательства обвиняемого по заглаживанию причиненного вреда. Государство в данном случае выступает в роли посредника. Не настаивая на уголовном преследовании обвиняемого, оно, тем самым, отказывается от своего традиционного права — покарать преступника за совершенное преступление. Однако, по нашему мнению, современное общество заинтересовано в том, чтобы разрешение уголовных дел в рамках примирительного правосудия имело определенные гарантии. Предоставить гарантии может только государство. Следовательно,

²¹² Герасенкова А., Максудов Р., Фляммер М. Цели уголовного правосудия: война с преступностью или восстановление нарушенного права // Правозащитник. 1998. № 2.

государство должно иметь не только посреднические полномочия. Государство должно принять на себя важную функцию по надзору за исполнением условий заключенного сторонами соглашения. В случае уклонения обвиняемого от исполнения своих обязательств государство должно оставить за собой право вернуться к вопросу о наказании преступника. В этой части можно будет наблюдать выполнение такой функции уголовного судопроизводства, как борьбу государства с преступлениями и преступниками.

Существование подобного рода примирительных процедур в рамках уголовного процесса порождает достаточно много процедурных проблем. Например, должно ли примирение сопровождаться признанием обвиняемого виновным? От решения данного вопроса зависит, какой должна быть реакция государства на случаи неисполнения обвиняемым условий примирительного соглашения. Если он признан виновным, то форма реагирования понятна — необходимо применить меры уголовного наказания. Если вопрос о виновности не ставится, то очевидно, что последствий в виде уголовной репрессии быть не может и государство бессильно предпринять какие-либо меры в защиту интересов потерпевшего. Следовательно, потерпевший заключает договор без каких-либо гарантий со стороны государства на его выполнение. Однако государство получает ощутимую выгоду от таких соглашений. Сокращается срок рассмотрения уголовных дел, уменьшаются судебные издержки и другие расходы, которые оно несет при функционировании уголовного судопроизводства в полном объеме. Снижаются расходы на содержание лиц, осужденных к лишению свободы. Поэтому было бы справедливо, чтобы государство принимало на себя отдельные обязательства о контроле за выполнением соглашения.

Другие вопросы связаны непосредственно с процедурой завершения уголовных дел: на каких стадиях уголовного процесса можно разрешить заключение примирения? Должен ли участвовать суд? Могут ли стороны расторгнуть соглашение? Если соглашение влечет прекращение дела, то можно ли его возобновить в случае неисполнения условий соглашения обвиняемым? Может также возникнуть вопрос: имеются ли примирительные процедуры в современной действующей системе уголовного судопроизводства?

Определенные черты примирительного правосудия имеет институт примирения потерпевшего и обвиняемого. Однако законода-

тельно установлены далеко не все необходимые элементы для того, чтобы считать примирение сторон именно правосудием. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает материально-правовые основания в виде категорий уголовных дел, по которым может быть допущено примирение сторон, а также его процессуальное значение — прекращение производства по уголовному делу. По нашему мнению, для утверждения о наличии примирительной процедуры необходимо законодательное регулирование и следующих вопросов:

- как устанавливается добровольность соглашения;
- кем проверяются условия соглашения;
- государственный контроль за составлением соглашения и соблюдением его условий;
- возможность расторжения соглашения из-за неисполнения его условий и т. д.

Проблема заключается также в том, что сущность примирительных процедур понимается неоднозначно. Е. С. Мизулина, заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по законодательству, руководитель рабочей группы по подготовке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса, по данному вопросу высказалась следующим образом: «Что касается упрощения судебного процесса, если его участники смогли договориться между собой, то это не сделка, а вид примирительной процедуры. Когда обвиняемый согласен с предъявляемым обвинением, согласен с этой сокращенной процедурой потерпевший и государственный обвинитель. И это означает, что ущерб потерпевшему будет возмещен, и потерпевший согласен с тем, чтобы состоялось сокращенное судебное заседание».²¹³ Имеется и такая точка зрения: «Идея воссоздания мировой юстиции исходила из того, что это будет, во-первых, доступное правосудие, во-вторых, упрощенное правосудие, в-третьих, примирительное правосудие».²¹⁴

Так что же такое примирительное правосудие? По нашему мнению, это такой способ разрешения уголовных дел, при котором обвиняемый освобождается от уголовного наказания в обмен на его

²¹³ Известия. 2001. 17 нояб.

²¹⁴ Крюков Р. Д. Правда и милость да царствуют в судах // Новочеркасская неделя. 2002. 25 июня.

добровольное согласие возместить причиненный преступлением ущерб. Для обвиняемого значение примирительного правосудия выражается в том, что для него исключаются неблагоприятные последствия в виде судимости и наказания за совершенное преступление. Для потерпевшего — в реальном возмещении причиненного ущерба. Для государства — в сокращении расходов на производство полномасштабного уголовного судопроизводства. Является ли примирительное правосудие сокращенным уголовным судопроизводством? Ответ, как представляется, должен быть положительным. Однако сокращение должно касаться отдельных его стадий, а не всего процесса. В системе уголовного судопроизводства имеются такие этапы, которые не могут быть подвергнуты сокращению. Например, стадия возбуждения уголовного дела. В ее рамках устанавливается наличие признаков определенного преступления. В дальнейшем производстве по уголовному делу эти признаки могут быть изменены, и преступление будет квалифицировано уже по другим статьям УК РФ, что может сделать невозможным примирительное правосудие. Применение примирения в стадии возбуждения уголовного дела невозможно. Этим, как представляется, примирительная процедура отличается от примирения сторон по делам частного обвинения.

Действующая в настоящее время в рамках уголовного судопроизводства особая форма судебного разбирательства также не является примирительным правосудием, так как в ее регулировании нет места соглашению между сторонами о примирении. Имеется возможность договоренности сторон о сокращении судебного процесса. Другим отличием примирительного правосудия от особого порядка судебного разбирательства является тот факт, что обвиняемый не освобождается от уголовной ответственности и наказания. Наоборот, он признает себя виновным, и судья может вынести на этом основании только обвинительный приговор.

Исходя из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, мы считаем, что в его рамках отсутствует система примирительного правосудия.

Относительно процедуры, целесообразности и сущности института примирения в уголовном процессе имеются разнообразные точки зрения. «Нормы ст. 76 УК и 9 УПК необходимо пересмотреть. Ведь на основании этих норм может быть прекращено за примире-

нием обвиняемого с потерпевшим производство по преступлению, объектом которого является не только личность или собственность, но и общественный порядок и безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта и т.д. Наличие потерпевшего по этим делам никак не исключает того, что данные преступления создают угрозу для населения в целом, а не только для частных лиц. Следовательно, прекращение уголовного дела только на основании соответствующего волеизъявления потерпевшего и обвиняемого по таким делам нельзя признать справедливым. Следует ограничить перечень преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности за примирением обвиняемого с потерпевшим лишь теми деяниями, которые не затрагивают публичных интересов, одновременно расширив круг дел частного обвинения»²¹⁵. В данном случае предлагается «соломоново» решение: действительно, какая разница между тем, что в настоящее время подлежат прекращению за примирением сторон дела небольшой и средней тяжести, против чего выступает автор приведенной точки зрения, и тем, что по его предложению дела небольшой и средней тяжести будут переведены в разряд дел частного обвинения. Как нам представляется, проблема прекращения за примирением сторон по делам, не относящимся к категории частного обвинения, лежит несколько в иной плоскости. Так, нигде не говорится о том, что по делам, например, об экологических преступлениях условием прекращения дела должно быть возмещение вреда не только лицам, чье здоровье было подорвано, но и государству, поскольку именно оно должно будет провести работы по восстановлению нормальной экологии. Следовательно, институт примирения сторон должен рассматриваться шире, чем указанный в ст. 25 УПК РФ порядок прекращения уголовных дел. По нашему мнению, одно из дополнений данного института должно состоять в разработке такой процедуры, которая давала бы возможность выступать государству в качестве заинтересованного лица. По уже упоминавшимся делам об экологических преступлениях, например о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов, необходимо привлекать в

²¹⁵ Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60.

качестве заинтересованных лиц представителей соответствующих государственных органов и проводить расчеты сумм, подлежащих возмещению. Следовательно, примирительная процедура должна будет включать участие лиц непосредственно признанных потерпевшими, а также представителей государственных органов, которые будут нести расходы по устранению последствий преступлений.

Есть мнение, что одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения роста преступности и исправления осужденных. Поэтому государство, в необходимых случаях, должно прибегать к более эффективным поощрительным нормам, которые взамен смягчения наказания, а в некоторых случаях и полного освобождения от уголовной ответственности, предлагают лицам, совершившим преступление, добровольно признаться в совершении преступления²¹⁶. Таким образом, признание вины рассматривается как одно из условий применения примирительной процедуры. Возникает вопрос: необходимо ли признавать свою вину для того, чтобы добиться проведения примирительной процедуры и соответственно прекратить производство по уголовному делу? На наш взгляд, для примирительной процедуры этот вопрос должен решаться положительно. Необходимо это ввиду следующих обстоятельств. Примирительное правосудие должно гарантировать интересы обеих сторон. Поэтому потерпевший и иные заинтересованные лица должны быть уверены в том, что примирение не будет фиктивным, что после его заключения обвиняемый действительно выполнит условия соглашения. Для подобной уверенности нужно иметь действенные процессуальные гарантии. В качестве одной из них мы считаем возможным применять не прекращение производства по уголовному делу, а его приостановление.

В целом процедура примирительного производства видится следующей. По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а в некоторых случаях и по тяжким преступлениям (эти случаи, как представляется, должны исчерпываться инициативой потерпевшего о примирении с обвиняемым) система уголовного судопроизводства может включать стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. При этом досудебные стадии проводятся в полном объеме. По завершении пред-

²¹⁶ Рустамов Х. У. Уголовный процесс. (Формы). Учеб. пособие для вузов. М., 1998.

варительного расследования дознаватель и следователь ставят в известность обвиняемого и потерпевшего о возможности заключить мировое соглашение. При наличии обоюдного согласия следователь передает уголовное дело прокурору. Прокурор проверяет формальные возможности заключения мирового соглашения — категорию обвинения и наличие письменного согласия всех заинтересованных лиц. В случае соблюдения формальных условий он передает дело вместе со своим заключением в суд.

Основные действия по осуществлению примирительной процедуры должны проводиться в суде. Обязанностью судьи является проверить соответствие категории обвинения требованиям процессуального закона, добровольность соглашения, соблюдение прав заинтересованных лиц, содержание соглашения, в условиях которого должны быть учтены интересы всех участников либо зафиксирован отказ от каких-либо притязаний. В тех случаях, когда условия соглашения удовлетворяют всех заинтересованных лиц, они в присутствии судьи подписывают его, после чего соглашение подписывается судьей. На основании заключенного соглашения судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу. Копии соглашения вручаются всем заинтересованным лицам, а также передаются судебным приставам, которые обязаны осуществлять контроль за выполнением условий соглашения.

В случае уклонения от выполнения условий судебный пристав обязан поставить в известность судью с изложением обнаруженных фактов: обвиняемый скрывается, затягивает исполнение условий договоренности и т. д. В случае необходимости заинтересованные лица вправе самостоятельно обратиться к судье или судебному приставу с требованием отменить соглашение ввиду уклонения обвиняемого от его исполнения. Отмена примирительного соглашения возможна после проведения судебного заседания с участием обвиняемого и потерпевших. Если будет установлено, что обвиняемый по объективным причинам не способен выполнить обязательства, то судья ставит потерпевших об этом в известность и разъясняет им право отказаться от мирового соглашения или изменить условия договоренности. В случае согласия потерпевших на изменение условий составляется новое соглашение. В случае отказа — дело возобновляется по постановлению судьи и передается прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта.

Как представляется, примирительное правосудие может применяться в отношении тех обвиняемых, которые привлекаются к уголовной ответственности не более двух раз. Если данный обвиняемый уже проходил через процедуру примирительного правосудия и уклонялся от выполнения его условий, то судья обязан поставить об этом в известность других заинтересованных лиц.

Наличие примирительной процедуры в рамках уголовного судопроизводства не исключает возможности примирения в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, необходимо уточнить, что в таком порядке подлежат прекращению только дела частного обвинения, для чего следует внести соответствующие изменения в содержание нормы ст. 25 УПК РФ.

4.2. Сокращенное судебное разбирательство

Совершенствование системы уголовного судопроизводства в направлении упрощения процедуры и ускорения прохождения уголовных дел по стадиям представляет основную тенденцию его современного развития. Эта тенденция определяется, прежде всего, стремлением к достижению процессуальной экономии. Требование удобства процесса, его эффективности (т. е. возможности достичь наибольших результатов наименьшими средствами) составляет принцип процессуальной экономии, выражающейся, во-первых, в разумном смягчении процессуальных формальностей, продуманности процессуальных правил, установлении таких норм, без которых действительно нельзя обойтись и, во-вторых в ускорении (быстроте) процесса²¹⁷.

В рамках отмеченной тенденции совершенствования системы уголовного судопроизводства, как уже было сказано выше, разработаны и внедрены новые процессуальные формы стадий предварительного расследования (дознание), судебного разбирательства (особый порядок). Вместе с тем российскому уголовному судопроизводству были известны упрощенные формы, действовавшие на основании предписаний УПК РСФСР. Так, ст. 446 УПК РСФСР предусматривала возможность проведения сокращенного судебного

²¹⁷ Петрухин И. Л., Морщакова Т. Г., Батуров Г. П. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С.142.

разбирательства. Этот порядок предполагал отказ от исследования доказательств при наличии соответствующих процессуальных условий. При этом наиболее продолжительная и трудоемкая часть судебного разбирательства — судебное следствие — ограничивалось допросом подсудимых. После чего судебное разбирательство вступало в свою следующую фазу — судебные прения. Сокращенный порядок судебного разбирательства, по нашему мнению, имел один весьма важный недостаток. Он мог быть применен при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. С учетом того, что это дела об особо опасных преступлениях, совершаемых, как правило, в соучастии, с большим количеством свидетелей и значительным объемом иных доказательств, которые должны быть исследованы для установления вины подсудимых, кроме того, неопытность присяжных делает крайне нецелесообразным ограничение доступа присяжных к доказательствам, собранным по уголовным делам. Поэтому отказ законодателя от сокращенного судебного следствия при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей считаем полностью оправданным.

Однако форма сокращенного судебного разбирательства, как представляется примененная в других процессуальных условиях способна выполнять задачи уголовного судопроизводства. Сокращенное судебное разбирательство — это такая форма стадии судебного разбирательства по существу уголовных дел, при которой по обоюдному согласию сторон не проводится либо ограничивается исследование собранных по делу доказательств. Следовательно, это упрощенная процедура, разработка и внедрение которой в уголовно-процессуальную деятельность соответствует основному направлению развития уголовного судопроизводства.

Практика рассмотрения уголовных дел за рубежом имеет подобные примеры. В УПК Белоруссии, Казахстана, например, предусмотрен порядок сокращенного судебного следствия, который в определенной степени влияет на структуру и содержание всей стадии. В УПК Белоруссии условиями проведения сокращенного порядка судебного следствия являются: признание вины подсудимым; признание не должно оспариваться сторонами; признание не должно вызывать сомнений у суда. В соответствии со ст. 326 УПК Белоруссии сокращенный порядок не может применяться по делам о преступлениях несовершеннолетних, если подсудимому грозит наказа-

ние свыше 10 лет лишения свободы, а также если один из обвиняемых не признает своей вины. Сокращенный порядок судебного следствия не исключает его проведения полностью. Он лишь ограничивается осуществлением отдельных судебных действий. Так, в белорусском сокращенном судебном следствии проводится допрос подсудимого. Статья 326 УПК Белоруссии указывает, что суд, с согласия сторон, после допроса подсудимого и выяснения у него обстоятельств сделанного признания в совершенном преступлении, вправе перейти к судебным прениям. При изучении вопроса о внедрении сокращенного порядка судебного разбирательства в российский уголовный процесс, следует учесть, что необходимо уточнить цель проведения допроса — то ли это обстоятельства совершения преступления, то ли осознанность, обдуманность и добровольность признания в совершении преступления. Разрешение данной проблемы на наш взгляд, будет непосредственно связано с содержанием следующего этапа судебного разбирательства — судебных прений. В соответствии с общими правилами проведения судебного разбирательства, стороны не вправе ссылаться на те доказательства, которые не были исследованы в судебном следствии. Очевидно, что если допрос подсудимого должен содержать фактические данные относительно обстоятельств совершения преступления, то стороны будут иметь возможность ссылаться на результаты допроса в своих выступлениях в прениях. Если в допросе выясняются только обстоятельства сделанного признания, то он не может быть использован сторонами в прениях.

Имеется и другая проблема, связанная с особенностями внедрения сокращенного судебного разбирательства. Заключается она в установлении специальных оснований для обжалования приговоров и иных судебных решений, постановленных в условиях этой ускоренной формы стадии судебного разбирательства. Например, ст. 326 УПК Белоруссии устанавливает недопустимость обжалования приговора в связи с неисследованностью доказательств, так как имел место добровольный отказ сторон от их исследования.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана содержит два способа сокращения судебного разбирательства. Первый установлен в ст. 360 УПК Казахстана и заключается в том, что государственный обвинитель в любой момент судебного следствия вправе заявить ходатайство об отказе от дальнейшего исследования

доказательств, представленных стороной обвинения. Суд обязан выяснить мнение участников по данному вопросу и вправе удовлетворить заявленное ходатайство. В этом случае исследование доказательств прекращается. Сторона защиты также вправе заявлять аналогичное ходатайство об отказе от исследования доказательств, представленных подсудимым, его законным представителем, защитником, гражданским ответчиком и его представителем. Такой отказ для суда является обязательным. Второй способ сокращения судебного разбирательства имеет более сложную процедуру, которая включает материальные и процессуальные основания его применения, а также процессуальные последствия. Можно сказать, что институт сокращенного судебного разбирательства, предусмотренный в УПК Белоруссии и Казахстана, имеют много одинаковых черт. В частности, ст. 363 УПК Казахстана допускает сокращенный порядок при соблюдении следующих условий: признание всеми обвиняемыми вины в полном объеме. Однако в сравнении с УПК Белоруссии уголовно-процессуальный закон Казахстана дополняет это требование признанием также исковых требований, что создает дополнительную гарантию интересов потерпевших. Следующим условием применения сокращенного порядка в уголовном процессе Казахстана является отсутствие в материалах дела нарушений прав граждан. Кроме того, участники не должны оспаривать относимость и допустимость доказательств и настаивать на их исследовании. При соблюдении этих требований судебное следствие может быть ограничено допросами подсудимых и потерпевших. Данное обстоятельство также отличает сокращенный порядок в двух рассматриваемых системах уголовного процесса. Очевидно, что допросы подсудимых и потерпевших в сокращенном судебном следствии являются обязательными и должны проводиться по существу обстоятельств совершенного преступления. Еще одной чертой, определяющей своеобразие сокращенного порядка по УПК Казахстана, является установление срока для окончания сокращенного судебного следствия. Статья 363 УПК Казахстана устанавливает 10-дневный срок для его проведения и завершения.

Как представляется, для внедрения сокращенного судебного разбирательства существенное значение имеют ответы на следующие вопросы:

— возможно ли проведение сокращенного судебного разбирательства, если вину признают не все подсудимые?

— является ли допрос подсудимого обязательным условием проведения сокращенного судебного разбирательства? Как следует поступить при отказе подсудимого от дачи показаний? Является ли отказ подсудимого от дачи показаний препятствием для проведения сокращенного судебного разбирательства?

— на каких этапах уголовного судопроизводства могут быть заявлены ходатайства о проведении сокращенного судебного разбирательства?

Несмотря на существующие проблемные вопросы в процедуре сокращенного судебного разбирательства, мы бы хотели обратить внимание на интересную концепцию сокращения, а, следовательно, ускорения судебного процесса, которое не известно действующему российскому уголовному судопроизводству. Очевидно, что существующие в соответствии с УПК РФ формы упрощенного судебного разбирательства, в частности, особый порядок, предусмотренный разделом X УПК РФ, существенно отличается от рассмотренных процессуальных форм сокращенного судебного разбирательства. На наш взгляд, несомненным достоинством этого сокращенного порядка является то обстоятельство, что его реализация возможна без длительных досудебных подготовительных действий. Так, право на особый порядок судебного разбирательства в соответствии со ст. 217 УПК РФ обвиняемый получает уже при окончании предварительного расследования. Заявить соответствующее ходатайство он может либо при окончании предварительного расследования либо в предварительном слушании. Следовательно, в начатом судебном разбирательстве ускорить разрешение уголовного дела невозможно даже тогда, когда очевидно отсутствует необходимость в дальнейшем исследовании доказательств. При опросе адвокатов по данной проблеме выяснилось, что 79% из них сталкивались в своей практической деятельности с ситуацией, при которой считали нужным отказаться от дальнейшего исследования доказательств и тем самым ускорить вынесение приговора, однако отсутствие специальной процедуры и соответствующих прав делали такой шаг невозможным. Из числа опрошенных адвокатов (всего 154 человека) 100% высказались за введение соответствующего ускоренного порядка судебного разбирательства, применить который можно было бы в

уже начатом судебном следствии при наличии соответствующих, указанных в законе условий.

По нашему мнению, целесообразно изучить опыт применения сокращенного порядка судебного разбирательства в странах СНГ и определить возможность его внедрения в уголовный процесс РФ. Как представляется, порядок сокращенного судебного разбирательства мог бы быть следующим. Стороны должны получить право заявлять ходатайства о сокращении судебного следствия. По нашему мнению, наиболее целесообразно предоставить это право в подготовительной части судебного заседания либо в судебном следствии. Условиями применения сокращенного порядка судебного следствия могли бы быть: признание вины всеми подсудимыми, преступление относится к категории небольшой или средней тяжести либо является тяжким, стороны согласны с сокращением судебного следствия и не оспаривают сделанного признания. Суд обязан выяснить, является ли признание подсудимого добровольным, сознает ли подсудимый последствия удовлетворения такого ходатайства. При согласии сторон суд вправе перейти к судебным прениям.

Стороны должны быть вправе отказаться от исследования доказательств полностью или частично, когда считают, что обстоятельства совершения преступления установлены с достаточной тщательностью и имеющиеся в деле другие доказательства картины происшедшего не изменят. В этом случае ходатайство стороны также должно быть одобрено другими участниками, после чего суд объявляет об окончании судебного следствия и начале судебных прений.

Судебные прения после сокращенного судебного следствия, как представляется, могут осуществляться либо путем анализа и оценки исследованных в судебном следствии доказательств, либо путем представления сторонами только своих выводов относительно характера и меры наказания, а также вариантов разрешения иных вопросов уголовного дела. По нашему мнению, применение сокращенного порядка судебного следствия может сопровождаться снижением максимально возможного за конкретное преступление наказания, предусмотренного уголовным законом. Например, установить, что определение наказания в приговоре, постановленном на основании сокращенного судебного следствия, возможно в пределах

$\frac{3}{4}$ от размера максимальной санкции, установленной соответствующей статьей УК РФ.

Как представляется, сокращенный порядок судебного разбирательства имеет достаточно много положительных характеристик позволяющих обосновать необходимость его внедрения в систему российского уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты и иные документы

Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» // Российская газета. 1995. 5 апр.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 8 сентября 1973 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Конституция Российской Федерации. 1993.

«О Конституционном Суде РФ». Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 // СЗ РФ. 1994. № 13.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 2001.

Уголовно-процессуальный кодекс Австрии. 1975.

Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии с изменениями по состоянию на 21 октября 1997.

Уголовно-процессуальный кодекс Белоруссии. 1998.

Уголовно-процессуальный кодекс Венесуэлы. 1998.

Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. 1998.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана. 1997.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины (С постатейными материалами по состоянию на 5 мая 2001 / Под ред. Ю. М. Грошево-ва). Киев, 2001).

Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана. 1998.

Уголовно-процессуальный кодекс Франции. 1958.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии. 1987.

Уголовно-процессуальный кодекс Словакии. 1964.

Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии. 1960. С изм. и доп на 1.01. 2000 г.

Федеральные правила уголовного судопроизводства США. М. 1976.

Уголовно-процессуальный кодекс Италии. 1988.

Уголовно-процессуальный кодекс Китая. 1996.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1997.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ. 1998.

«О статусе судей в РФ». ФЗ РФ от 28.06.1992 г. с изм. и доп. на 15.12.2001 г. М., 2002.

«О прокуратуре РФ». ФЗ РФ в ред. ФЗ от 5.10.2002 г. // СЗ РФ 2002. № 120.

«Об оперативно-розыскной деятельности». ФЗ РФ от 12.08.1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

«О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». ФЗ РФ от 11.03.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». ФЗ РФ / СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ». ФЗ РФ от 26.04.2002 г. // Российская газета. 2002. 1 июня.

«Об усилении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». Приказ Генерального прокурора РФ № 141 от 13 ноября 2000 г.

«О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судам уголовных дел». Приказ Генерального прокурора от 24 ноября 1998 г. № 82.

Об организации исполнения Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и переходе органов прокуратуры к работе в новых условиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального Прокурора РФ № 7 от 20 февраля 2002 г.

«Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Приказ Генерального прокурора РФ № 28 от 3 июня 2002 г.

«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». ФЗ РФ от 26.04.2002 г. // Российская газета, 2002. 1 июня.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 2001.

Концепция судебной реформы // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство. М., 1991. Т. 8.

Авторефераты и диссертации

Амбасса Л. Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции: Сравнительно-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томский государственный университет. 2001.

Белкин А. Р. Теория доказывания: Криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2000.

Власихин В. А. Государственная атторнейская служба в США (Критический анализ организации, функций и деятельности). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

Выдря М. М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанций. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967.

Григориу А. И. Основные черты уголовного судопроизводства республики Румынии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

Гуценко К. Ф. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958.

Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1973.

Добровольская Т. Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1965.

Долгушин А. В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

Домбровский Р. Г. Познание и доказание в расследовании преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. Рига, 1990.

Зинатуллин Т. З. Этические основы уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998.

Ильницкая Л. И. Личные интересы участников российского уголовного процесса. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

Канафин Дани. Проблемы процессуальной формы судопроизводства по делам об организованной преступности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Кузнецов Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1998.

Лавдаренко Л. И. Функция следователя в российском уголовном процессе: Проблемы реализации, перспективы развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.

Лобанов А. П. Функции уголовного преследования в Российской судопроизводстве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996.

Машленко И. Ф. Понятие допустимости доказательств в уголовном процессе США. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

Машовец А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994.

Михайловская И. Б. Современный уголовный процесс США. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972;

Молина С. Т. Сравнительно-правовое исследование основных принципов и стадий социалистического и буржуазного уголовного процесса (на примере Боливии). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1976.

Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемы ситуации (теория, законодательство, практика). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Пономаренко В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

Тарасов А. А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2001.

Хаметов Р. Б. Расследование преступных нарушений авторских прав. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1997.

Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

Юркевич Н. А. Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.

Ярославский А. Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

Монографии

Аврах Я. С. Исполнение приговора по УПК РСФСР. Казань, 1961.

Алексеева Л. Б., Радутная Н. В. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанций. М., 1989.

Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.

Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе. Харьков, 1974.

Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964.

Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.

Бажанов М. И. Предание суду в советском уголовном процессе. Харьков, 1965.

Басков В. И. Прокурор в суде первой инстанции. М., 1968.

Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 2000.

Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986.

Боботов С. В., Чистяков Н. Ф. Суд присяжных. История и современность. М., 1992.

Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994.

- Боботов С. В.* Введение в правовую систему США. М., 1997.
- Бойков А. Д.* Третья власть в России. М., 1997.
- Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В. П. Божьева. М., 1998.
- Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В. П. Божьева. М., 1996.
- Божьев В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-восточной Руси. М., 1947.
- Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. М., 1997.
- Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.
- Волынская О. В.* Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994.
- Гальперин И. М.* Направление судом дела на следствие. М., 1960.
- Гальперин И. М., Лукашевич В. З.* Предание суду по советскому уголовному праву. М., 1965.
- Галкин В. М.* Средства доказывания в уголовном процессе. М., 1967.
- Глуценко В. В.* Теория государства и права: Системно-управленческий подход. Железнодорожный, 2000.
- Голованов В. Н.* Законы в системе научного знания. М., 1970.
- Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических стран. М., 1969.
- Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США). Вып. 1. Университет Дружбы народов. М., 1969.
- Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США (Критический анализ правовых институтов, обеспечивающих уголовную репрессию). М., 1979.
- Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1999.
- Гуценко К. Ф.* Основы уголовного процесса США. М., 1993.
- Давыдов П. М.* Принципы советского уголовного процесса. Свердловск, 1957.

Давыдов П. М. Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел. М., 1963.

Джзатиев В. С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов, 1991.

Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.

Дорошков В. В. Руководство для мировых судей: Дела частного обвинения. М., 2001.

Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. М., 1973.

Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Комментарии / Ю. Г. Алексеев, А. И. Копанев, Р. Б. Мюллер, и др. Л., 1987.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII веков. / Под ред. Н. Е. Носова и В. М. Панейха, Л., 1987.

Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979.

Иванов В. А. Дознание в советском уголовном процессе. М., 1986.

Каткало С. И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972.

Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе Саратов. 1968.

Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности: Законность и обоснованность. М., 1971.

Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1994.

Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.

Кореневский Ю. В. Об истине в уголовном судопроизводстве // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. М., 2000.

Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.

Куцова Э. Ф. Исполнение приговора (лекция) М., 1960.

Ларин А. М. Стецовский Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1976.

Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

Ларин А. М. Доказывание на предварительном расследовании: уголовном процессе. М., 2000.

Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. М. 1976.

Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / Под ред П. А. Лупинской. М., 1997.

Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999.

Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д 1992.

Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII века. М., 1998.

Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000.

Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. История и современность. М., 1990.

Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985.

Мещеряков Ю. В. Формы уголовного судопроизводства. Л 1990.

Михайловская И. Б. Уголовное судопроизводство США. М 1972.

Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975.

Морщакова Т. Судебная реформа. М., 1990.

Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск, 1971.

Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976.

Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971.

Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград, 1977.

Неклюдов Н. А. Преступления государственные и против личности свободы. СПб., 1892.

Неклюдов Н. А. Руководство для мировых судей, уставы о наказаниях. СПб., 1874.

Николайчик В. М. США. Билль о правах и полицейское расследование М., 1975.

Николайчик В. М. Уголовный процесс США. М., 1981.

Николайчик В. М. Служба обвинения в США: Закон и политика. М., 1981.

Николайчик В. М. Уголовное правосудие в США. М., 1995.

Общая теория систем М., 1966.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.

Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.

Орлова А. Производство по делам частного обвинения. Саратов, 1965.

Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984.

Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955.

Перлов И. Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1957.

Перлов И. Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959.

Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.

Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960.

Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969.

Петрухин М. Л., Морщакова Т. Г., Батуров Г. П. Теоретические основы эффективности правосудия М., 1979.

Пешков М. А. Арест и обыск в уголовном процессе США. М., 1998.

Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.

Познышев. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

Развитие русского права в XV — первой половине XVII века // Отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1986.

Резон А. К. О преступлениях, наказуемых по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб., 1883.

Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.

Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.

Решетникова И. А. Доказательственное право Англии и США. М., 1999.

Рустамов Х. У. Уголовный процесс: Формы. М., 1998.

Ржевский В. А., Чепурной Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998.

Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958.

Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916.

Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.

Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974.

Сафронов Г. В. Проблемы истины в уголовном судопроизводстве. Текст лекции. Екатеринбург, 1998.

Серебряков Д. Особенности национального следствия. СПб., 1999.

Системный подход и современная наука. Новосибирск, 1971.

Соловьева Г. Г. О роли сомнения в познании. Алма-Ата, 1976.

Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса: Судостройство-судопроизводство. СПб., 1910.

Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

Стремовский В. А. Предварительное расследование М., 1958.

Стремовский В. А. Участники предварительного следствия. Ростов. 1966.

Стремовский В. А. Актуальные проблемы предварительного следствия в советском уголовном процессе. Краснодар, 1975.

Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности М., 1939.

Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.

Строгович М. С. Курс советского уголовного судопроизводства. М., 1968. Т. 1.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2.

- Тауберг Л. Я.* Жалоба потерпевшего. СПб., 1909.
- Тетерин Б. С.* Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997.
- Томин В. Т.* Уголовное судопроизводство: Революция продолжается. Горький, 1989.
- Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.
- Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 1999.
- Уголовная юстиция: Проблемы международного сотрудничества. М., 1995.
- Уайнреб Л. Л.* Отказ в правосудии: Уголовный процесс в США. М., 1985.
- Фаткуллин Ф. М.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973.
- Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1.
- Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.
- Филимонов Б.* Уголовный процесс ФРГ. М., 1975.
- Хмыров А.* Косвенные доказательства. М., 1979.
- Хмыров А.* Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996.
- Цыпкин А. Л.* Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора.
- Чаадаев С. Г.* Контроль над преступностью в буржуазных государствах. М., 1990.
- Чайковская О. Г.* Тайны следствия и суд присяжных. М., 1994.
- Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1962.
- Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1951.
- Чельцов-Бebutov М. А.* Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
- Чудинов Э. М.* Природа научной истины. М., 1998.
- Уголовный процесс зарубежных социалистических стран Европы / Под ред. В. Е. Чугунова. М., 1967.
- Ульянова Л. Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959.
- Цоколова О. И.* Применение органами предварительного следствия и дознания процессуальных мер принуждения под судебным контролем. НИИ МВД РФ. М., 1995.
- Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.

Шейфер С. А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М., 1981.

Шейфер С. А. Предварительное следствие: Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев, 1986.

Штилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974.

Элькинд П. С., Грабовская Н. П., Солодкин И. И. К вопросу о делах частного обвинения. М., 1956.

Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.

Юшков С. В. Очерки по истории развития феодализма в Киевской Руси. М., 1939.

Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960.

Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971.

Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981.

Учебники и учебные пособия

Советский уголовный процесс / Под ред. Д. С. Карева. М., 1975,
Советский уголовный процесс / Под ред. М. И. Бажанова,
Ю. М. Грошевого. Киев, 1978.

Максудов Р., Фляймер М. Ювенальная юстиция: Тенденции в мире и перспективы в России // Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учебное пособие / Под ред. Л. М. Карнозовой. М., 2001.

Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учебное пособие. М., 2000.

Иностранная литература

World of Constitutional Criminal Procedure: The Contribution of the Department of Justice's Office of Legal Policy. University of Michigan Journal of Law Reform 22. P. 395 (1989).

21 OFFICE OF LEGAL POLICY. U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE, TRUTH IN CRIMINAL JUSTICE REPORT NO. 1-8 (1986).

Научные статьи

Александров А. О значении объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1.

Амбасса Л. Ш. Организация предварительного следствия во Франции на современном этапе // Государство и право. 1999. № 1.

Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? // Российская юстиция. 2000. № 4.

Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8.

Аликперов Х. Государственное обвинение: нужна реформа // Законность. 2000. № 12.

Арсеньев В. А. О единстве и дифференциации судопроизводства. Англия: Юстиция и сравнительное правоведение. М., 1986.

Балакишин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2.

Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. 2000. № 8.

Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения в суде // Российская юстиция. 2000. № 3.

Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. 2000. № 6.

Бабенко А., Яблоков В. Рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов расследования // Российская юстиция. 2001. № 8.

Бабенко А., Черкасова Н. Суд должен проявлять активность при сборе и исследовании доказательств // Советская юстиция. 1993. № 12.

Базаров Б. При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. 2000. № 3.

Божьев В. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2000. № 1.

Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10.

Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3.

Ветрова Г. Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 3.

Ветрова Г. Н. Каким быть уголовному процессу? // Советское государство и право. 1990. № 11.

Володина Л. М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 11.

Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела: Теоретические правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 1.

Власова Н. А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. № 5.

Гриненко А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2001. № 1.

Головки Л. В. Современная практика освобождения от уголовного преследования в Шотландии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 2.

Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3.

Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7.

Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8.

Гриненко А. В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6.

Гриненко А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2001. № 1.

Герасенкова А., Максудов Р., Флямер М. Цели уголовного правосудия: война с преступностью или восстановление нарушенных прав // Правозащитник. 1998. № 2.

Гудвин против Соединенного Королевства // Российская юстиция. 1999. № 7.

Гусев А. В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

Давев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1.

Т. Делла Марра. Уголовный процесс Италии: Реформа и контрреформа // Государство и право. 1994. № 1.

Долгов А. Нужна ли сделка с прокурором? // Казахстанская правда. 2001. 29 дек.

Дьяченко В. И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989.

Демичев А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. № 5.

Еремин С. В. Актуальные вопросы производства предварительных исследований в стадии возбуждения уголовных дел // Юрист. 2000. № 9.

Ефимичев С. П. Доказание до предъявления обвинения – этап стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и проблемы его совершенствования. Волгоград, 1985.

Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2000. № 1.

Ефремова Н. Н. Судебные реформы в России: Традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11.

Зайцев О., Абдулаев Ф. Дознание по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.

Зинатуллин Т. З. Иерархия функций российского уголовного процесса // Российский судья. 2001. № 4.

Зыков В. Суд или школа красноречия? // Российская газета. 2000. 1 нояб.

В Иркутской области начала действовать служба примирительного правосудия // Сообщение ИТАР-ТАСС от 30 января 2002 г.

Истина... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе // Под ред. Ю. М. Ходченкова. М., 1990.

Доклад Президента Республики Узбекистан И. Каримова // Правда Востока.

Каз Ц. М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовных дел // Учен. зап. Вып. 11. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов, 1964.

Карнозова Л. М. Суд присяжных в России: Инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. 1997. № 10.

Ковтун Н. Н. О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса // Государство и право. 1998. № 6.

Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11.

Ковтун Н. Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора // Государство и право. 1995. № 11.

Ковтун Н. Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: Время выбора. // Государство и право. 1995. № 11.

Ковтун Н. И., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России // Государство и право. 2001. № 3.

Ковтун Н. Состязательность и поиск истины // Российская юстиция. 1997. № 7.

Корневский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. № 5.

Колбаев Р. О равенстве прав участников уголовного процесса / Законность. 1998. № 10.

Колосович С. А., Кузнецов И. А. Соотношение уголовно процессуального и уголовного права // Государство и право. 1996. № 2.

Коротких М. Г., Сорокина Ю. В. Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. 1991. № 10.

Конгрессмен угодил за решетку на 8 лет // Российская газета. 2002. 1 авг.

Коротких М. Судебная реформа 1864 г. в России // Социалистическая законность. 1989. № 5.

Карнеева Л. М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. 1975. № 2.

Корневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2.

Корневский Ю. Государственное обвинение: какая реформа нужна? // Законность. 2001. № 4.

Костанов Ю. А. Новый УПК больше подходит для старых времен // Известия. 2001. 17 июля.

Костенко Н. И. Судопроизводство международного уголовного суда — основа международного уголовного процесса // Государство и право. 2001. № 2.

Круглый стол «Комсомольской правды» // Комсомольская правда. 2002. 23 авг.

Крюхов Р. Д. Правда и милость царствуют в судах // Новочеркасская неделя. 2002. 25 июня.

Кудинов Л. Д. Обвинительная направленность предварительного расследования и некоторые пути ее устранения // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989.

Курбатов А. А. Судопроизводство в архаических Афинах // Государство и право. 1993. № 6.

Курьяев С. В. О достоверности и вероятности в правосудии // Правоведение. 1968. № 1.

Комарова Н. А., Лукашевич В. З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. 2001. № 4.

Ларин А. О принципах уголовного процесса и гарантиях личности в проекте УПК — 1997 // Российская юстиция. 1997. № 9.

Ларин А. М. Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, ВШ МВД СССР. 1982.

Ларин А. М. Наш инквизиционный процесс // Судебная власть: надежды и реальность. Сборник научных статей. М., 1993.

Лотыш Т. А. Проблемы гарантий принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2002. № 6.

Лившиц Ю. Д. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. 2002. № 8.

Лиеде А. Н. Вопросы возбуждения уголовных дел // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Рига, 1968. № 247.

Лукичев Н. А. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса // Следователь. 2002. № 2.

Маевский В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2000. № 6.

Манова Н. С. Досудебное производство: реалии и перспективы развития // Российский следователь. 2000. № 2.

Махов В. Н., Пешков М. А. «Состязательность» моделей уголовного процесса США // Государство и право. 1999. № 2.

Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 7.

Махов В. Н. Предварительное следствие по уголовным делам должно осуществляться судьями // Следователь. 2000. № 6.

Махов В. Н., Пешков М. А. Юристы США о целях уголовного процесса США // Право и политика. 2001. № 5.

Мамонтов А. Г. Россия 1860: учреждение судебных следователей // Государство и право. 1996. № 3.

Морозова И., Аненков А., Дадонов С. Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения // Российская юстиция. 2000. № 10.

Михайловская И. Б. Процессуальное положение прокурора и адвоката в уголовном процессе США // Вопросы борьбы с преступностью. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Вып. № 14. М., 1971.

Михайлов А. И. О понятии и критериях эффективности предварительного следствия // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980.

Мельник В. В., Шмелева А. Н. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Журнал российского права. 2001. № 2.

Миронов С. М. Реформа уголовного судопроизводства // Независимая газета. 2001. 17 нояб.

Меликян М. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10.

Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадии возбуждения уголовного дела // Социалистическая законность. 1971. № 9.

Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5.

Назаренко В. УПК и уголовно-процессуальные основы организации предварительного следствия // Уголовное право. 2002. № 3.

О работе мировых судей // Российская юстиция. 2002. № 1.

Овсянников В. С. Вооружены ли следователь и суд критерием истины // Закон и право. 2000. № 7.

Овсянников И., Галкин А. Вероятное и достоверное в обвинительном приговоре // Российская юстиция. 2001. № 9.

Перлов И. Д. Важный этап в развитии советского права // Труды ВЮИО. М., 1960.

Панасюк А. Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 1994. № 3.

Пашин С. Уголовное правосудие в стране тюльпанов // Человек и закон. 1997. № 9.

Петер Й. П. Так. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1997. № 1.

Печников Г. А. О прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989.

Петрухин И. Л. Критерии эффективности правосудия (по уголовным делам) // СССР — Англия: юстиция и сравнительное правосудие. М., 1986.

Петрухин И. Л., Рогаткин А. О реформе уголовно-процессуального права // Законность. 1996. № 2.

Петрухин И. Л. Состязательность — основа правосудия // Государство и право на рубеже веков М., 2001.

Пешков М. Источники современного уголовно-процессуального права США // Российский следователь. 2000. № 6.

Пилюк А. Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль // Российская юстиция. 2000. № 4.

Полянский Н. Н. Эпопея военно-полевых судов // Социалистическая законность. 1937. № 12.

Победкин А. Апелляционное производство в уголовном процессе России: Проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3.

Попова В. В. Некоторые проблемы досудебного производства в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Следователь. 2002. № 5.

Савицкий В. М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Советское государство и право. 1974. № 8.

Сильнов М. А. Некоторые проблемы рассмотрения в порядке ст. 109 УПК материалов о преступлениях, совершенных в банковской сфере // Правоведение. 2000. № 1.

Смирнов В. Предложения о наказании в обвинительном заключении // Российская юстиция. 1999. № 9.

Смирнов В. П. Проблемы состязательности в науке российского уголовно-процессуального права // Государство и право. 2001. № 8.

Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3.

Смирнов В. П. История состязательности в науке российского уголовно-процессуального права // История государства и права. 2001. № 4.

Старченко А. А. Проблемы объективной истины в теории уголовного процесса // Вопросы философии. 1956. № 2.

Соловьев А., Токарева М. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.

Тейман С. Возрождение суда присяжных в Испании // Государство и право. 1996. № 12.

Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. № 11. 1998.

Ткачев В. Компетенцию мировых судей следует расширить // Российская юстиция. 2001. № 4.

Терехин В. Почему «урезана» компетенция мировых судей? // Российская юстиция. 2000. № 10.

Трунов И. Л. Расширение состязательности уголовного процесса на стадии предварительного расследования в свете судебной реформы // Российский судья. 2002. № 3.

Тулянский Д. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10.

Тюхтин В. С. О подходах к построению общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М., 1978.

Тырин А. В., Громов Н. А. Функция обвинения в досудебной стадии // Следователь. 2002. № 5.

Урманцев Ю. А. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М., 1978.

Ференс-Сороцкий А. А. Принципы гражданского судопроизводства // Правоведение. 1991. № 4.

Фоков А. П. Реформа Уголовно-процессуального кодекса РФ: институт судебного контроля // Российский судья. 2000. № 2.

Химичева Г. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность. 2000. № 8.

Чанкова Д. И. Проблемы и тенденции в развитии болгарского уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2000. № 10.

Чельцов М. А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Учен. зап. ВИЮН. М., 1947.

Шадрин В. С. Сущность досудебного производства и дальнейшее развитие его форм в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989.

Шамардин А. Примирение сторон и отказ от обвинения должен утверждаться судом // Уголовное право. 2001. № 1.

Шейфер С. А. Пути развития процессуальной формы получения доказательственных материалов на досудебных стадиях процесса // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград, 1985.

Шейфер С. А., Петрова Н. Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6.

Шейфер С. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.

Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2.

Шишкин С. А. Состязательность как механизм исследования обстоятельств дела (теория и практика дореволюционной России) // Вестн. Моск. ун-та. 1995. № 5.

Шурыгин А. За 5 лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Российская юстиция. 1998. № 12.

Якубович Н. А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980.

Ярков В. Доступно ли гражданам наше правосудие? // Российская юстиция. 1999. № 2.

Российская газета. 2002. 23 июля.

Российская юстиция. 2001. № 4.

Судебно-следственная практика

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 78621.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 99825.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 64358.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 54621 за 1997 г.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 1-146/99.

Отчеты о расследовании уголовных дел за 1993, 1996, 2000 гг. Краснодарской краевой прокуратуры.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 2-47/02.

Практика прокурорского надзора // Законность. 2000. № 9.

Практика прокурорского надзора // Законность. 2001. № 1.

Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-47/02.

Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-80/02.

Отчет Краснодарского краевого суда за 2000 г. Архив Краснодарского краевого суда.

Архив Краснодарского краевого суда. Отчет за 2001 г.

Архив суда Динского района Краснодарского края. Уголовное дело № 1-211/93.

Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-60/02.

Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-096-78.

Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-098-76сп.

Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18кп-097-28.

Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 18кп-097-17сп.

Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 18-кп-097-64сп.

Архив Динского суда Краснодарского края. Дело № 1-283/97.

Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 2-75/98.

Отчет о рассмотрении уголовных дел в надзорном порядке за 12 месяцев 2001 г. Краснодарским краевым судом. Архив Краснодарского краевого суда.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Отказной материал № 667-95.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 69011.

Архив прокуратуры Краснодарского края. Материал № 15/4-3-01.

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 15.

Телефон: (812) 275 88 48, 275 88 49, 275 88 50, 273 15 33

Факс: (812) 327 35 01 E-mail: izdat@hotmail.com

<http://juridcenter.ru>

- ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМЫХ ПРАВОВЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР — НАУКА»
 - НАУЧНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
 - ОТДЕЛ ОБОБЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
- ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРЕСС
- ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР — РИЭЛТЕР
- КОНСУЛЬТАЦИЯ ГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ
АДВОКАТОВ СПб № 65
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР — АДВОКАТ»
- ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР — АУДИТ
- ЦЕНТР ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
- ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР — СЕРВИС
 - ИНФОРМАЦИОННО-РЕГИСТРАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
 - ОТДЕЛ ПАСПОРТНО-ВИЗОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
 - ПАТЕНТНОЕ БЮРО
 - ОТДЕЛ ПЕРЕВОДОВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРЕСС

Издательство «Юридический центр — Пресс» предлагает юридическую литературу для преподавателей, студентов, судей, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся вопросами права, политики, филологии, экономики.

Сведения на 23 апреля 2003 г.

I. Серия «Конституционное, муниципальное и административное право»

С. А. Авакьян. Россия: Гражданство, иностранцы, внешняя миграция. 2003 г. 643 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-174-5. Стандарт — 8.

В. Д. Сорокин. Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень).

2003 г. 1050 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN
Стандарт —

Правовое регулирование межбюджетных отношений в РФ / Под ред. Г. В. Петровой.

2003 г. 835 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-177-X. Стандарт —

А. В. Зиновьев, И. С. Поляшова. Избирательная система России: теория, практика и перспективы.

2003 г. 359 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-180-X. Стандарт —

*Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Н.С. Бондарь. Социальные права в зеркале конституционного правосудия (оценка судьи Конституционного Суда Российской Федерации). 300 стр.

В. В. Комарова. Институт референдумов в России и за рубежом. Теория и практика. 400 стр.

Л. А. Нудненко. Правовой статус депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации.

О. И. Булаков. Парламент в Российской Федерации (проблемные вопросы организации деятельности).

С.Г. Соловьев. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. 430 стр.

К.В. Арановский. Конституционная традиция в российской среде.

II. Серия «Теория и история государства и права»

М. Элон. Еврейское право. Пер. с иврита А. Белова. Науч. ред. И. Менделевич. Предисловие д.ю.н., проф. И.Ю. Козлихина.

2002 г. 611 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-066-8. Стандарт — 8.

Е. В. Сафронова. Становление консульской службы России в XVIII — начале XX в.

2002 г. 275 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-092-7. Стандарт-16.

Систематизация законодательства в Российской Федерации. Под редакцией А.С. Пиголкина.

2003 г., 380 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-119-2. Стандарт-12

М. Д. Шаргородский. Избранные работы по уголовному праву. Сост. и предисловие д.ю.н., проф. Б.В. Волженкина.

2003 г. 434 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-141-9. Стандарт -10

Н. М. Коркунов. Лекции по общей теории права. Предисловие д.ю.н., проф. И. Ю. Козлихина.

2003 г. 430 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-152-4. Стандарт — 12.

Д. А. Липинский. Проблемы юридической ответственности.

2003 г. 387 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-156-7. Стандарт-12.

***Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)***

О. С. Иоффе. Избранные труды по гражданскому праву. 800 стр.

А. Н. Трайнин. Избранное. Сост. и предисловие д.ю.н., проф. Н. Ф. Кузнецовой.

К. Ахани. Мусульманское право. Пер. с араб. Н. Кудлай. Науч. ред. А. Ширвани

Предисловие д.ю.н., проф. А.Н. Фарманова.

Ю. Я. Баскин, Э. В. Кузнецов. Философия права.

А. В. Поляков. Право и коммуникация.

Г. Мэн. Древнее право. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И. Ю. Козлихина.

Ф. К. фон Савиньи, Г. Пухта. Историческая школа права. Пер. с нем., научн. ред и предисловие к.ю.н., доц. Е.В. Тимошиной.

М. М. Абрашкевич. Прелободение. 635 стр.

А. А. Белкин. Избранные научные труды.

И. Д. Левин. Суверенитет. 320 стр.

А. Ф. Закомлистов. Юридическая философия. 440 стр.

Д. Г. Сызранцев. Прагматизм в праве (метод Роско Паунда). 280 с.

***III. Серия «Теория и практика гражданского права
и гражданского процесса»***

К. И. Голубев, С. В. Нарикный. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд. с изм. и доп.

2002 г. Тираж реализован. Готовится 3-е издание.

А. В. Коновалов. Владение и владельческая защита в гражданском праве. 2-е изд., доп.

2002 г. 337 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-065-X. Стандарт — 12

Д. Г. Лавров. Денежные обязательства в российском гражданском праве.

2001 г. 250 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-011-0. Стандарт - 14

А. А. Павлов. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях.

2001 г. 203 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-031-5. Стандарт — 20

Н. Д. Шестакова. Недействительность сделок

2001 г. 306 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-044-7. Стандарт — 14

А. Д. Корецкий. Теоретико-правовые основы учения о договоре.

2001 г. 211 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-042-0. Стандарт — 20

И. П. Грешников. Субъекты гражданского права: Юридическое лицо в праве и законодательстве.

2002 г. 331 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-058-7. Стандарт — 14.

Л. И. Шевченко. Регулирование отношений поставки: теория и практика.

2002 г. 286 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-061-7. Стандарт -16

В. В. Грачев. Акцент векселя.

2002 г. 226 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-076-5. Стандарт-20

В. М. Болдинов. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности.

2002 г. 372 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-077-3. Стандарт-12

З. Э. Беневоленская. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства.

2002 г. 282 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-068-4. Стандарт — 16

А. Р. Ермакова. Право интеллектуальной собственности в сфере периодической печати.

2002 г. 323 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-088-9. Стандарт — 14.

В. А. Лапач. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика.

2002 г. 542 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-103-6. Стандарт-10

Д. В. Петров. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

2002 г. 359 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-112-5. Стандарт - 14

И. В. Елисеев. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров.

2003 г. 236 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-122-2. Стандарт-16

А. Н. Танага. Принцип свободы договора в гражданском праве России.

2003 г. 211 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-139-7. Стандарт-20

Д. А. Пенцов. Понятие «security» и правовое регулирование фондового рынка США.

2003 г. 302 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-147-8. Стандарт-16

А. П. Рабец. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы.

2003 г. 340 стр. Переплет №7. Формат 60*90. 1/16 ISBN 5-94201-140-0. Стандарт - 14

О. Г. Ломидзе. Правонаделение в гражданском законодательстве России.

2003 г. 535 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-160-5. Стандарт — 10.

П. А. Кенсовский. Легализация и признание документов иностранных государств. 280 стр.

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

М. П. Шулик. Финансирование под уступку денежного требования в Российском гражданском праве. 300 стр.

В. Ф. Попондопуло, Е. В. Чиркунова. Рассмотрение дел о банкротстве граждан в арбитражных судах. 304 стр.

М. П. Апринич. Регулирование личных неимущественных отношений в гражданском праве. 300 стр.

Т. П. Шипмарева. Банкротство. 360 стр.

Н. Ф. Качур. Гражданско-правовое регулирование недвижимости. 400 стр.

Е. А. Храпунова. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. 280 стр.

В. А. Филиановский. Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов. 300 стр.

К. И. Забоев. Свобода договора как основное начало гражданского законодательства. 320 стр.

В. В. Меркулов. Мировой опыт ипотечного кредитования и перспективы его использования в России.

Д. В. Пятков. Гражданская правосубъектность Российской Федерации субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. 300 стр.

IV. Серия «Трудовое право и право социального обеспечения»

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

В. С. Аракчеев. Пенсионное право России.

V. Серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Е. В. Топильская. Организованная преступность.

1999 г. Тираж реализован.

М. Н. Становский. Назначение наказания.

1999 г. Тираж реализован. Готовится второе издание.

В. И. Михайлов, А. В. Федоров. Таможенные преступления.

1999 г. Тираж реализован.

Д. В. Ривман, В. С. Устинов. Виктимология.

2000 г. Тираж реализован. Готовится второе издание.

В. Б. Калинин. Причинная связь в уголовном праве.

2000 г. Тираж реализован.

В. М. Волженкина. Нормы международного права в российском уголовном процессе.

2001 г. 359 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. Стандарт — 12
ISBN 5-94201-001-3 (ЮСП), ISBN 5-89094-093-7 (СПб ЮИ ГП РФ)

Р. Д. Шарапов. Физическое насилие в уголовном праве.

2001 г. Тираж реализован. Готовится второе издание.

М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. Корысть: Криминологические и уголовно-правовые проблемы.

2001 г. 367 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-008-0
Стандарт — 12

С. Д. Шестакова. Состязательность в уголовном процессе.

2001 г. 220 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-010-2
Стандарт — 14

И. Ю. Михалев. Криминальное банкротство.

2001 г. 217 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-014-5
Стандарт — 14

Г. В. Овчинникова, М. Ю. Павлик, О. Н. Коршунова. Захват заложник (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы).

- 2001 г. 259 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-017-X. Стандарт — 14
- А. Н. Попов. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах.**
2001 г. 465 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-025-0. Стандарт — 10
- О. В. Старков, С. Ф. Милкоков. Наказание: Уголовно-правовой и кримино-пеналогический анализ.**
2001 г. Тираж реализован.
- А. Л. Протопопов. Расследование сексуальных убийств.**
2001 г. 226 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-046-3. Стандарт — 20
- В. Г. Павлов. Субъект преступления.**
2001 г. 318 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-045-5. Стандарт — 16
- А. П. Козлов. Соучастие: Традиция и реальность.**
2001 г. 362 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-049-8. Стандарт -12
- С. А. Алтухов. Преступления сотрудников милиции.**
2001 г. 271 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-047-1. Стандарт — 16
- Ю. Е. Пудовочкин. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву.**
2002 г. 293 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-060-9. Стандарт — 14.
- А. И. Бойцов. Преступления против собственности.**
2002 г. 775 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-062-5. Стандарт — 8
- И. М. Тяжкова. Неосторожные преступления.**
2002 г. 278 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-070-6. Стандарт -16
- В. П. Емельянов. Терроризм и преступления с признаками терроризирования.**
2002 г. 291 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-064-1. Стандарт — 14
- В. М. Борисенко, К. И. Егоров, Г. Н. Исаев, А. В. Сапсай. Преступления против военной службы.**
2002 г. 399 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-071-4. Стандарт — 12
- В. П. Коняхин. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права.**
2002 г. 348 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-067-6. Стандарт — 14
- Б. В. Волженкин. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Издание второе, переработанное и дополненное.**
2002 г. 641 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-059-5. Стандарт — 8.
- Г. В. Назаренко. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния.**
2002 г. 207 стр. Тираж реализован.
- А. А. Майоров, В. Б. Малинин. Наркотики: Преступность и преступления.**
2002 г. Тираж реализован.
- А. Н. Мадьярова. Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования.**
2002 г. 405 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-091-9. Стандарт - 12

- М. Л. Прохорова. Наркотизм: Уголовно-правовое и криминологическое исследование.**
2002 г. 287 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-090-0.
Стандарт - 16
- И. И. Струкова. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.**
2002 г. 224 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-089-7.
Стандарт - 18
- С. С. Тихонова. Посмертное и прижизненное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования.**
2002 г. 321 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-087-0.
Стандарт - 20
- Л. А. Андреева, П. Ю. Константинов. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность.**
2002 г. 207 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-094-3.
Стандарт - 18
- А. П. Козлов. Учение о стадиях преступления.**
2002 г. 353 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-095-1.
Стандарт - 14
- В. И. Михайлов. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности.**
2002 г. 245 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-097-8.
Стандарт - 10
- И. В. Александров. Налоговые преступления: Криминалистические проблемы расследования.**
2002 г. 207 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-111-7. Стандарт - 16
- Л. С. Аистова. Незаконное предпринимательство.**
2002 г. 281 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-108-7.
Стандарт - 16
- А. И. Бойко, Л. Ю. Родина. Контрабанда.**
2002 г. 297 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-109-5. Стандарт - 16
- Агрессия и психическое здоровье. Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича.**
2002 г. 463 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-107-9. Стандарт - 10
- А. И. Рарог. Квалификация преступлений по субъективным признакам.**
2002 г. 304 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-124-9. Стандарт - 16
- А. А. Сапожков. Кредитные преступления.**
2002 г. 240 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-117-6. Стандарт - 16
- В. А. Нерсесян. Ответственность за неосторожные преступления.**
2002 г. 240 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-115-X. Стандарт - 20
- Л. В. Головкин. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве.**
2002 г. 544 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-118-4. Стандарт - 10
- Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. Дифференциация ответственности в уголовном праве.**
2003 г. 300 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-126-5. Стандарт - 16
- А. Д. Назаров. Влияние следственных ошибок на ошибки суда.**

2003г. 304 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-131-1. Стандарт-14.

А. Е. Якубов. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса РФ.

2003г. 206 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-153-2. Стандарт - 18.

И. В. Александров. Основы налоговых расследований.

2003г. 374 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-148-6. Стандарт-12.

С. В. Бородин. Преступления против жизни.

2003 г. 467 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-155-9. Стандарт - 10.

А. И. Бойко. Преступное бездействие.

2003 г. 320 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-162-1. Стандарт — 14.

А. Г. Кибальник. Современное международное уголовное право.

2003г. 252 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-157-5. Стандарт - 16

А. И. Каптунов, С. Ф. Милуков. Применение и использование огнестрельного оружия.

2003 г. 363 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-166-4. Стандарт — 12.

Л. И. Романова. Наркомания и наркотизм.

2003 г. 481 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-164-8. Стандарт

А. И. Коробеев. Транспортные преступления.

2003г. 406 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-161-3. Стандарт — 12.

Д. А. Шестаков. Семейная криминология (криминофамилистика).

2003 г. 300 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-168-0. Стандарт —

В. Д. Филимонов. Охранительная функция уголовного права.

2003 г. 198 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-167-2. Стандарт — 20.

Э. Л. Сидоренко. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон.

2003 г. 310 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-171-0. Стандарт

А. Н. Попов. Убийства при отягчающих обстоятельствах.

2003г. 898 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-169-9. Стандарт — 6

И. А. Антонов. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей.

2003г. 236 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-181-8. Стандарт

Ю. Е. Пудовочкин, С. С. Пирвагидов. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств.

2003 г. 297 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-170-2. Стандарт — 16

Д. Н. Корецкий, Л. М. Землянухина. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений.

2003 г. 189 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-179-6. Стандарт

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

В. В. Орехов. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключющие преступность деяния. 320 стр.

- А. И. Бойцов. Выдача преступников и право убежища. 300 стр.
 Р. М. Асланов. Преступления против государственной власти. 480 стр.
 А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. Преступления против правосудия. 460 стр.
 Н. И. Мацнев. Половые преступления. 400 стр.
 В. С. Комиссаров. Бандитизм и другие тяжкие преступления против общественной безопасности. 460 стр.
 Н. И. Мацнев. Преступления против порядка управления. 400 стр.
 А. М. Бандурка, В. П. Емельянов. Преступления против общественной безопасности: сравнительно-правовой анализ. 400 стр.
 А. И. Бойко. Римское и современное уголовное право. 300 стр.
 О. В. Волколуп. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. 280 стр.
 И. Л. Трунов, Л. К. Трунова. Меры пресечения в уголовном процессе. 320 стр.
 Б. А. Спасенников. Принудительные меры медицинского характера в Российском уголовном праве. Под ред. И. Я. Козаченко. 500 стр.
 И. А. Возригин. Введение в криминалистику.

VI. Серия «Теория и практика международного права»

- В. Ф. Сидорченко, А. И. Скворцов. Капитан морского судна.**
 2001 г. 307 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-038-2. Стандарт - 16
- В. Ф. Сидорченко. Правовое регулирование морских споров.**
 2001 г. 219 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-050-1. Стандарт — 18
- С. В. Бахин. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права).**
 2002 г. 309 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-101-X. Стандарт - 14
- Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства (международные и конституционные правовые аспекты).**
 2003 г. 404 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-146-X. Стандарт — 12.

Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)

- В. Ф. Сидорченко. Стихия и мореплавание.**
 Прецеденты Европейского суда. Под ред. Ю. Ю. Берестнева и П. А. Лагтева.
 Мигеле де Сильвия. Европейская конвенция. Пер. с итальянского
 А. А. Румянцев. Научн. ред. и предисловие П. А. Лагтева и Ю. Ю. Берестнева.
 Право и межгосударственные объединения. Научно-практическое пособие. Под ред. проф., д.ю.н. В. Г. Вишнякова.
 Ю. А. Тихомиров. Право и межгосударственные объединения.
 В. Ф. Сидорченко, В. И. Егоркин. Стихия и мореплавание.

VII. Серия «Государственное управление и государственный контроль и надзор»

- А. П. Стуканов. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации.**
 2000 г. Тираж реализован.
С. М. Казанцев. Дореволуционные юристы о прокуратуре.

- 2001 г. 287 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-029-3. Стандарт - 14
- Э. В. Талапина. Управление государственной собственностью.**
2002 г. 455 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-085-4. Стандарт — 10
- В. И. Рохлин. Прокурорский надзор и государственный контроль. История, развитие, понятие, соотношение.**
2003 г. 305 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-151-6. Стандарт - 16

VIII. Серия «Российская государственность: история и современность»

***Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)***

- Д. И. Раскин. Министерства и ведомства в государственном аппарате дореволюционной России.** Под ред. А. Р. Соколова.
Н. М. Корнева. Судебная система пореформенной России. Под ред. Д. И. Раскина, А. Р. Соколова.

IX. Серия «Экономика и право»

- Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (с изменениями и дополнениями на 15 июля 1999 г.) Схемы Пояснения и комментарии.** Под общей ред. проф. Н.М. Голованова. Тираж реализован.
А. В. Крикунов. Опыт развития и регулирования аудиторской деятельности.
2000 г. Тираж реализован.
К. К. Лебедев. Хрестоматия по предпринимательскому и коммерческому праву (Общие положения. Правовой статус индивидуального предпринимателя).
2001 г. Тираж реализован.
А. Д. Ларионов, А. И. Нечитайло. Бухгалтерский и налоговый учет финансовых результатов.
2002 г. 318 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-086-2. Стандарт - 14
- С. Ю. Рипинский. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям.**
2002 г. 229 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-942-01-114-1. Стандарт - 16
- К. К. Лебедев. Предпринимательское и коммерческое право.**
2002 г. 412 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-113-0. Стандарт - 16
- Д. В. Винницкий. Российское налоговое право: проблемы теории и практики.**
2003 г. 395 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-142-7. Стандарт - 12

***Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)***

- А. И. Нечитайло. Моделирование учета финансовых результатов.** 280 стр.
А. Свенсон. Международные экономические организации. 600 стр.
А. Кронин. Глобализм и экономическое развитие. 420 стр.

Н. В. Курьсь. Иностранные инвестиции: Российская история (правовое исследование). 260 стр.

Ж. Т. Леонтьева. Учет доходов и расходов. 300 стр.

А. И. Нечитайло. Бухгалтерский и налоговый учет прибыли.

К. И. Голубев. История менеджмента.

Х. Серия «Политика и право»

Криминология — XX век. Под редакцией В. Н. Бурлакова и В. П. Сальникова.

2000 г. Тираж реализован

Гражданское общество: Истоки и современность. 2-е изд., доп. Научный редактор проф. И. И. Кальной.

2002 г. 301 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-100-1. Стандарт — 14

Политический режим и преступность. Под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова.

2001 г. 365 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-037-4. Стандарт — 12

В. Н. Кудрявцев, А. И. Трусов. Политическая юстиция в СССР.

2002 г. 385 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-055-2. Стандарт — 12

Ч. Ломброзо, Г. Ляски. Политическая преступность и революция. 500 стр. Под ред. Исаева.

*Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

А. И. Кудин. Политика и правовые воззрения. 300 стр.

Религия и преступность. Коллектив авторов. 350 стр.

Преступность среди социальных подсистем. Под ред. Д. А. Шестакова. 450 стр.

XI. Серия «Медицина и право»

И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты.

2003 г. 465 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-145-1. Стандарт — 10

Г. Б. Романовский. Гносеология права на жизнь.

2003 г. 370 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-179-8. Стандарт —

А. А. Мохов. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России.

2003 г. 465 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-172-9. Стандарт —

*Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Аномальное сексуальное поведение. Под ред. д. м. н., проф. А. А. Ткаченко, д. м. н., проф. Г. Е. Веденского. 300 стр.

Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе. Под ред. Т. Б. Дмитриевой.

XII. Серия «Законодательство Российской Федерации»

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Предисловия: д.ю.н., проф. СПбГУ, депутата Государственной Думы РФ I, II и III созывов,

заслуженного юриста РФ А.И. Александрова; д.ю.н., проф. СПб Юридического института Генеральной прокуратуры РФ, заслуженного юриста РФ В.С. Шадрин; к.ю.н. заслуженного юриста РФ, Председателя Президиума СПбГКА Е.В. Семеняко; к.ю.н., доц. СПбГУ, зав. ЮК-65 «Юридический центр Адвокат» СПбГКА Ю.С. Меркуловой.

2002 г. 960 стр. Тираж реализован. Готовится второе издание

Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья. Предисловия: к.ю.н., доц. СПбГУ И.В. Елисеева, к.ю.н., доц. СПбГУ, заместителя прокурора Санкт-Петербурга А.В. Коновалова.

2002 г. 1122 стр. Тираж реализован. Готовится второе издание

Трудовой кодекс Российской Федерации. Предисловие д.ю.н., проф., зав. кафедрой трудового права СПбГУ С. П. Маврина и д.ю.н., проф. кафедры трудового права СПбГУ Е. Б. Хохлова.

2002 г. 562 стр. Тираж реализован.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Предисловие заместителя директора Института государства и права РАН, д.ю.н., проф. Н. Ю. Хамановой.

2002 г. 786 стр. Тираж реализован.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Предисловие и вступительная статья К.К. Лебедева.

2002 г. 530 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-116-8. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Российской Федерации.

2003 г. стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-120-6. Стандарт

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/32)*

Налоговый кодекс Российской Федерации.

Таможенный кодекс Российской Федерации.

Земельный кодекс Российской Федерации.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

XIII. Серия «Судебная практика»

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Вопросы уголовного права в судебной практике. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова. 1200 стр.

Вопросы гражданского права в судебной практике. Под ред. Н.Э. Лившиц, А.В. Сухариной. 1200 стр.

Вопросы уголовного процесса в судебной практике. Под ред. С. Д. Шестаковой. 1000 стр.

Вопросы гражданского процесса в судебной практике. Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Чечиной, к.ю.н., доц. Л.А. Кривоносовой. 1000 стр.

Сборник научно-консультационных заключений по конкретным гражданским и уголовным делам. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова, д.ю.н., проф. А.И. Бойцова, к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева, д.ю.н., проф. А.П. Сергеева, д.ю.н., проф. В.Ф. Попондопуло. 500 стр.

Практика судов Северо-западного региона РФ. Под ред. М. Н. Становского.

XIV. Серия «Законодательство зарубежных стран»

В серии «Законодательство зарубежных стран» предложен высококвалифицированный перевод и научный анализ зарубежного законодательства, осуществленный совместно правоведками и филологами.

Уголовный кодекс Голландии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Б. В. Волженкина. Перевод с английского И. В. Мироновой. 2-е изд.

2001 г. Тираж реализован. Готовится 3-е изд.

Уголовный кодекс Китайской народной Республики. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А. И. Коробеева. Перевод с китайского Д. В. Вичикова.

2001 г. 303 стр. Тираж реализован. Готовится второе издание

Уголовный кодекс Швеции. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н. Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. С. С. Беляева. Перевод с шведского и английского С. С. Беляева.

2001 г. 320 стр. Тираж реализован. Готовится второе издание

Уголовный кодекс Республики Беларусь. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. проф. Б. В. Волженкина. Обзорная статья д.ю.н., проф. А. В. Баркова.

2001 г. 474 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-012-9. Стандарт - 10

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В. И. Рохлина и к.ю.н., доц. А. П. Стуканова. Обзорная статья к.ю.н., доц. А. А. Данилевича.

2001 г. 602 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-015-3. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. М. Х. Рустамбаева, д.ю.н., проф. А. С. Якубова и к.ю.н., доц. З. Х. Гулямова.

2001 г. 338 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-020-X. Стандарт - 14

Уголовный кодекс Республики Казахстан. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. И. И. Рогова.

2001 г. 466 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-022-6. Стандарт - 12.

Уголовный кодекс Латвийской республики. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. А. И. Лукашова и к.ю.н. Э. А. Саркисовой. Перевод с латвийского А. И. Лукашова.

2001 г. 313 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-021-8. Стандарт - 16

Уголовный кодекс Республики Болгария. Науч. ред. к.ю.н. А. И. Лукашова. Предисловие проф. И. И. Айдарова. Перевод с болгарского Д. В. Милушева и к.ю.н. А. И. Лукашова.

2001 г. 298 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-019-6. Стандарт - 16

Уголовный кодекс Дании. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. С. С. Беляева. Перевод с датского и английского к.ю.н. С. С. Беляева и А. Н. Рычевой.

2001 г. 230 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-024-2. Стандарт - 18

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И. М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б. Э. Аббасова.

2001 г. 325 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-016-1. Стандарт - 14.

Уголовный кодекс Республики Польша. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н. Ф. Кузнецовой, к.ю.н. А. И. Лукашова и к.ю.н. Э. А. Саркисовой. Перевод с польского Д. А. Барилевича.

2001 г. 234 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-027-7. Стандарт - 18

Уголовный кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В. Я. Тагия и д.ю.н., проф. В.В. Стапися. Пер. с украинского В. Ю. Гиленченко. 2001 г. 393 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-023-4. Стандарт - 14

Уголовный кодекс Эстонской республики. Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запевалова. Предисловие к.ю.н., доц. Н. И. Мацнева. 2001 г. 262 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-026-9. Стандарт - 18

Уголовный кодекс Грузии. Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья В. И. Михайлова. Обзор. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. 2002 г. 409 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-039-0. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Таджикистана. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., проф. А. В. Федорова. 2002 г. 410 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-040-4. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Японии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А. И. Коробеева. Перевод с японского В.Н. Еремина. 2002 г. 225 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-053-6. Стандарт - 16.

Уголовный кодекс Франции. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Н. Е. Крыловой и к.ю.н., доц. Ю. Н. Головки. Перевод с французского Н. Е. Крыловой. 2002 г. 650 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-063-3. Стандарт - 8.

Уголовный кодекс Швейцарии. Науч. ред., предисловие и перевод с нем. к.ю.н., доц. А. В. Серебрянниковой. 2002 г. 350 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-074-9. Стандарт - 14.

Уголовный кодекс Кыргызской республики. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. А. П. Стуканова, к.ю.н. П. Ю. Константинова. Текст официальный. 2002 г.

2002 г. 352 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-084-6. Стандарт - 14.

Уголовный кодекс Сан-Марино. Науч. ред., вступ. статья д.ю.н., проф. С. В. Максимова; перевод с итальянского В.Г. Максимова

2002 г. 251 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-098-6. Стандарт - 16

Уголовный кодекс Австралии. Науч. ред. и перевод с английского И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз.

2002 г. 386 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-104-4. Стандарт - 12

Уголовный кодекс Литовской республики. Науч. ред. д.ю.н., проф. В. Й. Павилониса. Предисловие к.ю.н., доц. Н.И. Мацнева. Вступ. статья д.ю.н., проф. В. Павилониса, д.ю.н., доц. А. Абрамовичюса, д.ю.н., доц. А. Дракшене. Перевод с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене.

2002 г. 470 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN5-94201-121-4. Стандарт - 10

Уголовный кодекс Федеративной республики Германия. В 2 томах. Науч. ред. и вступ. статья д.ю.н., проф. Д. А. Шестакова. Предисловие доктора права И. Иешка. Перевод с немецкого Н. С. Рачковой.

2003 г. 560 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-192-3. Стандарт - 8

Уголовный кодекс Республики Молдова. Вступ. статья к.ю.н. А. И. Лукашова.

2003 г. 408 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-158-3. Стандарт — 12.

Уголовный кодекс Аргентины. Вступ. статья д.ю.н., проф. Ю.А. Голика.
2003 г. 240 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-176-1
Стандарт —

Гражданский кодекс Латвийской республики. Науч. ред. и предисловие Н.Э. Лившиц. Пер. с латышского А.И. Свиба.

2001 г. 830 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-033-1
Стандарт — 6

Гражданский кодекс Грузии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. И.В. Елисеева и З.К. Бигвава. Перевод с грузинского Г.В. Аланния

2002 г. 750 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-079-X. Стандарт — 6.

Гражданский кодекс Республики Казахстан. Науч. ред. и предисловие Н.Э. Лившиц, к.ю.н., И.П. Грешников.

2002 г. 1029 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-105-2
Стандарт — 6

Гражданский кодекс Республики Беларусь. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. проф., Заслуженного юриста РБ В.Ф. Чигира.

2003 г. 1049 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/32. ISBN 5-94201-138-9
Стандарт — 6

Гражданский кодекс Германии. Вступление к русскому переводу д-ра Ф. Штрубе и д-ра Юлиана Риса. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. Д. Г. Лаврова. Перевод с немецкого Г.В. Снежинской.

Гражданское законодательство Израиля. Науч. ред. и предисловие М. С. Хейфец и Н. Э. Лившиц. Пер. с иврит М.С. Хейфец.

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/32)*

Уголовный кодекс Индии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Р. М. Асланова
Перевод с английского И.В. Мироновой. 560 стр.

Уголовный кодекс Австрийской республики. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. проф. С.Ф. Милокова. Пер. с нем. Л.С. Вихновой.

Уголовный кодекс Италии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Р.М. Асланова
Перевод с итальянского Е.Р. Шубиной.

Уголовный кодекс Бельгии. Перевод с французского к.ю.н. Г. И. Мачковского
Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Н.И. Магнева.

Уголовный кодекс Республики Южная Корея. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. проф. А.И. Коробеева. Перевод с корейского к.ю.н. В. Н. Еремينا.

Уголовный кодекс Испании. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Бойцова. Перевод с испанского Е.Р. Шубиной.

Уголовный кодекс Чехии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.В. Орехова
Перевод с чешского Е.Е. Мироновой. 530 стр.

Уголовный кодекс Турции. Науч. ред. и предисловие к.ю.н. Н. Сафарова. Вступ. статья А. Йелмаза. Перевод с турецкого В. Сафарова. 510 стр.

Уголовный кодекс Финляндии. Науч. ред. и пер. с финского к.ю.н. С. С. Беляева

Уголовный кодекс Ирака. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Ю. В. Голика
Пер. с арабского В.В. Маслова.

Уголовный кодекс Ирана. Науч. ред. и предисловие А.И. Ахани. Перевод с фарси А.И. Аракелян.

Уголовный кодекс Греции. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А. А. Эксархопуло. Перевод с греческого Н.И. Накатис.

Уголовный кодекс Израиля. Науч. ред. и пер. с иврит М. С. Хейфец.

Уголовный кодекс Канады. Предисловие и науч. ред. М. И. Ковалева и Е. Н. Трикоз. Перевод с французского д.ю.н. проф. М. И. Ковалева.

Уголовно-процессуальный кодекс Израиля. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Ю. С. Меркуловой. Перевод с иврита М. С. Хейфец, 600 стр.

Уголовно-процессуальный кодекс Испании. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Т. А. Алексеевой. Перевод с испанского Е. Р. Шубиной, 540 стр.

Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской республики. Науч. ред. и перевод с эстонского В. В. Запелова. Предисловие Е. В. Филоновой.

Уголовно-процессуальный кодекс Голландии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А. А. Эксархопуло. Перевод с английского И. В. Мироновой.

Уголовно-процессуальный кодекс Италии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Ю. С. Меркуловой. Перевод с итальянского Е. Р. Шубиной.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие д.ю.н. Н. И. Фесенко. Перевод с украинского В. Ю. Гиленченко.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И. М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б. Э. Аббасова.

Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Науч. ред. и предисловие З. К. Бигвава. Перевод с грузинского Г. В. Алания.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. С. Д. Шестаковой. Перевод с немецкого Л. С. Вихновой.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И. И. Рогова.

Гражданский кодекс Испании. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. К. К. Лебедева. Пер. с испанского В. В. Кудиной.

Гражданский кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. А. В. Кожалова. Пер. с украинского В. Ю. Гиленченко.

Гражданский кодекс Голландии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Д. Г. Лаврова.

Гражданский кодекс Китая. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., проф. А. С. Шевченко. Пер. с китайского Л. В. Бутова.

Гражданский кодекс Азербайджана. Науч. ред. и предисловие Т. Б. Поляковой. Пер. с азербайджанского М. Т. Агаммедова.

Гражданский кодекс Венгрии. Науч. ред. и предисловие Т. Б. Поляковой. Перевод с венгерского И. Э. Секе.

Гражданский кодекс Италии. Науч. ред. проф. Д. Леонарди. Перевод с итальянского Е. Р. Шубиной.

Гражданский кодекс Литовской республики. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. И. В. Елисеева. Перевод с литовского В. П. Казанскене.

Гражданский кодекс Финляндии. Науч. ред. и предисловие А. В. Сухариной. Перевод с финского Л. И. Пекконен.

Гражданский кодекс Франции. Науч. ред. и предисловие Н. Э. Лившиц. Перевод с французского Е. А. Жуковой.

Гражданский кодекс Чехии. Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. К. К. Лебедева. Перевод с чешского Н. И. Куликовой.

Гражданский кодекс Эстонии. Науч. ред. и пер. с эстонского В. В. Запелова. Предисловие д.ю.н. проф. А. П. Сергеева.

Гражданско-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. И. И. Рогова.

Гражданско-процессуальный кодекс Молдавии. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В. О. Попеску.

Гражданско-процессуальный кодекс Украины. Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Н.И. Харченко. Перевод с украинского И. М. Мелепко.

Гражданско-процессуальный кодекс Италии. Науч. ред. и предисловие Л. А. Кривоносовой. Перевод с итальянского Е. Р. Шубиной.

XV. Серия «Научно-практический комментарий»

Н. А. Лопашенко. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ.

2001 г. 800 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-032-3. Стандарт — 6

В. Г. Сызранцев. Военские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ.
2002 г. 304 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-081-1. Стандарт -14.

*Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Б. В. Волженкин. Служебные преступления.

С. Ф. Миллюков. Закон об оружии.

А. В. Федоров. Закон об оперативно-розыскной деятельности.

Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях.

Комментарий к Трудовому кодексу РФ.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

Комментарий к Таможенному кодексу РФ.

Комментарий к Земельному кодексу РФ.

Комментарий к Гражданскому кодексу РФ.

Комментарий к Налоговому кодексу РФ.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ.

XVI. Серия «Учебники и учебные пособия»

Э. Б. Корицкий, Г. В. Нишцева, А. Л. Дмитриев, В. Х. Шетов. Экономисты русской эмиграции. Учебное пособие. Гриф Министерства образования РФ.

2000 г. 286 стр. Тираж реализован.

Р. М. Асланов, А. И. Бойцов, Н. И. Мацнев. Сборник задач по Особенной части уголовного права.

2001 г. Тираж реализован. Готовится второе издание.

И. И. Кальной. Философия. Учебник для вузов с грифом УМО. 2-е изд., доп.
2002г. 445 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-102-8. Стандарт - 10

Информационное право. Под ред. академика РАН Б. Н. Топорнина. Авторский коллектив: д.ю.н., проф., И.Л. Бачило, д.ю.н., проф. В. Н. Лопатин, д.ю.н., проф. М.А. Федотов.

2001 г. 789 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-034-X. Стандарт - 6

А. В. Поляков. Общая теория права (феноменолого-коммуникативный подход). Курс лекций. 2-е изд., доп.

2003 г. 845 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-136-2. Стандарт -6

И. Ю. Козлихин. История политических и правовых учений: Новое время. Курс лекций. 2-е изд., доп.

2002 г. 384 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-093-5. Стандарт - 12

Ю. И. Гревцов. Социология права. Курс лекций.

- 2001 г. Тираж реализован.
Э. Б. Корицкий, Г. В. Ниндиева. Концепция централизма и демократии в российской истории хозяйствования 20-30-х годов. Учеб. пособие.
2002 г. Тираж реализован.
А. А. Эксархопуло. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. Учебное пособие.
2002 г. 488 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-096-X. Стандарт — 10
Р. М. Асланов, А. И. Бойцов, Н. И. Мацнев. Сборник задач по Общей части уголовного права.
2002 г. 336 стр. Переплет №7. Формат 70*100 1/16. ISBN 5-94201-106-0. Стандарт — 14
И. Ю. Козлихин. Политология. Учебное пособие.
2002 г. 178 стр. Переплет №7. Формат 70*100 1/16. ISBN 5-94201-127-3. Стандарт — 24
Нечитайло А. И. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие.
2003 г. 285 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-132-X. Стандарт — 16
О. А. Городов. Основы информационного права России. Учебное пособие.
2003 г. 303 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-144-3. Стандарт — 14
Ю. А. Лукичев, С. И. Вахмистрова. Правоохранительные органы РФ: курс лекций.
2003 г. 377 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-150-8. Стандарт — 12
Ю. И. Гревцов. Социология: Курс лекций.
2003 г. 467 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-154-0. Стандарт — 10
М. В. Мархгейм, М. Б. Смоленский, И. С. Яценко. Конституционное право Российской Федерации. Учебник.
2003 г. 439 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN-5-94201-159-1. Стандарт — 12.
М. Б. Смоленский. Адвокатура в Российской Федерации. Учебник.

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 70*100 1/16)*

- Е. В. Белоусова. Муниципальное право Российской Федерации: Курс лекций.
400 стр.
История политических и правовых учений России. Е.В. Тимошина.
Налоговое право. Под ред. д.э.н., проф. А.И. Леонтьева.
Курс гражданского права. Коллектив авторов.
Курс уголовного права. Коллектив авторов.
Курс уголовно-процессуального права. Коллектив авторов.
Б. А. Спасенников. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть.
Под ред. И. Я. Козаченко.

XVII. Серия «Юридические словари»

- Англо-русский юридический словарь с транскрипцией. Под редакцией доц. И.В. Мироновой. 2-е изд., с изм. и доп.
2003 г. 560 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-017-3.
Испано-русский юридический словарь. Под ред. Е.Р. Шубиной. Составители Е.Р. Шубина, Т.А. Алексеева.

2002 г. 484 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-93292-125-7
Стандарт - 10

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Толковый словарь юридических терминов на основе перевода с английского, французского, немецкого, итальянского, испанского, американского словарей. Под ред. к.ю.н., доц. Р.М. Асланова; д.ю.н., проф. А.И. Бойцова; к.ю.н., доц. Н.И. Машнев; 960 стр.

Латинская юридическая фразеология / Сост. д.ю.н. С. И. Белинский. 300 стр.
Дипломатический словарь. Коллектив авторов. В 4 т.

XVIII. Серия «Адвокатура и нотариат»

И. Я. Козаченко. Истина и закон: Судебные речи известных российских зарубежных адвокатов.

2003 г. 1117 стр. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-142-7. Стандарт - 6.

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

М. Ю. Барщевский. Адвокатская этика. 320 стр.

XIX. Серия «Рассекреченные материалы»

И. В. Лосев. ОГПУ против Скотланд-Ярда.

2002 г. 482 стр. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-137-0. Стандарт - 10

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

Б. А. Старков. Из истории спецслужб России. 400 стр.

И. В. Лосев. Чекисты против масонов.

А. И. Муранов, В. Е. Звягинцев. Особая папка Ульриха. 450 стр.

XX. Оперативно-розыскная деятельность

*Готовятся к печати
(Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

А. В. Федоров, А. В. Шахматов. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В. М. Мешков, В. Л. Попов, А. В. Федоров. Теоретические основы тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования.

П. Е. Спиридонов, А. В. Федоров. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности.

С. И. Захарцев, А. В. Федоров. Прослушивание телефонных переговоров.

XXI. Несерийные научные и учебные издания

И. Э. Звечаровский. Современное уголовное право России.

- 2001 г. 100 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-048-X. Стандарт — 40
- Д. И. Гуцин. Юридическая ответственность за моральный вред.**
2002 г. Тираж реализован.
- А. Ф. Закомлистов. Судебная этика.**
2002 г. 258 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-078-1. Стандарт — 16
- В. М. Борисенко. Судебная защита прав военнослужащих.**
2002 г. 300 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-071-4. Стандарт — 14
- Тэкс Дэни. Концептуальные основы федерализма.**
2002 г. 204 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-083-8. Стандарт — 20
- И. Э. Звечаровский, О. В. Лысенко. Незаконное вознаграждение: уголовно-правовые аспекты**
2002 г. 130 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-129-X. Стандарт — 40
- С. Н. Чернов. Конституционно-правовой статус Республики Карелия**
2002 г. 379 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-130-3. Стандарт — 10.
- И. А. Исмаилов. Правовое государство.**
2003 г. 187 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-123-0. Стандарт — 16.
- А. В. Загородний. Сравнительный анализ Трудового кодекса и Кодекса законов о труде Российской Федерации.**
2002 г. 427 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-149-4. Стандарт — 12
- А. А. Мамедов. Справедливость назначения наказания.**
2003 г. 119 стр. Переплет №7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-163-X. Стандарт — 40

Готовятся к печати

М. О. Баев, О. Я. Баев. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних.

XXII. Научно-популярные издания

- А. П. Стуканов. «Кресть». История побегов.**
2001 г. 70 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-028-5. Стандарт— 40.
- С. Л. Сибиряков. Ребенок в опасности: Как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность...**
2002 г. 112 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-099-4. Стандарт — 40.

*Готовятся к печати (Переплет № 7. Формат 60*90 1/16)*

А. А. Фомушкин. Голос и речь, раскрывающие криминальные тайны (о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности). 140 стр.

Книги Вы можете приобрести в Издательстве по адресу:
191028 Санкт-Петербург, ул. Моховая, 15
«Юридический центр Пресс»
Ждем Ваших заказов

Мы ждем Ваши отзывы и предложения по адресу
Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 15
Издательство «Юридический центр Пресс»

Размещение рекламы в книгах	(812) 275 88 48
Система «Книга-почтой»	(812) 275 88 49
Телефон для оптовых закупок	(812) 327 35 02
По вопросам сотрудничества	(812) 275 88 50
Факс	(812) 327 35 01
Электронная почта	izdat@hotmail.com
	http://www.juridcenter.ru

Серия
«Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса»
Основана в 1999 году

Научно-практическое издание

Ольга Владимировна Волколуп

СИСТЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Издательство «Юридический центр Пресс»

Редактор Г. Я. Панова
Корректоры Л. В. Орлова, Ю. А. Морозовская
Компьютерная верстка Л. А. Шитовой

Лицензия: ЛП № 000361 от 28.12.1999 г.

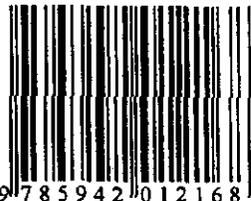
Подписано в печать 23.04.2003 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. П. л. 18,0. Уч.-изд. л. 18,3.
Тираж 1050 экз. Заказ 4190. Цена свободная.

Адрес

Издательство «Юридический центр Пресс»
Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 15
Телефоны: (812) 275 88 48, 275 88 49, 275 88 50, 275 88 60, 327 35 02
Факс: (812) 327 35 01 E-mail: izdat@hotmail.com

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12.

ISBN 5-94201-216-4

9 785942 012168